

Научная общественная организация
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

International
scientific
journal

***PROFESSIONAL
SCIENCE***

№1 / 2016

Los Gatos,
CA, USA

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

Professional Science

international scientific journal

№ 1/2016

www.scipro.ru

UDC 001
LBC 72

P 93

Professional Science: international scientific journal, Los Gatos (CA), USA:
Scientific public organization “Professional science”, #1. 2016. 244 p.

ISSN xxxx-xxxx

The journal “Professional Science” is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://www.scipro.ru>

UDC 001

LBC 72

ISSN xxxx-xxxx

Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Luca Starori — Italy, PhD, Università degli Studi di Napoli Federico II

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD, Сәулет-құрылыс академиясы жетекші қазақ

John Pilger — USA, PhD, Tufts University

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, T.N.
Pleskanyuk, 2016

Article writers, 2016

Sole proprietorship N.A. Krasnova,
2016

Оглавление

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (BIOLOGY)	7
Ержанов Е.Т. Подбор древесных растений на основе анализа функциональной влажности разных видов древесных растений.....	7
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (ART)	13
Абдуразакова Е.Р., Абдуразакова Д.С., Коваль Н.В.Традиции чаепития в творчестве китайских и русских художников.....	13
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (HISTORY)	22
Галиева З.И. Современный Кыргызстан: власть, политические партии и общество.....	22
Самохин А.Н. Подготовка библиотечных кадров в саратовском Поволжье: веки большого пути.....	32
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ (MEDICINE)	38
Khalmatova V.T. Efficiency usage of inspiron (fenspiride) at exacerbation of asthma in children....	38
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (PEDAGOGY)	42
Гетманская Е.В. Современная культура и технологии изучения литературы в школе.....	42
Денисова Л.О. Проблемно-поисковые задания по русскому языку на уроках по изучению морфологии и синтаксиса в школе.....	47
Ежкова Н.С., Ежкова П.Е. Дошкольное образование в современном ракурсе восприятия.....	53
Россова Ю.И. Изучение нравственного развития обучающихся в условиях современного образования.....	57
Фирсин С.А. Гуманистическая программа «ГТО-НИКА».....	64
Kegeyan S.E. Distance Learning: its Advantages and Disadvantages.....	71
Ziangirova L.F. Distance courses on the subject «Management of information projects» based on technology MOODLE.....	75
ПОЛИТОЛОГИЯ (POLITOLOGY)	85
Журабекова Х.М. Процесс модернизации государственной власти в Республике Узбекистан.	85
Пашковский П.И. Истоки российского парламентаризма и внешняя политика государства: опыт вече, Боярской думы и Земского собора.....	89
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (PSYCHOLOGY)	97
Яценко Т.Е., Олифинович Н.И. Профили эмпатических компетенций будущих специалистов системы дошкольного образования.....	97
Sirotyuk A.L. The Use of «The program of forming neuro-psychological space of junior schoolchildren» in Teaching Process».....	106
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ (AGRICULTURAL SCIENCES)	118
Буланова Ю.А., Буланова Д.А. Влияние прищипки на величину урожая и товарность столовых сортов винограда.....	118
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (SOCIOLOGY)	123
Блохин В.Н. Специфика развития сельских регионов российско-белорусского приграничья	123
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (PHILOLOGY)	128
Анисимова Т.В. Особенности рекламирования детской литературы на сайтах издательств. .	128
Голева Н.М., Воронков Л.С. Формы компаративных конструкций в русском и английском языках.....	137
Джимбеева Л.В. Аксиологическая составляющая языковой картины мира.....	141
Серёгина С.Е. Лексико-грамматическая организация научного текста в современном	

испанском языке.....	148
Чубай С.А. Воздействующая функция цитирования в политической коммуникации.....	152
Geiko N.R. Peculiarities of translation of social and political online news.....	159
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (PHILOSOPHY).....	164
Garin S.V. Incomplete Predicates in Porphyry's Logic and Frege's Functions.....	164
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ (ECONOMICS).....	168
Колочева В.В. Реализация принципа менеджмента качества «Ориентация на потребителя» на основе международных стандартов.....	168
Митрофанова И.А., Беляев А.А. Налоговое нивелирование инвестирования в инновационные проекты: новый взгляд.....	175
Плодовская В.Г. Основные направления природоохранных мероприятий в рамках социально-экономического развития Волгограда.....	188
Тётушкин В.А. Маркетинговый анализ помощи занятости граждан в условиях экономического кризиса: Российский и международный опыт.....	194
Шембетова Э.Р. Виды макроэкономических показателей и методы их расчета.....	233
Nikitenko G.V., Sergienko E.G., Zvyagintseva O.S. The main tasks of modeling socio-economic processes.....	238

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (BIOLOGY)

УДК 58.02

Ержанов Е.Т. Подбор древесных растений на основе анализа функциональной влажности разных видов древесных растений

Selection of arboreal plants on the basis of analysis of functional humidity of different types of arboreal plants

Ержанов Ерлан Тельманович
Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар

Erzhanov Erlan Telmanovich
Pavlodar state pedagogical institute, Pavlodar

Аннотация: Актуальность изучения характеристик древесных растений для насаждений и защитных назначений позволяет объективно оценить их приоритеты по отношению к механическому составу, влажности и воздухообеспеченности древесины. Подбор древесных растений на основе анализа их гидрофизических и гидрохимических свойств позволит повысить биологическую устойчивость насаждений, увеличить срок их жизни, выполнять защитные функции, изменить морфологический облик деревьев и древостоев.

Abstract: Actuality of study of descriptions of arboreal plants for planting and protective setting allows objectively to estimate their priorities in relation to mechanical composition, humidity and vozduhorazdelitelnoj wood. The selection of arboreal plants on the basis of analysis of their hydrophysical and hydrochemical properties will allow to promote biological stability of planting, increase a their life span, execute protective functions, change the morphological look of trees and stands.

Ключевые слова: лимитирующие факторы, термодинамический градиент, гидрофизические свойства, изотерма капиллярного испарения

Keywords: limiting factors, thermodynamics gradient, hydrophysical properties, isotherm of capillary evaporation

Эффективность подбора древесных растений в условиях засушливой степи и полупустыни зависит от таких особенностей пород древесины, как

засухоустойчивость, морозостойкость и сравнительная долговечность. Отсутствие данных особенностей у древесной породы ограничивает возможность ее применения. Продуктивность и биологическое разнообразие связаны с несоответствием ассортимента древесных растений условиям роста.

При создании биологически устойчивых защитных лесных насаждений в лесорастительных условиях изучается функциональная влажность древесных растений, так как водный стресс замедляет физиологические процессы. Оптимальные условия фотосинтеза создаются только при постоянной влажности ассимиляционного аппарата. Для успешного процесса фотосинтеза необходимо стабильное увлажнение [1]. К лимитирующим факторам выращивания ассортимента древесных растений относят:

- поглощение воды и восходящий ток;
- водный дефицит и физиологические процессы;
- водный режим растительной клетки. Важными двигателями

влажнопереноса являются:

- корневое давление, как нижний концевой двигатель, который не превышает нормы от 1 до 10 атм;

- сосущая сила атмосферы, одинаковая для всех пород, произрастающих на одной территории.

Так как термодинамический градиент на линии «почва — древесное растение» по величине меньше, чем на линии «древесное растение — атмосфера», то для устойчивого роста древесных пород в степи насаждения должны получать дополнительное увлажнение. Или же их древесина должна обладать низким потенциалом влажнопереноса, чтобы длительное время противостоять огромной сосущей силе атмосферы. Установлено, что у древесины удельная поверхность больше, чем у почвы, что уменьшает существующий градиент на линии «древесное растение — атмосфера».

Таким образом, потенциал влажнопереноса служит критерием засухоустойчивости и двигателем влажнопереноса. Этот фактор объясняет недостаток или избыток влаги в почве, атмосфере и древесине. Процессы фотосинтеза и дыхания в древесине и почве, как в сложной окислительно-восстановительной системе, связаны с реакцией окисления и восстановления, и ее потенциал зависит от рН раствора [2].

Возможности влажнопереноса свежесрубленной древесины зависит от вида и влажности древесного растения. Неравномерность увлажнения отрицательно сказывается на жизни растений степной и полупустынной зонах. Для этих зон характерна неравномерная сумма осадков за год, низкая влажность воздуха и высокая испаряемость. Неблагоприятный температурный режим не влияет на ассортимент деревьев и кустарников для защитного лесоразведения в аридной

зоне, включает сто двадцать пород и пополняется другими видами.

По изученным данным дефицит влаги в почве и атмосфере рассматривается в отрыве от влагообеспеченности древесных растений. Гидрофизические константы древесины не зависят от вида древесной породы, так как химический состав древесного вещества для всех пород приблизительно одинаков.

Опытным путем установлено, что гидрофизические свойства живой древесины видоспецифичны. В изотермических условиях, если влажность воздуха 76% и более, то равновесная влажность древесины разных пород различная.

Если влажность воздуха меньше 76 %, то показатели между породами схожи с гидрофизическими свойствами сухой древесины. Если за влагоемкость древесины и листьев принимать их влажность после полного насыщения образцов под вакуумом до конца барботирования, то лимиты влажности древесины можно рассчитать по аналогии с данными для почвы:

- благоприятная — 0,8...0,9;
- достаточная — 0,6...0,8;
- напряженная — 0,5 ... 0,6;
- критическая — 0,3 ... 0,5.

Пробные площади деревьев и модели на их рост производятся общепризнанными способами. Отбор образцов древесины для изучения гидрофизических свойств можно производить из свежесрубленных здоровых деревьев I–II классов Крафта [3].

В системе «дерево — среда» имеются физические характеристики почвы, а гидрофизические свойства живой древесины основных лесообразующих пород видоспецифичны. Изотерма капиллярного испарения дуба и березы, заболони и ядра существенно различаются (таблица 1).

Таблица 1.

Изотерма капиллярного испарения древесины (в числителе – заболонь, в знаменателе — ядро)

Древесная порода	Равновесная влажность древесины, % на абс. сухую массу, при относительном давлении пара P/PS						
	0,14	0,33	0,54	0,77	0,92	0,98	1,00
Дуб	3,9	7,2	10,8	20,8	80,9	121,5	154,0
черешчатый	4,2	7,9	11,5	18,2	45,1	81,3	103,0
Береза	3,8	7,5	12,7	17,9	33,6	130,3	160,0
повислая	3,7	7,7	11,7	17,7	30,1	100,0	150,0
Все породы	3,5	6,6	10,0	15,2	22,2	26,6	–

Примечание. P , PS – давление пара соответственно при данной влажности воздуха и полном насыщении воздуха влагой.

Изотерма капиллярного испарения, как фундаментальная гидрофизическая характеристика древесины, является потенциалом влагопереноса в диапазоне ее влагосодержания, что определяет древесину как видоспецифический двигатель

влажноперенос: сосущая сила атмосферы одинакова для всех, а корневое давление на порядок меньше (таблица 2).

Таблица 2.

Взаимосвязь физических показателей древесины главных пород

Параметры	Дуб обыкновенный		Береза бородавчатая	
	Заболонь	Ядро	Заболонь-1	Заболонь-2
Влажность, %				
Потенциал влажнопереноса, МПа:				
0	154	103	160	150
-3	119	76	128	97
-8	94	59	68	55
Потенциал вланопереноса, МПа				
Влажность, доля ПВ				
1,0	0	0	0	0
0,9	-1,0	-1,0	-1,3	-0,6
0,8	-2,0	-2,3	-3,0	-1,8
0,7	-6,0	-4,3	-4,2	-2,0
0,6	-9,4	-8,4	-5,9	-3,9
0,5	-13,5	-9,4	-6,8	-5,6

Древесина ствола, как резервуар, демпфер и проводник влаги, хранит запасы питательных веществ, в засушливую погоду из них образуется катаболическая вода [4].

Древесные породы по засухоустойчивости можно классифицировать по значению потенциала вланопереноса древесины при влажности 0,5 (рисунок 1).

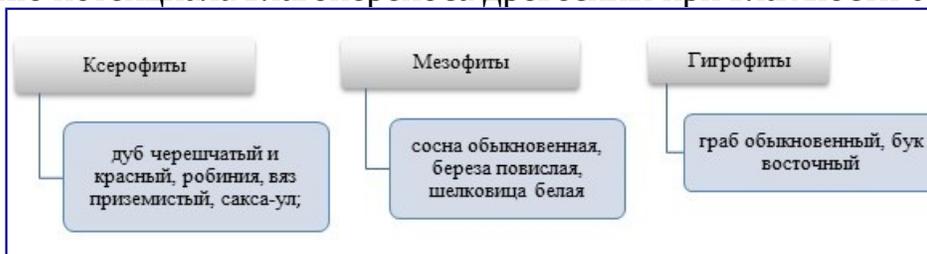

Рисунок 1. Классификация древесных пород по засухоустойчивости

По градиенту давления влаги в древесине определяется направление вланопереноса. Ядро некоторых пород деревьев в диапазонах влажности становится акцептором влаги. Это ограничивает их применение в жестких растительных условиях леса. Но породы-доноры по функции ядра влагообменны. Заболонь дуба в течение всей вегетации имеет более низкий потенциал вланопереноса по сравнению с ядром, даже когда различия по влажности древесины между ними составляют 25 ... 30 %. Гидрофизические характеристики дуба объясняются отнесенностью дубрав к почвам тяжелого механического

состава.

По изотерме капиллярного испарения рассчитываются лимиты функциональной влажности древесины и листьев, которые служат основой экспресс-анализа и прогноза состояния древесных пород.

Одним из основных параметров подбора древесных растений в условиях засушливой степи и полупустыни является фундаментальная математическая доказанность зависимости фотосинтеза от оводненности ассимиляционных тканей [1]. Колебания влажности листьев, побегов, древесины в течение суток, месяцев, сезонов года в степи, лесостепи и бореальной зоне существенны. Увеличение площади питания снизит колебания влажности, эффективность фотосинтеза до определенных лимитов. Площадь питания определяют по диаметру крон средних деревьев, равному в устойчивых насаждениях 50 % длины ствола [5].

Устойчивые древостои состоят преимущественно из деревьев I и II классов Крафта, так как при интенсивных рубках в один-два приема выбирают деревья низших классов и оставляют только деревья будущего. Любой довод о преимуществах господствующих деревьев по сравнению с деревьями III–V классов Крафта свидетельствует в пользу устойчивых древостоев. К этим особенности относят:

- влажность древесины;
- масса, влажность и площадь хвои;
- число шишек;
- объем среднего дерева;
- размер ядра;
- размер и объем крон;
- величину КОП;
- динамике рангов;
- смолопродуктивность;
- число здоровых деревьев;
- снижение прироста в засуху;
- отзывчивость на рубки.

Могучие вековые деревья на опушках при распаде многих видов защитных насаждений степи свидетельствует об упущенных возможностях по созданию устойчивых лесов (80 % здоровых деревьев растет на опушках) [6].

Таким образом, приемы формирования заведомо устойчивых деревьев состоят в эффективной профилактике этиолированности древостоев, стабилизации водного режима ассимиляционного аппарата для обеспечения фотосинтеза. Для создания многоцелевых устойчивых лесов необходимо увеличивать запасы доступной влаги в почве и древесине деревьев будущего, существенно увеличивать размеры крона и количество запасов питания для получения

катаболической влаги. Древесных видов пород с морфологически одинаковой древесиной и ее анатомической структурой, влажностью, плотностью, цветом, запахом не существует. Потенциал влагопереноса древесины в системе «почва — древесное растение — атмосфера» является двигателем переноса влаги. Он служит критерием засухоустойчивости и рассчитывается по изотерме капиллярного испарения.

Библиографический список

1. Берри Д.А. Зависимость фотосинтеза от факторов окружающей среды / Фотосинтез. – М.: Мир - Т. 2. - С. 273–364.
2. Казарян В.О. Физиологические аспекты эволюции от древесных к травам. Л.: Наука.- 348 с.
3. Крафтс А. Вода и ее значение в жизни растений / А. Крафтс, Х. Карриер, К. Стокинг. – М.: ИЛ. - 388 с.
4. Густова, А. И. Изучение свойств свежесрубленной древесины для оценки устойчивости в условиях степной зоны / А. И. Густова // Лес, Наука, Молодежь: сб. науч. тр. / Воронежская государственная лесотехническая академия. Воронеж, 2006. - С. 37-42.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ (ART)

УДК 7.5527

Абдуразакова Е.Р., Абдуразакова Д.С., Коваль Н.В. Традиции чаепития в творчестве китайских и русских художников

The traditions of drinking tea in the works of chinese and russian artists

Абдуразакова Елена Рудольфовна, Абдуразакова Диана Сергеевна, Коваль
Наталья Владимировна
Abdurazakova Elena Rudolfovna, Abdurazakova Diana Sergeevna, Koval Natalia
Vladimirovna
Priamursky State University, Birobidzhan

Аннотация: Статья посвящена отражению чайных традиции в творчестве китайских и русских художников.

Abstract: This article describes the difference between people's attitude towards tea tradition and its reflection in the paintings of artists of the two countries: China and Russia. The problems of origin history of tea traditions and philosophy of the tea ceremony in China are risen up on the example of Chinese artists' paintings, these artists are Yang Li and Zhao Ji Beng. These problems are also risen up on the example of an unknown artist of the late period of the Tang Dynasty. The author tells about cultural features of tea in Russia on the example of B.M.Kustodiev's picture.

Ключевые слова: чай, церемония, традиция, фарфор

Keywords: tea culture «chayi» - the Eastern art of tea, Lu Yu's «Canon of tea», Tang Dynasty, traditional Chinese painting, Yang's Li Ben works, tea ceremony, china, tea things, Russian samovar, Russian traditions of hospitality, B. M.Kustodiev's works

Tea is unique on its drink's popularity, tea won the love of people all over the world. Tea is loved in the East, is revered in England, and is valued in Europe. A lot of mysterious and beautiful legends are connecting with its appearance. In every country people's own traditions, rules of using tea, tastes preferences had been evolving over the centuries. The world of a tea ceremony is rich and various, and it certainly has found an echo in artists' works: with a help of paintings that reflected the history, traditions, and

most importantly, people's attitude and spirit towards tea.

The Chinese tea culture was originated in the period of prosperity of the Tang Dynasty (June 18, 618 – June 907). In the history of China this dynasty is considered as a period of the highest power and great discoveries. During this period, tea that previously was considered as a drug or a food product, now has become an important element of Chinese culture. Tea drinking spread across the whole country and has acquired the status of a «tea art» (chayi, 茶艺). Regardless of whether it is a period of formation or later periods, the tea traditions of China carry a philosophical beginning. In a process of the Chinese ceremony people should adhere to the «golden mean» principle. It means that in order to solve a problem situation, people should come to this situation from all sides. During the Tang Dynasty, Lu Yu's book «The Canon of tea» (733-804) appeared. It is the first composition of the tea ceremony and tea traditions in the history of medieval China. Speaking about the «golden mean» principles, it is important to note that water and fire seem to be two absolutely incompatible concepts, however, Lu Yu argued about their unity in the nature. He talked about the inability to boil water without fire and make tea without any water. Lu Yu's book had a few small illustrations that tell us about the preparation of tea, but do not consecrate tea traditions as they are. However, among the lovers of this drink, there were a lot of artists who having inspired by Lu Yu, later could open culture of the tea traditions in their pictures and tell people about the tea as itself.

The painting of the Chinese artist Yan Li Ben «Xiao Yi studies Lan's Ding calligraphy masterpiece» (唐 阎立本 萧翼赚兰亭图) (Fig. 1) is the first painting in China that is dedicated to tea. On the left corner of the picture we see the scene: a boy bends down, holding a big cup, waiting while an elderly servant finishes making tea and then it can be served to guests. An old man is sitting on a round reed mat and stirring tea, there is a tripod tile on the floor in front of the man, a tripod is exuding coal fire. There is a tea kettle with steam coming out of it on a hot plate with a bit elongated neck. There is a table for the tea ceremony near servants' legs that has tea accessories. This is a picture of early Tang Dynasty, when the tea has become a very important element of hospitality. The story of this painting is that: the name of the hero at the right side of the picture is Xiao Yi, two monks are sitting next to him, and the history that is associated with the plot has an interesting outline. The emperor of that time Dang Dai Zong really appreciated calligraphy and willed the painting of artist Wang Xi Zhi. Later he got to know that the painting that he wished was in the hands of master's student (the monk whose name is Ben Tsay, he is sitting in front of Xiao Yi on the picture). The Emperor immediately sent people to the monk, offering a lot of money to buy back the picture, but the monk only replied that the picture had been lost. After that, the minister of the Emperor — Fan Xuan Lin offered to find someone who would be able to obtain important state information, and it turned out that this kind of person became Xiao Yi,

who was a state historian. The monk and Xiao Yi «accidentally» met in a temple while Xiao Yi was holding his hands behind his back and attentively examining the murals. The monk was really surprised his interest because Xiao Yi introduced himself as a merchant. Then, got into a conversation with a monk, he several times purposely referred to the other paintings that he had. The monk looked at the work and said that it was not the best of the master’s works. Xiao Yi, pretending, asked: «What is the best work of this artist? ». At that thing the monk, smiling, said, «lantingszi» «兰亭集序» («Preface of the Orchid Pavilion» — the famous work of Wang Xizhi). The next day the monk showed him the picture. And Xiao was delighted with it, but he tried to have a straight face and said to monk that the picture was not real, proposing to compare with the other two brought works. Xiao Yi put pictures on the table, using the moment of the lack of the monk, Xiao Yi substituted for a copy and stole the real picture for the emperor. The Emperor was unspeakably happy and generously rewarded Xiao Yi. The monk could not stand this loss and died.

Fig.1. Yang Li Ben. (唐 阎立本 萧翼赚兰亭图) «Xiao Yi Fig.1. Yang Li Bien. (唐 阎立本 萧翼赚兰亭图) « Xiao Yi studies Lan’s Ding calligraphy masterpiece, early era of the Tang Dynasty (618 -907), paper, ink studies calligraphy masterpiece Lan Tignes’ early age of the Tang Dynasty (618 — 907), paper, ink

The value of this painting is that there is not only the scene of making tea and drinking tea, we see that the whole story and preparation of a tea ceremony opens in front of us. The picture shows the way of an implementation and maintenance of elaborate discussions and also problem-solving.

Fig.2. Unknown artist of the late period of the Tang Dynasty

«Palace Music» (唐人宫乐图), (618 -907), paper, colored ink

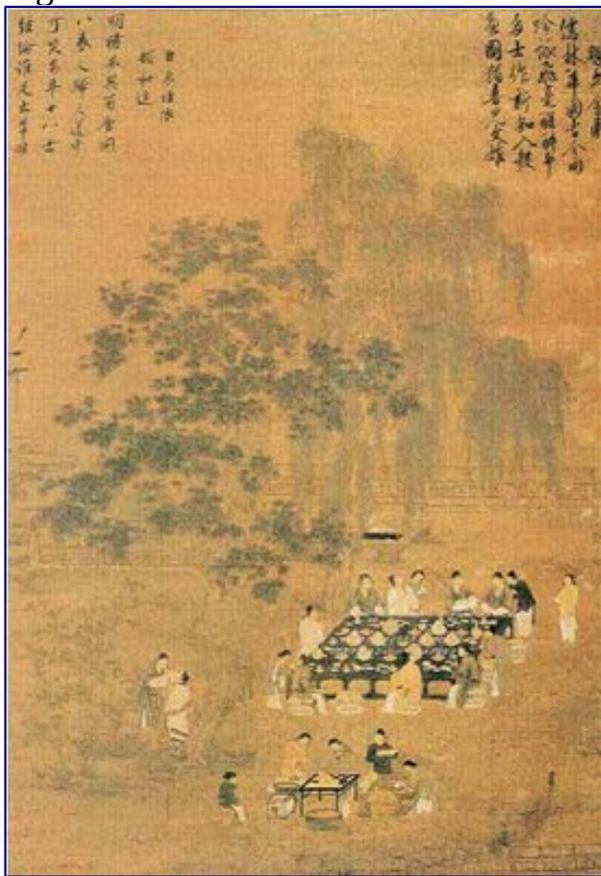
Another painting by unknown artist is under the name «Palace Music» (唐人宫乐图) (Fig.2). This picture introduces us the way how women drank tea at the court in the imperial harem. This work dates to the late period of the Tang Dynasty. It should be noted that during that period Lu Yu had already completed his work «Canon of Tea». If before the most popular way of making tea was thought cooking of tea, then Lu Yu offered a new method, such as roasting and drying. This method not only corresponded to the nature of the tea, but also definitely possessed cultural content. Educated people, officials and even the emperor, everybody recognized the superiority of this method, and this method became widespread.

In the middle of the picture there is a huge square table that is surrounded by the emperor's concubines. There are bowls of wine on the table, there is a tea pot in the center. The woman at the right side is holding in hands a scoop for tea, pouring it into cups. On the opposite side of a table there is another concubine, she is drinking tea, and the servant as if gently supports her hand. She looks intoxicated with tea. The atmosphere of the picture looks easy, depicted women are talking, drinking tea and playing ancient musical instruments: Chinese lute, flute, pipa and the others. The faces of women are expressing pleasure and enjoyment, it lets us understand that the sounds of music instruments are beautiful. Even a little dog under the table seems to be lying peacefully and enjoying the surrounding conditions. This picture tells us that tea drinking is an integral part of a holiday.

The next painting is by Zhao Ji «Meeting of scholars» of Song Dynasty (赵佶

文会图 [宋] (fig.3-4). On this picture the gathered scholars are depicted in the garden under the willow and bamboo trees. There is a dish of fruits, wine, tea cup on the table. Some men are just sitting and holding tea cups, someone is discussing something, but there are also people who are talking in whisper, as if face to face. The two men under the tree are discussing something of their own, exchanging civilities. There is a small table for tea in front of a big table; there are servants near the small table. On the table there are cooked dishes, but the servant boy is decorating the plate in a hurry. Tea cups are put on the table. The other boy is holding a vessel with hot water that is intended for brewing tea, and the third boy is pouring tea into cups, using a ladle with a long handle. At the top at right and left sides of the picture, the artist with his own hand has added the picture with his poems.

Fig. 3 Zhao Ji.

«Meeting of scholars»
 Song Dynasty (960 — 1279)
 (赵佶文会图 [宋]) paper, colored ink

Fig.4. An enlarged fragment of the picture

Of course, the tea traditions and pictures that tell us about them, with each epoch were becoming more and more profound meaning. For example, if the paintings of the Tang and Song Dynasty portrayed people of China, who drink tea in the palaces and gardens at homes, then people from the pictures of Ming and Yuan epoch began drinking tea in the nature, in the fields and mountains. This thing expressed people's breadth of outlook and philosophical reflections on the theme of deep unity of a man and the nature. The development of traditions went on in every epoch, traditions changed and supplemented. If in the Chinese tea ceremony drinking of tea contains deep philosophical implication, then in Russian culture it contains more emotional component. Before the first appearance of tea in Russia, it was accepted to brew a variety of roots, fruits, leaves, for example, cherries and currants, a variety of herbs. The tea came from Asia to Russia only in the XII century, and in the XIX century all the estates already drank it. It played the important role in the development of the tea traditions in Russia. The tea drinking in the paintings of Russian artists is not only a demonstration of Russian traditions, but also a reflection, a desire to show the world the image of the Russian soul.

Perhaps the most famous representative of the «tea art» can rightly be called Boris Mikhailovich Kustodiev (1878 — 1927 years). A frequent subject of his paintings is a tea party at samovar that tells us about the life of Russian people in the late XIX and early XX centuries. One of the most significant works of the artist devoted to the merchant life on the theme of a tea party is «Merchant's Wife at Tea» (1918) (Fig. 5).

Looking at this picture, you can get a full picture of the tea meal in Russia. Fruits, jam, bread, pretzels, a bursting with huge fervor samovar — all these things in the first place indicate to the point that one of the main components in the Russian tea party is a rich decoration of the table. If we look into the depths of the picture, to the next house, across the street, we can see the old merchant and his wife. They are slowly sipping tea from the samovar, using saucer, as the mistress of the picture that fills the most part of it, as if she dominates over the depicted town.

With all the extravagance of a tea party, it would be important to emphasize the role of the samovar. The samovar capital in Russia is believed Tula. In the second half of the XIX century there were about 80 factories that produced more than 150 models of samovars. The samovar is not just a household item of a Russian man, is not only a symbol of the tea party, the personification of wealth and prosperity, but it is also often the most expensive thing in the house. Despite its high value, almost every family had it. The samovar was presented, passed by inheritance, included in the dowry. During the history of samovars, the appearance of a samovar had been changing according to people's tastes. Initially samovars had an imprint of the Rococo style, then had the Empire style, also could not avoid Modern style, but the inner content of the samovar was traditional. If look at the artists' paintings that are devoted to tea, we draw attention to the fact that the head of the table, at the most conspicuous and honorable place there is a bright-finish polished samovar. It looks as if the samovar is rising and reigning over the whole feast. And at the same time the samovar is a symbol of Russian hospitality that collects in a circle friends and family and gives them warmth and joy. If we look at B.M.Kustodiev's picture «On the terrace» (Fig. 6), then of course we can see that the central place on the picture takes the bright-finish polished samovar, that symbol of comfort around which a big friendly artist's family and a family of his sister gathered. The artist's wife, the way it should be to a hostess, is pouring the tea and at the same time with love and tenderness is keeping an eye on a little daughter, who is carried away by a game with an apple and it looks as if she does not pay any attention to anybody and everything that happens around her. The artist, as if he having thought about something, is looking into the distance. And Kustodiev's sister is admiring her little nephew, who is curiously looking at a spectator, or how we can guess, at his father, who is drawing the picture. Everybody seems to be busy with their own business, as if they live their own lives. But at the same time they have one common thing — they all gathered on the terrace to drink a morning cup of tea.

Fig.5. B.M. Kustodiev. «Merchant's Wife at Tea», canvas, oil, 1918

Fig. 6. Kustodiev «On the terrace», 1906, canvas, oil

Comparing the Chinese and Russian tea culture, first of all, we pay attention to the difference of approach to the tea residents of the two countries. The ability to escape from the vanity of the world , just sit quietly and think, or forget about business and drink a cup of tea in a nice, cheerful company on jokes and laughter – that is the main idea of the tea party, that found an echo in the artists’ paintings and in realities for Russian people. For Chinese people the Tea Party — is a ritual, search for spiritual harmony. This thing, first of all, is admiration by a process, as the pleasure of reading a

verse, as a hidden story from the public gaze.

In conclusion we can draw the next conclusion: in the Chinese art of painting the theme of a «tea ceremony» and the culture of tea is accompanied with a hidden meaning and the mystery of life. This theme is also accompanied with the philosophy of a process that is a source of inspiration for a creator that visually reflects a ritual process of «sacrament of tea». This source helps a viewer to understand and feel a process in a deep way. In the painting of Russian artists, on the example of B.M. Kustodiev's works, it can be noticed the fact that the artist brings to the first plan the idea of expressing personal qualities of a portrayed man that is enjoying a process of tea. The artist shows us a portrayed person's peace of mind and peaceful state and also the all members of a scene, emphasizing the widespread hospitality of Russian nature; the artist passes to spectators the household atmosphere of the event through a still life with an essential attribute. These attributes are Russian samovar and richly laid table.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (HISTORY)

УДК 9

Галиева З.И. Современный Кыргызстан: власть, политические партии и общество

Modern Kyrgyzstan: power, political parties and society

Галиева Зайраш Идрисовна

Кыргызский Национальный Университет, Кыргызстан, Бишкек

Galieva Zairash Idrisovna

Kyrgyz National University, Kyrgyzstan, Bishkek

Аннотация: Эволюция власти, политических партий и общества современного Кыргызстана между 2010 – 2015 годами

Abstract: Evolution of power, political parties and society of modern Kyrgyzstan between 2010 – 2015 years.

Ключевые слова: Кыргызстан, Конституция, выборы, политические партии, общество

Keywords: Kyrgyzstan, Constitution, elections, political parties, society

Период после апрельских событий 2010 г. в Кыргызстане можно охарактеризовать как период «оттепели» и начало очередной «волны» демократизации, направленной на восстановление демократических ценностей в Кыргызстане. При этом «новая демократия» в стране сохраняет специфический характер «управляемой» демократии, при которой население обладает основными гражданскими правами, но доминирующей силой, как и прежде, остается государство.

Пять лет, прошедших после апрельских событий 2010 г., были полны надежд и ожиданий. Насколько власть оправдала эти ожидания, что сделано для развития государства, экономики и общества – вот вопрос, который волнует если не всех, то многих.

Власть. Результатом политического кризиса 2010 г. стало провозглашение Кыргызстана парламентской республикой, как об этом заявляли разработчики новой Конституции. Фактически установлена смешанная парламентско-президентская республика, поскольку за главой государства, кроме церемониальных, был закреплен и ряд знаковых полномочий. В частности,

назначение по согласованию с парламентом генпрокурора и его заместителей, руководителей силовых органов и их заместителей; внесение кандидатур одной трети состава ЦИК, председателя Нацбанка, Счетной палаты на утверждение Жогорку Кенешем (ЖК), назначение председателя палаты, его заместителей и членов правления. Кроме того, президент подписывает и обнародует законы; возвращает их с возражениями в ЖК; является главнокомандующим вооруженными силами, возглавляет совет обороны, определяет, назначает и освобождает высший командный состав внутренних сил страны. За ним резервируется право объявления войны, военного положения и всеобщей мобилизации, а его указы и распоряжения обязательны для исполнения на всей территории республики [1, с.90-93].

Новая Конституция Кыргызстана закрепила парламентско-президентскую форму правления, которая не в состоянии преодолеть феномена двойной легитимности – парламента и всенародно избираемого президента, прерогативы которого по роспуску Жогорку Кенеша, контролю над силовым блоком, введению чрезвычайного положения и применению указного права дают ему перевес над парламентом в критических ситуациях.

В целом эти изменения не столь принципиальны, поскольку ограничиваются перераспределением власти между президентом и парламентом в пользу последнего (формирование ответственного правительства), но в целом не выходят за рамки смешанной формы правления.

Более того, как считает эксперт А.Н. Медушевский, осуществление этого перераспределения выглядит непоследовательным, поскольку глава государства, сохраняет контроль над силовым блоком и, следовательно, принцип ответственности правительства перед парламентом реализован крайне противоречиво, закладывая возможные конфликты по этой линии в будущем. Принятие действующей Конституции в условиях чрезвычайного положения, введенного Временным правительством, становится прецедентом для будущих переворотов [2].

10 октября 2010 г. состоялись выборы в Жогорку Кенеш на основе пропорциональной избирательной системы с 5-ти процентным порогом. Общее количество избирателей составило 3 млн. 36 тыс. 703, число избирателей в основном списке составило 2 млн. 837 тыс. 989 человек, в дополнительных списках – 198 тыс. 714 человек. Итоговая явка избирателей составила всего 1 679 710 чел. (55,09 %) [3].

1 ноября 2010 г. ЦИК объявил официальные итоги выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (см. таблицу 1).

Таблица 1 [3]

Итоги выборов в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики 2010 г.

№	Политическая партия	Кол-во голосов, отданных за партийные списки		Кол-во мандатов
		«За»	%	
1.	Ата-Журт	257 175	8,47	28
2.	СДПК	236 634	7,83	26
3.	Ар-Намыс	226 916	7,57	25
4.	Республика	210 594	6,93	23
5.	Ата-Мекен	166 714	5,49	18

В силу этих причин парламенту будет чрезвычайно трудно преодолеть президентское вето, собрав для этого необходимые 2/3 голосов или осуществить процедуру импичмента.

По итогам парламентских выборов ни одна из политических партий, прошедших в Жогорку Кенеш, не получила большинство мандатов. По поручению президента переходного периода Р. Отунбаевой коалиция большинства была образована партией «Республика» (О. Бабанов), в которую также вошли партии СДПК и «Ата-Журт». Важной частью достигнутого коалиционного соглашения является то, что оно было заключено на два года. В случае утраты ею статуса парламентского большинства все должностные лица, оговоренные соглашением (премьер, первый вице-премьер, спикер парламента), должны подать в отставку.

В декабре 2010 г. было создано коалиционное правительство, в которое вошли представители фракций СДПК, «Республика» и «Ата-Журт». Премьер-министром был утвержден А. Атамбаев (СДПК), получивший 92 голоса, первым вице-премьером – О. Бабанов. Лидер партии «Ата-Журт» А. Келдибеков был избран спикером Жогорку Кенеша, за которого проголосовал 101 депутат из 119, участвовавших в голосовании [4].

Политические партии «Ар-Намыс» и «Ата-Мекен» составили парламентское меньшинство (оппозицию), которому было предоставлено право выдвижения кандидатур на пост вице-спикера и глав двух важнейших комитетов – бюджетного и безопасности.

Президентские выборы. 30 декабря 2011 г. состоялись общенародные президентские выборы. Первоначально на пост главы государства претендовали 83 кандидата, однако официальные мандаты кандидатов в президенты получили только 23 участника предвыборной гонки. За несколько дней до выборов еще семеро из них отказались от борьбы. В итоге в президентских выборах приняли участие 16 кандидатов, среди которых основными лидерами были действующий на

тот момент премьер-министр Кыргызской Республики А. Атамбаев (он временно сложил свои полномочия), экс-госсекретарь, А. Мадумаров (лидер партии «Бутун Кыргызстан») и экс-глава Министерства чрезвычайных ситуаций К. Ташиев (лидер партии «Ата-Журт»).

По результатам выборов президентом Кыргызской Республики был избран А. Атамбаев, который с огромным перевесом, набрав 62,52 % голосов избирателей, опередил своих основных конкурентов А. Мадумарова (14,78 % голосов) и К. Ташиева (14,32 %) [5].

Итогом президентских выборов стал новый расклад политических сил в Жогорку Кенеше (120 депутатов). Коалиционное соглашение подписали четыре фракции политических партий в Жогорку Кенеше. В правящую коалицию вошли фракции СДПК, «Республики», «Ата-Мекен» и «Ар-Намыс», у которых в совокупности набралось 92 мандата. Парламентскую оппозицию составила фракция партии «Ата-Журт».

На пост премьер-министра претендовали четверо кандидатов, затем их осталось трое: и.о. главы кабинета министров О. Бабанов (выдвинутый фракцией партии «Республика»), Р. Жээнбеков от партии «Ата-Мекен» и предложенный группой депутатов экс-мэр Бишкека Н. Тюлеев. Фракция партии СДПК заявила о своей поддержке кандидатуры О. Бабанова. Премьер-министром Кыргызстана стал О. Бабанов, за которого проголосовали 52 депутата из правящей коалиции. Но он оставался на этом посту не долго, в 2012 г. его «ушли» из-за скандала с контрабандными поставками российского ГСМ в Таджикистан и покупке арабского скакуна. На смену ему пришел Ж. Сатыбалдиев, которому со временем тоже пришлось уйти в отставку.

Чем же характеризовалась деятельность новой власти, что реально она сделала за прошедший период? Ответ двоякий: с одной стороны, вроде много, с другой, почти ничего.

Да, новому правительству удалось временно преодолеть глубокий кризис власти, в котором она пребывала после свержения семейно-авторитарного режима К. Бакиева; вернуть госсобственность на многие стратегические объекты, проданные за бесценок; урегулировать межэтнический конфликт; снизить тарифы на коммунально-жилищные услуги и др.

Одновременно с этим в Кыргызстане, отсутствуют системные преобразования в сфере государственного самоуправления, судебной и правоохранительной систем, местного самоуправления, социальной и экономической сфер.

Коррупция, по-прежнему, остается серьезным деструктивным фактором, царствующим во всех эшелонах власти. Несмотря на провозглашенную борьбу с ней, она продолжает успешно разъедать государственную, судебную, налоговую

системы, правоохранительные органы и др.

Социально-экономические проблемы «процветают», образуя почву для будущих социальных потрясений. Об этом свидетельствуют дальнейшее снижение уровня жизни простых кыргызстанцев, новый виток роста цен на электроэнергию и ГСМ, продукты. А ведь это было одной из основных причин революционных потрясений 2010 г. При этом решение сложных социально-экономических проблем не представляется возможным в рамках программ, предлагаемых парламентскими партиями, и мероприятий, проводимых «техническим» правительством республики, сформированным этими же партиями.

Политические партии. Политические катаклизмы в Кыргызстане в последние годы породили избыточное количество амбициозных политиков, каждый из которых желает возглавлять свою собственную партию и быть первым в партийном списке. В результате в республике продолжается процесс необоснованного роста численности политических партий.

На современном этапе партийная система Кыргызстана включает в себя 216 политических партий [6]. При этом большинство отечественных партий носят звучные, но политически неопределенные названия. Например, «Ата-Журт» («Земля предков»), «Ак-Шумкар» (сокол), «Ар-Намыс» («Достоинство»), «Ата-Мекен» («Отчизна»), «Асаба» (флаг), «Мекен биримдиги» («Единство Отечества») и др. Эти названия ни о чем не говорят электорату, которому довольно сложно разобраться в политических целях и задачах этих партий. Многие из них опираются преимущественно на сторонников, состоящих из одной или нескольких родственных групп. Фактически можно утверждать, что руководители таких партий, их филиалов на местах – это клановые лидеры местного уровня.

Низкая политическая культура населения, склонность к силовым методам решения вопросов, связанных с доступом к власти, приводят к доминированию внеправовых способов ведения политической борьбы рядом кыргызских политиков. Ярким примером является демарш со штурмом забора вокруг отечественного «Белого дома» со стороны К. Ташиева, С. Жапарова и Т. Мамытова в октябре 2012 г. в ходе митинга с требованием национализации ЗАО «КумторГолд Компани».

Парламентские выборы 2015 г. вызвали оживление в оппозиционных кругах. 12 февраля 2014 г. в Бишкеке было создано объединенное Народное оппозиционное движение (НОД), в которое вошли партия «Улуттар Биримдиги» («Объединение наций»), «Народно-демократическая партия Кыргызстана» (НДПК) во главе с А. Медетбековым, О. Суваналиев, К. Ташиев, А. Бекназаров и др. Лидером НОД был избран Р. Джеенбеков.

НОД поставил перед собой три основные цели: 1) восстановление нынешней Конституции, поскольку президент ее полностью нарушил и захватил

всю власть; 2) укрепление парламентаризма; 3) борьба с авторитаризацией власти.

Движение предложило альтернативную стратегию развития Кыргызстана, которая опирается:

- на пять принципов – политическая конкуренция, свобода слова, общественный и парламентский контроль над властью, открытость и прозрачность, а также подотчетность власти;
- на пять государственных институтов – независимый парламент, независимый суд, независимое правительство, сильное гражданское общество и честные выборы.

Амбициозные политики продолжали традицию образования новых партий, надеясь обрести депутатские мандаты. В частности, в 2012 г. были созданы такие партии, как «Асман Ала-Тоо», «За жизнь без барьеров» [7], «Улуу Кыргызстан» (великий Кыргызстан); в 2013-2014 гг. – «Бир бол» (лидеры А. Сулайманов и Д. Бакчиев), «Онугуу – Прогресс», «Бирге» (вместе), «Эмгек» (труд) во главе с А. Салымбековым и многие другие.

Об участии в парламентских выборах 2015 г. заявили 39 политических партий, из них только 14 – были допущены к выборам (см. таблицу 2). Накануне выборов начался процесс укрупнения партий путем создания избирательных блоков, подписания соглашений о сотрудничестве:

- объединились партии «Бутун Кыргызстан» и «Эмгек» [8],
- «Ата-Мекен» подписала соглашения о сотрудничестве с партией «Улуттар биримдиги», «Кучтуу Кыргызстан» («Сильный Кыргызстан», лидер А. Саянова), партией транспортников. Свою поддержку партии оказали представители политического движения «Жаны муун»,
- единый партийный тандем образовали партии «Республика» и «Ата-Журт».

Пропорциональная система, используемая на парламентских выборах, означала, что партиям для победы необходимо набрать не менее 7 % голосов от общего количества проголосовавших и не менее 0,7 % голосов от проголосовавших в каждой из семи областей страны, а также в городах Бишкек и Ош. В связи с этим партийные лидеры были вынуждены расширить географию партийных списков, активно вовлекая в свои ряды значимых представителей областных элит.

Нововведениями на выборах 2015 г. стали: 1) списки избирателей, составленные на основе всеобщей сдачи биометрической регистрации граждан, которую прошли 2 млн. 751 тыс. граждан. Хотя общее количество избирателей (граждане от 18 лет и старше) 3 млн. 740 тыс. Разница в 1 млн. граждан объясняется фактическим отсутствием их в республике или нежеланием сдавать биометрические данные; 2) специальные прозрачные урны, которые не позволяли

произвести массовый вброс бюллетеней; 3) автоматическое считывание результата голосования и подсчет голосов избирателей; 4) запрет избирателям на досрочное голосование (эта норма раньше всегда активно использовалась и приводила к участию в выборах «мертвых душ»); 5) возможность для избирателей проголосовать по месту фактического проживания, а не по прописке.

Выборы в Жогорку Кенеш состоялись 4 октября 2015 г. В выборах участвовало 1 млн. 630 тыс. 122 человека, что составило 59 % от общего числа прошедших биометрическую регистрацию (2 млн. 761 тыс. 297 чел.). По сведениям МИД Кыргызстана за рубежом на выборах депутатов Жогорку Кенеша проголосовало всего 2570 кыргызстанцев или 17 % от общего количества включенных в списки голосования.

15 октября 2015 г. председатель ЦИК огласил официальные результаты парламентских выборов (см. таблицу 2).

Таблица 2 [3]

Итоги выборов в Жогорку Кенеш Кыргызстана 2015 г.

	Политические партии и избирательные блоки	Датарегистрации	Кол-во голосов, поданных за список кандидатов		Кол-во мандатов
			Кол-во голосов «за»	%	
1.	СДПК		432846	27,56	38
2.	«Республика – Ата-Журт»	28.11.2014	318266	20,26	28
3.	«Кыргызстан»	22.07.2015	205286	13,07	18
4.	«Онугуу-Прогресс»	3.05.2013	147515	9,39	13
5.	«Бир бол»	26.02.2014	134909	8,59	12
6.	«Ата-Мекен»	16.12.1992	122500	7,83	11
7.	«Бутун Кыргызстан – Эмгек»		103000	6,2	0
8.	«Ар-Намыс»		12496	0,79	
9.	Аалам – партияларга кирбегендердин партиясы	19.07.2007	6267	0,4	0
10.	«Замандаш»	9.05.2015	43032	2,73	0
11.	«Азаттык»	24.05.2010	5253	0,33	0
12.	«Конгресс народов Кыргызстана»	10.11.2014	9478	0,6	0
13.	«Улуу Кыргызстан»	3.09.2012	23548	1,5	0
14.	«Мекен ынтымагы»	20.05.2011	12475	0,79	0
	Против всех				

Итоги народного голосования в 2015 г. оказались, за исключением СДПК,

непредсказуемыми также как и в 2010 г.

Сравнительный анализ итогов парламентских выборов 2010 г. и 2015 г. показывает следующее:

- СДПК и «Республика – Ата-Журт» (РАЖ), занявшие первые два места, получили на 240 тыс. голосов больше, чем в 2010 г., когда они также лидировали (имеется в виду партия «Ата-Журт»). При этом СДПК лидировала в пяти из семи областей страны, а РАЖ удалось занять вторую строчку после СДПК практически во всех регионах страны. В городах Джалал-Абад и Талас РАЖ опередила остальные партии;
- в Кыргызстане, с одной стороны, наметился процесс укрупнения партий. С другой стороны, партии, занявшие последние три места, набрали намного меньше голосов, чем партии, занявшие эти места в 2010 г. Так, в 2010 г. «Ар-Намыс» получил 226916 голосов (7,57 %), «Республика» – 210594 (6,93 %), «Ата-Мекен» – 166714 (5,49 %). Третье место обесценилось на 21630 голосов, четвертое – на 63079 голосов, пятое – на 31805 голосов;
- снижение проходного порога до 7 % (а не 9 % как предлагалось ранее) сыграло существенную роль, позволив партиям «Бир бол» (впервые) и «Ата-Мекен» пройти в парламент;
- впервые в Жогорку Кенеш пробилась политическая партия «Кыргызстан», «Онугуу – Прогресс» и партия олигархов и политических тяжеловесов из чиновников и бизнесменов «Бир бол», «выбив» из парламента «Ар-Намыс» Ф. Кулова. Причем партия «Кыргызстан», появившись на политическом олимпе за два месяца до выборов, сумела только в первый месяц своего существования перетянуть к себе 20 депутатов действующего на тот момент парламента. Успех партиям принесли значительные финансовые ресурсы и сбалансированный предвыборный список, в котором «проходные» места заняли значимые региональные лидеры;
- в сумме прошедшие в парламент политические партии получили 83,5 % голосов, а это высокий процент легитимности (в 2010 г. они получили всего 36,29 % поддержки избирателей);
- сотни тысяч внутренних мигрантов, не голосовавших долгие годы, в 2015 г. получили возможность проголосовать по месту фактического проживания, а не по прописке. Только в Бишкеке таких граждан насчитывается около 350 тысяч;
- противостояние севера и юга Кыргызстана, как это было ранее, на выборах 2015 г. остро не ощущалось, более того произошло объединение партий «Республика» (север) и «Ата-Журт» (юг) в единый партийный тандем.

По мнению спикера 4-го созыва З. Курманова, за исключением автоматике, объективного подсчета, все остальное было как всегда: продажа мандатов, т.е. открытая партийная коррупция, отсюда обилие олигархов и чиновников, которые у нас иногда богаче бизнесменов, формирование партийных списков под контролем чиновников аппарата [9].

Общество, надежды которого вновь не оправдались, продолжает бурлить. В 2012 г. и 2013 г. состоялся целый ряд митингов, причем самые крупные, в Бишкеке и Иссык-Кульской области, вылились в массовые беспорядки.

В октябре 2012 г. состоялся многотысячный митинг партии «Ата-Журт» за национализацию золоторудного месторождения «Кумтор», на котором К. Ташиев призвал митингующих к захвату власти. Он вместе с протестующими перелез через забор Белого дома, за что был лишен депутатского мандата вместе с другими коллегами – Т. Мамытовым, С. Жапаровым. Они были задержаны с предъявлением обвинения в попытке государственного переворота, осуждены, но позже все же оправданы.

25 марта 2013 г. на юге Кыргызстана – в Сузакском районе Джалал-Абадской области прошел курултай оппозиции. А. Бекназаров (сопредседатель партии «Объединенное народное движение») предложил собравшимся обсудить ситуацию с золоторудным месторождением «Кумтор» (контрольный пакет акций находится у канадских инвесторов), итоги прошедших в республике революций и принять резолюцию по освобождению из заключения депутатов партии «Ата Журт». На курултае выступили также другие оппозиционные политики, в т.ч. А. Келдибеков (экс-спикер парламента), Р. Жээнбеков (депутат, лидер партии «Демократический альянс»), А. Мадумаров (лидер партии «Единый Кыргызстан»).

Курултай, подводя итоги, констатировал, что цели и задачи апрельской революции в Кыргызстане не достигнуты, не произошло становление парламентской формы правления, страна опять скатывается к «авторитарной президентской системе».

Курултай выдвинул властям республики жесткие требования: 1) очистить исполнительную ветвь власти от кадров, преданно служивших предыдущему президенту; 2) пересмотреть вопрос о долях собственности месторождения Кумтор «в интересах Кыргызстана», т.е. национализировать предприятие; 3) освободить из заключения К. Ташиева, Т. Мамытова, С. Жапарова. Требования были отправлены в адрес президента страны А. Атамбаева.

Если же государственные органы власти Кыргызстана проигнорируют требования Курултая, то организаторы схода – движение новой оппозиции «Эл Уну» («Голос народа») – оставляют за собой право вывести людей на улицу и «установить на местах народную власть».

В мае и октябре 2013 г. жители Иссык-Кульской области, где расположено золотоносное месторождение «Кумтор», требующие его национализации, перекрыли центральную магистраль, а также дорогу, ведущую к шахтам, обесточили предприятие и взяли в заложники губернатора области Э. Каптагаева.

Осенью 2013 г. сторонники экс-спикера А. Кельдибекова, арестованного по обвинениям в коррупции и злоупотреблении должностным положением, перекрыли трассу Ош – Иркештам на несколько дней, требуя его освобождения.

В 2014 г. новая волна протестов прокатилась по трем областным центрам и в Бишкеке. В столице в акциях протеста участвовали до трех тысяч человек, в регионах наблюдалось до несколько сотен митингующих.

Граждане, пытаясь самостоятельно решить социально-экономические проблемы, избрали криминально-охлократические методы, такие как самозахваты земель, митинги протеста, перекрытие стратегических магистралей, голодовки и другие способы давления на власть.

Таким образом, можно констатировать, что надежды кыргызстанского общества вновь не оправдались. Все политические силы расписались в собственном бессилии, неспособности управлять государством и вывести его из глубокого социально-экономического и политического кризиса.

В Кыргызстане по-прежнему сохраняются факторы, которые будут способствовать дальнейшей дестабилизации общественно-политической ситуации. Ключевыми из них являются коррупция, безработица притязания политических партий, не представленных в Жогорку Кенеше, деление партий по региональному признаку, приверженность лидеров оппозиции к силовым методам решения вопросов.

Библиографический список

1. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 2010.
2. Медушевский А.Н. Революция в Киргизии: итоги и перспективы конституционных преобразований – <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/76239331>.
3. Официальный сайт ЦИК Кыргызской Республики – www.shailoo.gov.kg.
4. <http://www.zonakz.net>.
5. <http://kloop.kg/blog/2011/11/12/vy-bory-2011-tsik-priznal-pobedu-atambaeva>.
6. Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики – http://minjust.gov.kg/?page_id=6551.
7. Маликова Б. Страна непуганных революционеров // Вечерний Бишкек, 7 декабря 2012.
8. Ганеева И. В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань // Вечерний Бишкек, 2 октября 2015.
9. Блиц-опрос // Общественный рейтинг, 10 октября 2015.

Самохин А.Н. Подготовка библиотечных кадров в саратовском Поволжье: вехи большого пути

Training of library staff in the Saratov Volga region: milestones of a long journey

Самохин Алексей Николаевич
Саратовский областной колледж искусств, г. Саратов

Samohin Alexey
Saratov regional College of arts, Saratov

Аннотация: в статье рассматривается развитие библиотечного дела и подготовка библиотечных кадров в саратовском Поволжье, даётся анализ деятельности учебных заведений среднего специального и высшего образования по подготовке кадров

Abstract: the article discusses the development of libraries and training of library staff in the Saratov Volga region, the analysis of activities of educational institutions of secondary special and higher education training. университет

Ключевые слова: Саратовский библиотечный техникум. Образование. Кадры. Саратовское культурно-просветительное училище. Библиотека. Саратовский университет

Keywords: Saratov library College. Education. Frames. Saratov cultural-educational school. Library. Saratov University

Библиотечное дело в культурном развитии страны имеет важное значение и занимает существенное место в ее национальной культуре. Библиотеки участвуют в распространении и пропаганде знаний, образовании и воспитании населения и являются своеобразным показателем грамотности и его интеллектуального потенциала. Библиотеки Саратовского Поволжья в советский период являлись частью государственной библиотечной системы, которая являлась частью политико-идеологического воспитания, поэтому на них оказывали влияние процессы характерные для всей страны, но в то же время нельзя не отметить некоторые специфические факторы оказавшие существенное влияние на развитие библиотечного дела и подготовки библиотечных кадров в Саратовском Поволжье.

28 октября 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) принимает решение о создании в структуре Народного комиссариата просвещения Главного политико-просветительного комитета (Главполитпросвет) с соответствующими органами на

местах, поэтому уже в декабре 1920 г. создается Саратовский губполитпросвет [4, с. 2.]. В его ведении оказались все виды общеобразовательных школ, библиотечное, музейное дело, краеведение, народные дома, дома культуры, клубы, избы-читальни, красные уголки и художественная самодеятельность. Его основными задачами явилась ликвидация массовой неграмотности населения, формирования советской социалистической интеллигенции, развития социалистической по содержанию культуры, литературы, народного творчества и много другое. Именно через Губполитпросвет начинается снабжение литературой всей библиотечной сети Саратовского Поволжья. В основном поступала политическая литература, книги по сельскому хозяйству, атеистическая литература. Однако во всех библиотеках Саратовского Поволжья отмечалась острая нехватка художественной, прежде всего детской литературы [8, с. 49-64]. Одновременно осуществлялась цензура книжных фондов. Сначала чистки были нерегулярными, но к 1924 г. приобрели систематический характер. Создавались специальные комиссии из партийных деятелей, библиотечных работников, которые просматривали фонды библиотек и изымали книги по ветхости или по политическим соображениям (религиозные, монархические, политические некоммунистического характера либо устаревшие) [7, с. 90-95].

В рассматриваемый период вся библиотечная система Саратовского Поволжья переживала чрезвычайно сложный этап развития, главной задачей которого было их выживание в трудных экономических условиях. Кроме того, следует отметить, что в это время она была окончательно включена в политическую систему, в ее идеологический компонент, что оказывало решающее влияние содержание работы [13, с. 116]. В этой связи особая роль большевиками отводилась библиотечным работникам. Они являлись пропагандистами, агитаторами идей и программ большевиков, поэтому необходимо было заняться их подготовкой в самое ближайшее время.

Первоначально подготовка квалифицированных библиотечных работников осуществлялась в средних специальных учебных заведениях, которые осуществляли подготовку преподавательских кадров, в частности Саратовском и Вольском педагогических техникумах. Примечательно то, что они были небольшими по количеству учащихся и не имели подходящие для учебных занятий помещения. Так в 1924 г. в Саратове был открыт педагогический техникум, в котором начинается вестись подготовка библиотечных работников. Этому способствовало то обстоятельство, что в 1930-е гг. произошел коренной перелом в развитии библиотечного дела по всей стране. Правительство из года в год увеличивало ассигнования на развитие массовых библиотек. Было завершено строительство единой библиотечной сети государственных массовых библиотек. Существенно увеличилось снабжение библиотек литературой и периодическими

изданиями, а содержание книжных фондов изменилось за счет поступления советской литературы.

В связи с тем, что потребность в библиотечных специалистах средней квалификации была велика, а профиль образовательной деятельности техникума не позволял ее увеличить, поэтому встал вопрос о необходимости открытия в Саратове учебного заведения, которое было ориентировано на подготовку библиотечных работников. Поэтому 19 августа 1934 г. приказом Наркомата просвещения РСФСР № 608 в Саратове был открыт библиотечный техникум [5, с. 44]. Контингент учащихся первого года работы техникума составил 150 человек, в том числе 90 человек нового набора. Новому учебному заведению самостоятельного помещения предоставлено не было, и учебные занятия проводились в помещении Саратовского педагогического техникума. Занятия в техникуме проводились в вечернюю смену с 15 часов до 20 часов 20 минут в нескольких помещениях плохо оборудованных под учебные занятия. Техникуму для размещения иногородних студентов и из районов были переданы два общежития на 78 мест.

Учебный процесс в Саратовском библиотечном техникуме с момента его организации возглавила директор Надежда Николаевна Федорова. Получив высшее образование, и окончив аспирантуру Московского библиотечного института, она была рекомендована на руководящие должности: сначала директором Саратовского библиотечного техникума, затем была переведена на должность директора Саратовской областной библиотеки, а в 1950-е гг. она возглавила Управление культуры Саратовского Облисполкома [3, с. 1]. Учебный процесс по основным дисциплинам был обеспечен такими видными преподавателями, как Савелий Савельевич Семенов – завуч техникума, Ольга Андреевна Грязнова – заведующая сектором политпросветработы Саратовского областного отдела народного образования, Вера Александровна Артисевич – директор фундаментальной научной библиотеки Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского и другие [6, с. 7].

В годы Великой отечественной войны произошла перестройка библиотечной работы в стране. Война частично сгладила противоречивую политику правительства в отношении библиотечного дела, так как все усилия были направлены на защиту Родины. Библиотечная деятельность была направлена на консолидацию сил общества в борьбе с агрессором, проведение военно-патриотической работы среди населения. В годы войны библиотечное дело Саратовского Поволжья переживало крайне сложный период своего развития, который выражался в острой нехватки средств, кадров и помещений, что отражалось на работе. С другой стороны в Саратовское Поволжье были эвакуированы многие научные учреждения, Ленинградский государственный

университет, Ленинградская консерватория вместе с библиотеками, что оказало существенное влияние на развитие библиотечного дела Саратова, так и всего региона.

Важные изменения произошли в библиотечном деле впервые послевоенные годы. В 1945 г. при Совете Народных Комиссаров РСФСР был образован Комитет по делам культурно – просветительных учреждений на правах наркомата с соответствующими подчиненными органами на местах. В 1953 г. его функции были переданы Министерству культуры. Таким образом, библиотечное дело получило самостоятельный статус. За годы войны библиотеки Саратовского Поволжья, как и по всей стране практически не пополнялись литературой, поэтому состояние библиотечных фондов в первые послевоенные годы нельзя назвать благополучным. Наиболее сложное положение складывалось в сельских библиотеках и избах-читальнях. Из-за невнимательного отношения к библиотекам в военный период много книг было утеряно. Помимо очевидной малочисленности фонды были к тому же серьезно изношены. Библиотеки были плохо оборудованы мебелью [2, с. 65-78].

В сельских библиотеках и избах-читальнях работа преимущественно ограничивалась выдачей книг и иногда – книжными выставками к праздничным датам. В 1966 г. Министерство культуры СССР и ВЦСПС утвердили «Примерные положения организации единой сети массовых библиотек», которые обязали республиканские министерства культуры совместно с советами профсоюзов разработать с учетом национальных, природно- географических, экономических и культурных особенностей основные положения об объединении в единую сеть всех массовых библиотек республики и утверждать их в установленном порядке [9, с. 3-13]. Этим постановлением началась централизация библиотечной сети, которая заключалась в создании единых, взаимно связанных учреждений. Данный процесс представлялся как самый эффективный и рациональный способ функционирования библиотек и соответствующий централизации в других отраслях хозяйства. Централизация библиотек предполагала создание единой сети, единого фонда, единого руководства. Одна из библиотек центральной библиотечной сети обеспечивала централизацию основных библиотечных функций, а отдельные библиотеки были преобразованы в филиалы центральной библиотеки. Кроме того, централизация позволяла объединить в бюджете центральной библиотеке средства на содержание филиалов в целях их более рационального использования и заложить более прогрессивные методы библиотечного обслуживания населения.

В Саратовское областное культурно – просветительное училище, которое с 1959 г. является приемником Саратовского библиотечного техникума, усилился поток абитуриентов. Поэтому контингент учащихся библиотечного отделения

училища продолжал оставаться высоким, а в подготовке специалистов была увеличена информационная подготовка, началось внедрение новых форм обучения с использованием кинопроекторного оборудования и средств наглядной агитации. Красной нитью вплетены в историю библиотечного образования Саратовского Поволжья имена замечательных педагогов этого времени, таких как И. И. Сердюк, В. С. Настенко, А. В. Циттель, В. С. Зыбина, Н. В. Шмыгина, Н. В. Логутова [12, с. 10].

Следует особо отметить появление в Саратовском Поволжье ступени высшего библиотечного образования. Так на Факультете общественных профессий Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского по инициативе директора Научной библиотеки Веры Александровны Артисевич было открыто библиотечное отделение, которое просуществовало до 1994 г. и осуществило 2 выпуска [1, с. 15-16].

Во второй половине 1980-х гг. в русле провозглашенной политики гласности становится возможным издание литературы, которая ранее считалась идеологически вредной. Возрастает интерес к такой литературе у читателей, поэтому библиотеки должны были обеспечить спрос на нее. Библиотекарям было предоставлено больше самостоятельности в формировании фондов. В связи с постановкой новых целей и задач им пришлось пересмотреть и методы работы. Библиотеки пропагандировали материалы XXVII съезда КПСС, разъясняли суть перестройки. В то же время возникли экономические сложности. Еще в 1984 г. предполагалось финансирование библиотечной сети проводить в большей степени из различных источников на местах – за счет ассигнований государственных предприятий и организаций района, а также профсоюзов и администрации, что свидетельствовало о недостатке у государства средств на библиотеки.

С 1987 г. начинает ухудшаться финансирование и материальное положение библиотек, подорожала книжная продукция и подписка на периодические издания, а списание книг по ветхости превосходило количество поступающих книг.

В 1991 г. в стране произошли большие преобразования, которые затронули и библиотечное дело. Теперь оно на фоне экономических и политических проблем ушло на последний план, что повлияло на финансирование библиотек и отток специалистов в другие отрасли. Снизился контингент на библиотечном отделении Саратовского культурно-просветительного училища (с 1991 года – Саратовское областное училище культуры), а библиотечное отделение на факультете Общественных профессий в 1994 г. было закрыто.

Таким образом, библиотечное дело в Саратовском Поволжье в советский период прошло сложный путь своего развития в непосредственной связи с развитием системы библиотечного образования. Оно заложило перспективы дальнейшего развития и оказало значительное влияние на развитии культуры и

образования Саратовского края. Как и в советское время, сейчас в начале XXI в. важными задачами библиотечной политики являются повышение образовательного и культурного уровня населения, которое теряет статус «самого читающего в мире», формирование и укрепление позитивной идеологии, которую разделяло бы значительное большинство народов России, содействие наращиванию экономического потенциала страны. Именно поэтому многие задачи стоящие перед советским государством остаются актуальными и сегодня.

Библиографический список

1. Артисевич В.А. Одинаковых судеб не бывает: воспоминания / Подг. текста А. В. Зюзина, Л. В. Симоновой; публ., предисл., коммент. и подбор ил. А. В. Зюзина. Саратов, 2009 (Серия мемуаров «О времени и о себе»).
2. Васильев В. А. Библиотечное дело в столице и в провинции. М., 2007.
3. Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 594. Оп. 1 л/д. Д. 9056.
4. Государственный архив Саратовской области (далее: ГАСО). Ф. Р-847. Оп. 1. Д. 2.
5. ГАСО. Ф. 2306. Оп. 69. Д. 2171.
6. ГАСО. Ф. Р-2026. Оп. 1. Д. 1.
7. Канавина Н. В. НЭП и состояние библиотечного дела в Саратовской губернии // Саратовский краеведческий сборник. Саратов, 2002.
8. Козлов В. А. Культурная революция и крестьянство. 1921–1927 гг. М., 1983.
9. Лесохина В. С. Положение о библиотечном деле в СССР в действии //Актуальные вопросы библиотечной работы. Теория и практика..М., 1985.
10. Очерки истории Саратовского Поволжья / Под ред. Ю. Г. Голуба. 1917–1941. Саратов, 2006. Т. 3. Ч. 1.
11. Самохин А. Н. Преподаватель Саратовского культурно-просветительного училища Иван Иванович Сердюк // Новый университет. Сер. Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2012. № 2 (11).
12. Спицына Е. И., Мачина Н. Ф. Саратовский областной колледж культуры имени Е.Н. Курганова. 75 лет. Саратов, 2009.
13. Шомракова И.А. Крестьянский читатель 20-х годов // История русского читателя: Сб. науч. тр. Л., 1976.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ (MEDICINE)

УДК 616-053.2:616.233+616.24-008.41

Khalmatova B.T. Efficiency usage of inspiron (fenspiride) at exacerbation of asthma in children

Khalmatova Barno Turdixodjaevna
PhD, professor, head of department of Children's diseases
of Tashkent medical academy, Uzbekistan

Abstract: The objective of the present study was to estimate the efficacy and safety of combination of anti-inflammatory treatment of bronchial asthma (BA) and therapy with Inspiron. A total of 47 children aged from 6 to 15 years were available for the observation. They presented with mild intermittent (n=27), mild persisting (n=20) forms of the disease. The traditional treatment of all the patients was supplemented by daily intake of inspiron syrup at a dose of 4 mg/kg b.w. from the first day after admission to the hospital.

Keywords: children, anti-inflammatory therapy, bronchial asthma, inspiron

Bronchial asthma (BA) in children — one of the important problems of pediatrics due to the high prevalence in the world. Last 20-30 years have been achieved considerable progress in the development of a variety of dosage of asthma medication, but the results of treatment, which can last in a child for many years, do not always satisfy the physician, the patient and his parents. There is an increasing frequency of allergic and adverse drug reactions, the development of resistance to different drugs.

Epidemiological studies in recent years indicate that between 4 and 8% of the population suffer from asthma. In the pediatric population, this figure is higher (5 — 12%) than in adults (5%) [1, c.143, 2, c.103, 4, c.6-10, 6, c. 53-58]. Today, medicine has many groups of medicines used in the treatment of asthma: anti-inflammatory, bronchial spasmolytic, expectorants, antileukotrinic [3, c.106].

However, they are not devoid of side effects (dysfunction of the gastrointestinal tract, liver, lipid metabolism, tachycardia, increased blood pressure, and others.). Currently asthma in children is considered as a heterogeneous disease, which is based on a chronic allergic inflammation of the airways (GINA, 2014).

Chronic allergic inflammation leads to increased bronchial hyper reactivity,

bronchi spasm, and the appearance of the typical symptoms of crepitation, shortness of breath and cough after exposure to allergens and triggers. Some patients with asthma, airway tract only partially reversible because of violations of the structure of the bronchi (hypertrophy and hyperplasia of smooth muscle, subepithelial fibrosis), which is more typical for patients who did not receive basic anti-inflammatory therapy [4, c.6-10, 5, c.78-79].

The goal of treatment of asthma in children is to prevent disturbing the patient and his relatives symptoms, maintaining normal or near-normal lung function, physical activity, prevention of asthma exacerbations, minimizing the need for treatment and hospitalization in specialized departments, carrying out optimal pharmacotherapy with minimal side effects, meeting the expectations of parents and family in the treatment of asthma.

An important element of pathogenic therapy of asthma is the use of anti-inflammatory drugs. For drugs with anti-inflammatory properties and affinity for the mucosa of the respiratory tract include Inspiron.

Anti-inflammatory effect of aspirin is due to the mechanisms that lead to a decrease in exudation, edema of the bronchial mucosa, and resulting viscosity of sputum. In addition, it is able to prevent the development of bronchial obstruction, which is especially important in young children. These properties of the drug provides its high efficiency in the treatment of inflammatory diseases of the respiratory tract, including asthma, in particular the main (after asthma attacks) their clinical symptom — wet and dry cough [3, c.106, 6, c. 53-58].

The purpose of research — to evaluate the clinical efficacy and safety of the combination of the traditional anti-inflammatory asthma therapy with the drug Inspiron.

Materials and methods. Have been examined 47 children aged 6 to 15 years with mild intermittent ($n = 27$) and mild persistent ($n = 20$) B A. The control group included 19 children of similar age with asthma. Children in the control group received conventional treatment of asthma based on severity. To babies of further study group was assigned Inspiron in the form of syrup in a dose of 4 mg / kg body weight per day from day hospital stay. One of the criteria for inclusion of children in the main group was the absence of conditions that required intensive care. The duration of treatment was 7-10 days.

In the study, criteria for evaluating the effectiveness of treatment of asthma were selected: 1) the duration of intensive cough; 2) duration of hearing crepitation on auscultation of the lungs; 3) the terms of normalization of peak expiratory flow rate (PSV); 4) saturation of the blood in the oximetry.

Results and discussion. Duration of intensive cough in children with asthma were: 1) under light intermittently course in the study group ($n = 27$) — 3 days in the control ($n = 10$) — 4 days; 2) with mild persistent during the study group ($n = 20$) — 4

days, in control group (n = 9) — 5 days (p <0.05). It should be emphasized that at the time of inclusion in the study, 95% of children have an intense nonproductive cough. 5% of children cough although it was wet, but sputum at the same coughs difficult.

It was found that the children of the main group (68.5%) by the 3rd day of the study medication was noted slowing cough and decrease its intensity, which was accompanied by an improvement in general condition, normalization of sleep and a tendency to improve appetite. In addition, the positive dynamics of the nature of cough in 71% manifested itself in the form of a transformation into a productive cough. The appearance of a moist, well sputum facilitated easier rehabilitation of tracheobronchial tree.

The duration of auscultation of crepitation on auscultation of the lungs in children with asthma were as follows: 1) for mild intermittent during the study group — 3 days in the control group — 4 days (p> 0.05); 2) with mild persistent course in the study group — 4 days in the control group — 5 days (p> 0.05). From these results, it is evident that the duration of auscultation of crepitation coincides with the duration of cough.

Terms normalization of PSV in children with asthma were:

1) in mild intermittent during the study group — 3.8 days in the control group — 7 days (p> 0.05); 2) with mild persistent course in the study group — 4.2 days in the control group — 7 days (p> 0.05). From these results it is clear that the timing of normalization of PSV in children with asthma are significantly reduced in the study group.

Indicators of blood oxygen saturation in children with asthma on the 8th day of therapy are as follows: 1) for mild intermittent during the study group — 98.2% in the control group — 97.2% (p> 0.05); 2) with mild persistent course in the study group — 98% in the control group — 97.3% (p> 0.05). From these results it is clear that the performance of blood oxygen saturation in children with asthma in the study group for the 8th day of treatment higher than those of children in the control group.

It should also be noted that during the study, all patients treated by Inspiron syrup, was identified as a good tolerability evaluation by doctors and from the viewpoint of patients or their parents. Emphasizing that side and adverse events during treatment in children has not been observed.

Our studies on the identification of clinical efficacy in the treatment of asthma with Inspiron in children led to the following conclusions:

1. Adding the drug of Inspiron in traditional treatment of asthma in children can reduce the duration of the clinical manifestations of the disease, such as cough and changes in pulmonary auscultation picture.

2. Inspiron in children with asthma can reduce recovery times of bronchial obstruction.

3. Using the Inspiron in the treatment of children with asthma can accelerate the process of oxygen saturation of arterial blood.

4. Inspiron syrup does not contain coloring E110, the so-called «sunset», therefore does not cause allergic reactions and does not cause bronchoconstriction, which makes it safer for use in children.

Библиографический список

1. Чучалин А.Г. Бронхиальная астма. М: Медицина 2001; 143.

2. Глобальная стратегия лечения и профилактики бронхиальной астмы. Под ред. акад. РАМН А.Г.Чучалина. М: Атмосфера 2007; 103.

3. Национальная программа "Бронхиальная астма у детей. Стратегия лечения и профилактика". М: Издательский дом "Атмосфера" 2008; 106.

4. Геппе Н.А., Снегоцкая М.Н. Вопросы дифференциальной диагностики и терапии кашля у детей. Consiliummedicum 2006; 2: 6-10.

5. Черненко Ю.В., Гуменюк О.И., Попова И.Ю. и др. Опыт использования Инспирона при лечении острых респираторных заболеваний у детей в амбулаторной практике. Вестноторинолар 2010; 1: 78-79.

6. Геппе Н.А. Применение Инспирона (фенспирида) при острых респираторных заболеваниях у детей: эффективность и безопасность (результаты исследования по программе "Эльф"). Вопрос современной педиатрии 2005; 4: 2: 53-58.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (PEDAGOGY)

УДК 372.882

Гетманская Е.В. Современная культура и технологии изучения литературы в школе

Modern culture and technologies of learning literature at school

Гетманская Елена Валентиновна
Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Getmanskaya Elena Valentinovna
Moscow State Pedagogical University, Moscow

Аннотация: Процесс изучения литературы в старших классах отражает противоречия, свойственные современной культуре, в частности, такие её качества, как клиповость и мозаичность. У литературы как у школьного предмета достаточно специфических средств по преодолению этих явлений. Одно из них – организация альтернативного визуального ряда литературного музея, отражающего как историко-литературный процесс, так и путь духовных исканий художника слова.

Abstract: The process of studying literature in high school reflects the contradictions which are inherent to modern culture, in particular, clip bases and mosaicity. There is quite specific means in literature to overcome these effects. One of them is the organization of alternative visual range of literature Museum, reflecting both the historical-literary process and the path of spiritual quest of the artist of the word.

Ключевые слова: культууроориентированный визуальный ряд, биография писателя, музейный текст, средства осмысления культуры

Keywords: Culturalliteracy visual range, writer's biography, museum text, means of understanding culture

В Российской Национальной программе поддержки и развития чтения сказано: «Возрастающий дефицит конструктивных идей и знаний в российском обществе (на фоне нарастания других острых общесистемных проблем) усиливается резким снижением у населения интереса к чтению. Современная ситуация с чтением в России характеризуется как системный кризис читательской культуры. Страна подошла к критическому пределу пренебрежения чтением» [1, с.

3].

Дело в том, что с помощью СМИ и компьютера мы создали подростка, носителя визуальной, мозаично-клиповой культуры, не способного долго сосредоточиться на одном источнике, требующего постоянной смены декораций, картинок, как в мультфильмах или компьютерных играх. Процесс нарастающей визуализации получения информации – объективная реальность, остановить его мы не в силах. Но мы способны предъявлять учащимся свой, очищенный от масскульта, культуроориентированный видеоряд, который в состоянии вызывать работу мысли и творческого воображения.

В освоении учащимися старших классов курса литературы важное место занимает биография писателя. Связь жизнеописания с культурным пространством эпохи – одна из задач историко-литературного школьного курса. Биография – это ключ к изучению произведений писателя и, что не менее важно, самостоятельный историко-культурный текст, особенно в России, где классическая литература всегда выходила за рамки изящной словесности. Чтобы жизненная легенда писателя обрела в сознании школьника свойства текста культуры, возможностей урока литературы недостаточно. Учитель и ученики в действительности или виртуально должны выйти из стен школы, должны «вдохнуть» жизнь писателя. В этом смысле помощник учителя – литературный музей. В статье, рассматривающей литературный музей как дидактическое средство, мы указывали на общность дидактики литературного музея и школьного предмета «литература»: «это и творческий путь автора, и его художественные тексты, причём тексты в музее являются и частным материалом экспозиции (рукописи, черновики и т.д.). Кроме, существует и некий метатекст литературного музея, который позволяет представлять историко-литературный процесс в широком историко-культурном контексте» [2, с.55]. В методике бытует мнение: изучение писательской биографии – это, своего рода, иллюстрация определённых этапов его творчества. Вовсе отказаться от этого тезиса нельзя: опыт жизни и опыт творчества – синкретическое целое. Но сегодня, в период резкого снижения интереса к чтению, биография писателя, представленная жанром своеобразного музейного текста, может обрести более широкое эстетическое и культурное звучание.

Писательская биография – категория культурного наследия. Б.В. Томашевский в своё время писал: «историку литературы нужна только такая биография, в которой запечатлена «идеальная биографическая легенда» — живущее в читательской среде представление о художнике: не послужной список и следственное дело, а та творимая автором легенда его жизни, которая единственно и является литературным фактом» [3, с. 8].

Текст писательской биографии обретёт культурную ценность, если «выплеснется» за рамки традиционного урока и будет представлен дополнительно

в овеществлённом мемориальном пространстве. В то же время, приводя школьников в музей, мы оказываемся в ситуации романа Е. Замятина, когда главный герой, попадая в Древний Дом, стремится увидеть только утилитарное назначение предметов. Но предмет в этом доме, по мысли автора, не функция, он ценен сам по себе, он – подлинник времени. Современный школьник в восприятии музейной среды близок к героям антиутопии – ему также трудна притягательная иррациональность музея и, особенно, музея литературного. При этом очевидно, что писательская биография, освоенная в литературном музее, чрезвычайно информативна и образна. У литературного музея есть свой специальный метод погружения в культуру эпохи. Речь идёт о некоем «метатексте» музея, который прочитывается «по правилам чтения» музейной информации, обретая общекультурное звучание. Подрастающее поколение постиндустриальной России вместе с серийностью в одежде, с модой на одни и те же предметы потребления теряет понимание эталонной предметной культуры. Из нашей жизни уходит способность ощущать уникальность подлинника, его историческую, образную, духовную наполненность, которая всегда присутствует в музее писателя. Как мы подчёркивали ранее в своей монографии, «эффективность формирования духовной культуры личности в литературном музее в значительной мере определяется установлением исходного уровня культуры личности старшеклассника, типизацией уровней его музейной культуры, совершенствованием индивидуальной учебной деятельности учащегося в пространстве музея» [4, с. 188]. Задачи, которые решаются в процессе изучения историко-литературного курса средствами литературной экспозиции, выглядят следующим образом:

- познакомить учащихся с биографией и творческой судьбой писателя, не дублируя хрестоматийные биографические тексты;
- развить художественное восприятие учащихся: научить отличать подлинные произведения искусства от суррогата;
- осмыслить сакральность подлинника в музее писателя, где значимый подтекст будет иметь и заявление А. Н. Островского о приёме его на службу в Совестьный суд, и мужские галоши, сшитые Л.Н. Толстым;
- привить умение «видеть» общие вехи историко-литературного процесса сквозь музейно-биографический текст.

Исходя из возрастных психолого-педагогических доминант, наиболее «отзывчивы» для восприятия литературной экспозиции старшеклассники, им может быть сильна метафоричность и широкая культурообразующая ассоциативность «музейного текста». С обретением навыков «чтения» музейной информации, старшеклассник выходит на новый уровень овладения историко-литературным курсом. Иная (не классно-урочная) обучающая среда, в нашем случае среда литературного музея, сама по себе несёт потенциал открытия, т.к.

предполагает:

- а) существование в ней иных эстетических законов;
- б) иной источник получения знаний (не учитель, не учебник);
- в) иные методы освоения «биографической легенды» писателя.

Определённая неизведанность среды литературной экспозиции для старшеклассников обуславливает масштаб подготовительной работы педагога и учащихся с экспозицией. Перед погружением в пространство литературной экспозиции учащиеся работают с вопросниками-ориентирами, которые направляют их последующее восприятие и осмысливание биографии писателя в музейной среде.

Рассмотрим вопросник-ориентир по изучению биографии писателя, составленный на материале экспозиции саратовского музея-квартиры Н.Г. Чернышевского (в скобках даются предполагаемые ответы учащихся):

1. Какие известные журналы своего времени выписывал отец Н.Г. Чернышевского для домашнего чтения? («Современник», «Отечественные записки»).

2. Где учился Н.Г. Чернышевский до отъезда в Петербургский университет? (В Саратовской семинарии, где окончил три курса).

3. Поразмышляйте, почему отец Николая Гавриловича предпочёл дать сыну первоначальное духовное образование? (Г.И. Чернышевский сам закончил Пензенскую семинарию и был протоиреем Сергиевской церкви в Саратове).

4. Из-за чьей личной симпатии к образу русского писателя был подписан в 1920 году декрет об открытии в Саратове музея Н.Г. Чернышевского? (Глубокую симпатию к жизненному подвигу и творчеству Н. Г. Чернышевского испытывал председатель большевистского правительства России В.И. Ленин).

5. В Петербургском университете Н. Г. Чернышевский поступает на философское отделение. По совету декана факультета Фишера он переходит на другой факультет университета. Какое отделение заканчивает Н. Г. Чернышевский? (Отделение русской словесности).

6. Что послужило конкретным поводом для ареста и заключения Н.Г. Чернышевского в Петропавловскую крепость? (Упоминание имени Чернышевского в прочитанной полицией записке А.И. Герцена из Лондона).

7. Почему в музее находится фотография народника Германа Лопатина? (Именно Г. Лопатин пытался организовать побег Н. Г. Чернышевского за границу с вилюйской каторги).

8. Кому из русских поэтов, современников Н. Г. Чернышевского, принадлежит стихотворение, находящееся в экспозиции музея и

посвященное писателю: «Его ещё покамест не распяли...»? (Н.А. Некрасову).

9. Кто был первым директором и основоположником традиций музея Н. Г. Чернышевского? (Младший сын писателя, Михаил Николаевич Чернышевский).

10. В связи с долгим пребыванием писателя на каторге до нас дошло немного личных вещей писателя. Назовите запомнившиеся вам подлинные вещи, принадлежащие Н.Г. Чернышевскому, из музейной экспозиции.

(Письменный стол, кресло и шкаф, а также очки, бокал, янтарный мундштук в футляре, ножи для разрезания бумаги, стеклянная баночка, служившая чернильницей, стальные перья, шахматы, венчалые перчатки Н.Г. и О.С. Чернышевских).

Предложение подобных вопросов-ориентиров учащимся перед посещением литературной экспозиции, безусловно, выходит за рамки биографической хронологии и фактологии. Такое «прочтение» биографического текста писателя с помощью музейных реалий предполагает:

- осознание культурной значимости подлинника, личной вещи писателя в масштабе национальной культуры;
- интерпретацию фактов писательской биографии;
- возможность через подлинники и факты биографии писателя, представленные в экспозиции, выстроить целостную модель современного ему среза культуры.

Музейное «чтение» биографии в силу значительной степени свободы в осмыслении жизненных коллизий писателя укрупняет видение писательской биографии, биографический музейный текст становится потенциальным средством осмысления старшеклассниками национальной культуры и возрождения интереса к прочтению произведений писателя.

Библиографический список

1. Национальная программа поддержки и развития чтения [Текст]: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Российский Книжный Союз: М., 2007. – 19 с.

2. Гетманская Е.В. Литературный музей как дидактическое средство изучения литературы в старших классах // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2006. – №8. – С. 52 -55.

3. Томашевский, Б. В. Литература и биография [Текст] / Б. В. Томашевский // Книга и революция: М., 1923, №4(28), С.8-9.

4. Гетманская Е.В. Формирование духовной культуры старшеклассника в пространстве литературного музея: Монография. М.: РИЦ МГГУ им. М.А.

Шолохова, 2008. – 204 с.

УДК 372.8

Денисова Л.О. Проблемно-поисковые задания по русскому языку на уроках по изучению морфологии и синтаксиса в школе

Problem and search tasks on Russian at lessons of studying of morphology and syntax at school

Денисова Лариса Оганесовна
Московский педагогический государственный университет, г.Москва

Denisova Larisa Oganosovna
Moscow pedagogical state University, Moscow

Аннотация: В статье рассматриваются пути применения заданий проблемно-поискового характера в процессе работы с текстом на уроках по изучению грамматики в школе.

Abstract: The article describes ways to apply problem-job search character in the process of working with text in the classroom for the study of grammar school.

Ключевые слова: исследовательское обучение, исследовательская деятельность школьников, проблемно-поисковый метод обучения, работа с текстом, анализ фрагмента прозаического или поэтического текста, самостоятельная учебно-поисковая деятельность учащихся

Keywords: research teaching, research students, problem-search method of study, work with text, analysis of a fragment of a prose or poetic text, self-training and search activities of students

На современном этапе развития методической науки широкое распространение получило исследовательское обучение, главной целью которого является формирование у школьника готовности и способности самостоятельно, творчески осваивать и перестраивать новые способы деятельности в любой сфере человеческой культуры. Такой особый подход в обучении, связанный с исследовательским поведением учащихся, основан на поиске и приобретении ими новой информации в условиях поисковой активности для разрешения нетипичной (проблемной) ситуации [4, с.149].

Исследовательская деятельность школьников положена в основу

большинства новых педагогических технологий, где в качестве преобладающего метода выступает проблемно-поисковый – «гейристический», как называл его Ф.И.Буслаев. В первом специальном методическом руководстве «О преподавании отечественного языка» изложена целостная система взглядов Ф.И.Буслаева на преподавание русского языка. Учёный пишет о задачах умственного развития учащихся на уроках словесности, о воспитании «судительной» силы. По словам Ф.И.Буслаева, познавательная деятельность учащихся должна опираться на познавательный опыт человечества: «... самой природой указывается путь преподаванию; как у всех народов теория словесности составлялась вследствие изучения образцов, так и каждый ученик должен вступить в теорию через самостоятельное чтение» [1, с.123]. Внимательное отношение к слову в тексте и познание языковых единиц, считает учёный, способствует развитию познавательной деятельности и выработке чувства языка у школьников.

По Ф.И.Буслаеву, чтение, грамматика и правописание должны преподаваться в комплексе, а в ходе этого процесса – анализироваться лексика, вводиться сведения по стилистике, этимологии, культуре речи, деловому письму. Изучение законов функционирования и развития языка, обеспечивающее сознательное употребление грамматических форм и орфографических правил предусматривалось на заключительном этапе, в связи с чем главная роль на уроках словесности отводилась чтению лучших образцов отечественной и зарубежной литературы.

Работа с художественным текстом на уроке русского языка в современной школе – также приоритетное направление в обучении предмету. В процессе анализа фрагмента прозаического или поэтического текста учащиеся осуществляют самостоятельную учебно-поисковую деятельность, направленную на решение познавательных задач, что обеспечивает более эффективное усвоение нового материала и способствует формированию познавательного интереса школьников [3, с.69].

Так, например, при изучении морфологии в 5-7-х и синтаксиса в 8-9-х классах школьникам можно предложить тексты – фрагменты известных произведений Ю.М. Нагибина «Зимний дуб» [5] (текст 1) и Н.М. Верзилина «По следам Робинзона» [2] (текст 2). Дополнительные вопросы и задания к текстам помогут учителю организовать на уроке активную исследовательскую деятельность школьников.

Текст 1

Тропинка обогнула куст боярышника, и лес сразу раздался в стороны: посреди поляны в белых, сверкающих одеждах, огромный и величественный, как собор, стоял дуб. Казалось, деревья почтительно расступились, чтобы дать старшему собрату развернуться во всей силе. Его нижние ветви шатром

раскинулись над поляной. Снег набился в глубокие морщины коры, и толстый, в три обхвата, ствол казался прошитым серебряными нитями. **Листва, усохнув по осени, почти не облетела, дуб до самой вершины был покрыт листьями в снежных чехольчиках.**

– Так вот он, зимний дуб!

(По Ю. Нагибину)

Орфография:

проверяемые, непроверяемые гласные в корнях слов; приставки на -з, -с; разделительный ь; суффиксы существительных и прилагательных; -тся –ться в глаголах.

Пунктуация:

однородные члены предложения; обособления; прямая речь; сложные предложения.

Вопросы и задания к тексту:

1. Прочитайте. Из какого произведения взят этот фрагмент? Вспомните его название. Что вы знаете о писателе Ю.М. Нагибине?

2. Докажите, что это текст. Определите тип и стиль текста. Озаглавьте текст.

3. Как вы понимаете выражения *в белых, сверкающих одеждах; величественный, как собор; почтительно расступились; старшему собрату; шатром раскинулись над поляной; глубокие морщины коры; в три обхвата ствол, казался прошитым серебряными нитями; листьями в снежных чехольчиках?*

С какой целью писатель автор их использует? Попробуйте заменить эти выражения синонимичными. Сделайте вывод.

4. Спишите. Графически обозначьте условия выбора орфограмм и пунктограмм (по указанию учителя или самостоятельно).

5. Выполните синтаксический разбор выделенного предложения.

6. Почему в последнем предложении дуб называют *зимним*? Как вы понимаете выражение *зимний дуб*?

Упражнение. Спишите, раскрывая скобки и вставляя, где это необходимо, пропущенные буквы и знаки препинания.

Тр_пинка обогнула куст бояр_шника и лес сразу раздался в стороны (по)среди поляны в белых св_ркающих одеждах огромный и величествен_ый как с_бор стоял дуб. К_залось дерев_я поч_тительно рас_тупились чтобы дать старшему собрату развернут_ся (во)всей силе. Его нижние ветви шатром ра_кинулись над поляной. Снег набился в глубокие м_рщины коры и толстый в три обхвата ствол к_зался прош_тым серебрян_ыми нитями. Листва усохнув по осени поч_ти (не)obl_тела дуб до самой в_ршины был покрыт лист_ями в

снежных ч_хольч_ках.

– Так вот он зимний дуб.

Текст 2

Дубы бывают летние, зимние и вечнозелёные. У летнего рано распускаются красноватые листья и осенью опадают. **У зимнего дуба листья с длинными черешками появляются поздно, но осенью не опадают, а засохшие держатся на ветках всю зиму.** У дуба, растущего во Франции, Испании, Италии и у нас на Кавказе, зелёные листья не сохнут и не опадают. Это пробковый дуб. Каждые десять лет с него снимают слой пробковой коры в 3 сантиметра толщиной. Пробка идет на изоляцию, изготовление спасательных кругов, шлемов, подошв. Из пробковых отбросов получают бензол, нафталин, светильный газ.

Древесина дуба особенно прочна, и дубовые брёвна, попав в воду, не гниют, а становятся чёрными и ещё более крепкими. Чёрный дуб особенно ценится в столярных работах.

Дубильные вещества, пропитывающие древесину, предотвращают гниение, поэтому из дуба делают бочки и паркет.

Особенный интерес представляют жёлуди. В лесу желудями кормятся белки, делающие из них запасы на зиму. По дороге они теряют жёлуди и иногда забывают о своих складах, способствуя этим распространению семян дуба.

(По Н. Верзилину)

Орфография:

проверяемые, непроверяемые, чередующиеся гласные в корнях слов; гласные после шипящих в корнях слов; непроизносимые согласные в корнях слов; приставки на -з, -с; разделительный ь; имена собственные; существительные на -ия; суффиксы прилагательных и причастий; -тся – ться в глаголах; н и nn в прилагательных и наречиях; сложные слова; не с глаголами.

Пунктуация:

однородные члены предложения; обособления; простые и сложные предложения.

Вопросы и задания к тексту:

1. Прочитайте. Из какого произведения взят этот фрагмент? Знакомо ли вам имя писателя?

2. Докажите, что это текст. Определите тип и стиль текста. Озаглавьте его.

3. Объясните значение слов и выражений *(вечно)з_лёные, листья с длинными черешками, в столярных работах, дубильные вещества*. Расставьте в словах ударение. Сделайте вывод о постановке ударения в слове *(вечно)з_лёные*.

4. Составьте словарик из непроверяемых написаний, встречающихся в тексте.

5. Подберите синонимы к слову *красноватый*. Каким словарём можно воспользоваться для выполнения этого задания?

6. Являются ли синонимами слова *дерево* и *древесина*. Аргументируйте свой ответ.

7. Заполните таблицу примерами из текста:

Орфограмма «Гласные в корнях слов»

Проверяемые

Непроверяемые

Чередующиеся

8. Просклоняйте имена собственные, имеющиеся в тексте. Какова особенность склонения этих существительных? Есть ли в тексте другие слова, изменяющиеся по этому же правилу? Приведите пример.

9. Сделайте фонетический разбор слов *пробковый*, *поздно* и *отбросы*. Какие фонетические процессы отражены в этих словах?

- Разберите по составу слово *распространению*. Как вы рассуждали?
- Выполните морфологический разбор слова *семян*. Что вы можете сказать об особенностях склонения этого слова?
- Сделайте синтаксический разбор выделенного предложения и составьте его схему. Сколько в предложении грамматических основ и чем они выражены?

Упражнение. Спишите, раскрывая скобки и вставляя, где это необходимо, пропущенные буквы и знаки препинания.

Дубы бывают летние зимние и (вечно)з_лёные. У летнего рано ра_пускают_ся красн_ватые лист_я и осен_ю оп_дают. У зимнего дуба лист_я с длин_ыми чере_ками появляются поз_но но осен_ю (не)оп_падают а засохшие держат_ся на ветках всю зиму. У дуба р_стущего во Франци_ Испани_ Итали_ и у нас на Кавказ_ зелёные лист_я (не)сохнут и (не) оп_дают. Это про_ковый дуб. Каждые десять лет с него сн_мают слой про_ковой коры в 3 сантиметра толщ_ной. Про_ка идет на изоляц_ю изг_товление сп_сательных кругов шлемов подошв. Из про_ковых о_бросов получают б_нзол н_фталин св_тильный газ.

Др_весина дуба особен_о проч_на и дубовые брёвна попав в воду (не)гниют а становятся ч_рными и ещ_ более крепкими. Ч_рный дуб особен_о ценит_ся в ст_лярных работах.

Дубильные в_щества пропит_вающие др_весину предотвр_щают гниение (по)этому из дуба делают боч_ки и п_ркет.

Особен_ый интерес предст_вляют ж_луди. В лесу ж_людями кормят_ся белки делающие из них запасы на зиму. По дороге они теряют ж_луди и иногда забывают о своих складах сп_собствуя этим ра_простр_нению семян дуба.

Закончить работу можно сравнительным анализом обоих текстов, предложив учащимся ответить ещё раз на вопрос о том, что такое *зимний дуб*.

В качестве домашнего задания учащимся предлагаются следующие вопросы и задания (по выбору учителя):

1. Прочитайте самостоятельно книгу Н.М.Верзилина «По следам Робинзона». Подготовьте устное сообщение о прочитанном.
2. Какие стихотворения известных поэтов о дубе вы знаете? Подготовьтесь к выразительному чтению/чтению наизусть одного из них.
3. Составьте небольшой рассказ на тему «Зимний дуб».
4. Нарисуйте зимний дуб.
5. Подготовьтесь к устному сочинению по картине Владимира Маркова «Зимний дуб».

Библиографический список

1. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка / Ф.И. Буслаев. – М.: Издание братьев Салаевых, 1867. – 468 с.
2. Верзилин Н. По следам Робинзона / Н. Верзилин; Вступ. ст. Гр. Гроденского. Изд. 5-е.; Рис. Л.Милорадович, В. и Л. Петровых. – Л.: Дет. лит., 1974. – 319 с. – Режим доступа: <http://lib.ru/PRIKL/WERSILIN/robinzon.txt>
3. Денисова Л.О. К вопросу о самостоятельной учебно-поисковой деятельности школьников на уроках русского языка// Исследовательский поиск учёных современной методической науки. (К юбилею профессора Е.Г. Шатовой)/ Сост. Е.А. Яковлева; научный редактор А.Д. Дейкина. – М.: МПГУ, 2002. – С. 69-70.
4. Денисова Л.О. От гейристики – к исследовательскому поиску//Реализация современных подходов к преподаванию русского языка с учётом традиций отечественной методики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции в МПГУ 20-21 марта 2008 г./ Сост.: Дейкина А.Д., Еремеева А.П., Янченко В.Д. – М.: МПГУ, Ярославль: РЕМДЕР, 2008. – С.148-149.
5. Нагибин Ю. Зимний дуб: рассказы / Ю. Нагибин. – Иркутск: Восточно-Сиб. кн. изд-во, 1986. –96 с. – Режим доступа: http://thelib.ru/books/nagibin_yuriy/izbrannoe_sbornik-read.html

УДК 371

Ежкова Н.С., Ежкова П.Е. Дошкольное образование в современном ракурсе восприятия

Preschool education in the modern view of perception

Ежкова Нина Сергеевна,
докт.пед.наук, профессор ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого», г.Тула
Ежкова Полина Евгеньевна,
студент факультета психологии ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»

Ezhkova Nina
Professor, Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula
Ezhkova Polina
Student, Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula

Аннотация: в статье рассматриваются содержательные характеристики понятия «дошкольное образование», представлен ретроспективный анализ взаимосвязи дошкольного образования, воспитания и обучения, описываются современные концептуально-теоретические подходы, на которых строится современная система образования детей дошкольного возраста

Abstract: In article discusses the substantive characteristics of the concept of preschool education, presents a retrospective analysis of the relationship of preschool education, education and training, describes the modern conceptual-theoretical approaches on which the modern system of education of children of preschool age

Ключевые слова: дошкольное образование, воспитание, обучение дошкольников, ценности дошкольного возраста

Keywords: pre-school education, education, education of preschool children, value of preschool age

Дошкольное образование сложное, многоаспектное понятие, которое рассматривалось в разных направлениях как автономная система, процесс результат и др. В настоящее время общепризнано, что образование детей дошкольного возраста – это взаимосвязь и единство обучения и воспитания, направленное на развитие – социально-коммуникативное, художественно-эстетическое, физическое, речевое, познавательное. Значимость и ценность любой дошкольной образовательной организации, в связи с этим, определяется тем насколько полноценно и эффективно осуществляется разностороннее развитие дошкольников, при оптимальном учете самой природы детства, его неповторимого

своеобразия.

Дошкольное образование, направленное на развитие детей, должно строиться с ориентацией на возрастные ценности дошкольников. Это позволяет, во-первых, преодолеть разногласия между внутренним планом психики детей и тем, что даётся в качестве содержания, средств, форм образования детей; во-вторых, определить важные формы со-деятельности, со-творчества, служащие источником совместных переживаний, сохранения индивидуальности каждого субъекта совместной деятельности; в-третьих, проектировать образовательный процесс с учётом двух типов детской активности: собственной активности ребёнка, полностью определяемой им самим, его потребностями, желаниями и педагогически обусловленной активности ребёнка, стимулируемой взрослыми.

Характер проявления возрастных ценностей во многом связаны с образом жизни детей. Ребёнок не просто приспосабливается к наличной ситуации, а занимает по отношению к ней определённую внутреннюю позицию. Если понимать под социальной ситуацией развития процесс образования, то возрастные ценности есть базовые его основания, на которых развёртывается педагогическое взаимодействие взрослого и ребёнка.

Содержательную основу понятия «ценности дошкольного возраста» составляют психофизиологические особенности детей, которые находят практическое отражение и свой жизненный смысл в организации и осуществлении образовательного процесса, проективной практической деятельности по созданию моделей развивающего дошкольного образования, а также разнообразных проявлениях детской субкультуры – детского словотворчества, ценностей, детской магии и др.

Каждая возрастная ценность дошкольного детства имеет свою значимость в развитии личностных сфер ребёнка, свою специфику проявления. Отсюда, их совокупное осмысление в образовательной работе с детьми не может принести оптимального развивающего эффекта, малозначимо и в аспекте образованности как конечном результате педагогической деятельности. Одним из путей повышения эффективности образования дошкольников является осуществление исследовательски-необходимой рефлексии его организации в аспекте научного осмысления роли каждой возрастной ценности в образовательном процессе дошкольных организаций.

Важной возрастной ценностью дошкольников выступает природная эмоциональность, эмоции дошкольников. Эмоции окрашивают всю жизнь ребёнка: процесс познания, отношения к окружающему миру, общение и взаимодействие. Яркие, быстро нарастающие во времени эмоциональные проявления придают особую выразительность детской жизни. Для дошкольников характерна непосредственность подвластность эмоциям и чувствам. Зеньковский В.В. писал:

«Власть настроений, случайных, нетерпеливых, быстрых кладет печать непосредственности на всю детскую активность – в этом смысле детство может быть названо золотой порой эмоциональной активности» [2].

И хотя психологическая наука даёт ответы на ряд кардинальных для педагогики вопросов (о сущности эмоций, возрастных закономерностях их развития, об индивидуальном и типичном в эмоциональной сфере), отсутствие концепций, раскрывающих механизмы педагогического управления эмоциональной сферой, осуществление образовательного процесса через влияние на эмоциональную сферу личности является причиной того, что в дошкольных образовательных организациях, часто не находят практической реализации мысли Л.С.Выготского о том, что можно не только талантливо мыслить, но и чувствовать и что только единство «аффекта и интеллекта» способно обеспечить полноценное, разноплановое развитие детей. В этом видится важный ракурс восприятия социальной значимости дошкольных организаций и логики их практического функционирования.

Анализ исторических аспектов дошкольного образования вплоть до настоящего времени показывает, что эмоциональная жизнь детей во многих проявлениях остаётся вынесенной за рамки педагогического процесса. Это во многом связано с тем, что долгие годы в образовании дошкольников важное внимание отводилось формированию сознания, развитию познавательной сферы детей, способов действий (игровых, практических и др.), привычек поведения. В значительной степени обусловлено и слабой научной разработанностью самой теории педагогического управления эмоциями. Экспериментальное изучение проблемы показывает, что детские эмоции, воспринимаются педагогами дошкольных образовательных организаций в качестве второстепенной, фоновой стороны образования. У практических работников отсутствуют полные и целостные представления о направлениях, технологиях управления эмоциональной сферой личности ребёнка, не прослеживается и ценностное отношение к этой стороне образовательной работы. Для убедительности представим ответы на некоторые вопросы анкеты, иллюстрирующие правомерность сделанных выводов. Анкетирование 230 практических работников дошкольных образовательных организаций показало, что 59 % — испытывают трудности в планировании работы в области эмоционального развития детей, управления эмоциональной сферой дошкольников. Примеры ответов: «Специально такую работу мы не планируем», «Задачи в области эмоционального развития в планах фиксируем, когда описываем сюрпризные моменты, работу над выразительностью речи, постановку театрализованных игр и др.». 36 % — отождествляют эмоциональное развитие с развлекательными, досуговыми мероприятиями, а также педагогическим симулированием, включая сюда

использование сюрпризных и соревновательных моментов. Примеры ответов: «Развивать эмоции детей нужно посредством проведения красочных увлекательных мероприятий: праздников, театрализованных представлений и др.», «Для развития эмоций необходимо использовать сюрпризные моменты, игры», «Эмоциональное развитие детей успешно осуществляется во время командных соревнований»; 56% — связывают эмоциональное развитие с эмоциональным благополучием детей в аспекте преобладания спокойного, уравновешенного, либо радостного состояния; 62 % — затруднялись в выделении направлений, входящих в процесс эмоционального развития дошкольников. Типичными ответами являлись «Не знаю», «Не уверена, поэтому не буду отвечать на этот вопрос»; 82% — затруднялись в выделении средств, методов, форм педагогической работы, направленных на эмоциональное развитие детей. Примеры ответов «К средствам педагогической работы можно отнести художественные произведения, дидактические игры. Методы и формы педагогической работы затрудняюсь выделить», «Специальных средств, методов, форм педагогической работы, направленных на эмоциональное развитие детей выделить не могу». Отмеченные факты дают основание говорить о том, что образование детей с ориентацией на природнозаданную эмоциональность требует серьезного научного анализа, включая и совершенствование подготовки педагогов в работе с детьми с данным направлением.

Реализация эмоционально-развивающего подхода к образованию детей предполагает своевременную и качественную подготовку дошкольных работников. Такая подготовка должна включать следующие направления: развитие умения применять знания о содержании, структуре, методике эмоционального развития дошкольников в образовательном процессе дошкольных организаций; развитие способности профессионально подходить к выбору и компоновке методического инструментария, методического материала, обеспечивающий успешность эмоционального развития детей 3-7 лет в 4 направлениях: развитие эмоционального реагирования, эмоциональной экспрессии, представлений об эмоциях и словаря эмоциональной лексики; обогащение технологиями взаимодействия с семьями в направлении эмоционального развития детей 3-7 лет с целью обеспечения единства требований к той стороне развития ребёнка в дошкольной организации и семье; развитие умения выявлять уровни эмоционального развития с помощью отбора диагностических методик и проведения диагностического обследования детей.

Согласование образования с одной из основных ценностей дошкольного возраста – природной эмоциональностью детей позволяет достичь значительных позитивных изменений в личностном развитии дошкольников, характере их самореализации в деятельности, отношении к окружающему миру в целом.

Ориентация на природную эмоциональность детей позволяет достичь качественных изменений в функционировании дошкольных образовательных организаций, их целевой направленности и результативности работы.

Библиографический список

1. Выготский Л.С., Педагогическая психология. /Под ред. В.В.Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с.
2. Зеньковский, В.В., Психология детства. /В.В.Зеньковский. - М.; Академия, 1996. - с. 40.
3. Ежкова, Н.С., Дошкольное образование: научно-ретроспективный анализ и перспективы совершенствования. /Н.С.Ежкова. //Педагогика, 2015. - № 7. – С.78-93.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г.

УДК 37.02

Россова Ю.И. Изучение нравственного развития обучающихся в условиях современного образования

The study of the moral development of students in conditions of modern education

Россова Юлия Ивановна

Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Арзамас

Rossova Yuliya Ivanovna

Arzamas branch of Nizhny Novgorod State University
named after N. I. Lobachevsky, Arzamas

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы о необходимости изучения личности обучающегося как условия реализации федеральных государственных образовательных стандартов. В статье затрагивается проблема диагностики воспитанности школьников, подчеркивается актуальность изучения уровня сформированности нравственной сферы учащихся, что является структурным компонентом системы работы по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. Приводятся рекомендации по проведению исследования нравственной сферы обучающихся, возможные критерии

исследования, описываются методы изучения нравственного развития детей: беседа, тестирование, анкетирование, ранжирование, метод воспитывающих ситуаций, изучение продуктов ученического творчества, авторские методики «Что мы ценим в людях», «Как поступать», «Закончи предложение», «Пословицы», «Размышляем о жизненном опыте», экспресс-диагностики эмпатии, индивидуального диагностического собеседования и др. Затрагивается вопрос об изучении нравственной сферы личности молодого человека-студента.

Abstract: The article discusses the necessity of studying personality of a student as a condition of implementation of Federal state educational standards. The article deals with the problem of diagnostics of education students, stresses the relevance of studying the level of development of moral development of pupils, which is a structural component of system of work on spiritually-moral education of the younger generation. Recommendations for the study of the moral sphere of students, the possible criteria of the study, describes the methods of studying moral development of children: conversation, testing, questioning, ranking, method of bringing up situations learning products student art, original technique of «We value people», «How to apply», «Finish the sentence», «Proverbs», «Reflect on life experiences», the Express-diagnostics of empathy, individual diagnostic interviews, etc. Addresses the question of studying the moral sphere of the personality of young man-student

Ключевые слова: федеральный государственный образовательный стандарт, изучение школьника, диагностика воспитанности, изучение нравственной сферы, методы исследования, методика

Keywords: federal state educational standard, the study of student, diagnosis education, the study of moral issues, research methods, technique

Диагностика результатов освоения основной образовательной программы (личностных, метапредметных, предметных) и постоянные мониторинговые исследования изменений в интеллектуальной, социальной, нравственной, сферах личности школьника являются составной частью федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования и основного общего образования. Умения в области диагностики – это необходимые компетенции современного педагога, в том числе и работающего в условиях инклюзивного образования. ФГОС начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья также ориентирует учителя на изучение личностных особенностей детей, в том числе и их нравственной сферы, и использование этих данных в организации воспитательного процесса [3, 8].

Изучение ребенка и, как следствие, знание его особенностей – одно из важнейших средств гуманизации образовательного процесса. Педагог-

профессионал должен проявить себя прекрасным исследователем индивидуально-психических и возрастных особенностей учащихся. Знание ученика позволит учителю эффективнее реализовывать личностный подход в своей практике, который выступает важнейшей ценностной ориентацией педагога. Учет личностных качеств каждого ребенка поможет воспитателю построить отношения с воспитанниками в форме диалога по обмену опытом.

О необходимости всестороннего изучения личности ребенка в процессе практической работы учителя как залого успешной деятельности говорили многие прогрессивные ученые в начале XX века, в том числе и известный педагог-психолог В.П. Вахтеров. Сам он проявил себя прекрасным знатоком и исследователем индивидуально-психических и возрастных особенностей младших школьников (познавательных процессов и памяти, эмоционально-чувственной, волевой и мотивационной сфер, черт характера, способностей, речи, интересов), предложил свою типологию характера ребенка [6, с. 106].

Вряд ли у кого вызовет сомнение факт, что необходимо изучать и анализировать уровень воспитанности учащихся. Педагогам важно знать, а какие изменения происходят с личностью растущего человека, каков же результат их воспитательной деятельности? Такой исследовательский характер педагогической деятельности способствует повышению профессионально-педагогической культуры учителя. Изучение воспитанности школьников помогает классному руководителю точнее определить цели своей воспитательной работы. Использование результатов диагностирования дает возможность учителю эффективнее разрешать педагогические задачи, связанные как с формированием личности ребенка, так и с каждодневными педагогическими ситуациями.

Проблема изучения воспитанности школьников – одна из сложнейших в педагогической науке и практике. Возникает ряд вопросов. А существует ли некий стандарт воспитанности, т.е. набор определенных качеств личности, который и характеризует эффективность воспитания? Необходимо ли всех учащихся «подгонять» под этот стандарт? Как разграничить при оценке результатов воспитательного процесса влияние самой школы от влияния окружающей среды? Каков должен быть диагностический инструментарий при изучении воспитанности школьников? Исследования показывают, что нецелесообразно использовать единые для всех школ критерии и показатели уровня воспитанности учащихся. Данные характеристики, позволяющие судить о результативности воспитательного процесса, могут быть разработаны самими его участниками (педагогами, учащимися, родителями). При этом могут учитываться цели и задачи воспитательной деятельности конкретного класса, особенности ВСШ.

Диагностические средства должны быть конкретными, понятными для педагога и учащихся, не требовать больших затрат времени и сил на подготовку,

организацию, анализ полученных данных. Целесообразно проводить многолетние исследования личности учащегося, а не одноразовые срезы. При этом использовать те же самые критерии, показатели воспитанности, диагностический инструментарий.

При диагностике воспитанности учащихся важным является изучение их нравственного развития. Проблема духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения приобретает в современных социокультурных условиях особую значимость. Деформация духовных и нравственных ценностей и идеалов, утрата «общинности», присущая русскому народу, привели к кризису в образовании, культуре, экономике [9, с. 437]. Системе образования отводится значительная роль в преодолении этого кризиса и духовно-нравственном развитии личности ребенка. Важным становится организация и проведение в общеобразовательной организации работы по развитию нравственных ценностей подрастающего поколения, причем эта работа должна иметь системный и постоянный характер [7]. Одним из компонентов этой системы как раз и являются диагностика и мониторинговые исследования сформированности духовно-нравственной сферы школьника.

Критериями диагностики могут быть сформированность отношений личности школьника к Отечеству, обществу, природе, миру, семье, школе, классному коллективу, труду, культуре, знаниям, другому человеку, самому себе; направленность личности ребенка («на себя», «на объект», «на других людей»); социальная активность учащихся и т.д. Каждая образовательная организация может разработать свои показатели нравственного развития обучающегося.

С целью получения информации о нравственных ориентациях, ценностях, идеалах, мотивах поведения школьников, анализа и обработки полученных данных можно использовать следующие методы исследования: наблюдение, беседу, тестирование, анкетирование, ранжирование, метод воспитывающих ситуаций, изучение продуктов ученического творчества, игровые методики и др.

Метод беседы. Можно использовать прямые вопросы типа: «Как ты думаешь, что такое доброжелательность?», «Как ведет себя доброжелательный человек?», «Как ведет себя недоброжелательный человек?», «Зачем людям нравственность?», «Что такое справедливость?» и т.д. Ответы помогут осмыслить педагогу и учащимся нравственные ценности и нормы.

Метод ранжирования. Учащиеся получают анкету с заданием: «Пронумеруй по порядку те качества человека, которые ты оцениваешь выше: модный, справедливый, честный, умный, веселый, культурный, нарядный, общительный, трудолюбивый». Этот список можно продолжить.

Изучение продуктов детского творчества. Для диагностики убеждений, взглядов учащихся можно применять сочинения на определенную тему («Что

такое гуманность?», «Нужно ли быть честным?», «Как вы понимаете, что такое духовность?»).

Метод воспитывающих ситуаций. Можно организовать наблюдение в естественных условиях, т.к. учащиеся постоянно оказываются в повседневной жизни перед проблемой морального выбора, или преднамеренно создать воспитывающую ситуацию.

С целью выявления нравственных ориентаций обучающихся можно использовать методику «Что мы ценим в людях» [2, с. 113]. Исследование проводится индивидуально. Школьнику предлагается мысленно выбрать двух своих знакомых — хорошего человека, на которого он хотел бы быть похожим, и плохого. Затем просят учащегося назвать те их качества, которые ему нравятся в них и которые не нравятся, и привести по три примера поступков на эти качества. В протоколе фиксируются эмоциональные реакции ребенка, его объяснения. В результате моральной оценки поступков, оценки адекватности эмоциональных реакций ребенка на моральные нормы: положительная эмоциональная реакция (улыбка, одобрение и т. п.) на нравственный поступок и отрицательная эмоциональная реакция (осуждение, негодование и т. п.) — на безнравственный выясняем отношение обучающегося к нравственным нормам. Для *обработки результатов* можно воспользоваться следующей ориентировочной шкалой: 0 баллов — ребенок не имеет четких нравственных ориентиров. Отношение к нравственным нормам неустойчивое. Неправильно объясняет поступки (они не соответствуют тем качествам, которые он называет), эмоциональные реакции неадекватны или отсутствуют; 1 балл — нравственные ориентиры существуют, но соответствовать им ребенок не стремится или считает это недостижимой мечтой. Адекватно оценивает поступки, но отношение к нравственным нормам неустойчивое, пассивное. Эмоциональные реакции неадекватны; 2 балла — нравственные ориентиры существуют, оценки поступков и эмоциональные реакции адекватны, но отношение к нравственным нормам еще недостаточно устойчивое; 3 балла — ребенок обосновывает свой выбор нравственными установками; эмоциональные реакции адекватны, отношение к нравственным нормам активное и устойчивое.

С целью выявления у школьников отношения к нравственным нормам целесообразно использовать методики «Как поступать» и «Закончи предложение» [2, с. 114]. При проведении методики «Как поступать» ребенку предлагается представить себе заданную ситуацию и сообщить, как бы он себя в ней повел. Например, одноклассники сговорились сорвать урок. Как ты поступишь? Почему? При проведении методики «Закончи предложение» школьник должен закончить предложение одним или несколькими словами. Предложения могут быть следующие: Когда ложь становится единственным средством сохранения

хорошего отношения ко мне, я..., Когда в моем присутствии обижают человека, я..., Если я знаю, что поступил неправильно, то... и другие. Обработка у этих методик предлагается такая же, как и в предыдущей методике.

С целью выявления нравственной направленности личности школьника полезными могут оказаться *тест* Н.Е. Щурковой «*Размышляем о жизненном опыте*», *методика* С.М. Петровой «*Пословицы*» [1, с. 19-28].

Одним из показателей общего уровня нравственного развития личности человека является уровень развития эмпатии. *Эмпатия* (англ. *empathy* — вчувствование) характеризуется эмоциональным откликом человека на переживания других людей и проявляется в сопереживании и сочувствии. Исследователь И.М. Юсупов разработал *методику экспресс-диагностики эмпатии* [5]. Ученый отмечает, что при оценке эмпатии следует учитывать влияющие на эмоциональную чувствительность и особенности эмоционального реагирования факторы: пол, возраст, эмоциональный опыт, социальные установки и т. п. Для эмпатии характерно то, что она может возникать и проявляться не только в отношении реально существующих людей (животных), но и изображенных в художественных произведениях литературы, кино, театра, живописи, скульптуры. Полное описание методики содержится в источнике № 5.

С целью выявления нравственных ориентаций подростка можно применять *методику индивидуального диагностического собеседования*. Педагог предлагает школьнику печатный вариант тестовых ситуаций или проводит с ним устную беседу. Из предложенных вариантов ответов ученик делает свой выбор, после чего педагог выстраивает диагностическую беседу, разворачивает проблематизацию. Проблематизация – это специальная работа педагога по выявлению противоречий в содержании высказываний школьников, способах их рассуждений с целью построения проблемной ситуации как личной для ребенка. Действия педагога должны помочь подростку выйти в осмысленную позицию по отношению к собственному пониманию и осознать то, что пока не понято. Каждая ситуация сопровождается четкой интерпретацией выбора, который делает школьник, и указаниями на возможное развитие темы беседы в зависимости от варианта ответа [10]. Авторы диагностики предлагают 10 ситуаций. Вот одна из них. *Сюжет*. Представь ситуацию: тебе очень нужны деньги. Никто из твоих знакомых не в состоянии тебе помочь, и вдруг выясняется — есть человек, который готов одолжить нужную сумму. Правда, этот человек — подлец, которого ты презираешь и с которым не здороваешься при встрече. Он рад одолжить тебе требуемую сумму, но с одним маленьким условием — прежде ты примешь участие в кампании травли твоего хорошего знакомого. Как ты поступишь: а) постараешься минимизировать свое участие в травле знакомого и потом возьмешь деньги; б) предупредишь своего знакомого о том, что вынужден участвовать в кампании

против него, и возьмешь деньги; в) откажешься от заманчивого предложения; г) откажешься от предложения подлеца и постарайся помочь своему знакомому отстоять его доброе имя. *Цель:* определить, способен ли подросток совершить предательство. *Интерпретация выбора:* вариант «а» — подросток способен на предательство; вариант «б» — подросток способен на предательство; вариант «в» — подросток не способен на предательство; вариант «г» — подросток не только не способен на предательство, но и готов бороться с подлостью. *Рекомендации по развитию темы.* В случае выбора подростком варианта «а» можно проблематизировать его тем, что «размер не имеет значения», предательство — оно и есть предательство, а при ответе «б» — тем, что предупреждение о предательстве не только не снимает вины с предающего, но и выглядит гораздо более цинично, чем предательство втайне. Если подросток выбрал благородный вариант «в», то стоит попробовать проблематизировать последствия его решения. И только выбор подростком варианта «г» не нуждается, на наш взгляд, ни в какой проблематизации, а заслуживает настоящего восхищения (разумеется, если есть ощущение искренности выбора).

Воспитательная работа является неотъемлемой частью образовательного процесса в современном вузе. Российская молодежь находится в духовном кризисе, который характеризуется деформацией нравственных ценностей, что приводит молодых людей к идейному тупику. В связи с этим важным становится исследование ценностных ориентаций студентов и определение направлений воспитательной работы в вузе. Для изучения нравственных ценностей молодого человека можно использовать тест Л. Кольберга с целью диагностики уровня развития моральных суждений, методику экспресс-диагностики эмпатии И.М. Юсупова, «Опросник» Ш. Шварца, «Опросник». С.С. Бубновой, «МшГ»-тест П.Н. Иванова, Е.Ф. Колобовой, «Анкету» Э.Г. Черновой и др. [2, 11].

Библиографический список

1. Воспитательный процесс: изучение эффективности / Под ред. Е.Н. Степанова. — М., 2001. — 128с.
2. Дерманова И.Б. Диагностика эмоционально-нравственного развития. — СПб, 2002.
3. Конева И.А. Психологические особенности формирования образа Я у младших подростков с задержкой психического развития в условиях образовательной интеграции и дифференциации // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — №6. — С.863.
4. Малинин В.А., Мухина Т.Г., Повshedная В.Ф., Сорокоумова С.Н. Оценка эффективности духовно-нравственного воспитания и развития личности обучающегося в условиях современного образования: учебное пособие. — Нижний Новгород, 2016.

5. Практикум по возрастной психологии: учебное пособие / Под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. – СПб., 2002. – 694 с.

6. Россова Ю.И. «Новая педагогика» В.П. Вахтерова: личность ребенка как высшая ценность // Приволжский научный вестник. – 2014. – №8-2 (36). – С. 105–107.

7. Россова Ю.И. Проблема экологии души в современном образовании // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №6-0. – С.506.

8. Россова Ю.И. Педагог в инклюзивном образовании // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Саранск, 2016. – С. 360 – 365.

9. Россова Ю.И., Прохорова Т.И. Вопросы нравственного воспитания: «новая педагогика» В.П. Вахтерова и современная педагогика // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – №10 (54). – С. 437–442.

10. Степанов П.В., Григорьев Д.В., Кулешова И.В. Диагностика и мониторинг процесса воспитания. – М., 2003. – 83 с.

11. Чернова Э.Г. Ценностные ориентации современной учащейся молодежи малых городов Центральноевропейского региона России: Автореф. дис. канд. псих. наук. – Ярославль, 2003.

УДК 796.011.1

Фирсин С.А. Гуманистическая программа «ГТО-НИКА»

Humanist program " GTO-NIKA"

Фирсин Сергей Анатольевич
Академия социального управления (АСОУ), Москва

Firsin Sergey Anatolyevich
Academy of social management (ASOU), Moscow

Аннотация: В статье представлена новая гуманистическая программа «ГТО-НИКА», которая призвана содействовать созданию гуманистического, культурного потенциала игровой и соревновательной деятельности, повышению ориентации детей и молодежи на развитие физических, творческих, познавательных способностей.

Abstract: The article presents a new humanistic program " GTO-NIKA", which aims to promote the creation of humanistic, cultural potential of gaming and competitive activity, increased targeting of children and youth in the development of physical, creative, cognitive abilities.

Ключевые слова: физическое воспитание, досуговая деятельность,

духовно-нравственного воспитания

Keywords: physical education, recreational activities, spiritual and moral education

Проблема духовно-нравственного образования сегодня стоит в нашем обществе как никогда остро. Всё больше и больше людей приходят к пониманию того, что для духовного возрождения общества недостаточно только знаний, даваемых традиционным образованием. Нравственные импульсы нельзя рационально усвоить посредством чисто научного образования.

Изучение проблем духовно-нравственного воспитания занимались отечественные ученые (К.А.Альбуханова-Славская, Е.П.Белозерцев, В.А.Беляева, И.Ф. Исаев, И.Б.Котова, ВЛ.Сластенин, Т.И. Петракова, М.Г. Тайчинов, В.Ю. Троицкий и др.) которые считали, что духовно-нравственное воспитание – это один из аспектов воспитания и оно направлено на усвоение подрастающими поколениями высших духовных ценностей и претворение их в практическое действие и поведение.

Высшими в применении к процессу воспитания можно считать следующие ценности, составляющие систему:

1) индивидуально-личностные (жизнь человека, права ребенка, честь, достоинство);

2) семейные (отчий дом, родители, семейный лад, родословная семьи, ее традиции);

3) национальные (образ жизни, поведения, общения; Родина, святыни страны, национальная геральдика, родной язык, родная земля, народная культура, единство нации);

4) общечеловеческие (биосфера как среда обитания человека, экологическая культура, мировая наука и культура, мир на Земле и так далее).

Духовно-нравственное воспитание представляет собой процесс организованного, целенаправленного как внешнего, так и внутреннего воздействия на духовно-нравственную сферу личности ребенка, являющуюся системообразующей ее внутреннего мира. Его показателями могут быть: сформированность духовно-нравственных ценностей, уровень развития самосознания, богатство духовных запросов [1].

Образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны.

Ценности личности формируются в семье, неформальных сообществах, трудовых, армейских и других коллективах, в сфере массовой информации, искусства, отдыха и т. д. Но наиболее системно, последовательно и глубоко духовно-нравственное развитие и воспитание личности происходит в сфере общего образования, где развитие и воспитание обеспечено всем укладом школьной жизни.

Именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь обучающегося. Отношение к школе как единственному социальному институту, через который проходят все граждане России, является индикатором ценностного и морально-нравственного состояния общества и государства.

Современный уровень знаний и человеческого мышления позволяет осознать гармоничную связь всех событий и явлений окружающего мира, ощутить себя частью Вселенной. Осуществление здорового образа жизни предполагает формирование зрелой личности, основные качества которой, является дисциплина ума, эмоций и поступков. Такая личность обладает способностью приводить в полное равновесие свои мысли, чувства и действия, не спонтанно принимает решения. Консолидация личности, ее возможно максимальная согласованность со своим внутренним и окружающим миром, имеет существенное значение, как для оценки психического здоровья, так и для оценки его совершенства.

Особенно важно это в детском возрасте, когда на основе естественного развития и социализации закладываются основы здоровья человека, его физического и психического развития, знаний, личностных качеств, мировосприятия, нравственной, эстетической и других элементов культуры.

Для предотвращения этих негативных явлений чрезвычайно важной является организация свободного времени – самостоятельные или организованные формы деятельности (отдых, развлечение, общение с другими лицами, самосовершенствование и т.п.), которые человек осуществляет по собственной воле. Досуг способен оказать огромное позитивное воздействие на все сферы жизнедеятельности человека и содержит в себе значительный воспитательный потенциал по приобщению детей и молодежи к социальному опыту, идеалам и ценностям культуры.

Речь не идет о том, чтобы в принудительном порядке, насильственными методами навязывать детям и подросткам какие-то идеалы, культурные образцы, эталоны поведения. Имеется в виду создание условий, в которых они осознают привлекательность для себя социально значимых идеалов и форм поведения, имеют возможность «примерить» их на себя, оценить и при наличии желания предпринимать активные действия в плане дальнейшего приобщения к ним на основе самореализации, самосовершенствования.

На решение этой необычайно важной задачи и ориентирована гуманистическая **программа физического воспитания «ГТО-НИКА»** - которая призвана содействовать созданию гуманистического, культурного потенциала игровой и соревновательной деятельности, повышению ориентации каждого человека на развитие физических, творческих, познавательных способностей, позволяющих добиваться успеха в различных видах деятельности, в выполнении различных функций и тем самым обеспечивать свою конкурентоспособность в сложном современном мире.

Это слово, которое придумал автор статьи, как сокращение, составленное из первых трех букв русских слов: «Готов к труду и обороне» и греческого слова «Νίκη» — «победа» — имя древнегреческой богини победы, олицетворяющая победу в военных сражениях и спортивных состязаниях.

В рамках реализации гуманистической программы физического воспитания «ГТО-НИКА» предполагается проведение полного комплекта новых нетрадиционных физкультурно-оздоровительных спортивно-массовых мероприятий детей и молодежи содействующее не только их физическому, но также психическому и духовно-нравственному совершенствованию [2].

Поиск наиболее сильных мотивационно-ценностных ориентаций детей и молодежи в процессе занятий физкультурно-оздоровительных мероприятий — самое узкое звено в решении поставленной проблемы. В рамках реализации гуманистической программы физического воспитания «ГТО-НИКА» предполагается проведение полного комплекта физкультурно-оздоровительных спортивно-массовых мероприятий, которые позволят изменить в содержание и структуру организации этой деятельности и обеспечить высокий уровень физкультурно-спортивной активности, формированию у них потребности в здоровом образе жизни и физическом совершенствовании, интереса к физкультурной деятельности [3, 4].

Реализация программы будет способствовать формированию здорового образа жизни, укреплению здоровья, повышению социальной активности, а также приобщению молодежи к физической культуре и спорту.

Основная цель программы - разработка и внедрение в практику общеобразовательных организаций новых нетрадиционных физкультурно-оздоровительных спортивно-массовых мероприятий, направленных на развитие у детей и молодежи не только основных физических качеств и подготовки к сдаче норм ГТО, но также воспитанию активной, целостно развитой личности, для которой характерно полноценное и гармоничное развитие физических, психических и духовных качеств.

Основные задачи:

- содействовать популяризации и пропаганде среди детей и молодежи

нового комплекса ГТО, повышению для них привлекательности этого комплекса через новые нетрадиционные физкультурно-оздоровительные спортивно-массовые мероприятия;

- содействовать формированию осознанного отношения к здоровому образу жизни и формированию физических качеств и двигательных способностей, в игровой и соревновательной деятельности;

- поиск, экспериментальная апробация и широкое внедрение новых нетрадиционных форм физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, разработка и внедрение программ физкультурно-оздоровительной направленности;

- воспитание личности гражданина — патриота Родины, способного встать на защиту государственных интересов страны;

- улучшение системы здорового образа жизни детей и учащейся молодежи, приобщение их к систематическим занятиям физической культуры и спортом, как составному элементу общенациональной культуры; — внедрение новых инновационных форм проведения соревнований и физкультурно-массовых мероприятий;

- создание механизмов, способных кардинально увеличить численность детей и молодежи, занимающихся физической культурой и спортом, а также способных кардинально поднять интерес занимающихся детей и молодежи к занятиям спортом в досуговой деятельности;

- организация увлекательного, творческого, активного досуга.

Для решения указанных задач в ходе реализации гуманистической программы физического воспитания «ГТО-НИКА» планируется использовать комплекс социально-педагогических форм и методов:

1. Информационное оповещение о проводимых мероприятиях и условиях в них участия через социальную сеть и сайты общественных организаций.

2. Интернет рассылки заданий участникам целевой группы, а также формы их выполнения и предоставления организаторам проводимых мероприятий.

3. Анкетирование.

4. Экспертные оценки выполненных заданий.

5. Организация и проведение спортивного фестиваля на муниципальном, региональном, федеральном, международном уровне.

6. Разъяснение и пропаганда во всех проводимых мероприятиях «Духовно–нравственного Кодекса поведения в соперничестве».

7. Использование системы призов и наград для поощрения высоконравственного и эстетического поведения, красоты действий и

поступков в соревнованиях, целостного развития личности.

8. Подготовка и переподготовка специалистов для использования форм и методов гуманистической программы физического воспитания «ГТО-НИКА» в системе социально-педагогической деятельности с детьми и молодежью по месту жительства.

9. Проведение методических совещаний и семинаров для специалистов для их обучения использованию форм и методов программы «ГТО-НИКА» в системе социально-педагогической деятельности с детьми и молодежью по месту жительства.

10. Издание методического пособия, обобщающего опыт проводимых мероприятий в г. Москва и Московской области, а также регионах Р.Ф. включающего разработку методических рекомендаций по использованию форм и методов программы «ГТО-НИКА» в системе социально-педагогической деятельности с детьми и молодежью.

Программа состоит из двух разделов:

1. I. Спортивный раздел направлен на развитие у детей и молодежи основных физических качеств и подготовку к сдаче норм ГТО.

2. Спортивное многоборье — личные соревнования, в которых школьники демонстрируют свою физическую подготовленность по основным физическим качествам (тесты на быстроту, силу, выносливость, гибкость и ловкость (координационные способности).

3. Командные соревнования, включающие разнообразные народные, сюжетно-ролевые, театрализованные психотехнические игры, встречные эстафеты, перетягивание каната и. т.д.

4. Спортивные игры (баскетбол, волейбол, футбол, хоккей и.т.д.) по упрощенным правилам.

5. II. Творческий раздел направлен на формирование духовно-нравственных ценностей детей и молодежи.

6. Командные конкурсы (визитная карточка «Что такое ГТО?», командная песня, командный танец).

7. Индивидуальные конкурсы (музыкальный инструмент, вокал, чтецы).

Ожидаемые результаты и практическая значимость:

- повышение в глазах детей и молодежи привлекательности комплекса ГТО, значимости, престижа целостного (гармоничного и разностороннего) развития личности, уровня мотивации на такое развитие и достижения в нравственном, культурном, научном, интеллектуальном и физическом развитии;

- повышение социальной активности, ориентации на самосовершенствование, саморазвитие, творческой самореализации школьников, участия в художественной, физкультурно-спортивной, научной и другой

творческой деятельности;

- формирование и повышение у детей и молодежи чувства патриотизма, любви к Родине, а также ее приобщение к ценностям культуры мира;
- снижение уровня девиантного, асоциального поведения детей и молодежи.

Программа «ГТО-НИКА» ориентирована на здоровье детей и молодежи, на нравственное воспитание и позволяет в полной мере реализовать огромный гуманистический культурный потенциал игровой и соревновательной деятельности.

Данная программа направлена на формирование положительного отношения у детей и молодежи к занятиям физической культурой и спорта в досуговой деятельности, активной, творческой личности, для которой характерны социальное поведение и культура с ориентацией на духовно-нравственные и эстетические ценности, а также здоровый образ жизни.

Социально-ориентированная программа «ГТО-НИКА», направленная на профилактику асоциального поведения, позволит предотвратить процессы вовлечения детей и молодежи в преступную деятельность.

Социально-экономический и нравственный эффекты от реализации программы позволят уже в кратчайшие сроки получить ощутимые результаты.

Конечным результатом реализации программы «ГТО-НИКА» должен стать социально-экономический, духовный и культурный подъем, укрепление государства, возрождение здорового поколения детей и молодежи России.

Библиографический список

1. Адамова А.Г. Сущность духовно-нравственного воспитания учащихся в контексте системного подхода // Вестник Университета российской академии образования ВЕСТИ — 2008 1(39). — С. 26.
2. Фирсин А.С. Проект «ГТО-НИКА» в физическом воспитании детей и молодежи // Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта» № 2 (132) – 2016 г. С. 194-197.
3. Фирсин С.А., Маскаева Т.Ю. Использование разнообразных игр в проекте «ГТО-НИКА» для физического воспитания и социализации школьников // «Научно-теоретический журнал «Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта» № 4 (134) – 2016 г. С. 288-293.
4. Фирсин С.А., Пальцева Н.В. Формирование духовно – нравственных ценностей у детей и молодежи через инновационный проект «ГТО-НИКА» // Гармоничное развитие личности: психология и педагогика: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 30 апреля 2016 г. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. С. 39-43.

Kegeyan S.E. Distance Learning: its Advantages and Disadvantages

Kegeyan Svetlana Erihovna
Sochi State University, Sochi

Abstract: Distance learning has become popular in higher institutions because of its flexibility and availability to learners and teachers at anytime, regardless of geographic location. With so many definitions and phases of distance education, this paper only focuses on the delivery mode of distance education (the use of information technology), background, and its disadvantages and advantages for today's learners.

Keywords: distance learning, e-learning, interaction, virtual learning facility, advantages, disadvantages

Distance learning is defined as a kind of open learning using computer and telecommunication facilities that provide interactivity of teachers and students at different stages of training and individual work with the latest materials information network, most of which prepared by teachers. The main objective of distance education is to provide education to those individuals who cannot attend classes in traditional schools and colleges. In such an educational program the learners and the source of information are separated by time and distance. Distance education is now recognized all over the world due to the advancement of technology. Distance learning is increasingly becoming an alternative in education, industry, large corporation, and various government entities, by and large when students, employees are far and wide spread geographically within and outside that region in which the course has been taken place. As a result of this success, the benefits of distance learning have led many higher educational institutions to implement some distance learning classes, even if on an experimental basis. [2]. Distance Education is one of the modes of education that facilitates flexibility of place and availability of time. Whenever you feel comfortable to study you can carry on with your studies. Rather to attend daily classes in regular colleges and universities it is easy as well beneficial to carry on with your job work and during holiday or at weekend you can go through with your further education. There are several points that one must keep in mind deciding courses and colleges of distance education. Like fees structure, admission criteria, course contents, internship programs, how much it is matched with market trends, weekend classes, study material, reputation of particular college and university in the market, exams dates and so on. All these help

you in selecting best distance education universities or colleges and courses as well. [1]. Education is the ladder to enrich knowledge and achieve success. Higher education builds up the strong pillar to prop you up throughout your journey to accomplishment. The routes to learning differ from each other but all of them converge to the same melting point and that is the acme of success. Distance learning is a comparatively new and innovative alternative to conventional studies. Distance learning came into existence with the sole aim to provide education to the school and college dropouts. It got good response from those who could not continue their studies due to either financial penury or ordinary merit. When 'learning from distance' idea penetrated into the education arena, these individuals saw a streak of hope to embellish their portfolios. With a slow but steady pace, distance learning caught the attention of the professionals who wanted to further their education. The working personnel are eager to earn advanced degrees but time is the constraint for them to fulfill their desire. If they have to go back to the regular studies, they need a break from job but most of them are reluctant to accept this proposal. [3]. Distance learning is the only solution for them to earn higher degrees without any need to go for furlough. Even the students consider the unconventional mode of learning as the stepping stone to success. Some of them register their names in a distance learning program to do vocational courses while continuing their graduation or post-graduation studies from the brick and mortar institutes. Most of the students as well as professionals are interested in distance learning MBA program. The professionals scour for an opportunity to climb to higher position on strength of management degree. The students who could not make it to the elite management schools join the distance learning management courses to make their personal dossiers impressive to the employers. The off-campus institutes have included many an industry-oriented course to make the candidates eligible for the emanating demand in different sectors. The fine and rare blend of theoretical lecture and practical exposure is what highlights this contemporary mode of education. Over time, the employers have shrugged off their apathy towards the off-campus learning program. Many individuals who have earned management degree through distance learning mode are flooded with offers from the prestigious companies worldwide. The professionals with a distance learning MBA degree under their belts is experiencing substantial hike in their pay package. The employers are in quest of dash of professionalism in the candidates who can implement their theoretical knowledge in the practical field. It matters little to them whether a candidate has got his degree through regular or distance mode. Distance learning has embraced modern methodology to impart training to the ambitious learners. Net based study program has been introduced to arrange for virtual learning facility. With e-learning approach to education, popularity of distance learning is spreading near and far. From the tony areas to the remotest corners, unconventional learning has secured dominant presence by garnering overwhelming response. [5]. When studying to

gain a further qualification there are a number of learning options open to students. The one they choose to select will reflect their current lifestyle restrictions and broader career aims, and will generally be the course that the student finds the most conveniently suitable for their needs. The system of distance education, as well as any system, imperfect and has its advantages and disadvantages . Advantages of Distance Learning

- Distance learning does not require the student to commute to campus for class; he or she simply needs internet access to be present in the lectures and discussions. This saves the student both time and money, allowing the student to study and complete their class assignments at their own home.
- Students could still earn their online degrees even while keeping up with the demands of a job. This gives an advantage to working students and employed adults, allowing them to balance their work and education despite a busy lifestyle.
- Online classes allow its students flexibility in managing the study programs in their schedules as they see fit. This is convenient for the students because they could arrange time for their classes and other responsibilities any way they want to.
- Studying online allows the student to learn more about the internet and improve their computer skills, making them more familiar with technology. They could also use this extra experience and knowledge in other facets of their lives.
- Distance learning allows self-paced study. Whether the student is fast or slow learner, he or she could learn at their own pace with little trouble compared to actual classroom discussions. This also reduces stress on the student's part. [4].

Disadvantages of Distance Learning

- There is the risk of the student lacking discipline to follow through with the curriculum. Because the classes take place on the internet, there are many distractions that could hamper the student's focus on the lesson. There could also be some form of dishonesty among the online students.
- Because distance learning wholly depends on computers and technology, any difficulties with equipment or connection would hamper the student's progress in the program. Also, having such equipment and maintaining internet connection could be costly. [4].
- Distance learning may not always provide all necessary courses a university has to offer. There are some courses that may not be suitable to be taught online, and requires attendance in an actual classroom setting.
- A degree or certificate earned from distance learning would not be accepted by some employers. This is because these kinds of employers associate a certain stigma to online learning.
- Because classes take place online, there is little development in oral communication skills. The experience of interacting through online means is

different from that of traditional courses, and there is the lack of proper social interaction. [4].

Many studies have attempted to find out whether distance education differs from traditional modes of instruction when referring to facilitating student success. The majority of these studies reported no significant differences between the distance and traditional modalities. Most important, the design of such type of research (whether comparative or evaluative) clearly places emphasis on the importance of the method of delivering instruction and is consistent with the instructivist (instructor-centered) learning theory but inconsistent with the constructivist (learner-centered) theory, which is more concerned with the role of the student in learning than with the role of the instructor in teaching. [6]. Distance learning is seen as a viable alternative for lifelong learning opportunities, including informal courses, professional development tutorials, and full degree programs. The growth of online courses, enhanced by the ease of access, media attention, and interest from the private sector, has increased demand, and efforts are underway to respond with various online learning activities.

Библиографический список

1. <http://www.educationcenters.com/distance-learning/>
2. <http://www.thecounsellorsguide.co.uk/advantages-disadvantages-distance-learning.html>
3. <http://www.british-legal-centre.com/en/Advantages-and-Disadvantages-of-Distance-Learning.html>
4. Kegeyan S.E. Preimushchestva i nedostatki primeneniya tekhnologii distancionnogo obrazovaniya. Sbornik nauch. tr. SWorld. Mater. mezhd.nauch.-prakt. konf. «Sovremennye napravleniya teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij 2012».- Vypusk 1.Tom 12. - Odessa: Kuprienko, 2012.
5. Kegeyan S.E. Tekhnologii distancionnogo obucheniya v professional'nom obrazovanii. Integraciya metodicheskoy (nauch.-metod.)raboty i sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov: mater.XVseros. nauch.-prakt.konf.: v 7 ch. CH.1/CHelyab. inst-t perepod. i pov. kval. rabot. obraz.; otv. red. D.F. Il'yasov.-M .; CHelyabinsk: izd-vo«Obrazovanie»,2010.
6. Kegeyan S.E. English language distance learning. International scientific professional periodical journal "The Unity of Science"/publishing office Friedrichstrabe 10- Vienna-Austria, 2015.-190p. P.40-42.

Ziangirova L.F. Distance courses on the subject «Management of information projects» based on technology MOODLE

Ziangirova Lineza Faatovna
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa

Abstract: The article is devoted to development of a remote course on discipline "Management of information projects" in the direction of preparation "Applied informatics" on the basis of distance learning MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) system. There are considered the methodology of information systems introduction, decisions introduction organization unified model in the methodologies of Microsoft Solutions Framework (MSF), the project integration and contents management, terms management, cost and risks of the project, the project quality and human resources management in a remote course. There are given information systems introduction methodologies, projects management standards contents, projects management concepts, the MSF processes model, stages and control points of the introduction project, team model, role clusters of the project team, scaling of design team, the organization of the project execution. There are studied the project integration characteristics, the project management integration processes elements, the project plan management development, the project contents management processes, creation of works hierarchical structure, contents changes control, the management plan of the project contents.

Keywords: design; project management; system MOODLE; information system; methodology

The purpose of work is development of a remote course on discipline «Management of information projects» in the direction of preparation «Applied informatics» on the basis of system of distance learning MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment).

The Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah's distance learning has organized with using of MOODLE distance learning system. The course «Management of Information Projects» in the direction of preparation «Applied informatics» is developed for undergraduates on the basis of the MOODLE technology.

According to the Federal State Educational Standard of High Professional Education for the «Applied Informatics» direction the graduate has to possess the following professional competences: ability to carry out the analysis of economic

efficiency of IS, to estimate design expenses and risks; ability to analyze and optimize applied and information processes; ability to use the advanced methods of an assessment of quality, reliability and information security of IS in use of applied IS; ability to use the international information resources and standards in informatization of the enterprises and organizations; ability to use information services for automation of applied and information processes; ability to integrate components of the IS services [1].

The MOODLE technology is developed for the organization of remote courses on full-time and extramural studies.

Using MOODLE teacher develops courses filling them with contents in the form of texts, files, presentations, tables, schemes, graphics, video, tests, etc.

A teacher by means of help system creates a remote course and operates of its work. It is enough to have the web browser for work with MOODLE. According to the results of tasks performance the teacher exhibits evaluation and gives comments. Thus, MOODLE provides interactive interaction between participants of educational process.

The course structure is based on the subject or the calendar. At thematic structurization the course shares into sections by topic. At calendar structurization every week of studying of a course is represented the separate section.

The author edits the maintenance of a course in any order, adds to it various elements (lecture, a task, a forum, etc.). There is a page of viewing of the last changes for each remote course.

There are tools for creation of tests and carrying out the training and controlling testing in MOODLE. It has possible to create different types of questions in the test tasks (multiple choice, matching, and so on). MOODLE provides functions that facilitate the processing of tests: assessment scale task, semi-automatic recalculation of results, etc [3; 4].

Thus, the MOODLE system of distance learning (SDL) is the software product allowing to develop remote courses.

The basic functionality of MOODLE SDL is divided into the following groups: site management, users and courses.

In this system users interact among themselves with the help of chats, forums, blogs.

According to the program of discipline «Management of information projects» the trainee has to complete the discipline course consisting of 14 hours of lectures, 24 hours of a practical training and 34 hours of independent works. For each topic tests and questions for the exam are used as a control, the assimilation rate.

The educational and methodical complex on discipline «Management of information projects» is used for loading in SDL. Lectures and practical training are available consistently, independent works and tests to each lecture are carried out after lecture is studied. Process of training is accompanied by the teacher, answering

questions of undergraduates at a special forum.

In a remote course material on the following subjects is presented: «Methodology of information systems introduction», «The organization of decisions introduction in methodology of Microsoft Solutions Framework (MSF) unified model», «Integration and the project contents management», «Terms, cost and the project risks management», «Quality and the project human resources management».

In the section «Methodologies of Introduction of Information Systems» methodologies of information systems introduction, standards of projects management contents, projects management concepts are considered.

The information introduction projects organization systems is described in the international, state, and corporate standards. They are also called introduction methodologies.

Methodologies of introduction are developed by producers of information systems taking into account features of their software products. They represent the approved working instructions and templates of design documents.

The most known examples of methodologies: On Target, Microsoft Solutions Framework, Oracle Method.

Methodology of information systems implementation include the following components: a description of the composition and structure of the complex project work, project management rules, the organizational structure of the team.

The project is called set of the actions or works directed to achievement of a goal distributed in time. Examples of projects are development of release of a new type of production, carrying out modernization of production, development of the software product, etc. [5].

The project is a form of rational individual or cooperative cognitive activity of students which assumes planning and implementation of problem nature practical activities [7].

It is also possible to consider a method of projects. The method of projects provides integration of knowledge from various educational areas and opens a social and psychological context of their receiving in the course of human activity [10].

The structure of the project stages and distribution of works on stages depend on specific methodology. There is a standard structure of stages which are given in many methodologies: definition of the project; inspection of automation object; analysis of inspection results, development of system design; creation, start in operation, support of system.

The organization of design activity is carried out on the basis of project management standards. The standard defines the basic concepts of the subject area and the existing project management persons, knowledge and executable processes.

The main operating entities of the project are: the manager, the sponsor (curator),

the customer (consumer), head.

The content areas of knowledge in different standards is the same. We will be guided by the recommendations of the standard PMBOK (Project Management Body of Knowledge) American Institute ANSI (American Standards Institute).

In line with PMBOK project management is based on the following areas of expertise: integration management, content, time, cost, human resources, communication, quality, risk, procurement.

Project management is based on the following concepts: the formation of centers of responsibility for the execution of the project; integral and predictive planning and control; formation and management of the project team.

Formation of the centers of responsibility for the execution of the project provides for the organization of certain posts involving responsibility for the execution of projects.

Planning and control cover all units involved in the project throughout the project life cycle, and takes into account the project schedule, cost, risks.

The last concept provides the organization of efficient team and management of this team. In this case, it provides the following range of works on human resources management: planning and recruitment, team building, the development of the project team, the project management team.

The team is formed for implementation of the project. This is a temporary working team, consisting of specialists from different structural units of organizations from the artist and the customer. The project team members are defined project roles, functions, duties, responsibilities, powers and rules of engagement, as well as the organizational chart.

The organizational structure of the project is a temporary one, including all its participants and created to manage and achieve the project objectives. After the organizational structure selecting of the project the head defines the organizational scheme showing the relationship of the project team.

In «The unified implementation organization model of decisions in the Microsoft Solutions Framework (MSF) methodology» MSF process model, stages and milestones of the project implementation, the model of the project team, the project team role clusters, scaling the project team, the organization of the execution of the project are considered.

The MSF methodology allows us to develop the following aspects of the organization of the project implementation: stages definition and checkpoints, the team composition, tasks distribution, and others.

MSF methodology reflects an integrated one for the development and implementation of IT solutions.

IT decision MSF is the provision of software and hardware tools, documentation,

training, documentation and support needed to meet customer needs.

The iterative integrated approach to the creation and implementation of solutions is lying at the core of MSF methodology.

The iterative approach provides stage-by-stage creation of code, documentation, design, project plan.

Realization of the project is beginning with the construction, testing and implementation of the system basic functionality.

Stages of the project define the tasks and checkpoints describe achievement of results.

There are three directions for scaling of design team: creation of the directions groups, functional groups and association of roles.

Groups of the directions are the small teams which are responsible for certain components of the decision.

Functional groups are the groups existing in role clusters. They are created in big projects at group of workers in role clusters on their competences and redistribution of their activity. The redistribution necessity occurs when a conflict between the ways the organization of joint activities and their product is not an appropriate task requirements. Redistribution forced to seek new ways to work together [6].

Group members can unite roles often in small design groups.

There are studied characteristics of integration of the project, elements of integration management processes of the project; development of the management plan, processes of management of contents of the project, creation of hierarchical structure of works, control of contents changes, management of the contents, the management plan of contents of the project in the section «Management of integration and contents of the project».

The project management is carried out by means of the processes united in processes groups of the project management: initiations, planning, execution, monitoring and management and group of the finishing processes.

The project management processes are distributed on the following fields of knowledge: integration management, maintenance management, time management, management of cost, human resource management, management of communications, quality management, risk management, management of supply.

Integration management includes initiation, planning, execution, management, control and end.

Design activity begins with initiation processes. At initiation of design activity the purposes, tasks, resources, results, project terms are defined, the team of management of the project is formed, workplaces are prepared, documents of the project are developed.

The project management team plans the project, makes the schedule of the one.

Project activities of students have interactive character, assuming cooperation of project participants with surrounding society at all design stages [8; 9].

Project works are performed after completion of drawing up the schedule of the one. Planning process at the same time doesn't come to an end, usually it continues before end of the project.

The group processes «execution» are carried out in accordance with the methodology of information system's implementation.

There is a continuous control over the design activity including processes of planning, execution and completion of works at initiation of the project. The result of the monitoring process are solutions, changing the course of project work, project closing procedures.

Integration of the project is provided by the charter of the project, the preliminary description of project contents and the project management plan.

When developing the project plan, project charter includes a description of the project content at the top level which is subject to clarify and detail.

The preliminary project scope includes a description of the work and results of the development and implementation of information systems.

The project management plan contains a description of the work on the development and implementation of information system.

The project charter is developed by the project manager with involvement of team members from the performer. The project charter is coordinated with team of project management from the customer and approved as sponsors of the project.

It is necessary to be guided by the contract and results of pre-project survey for development of the charter of the project of introduction of IS.

Project Charter formalizes the appointment of a project manager, a role defines the project management team, contains the names of the sponsor and the project manager, and determines their powers.

Process of the project contents management includes execution of all works necessary for his successful performance (contents planning, determination of content, creation of hierarchical works structure, contents confirmation, control of contents changes).

Process of creation of the hierarchical structure works (HWS) carries out splitting the integrated structure of works into smaller and operated elements.

Content management process performs control project scope changes. Project contents management is the impact on the factors that create project contents changes.

In the section «Terms management, cost and risks of the project» development of the schedule, a cost assessment, types of estimates, development of expenses budgets, management of cost, risk management planning, identification of risks, high-quality risk analysis, quantitative risk analysis, planning of response to risks are considered.

The project terms management consists of definition of operations structure (definition of concrete planned operations), definition of operations interrelations (identification and documenting of planned operations performance's sequence), definition of operation resources (definition of resources, necessary for performance of each planned operation, and their quantity), determination of operations duration (determination of each planned operation performance duration).

Operations structure definition assumes definition and documenting of the works planned for performance. Tool means for structure definition of operations, an assessment of their interrelation and duration is the hierarchical structure of works.

The project cost management unites the processes which are carried out when planning, developing the budget, monitoring expenses and end of the project. By the processes of project cost Management includes valuation, budgeting expenses and cost management.

Development expenditure budget is the process of assigning the cost estimates of the project operations, the result of which is to create a master plan for the project cost.

Risk management includes the following processes: risk management planning, risk identification, qualitative risk analysis, quantitative risk analysis, risk response planning, monitoring and risk management.

Risks management plan is a document developed at the beginning of the project and contains the description of the risk management structure of the project and the procedure for its implementation.

Under the risk identification process is meant to identify risks that could affect the project and documenting their characteristics. Risk identification is carried out by members of team of the project and experts in risk management.

The problem of risk management consists in the size of the risks list received at an identification stage. For each identified risk assessed probability and impact on the basis of expert assessments.

For risk management of the project the matrix of probability and consequences is formed. It understands the tool allowing a risk rank for each purpose as a matrix of probability and consequences. Risk rank helps to manage the response to the risks.

The planning of risk response is realized with aid of response strategy to risks. The response strategy to risks is mean the methods using for consequences decrease or identified risks probability. For each risk it is chosen own strategy assuring the effective work with them. The choice of strategy is accomplished on bases of quantity and quality estimations' result that gives to determine how much time, what resources and efforts need for decrease or limit risk.

In the section «Quality management and human resources of the project» quality management processes, ensuring quality of the project, quality control, the project team planning, cast and responsibility, the management plan which providing the project with

personnel are considered.

Quality management is a system of the methods, means and kinds of activity directed to implementation of requirements of participants to quality of the project and its production. Quality management has standards to which ISO 9000, ISO 10006 belong.

Quality management of the project is exercised throughout all its life cycle.

The policy and strategy for ensuring quality of the developed product satisfying to inquiries of the consumer are defined on stages of the concept.

Standards of work on the project are defined on stages of quality planning.

The stage of the organization of quality control assumes creation of organizational, technical, financial conditions for implementation of requirements to quality and production of the project.

The results compliance of project to quality standards is defined on stages of quality control.

The stage of regulation and the analysis assumes check the course of the project implementation for establishment of compliance to the requirements defined earlier.

At a completion stage the project results quality assessment, the finishing acceptance, drawing up the list of claims on quality, resolution of conflicts and disputes, registration of documentation are carried out.

The project quality ensuring processes are quality planning, providing and control.

Quality planning begins with definition of the quality purposes, the politician and standards of the project.

Quality planning purpose: to make processes of projects predictable management. Quality planning needs to be begun at early stages of the project one. As it is important to define right at the beginning requirements to quality of works and to consider them when developing the plan. At a stage of planning the system of measures for ensuring the project quality is formed and documented [2].

Further actions and duties of members of the project team are defined. The quality planning result is presented in the form of plans of ensuring quality and management processes.

The quality management plan is a description of the project management team at implementation of the executing organization in the quality field policy. Actions for ensuring quality are developed at the project beginning. They are carried out on the basis of independent expert estimates. Ensuring quality is a process of planned operations on quality performance. Ensuring quality function is carried out by the project team, the executing organization management, the customer, and other participants of the project. The audit inspections are carried out for quality control of the project.

The quality audit purpose is identification of the inefficient processes and

procedures used in the project. The quality audits are booked on the basis of documentation standard requirements criteria of quality management system (the requirement of ISO 9000) and a control system of projects (PMBOK).

In order to achieve the project objectives it is necessary: to identify the composition of the project; define the roles of the project participants and how they interact; form a project team and the project management team; build the necessary and adequate organizational structure for the project management.

The remote course «Management of information projects» for undergraduates in the direction of preparation «Applied informatics» developed on the basis of the MOODLE technology is introduced in educational process of Institute of professional education and information technologies of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 09.04.03 «Прикладная информатика» (уровень магистратуры). – Режим доступа: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_14/m1404.pdf. – Дата обращения: 01.04.2016.

2. Грекул В., Коровкина Н., Куприянов Ю. Методические основы управления ИТ-проектами: учебный курс. – М.: ИНТУИТ, 2011. – Режим доступа: <http://www.intuit.ru/studies/courses/646/502/info>. – Дата обращения: 01.04.2016.

3. Каргин Б.В. Система дистанционного образования MOODLE: электрон. учеб. пособие. – Самара, 2012. – Режим доступа: http://www.ssau.ru/files/education/uch_posob/Система_дистанционного-Каргин_БВ.pdf. – Дата обращения: 01.04.2016.

4. Проектирование и разработка дистанционного учебного курса в среде MOODLE 2.7: учебно-методическое пособие / Н.П. Клейносова, Э.А. Кадырова, И.А. Телков, Р.В. Хруничев. – Рязань: Рязан. гос. радиотехн. ун-т, 2015. – 160 с.

5. Скороход С. Управление проектами средствами Microsoft Project: учебный курс. – М: ИНТУИТ, 2009. – Режим доступа: <http://www.intuit.ru/studies/courses/496/352/info>. – Дата обращения: 01.04.2016.

6. Зиангирова Л.Ф. Организация проектной деятельности старшеклассников // Образование и наука. – 2008. – №3 (51). – С. 123-127.

7. Зиангирова Л.Ф. Организация проектной деятельности учащихся: науч.-практ. рекомендации для учителей, методистов и студентов пед. вузов. – Уфа: Вагант, 2007. – 52 с.

8. Зиангирова Л.Ф. Психолого-педагогические основы и предпосылки метода проектов в современной школе // Этнодидактика народов России: деятельностно-компетентный подход к обучению: материалы V

Международной науч.-практ. конф. – Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2007. – С. 297-299.

9. Зиангирова Л.Ф. Развитие познавательной активности старшеклассников в процессе проектной деятельности: монография. – Саратов: Вузовское образование, 2015. – 163 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/31944>. – Дата обращения: 01.04.2016.

10. Зиангирова Л.Ф. Ретроспективный анализ феномена метода проектов в зарубежной и отечественной педагогике // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Т.12. – №2. – С. 111-114.

ПОЛИТОЛОГИЯ (POLITOLOGY)

УДК 323.22/.28

Журабекова Х.М. Процесс модернизации государственной власти в Республике Узбекистан

The process of modernization of state power in the Republic of Uzbekistan

Журабекова Хабиба Мадаминовна
Андижанский государственный университет, г.Андижан

Jurabekova Habiba Madaminovna
Andijan state University, Andijan

Аннотация: Основной целью статьи является изучение процесса модернизации и децентрализации после обретения независимости в Республике Узбекистан. Методом описания даётся анализ изменений, рассматривается вопрос участия населения в демократических преобразованиях. В результате демократических преобразований в стране значительно повысился жизненный уровень, политическое, экономическое, правовое и культурное сознание населения. Общественные организации обрели качественные изменения в своём развитии. Граждане республики стали активно участвовать в политической и общественной жизни страны через органы самоуправления на местах.

Abstract: Main goal of this article is to study the process of modernization and decentralization after gaining independence in Uzbekistan. Method description the analysis of changes, the issue of public participation in a democratic transformations. As a result of democratic transformations in the country has significantly increased living standards, political, economic, legal and cultural consciousness of the population. Public organizations have found qualitative changes in its development. Citizens of the Republic began to actively participate in political and public life of the country through the organs of local self-government.

Ключевые слова: органы местной власти, махалля, органы самоуправления, гражданское общество

Keywords: local authorities, mahalla, governments, civil society

За годы независимости Республика Узбекистан на основе национальных традиций и изучая передовой опыт развитых стран мирового сообщества создала

собственную модель развития нового общества. На первом этапе реформ правительство обратило внимание на создание нового типа органов местной власти, которые одновременно совмещали в себе функции и руководства и исполнительных органов. Процесс модернизации общества постепенно стал осуществляться вместе с процессом децентрализации. Изучение опыта развитых стран по децентрализации и на основе этого передача определённых функций местным органам управления (хокимиятам) является одной из актуальных жизненно важных задач в республике по следующим причинам:

во-первых, в результате осуществления коренных реформ во всех сферах жизни общества в стране появились новые условия и возможности. Значительно повысилась общественно-политическая активность населения, которая в свою очередь, потребовала повышения качества и развития органов управления;

во-вторых, систематически осуществлённые экономические реформы привели к положительным изменениям в финансовой жизни страны. Внедрение в жизнь пяти принципов собственной «Узбекской модели» привело к росту ВВП в среднем на 7-9 процентов.

Здесь надо особо подчеркнуть, что по инициативе Президента Республики Ислама Каримова, идея модернизации общества и децентрализация центральных органов управления нашли отражение во многих законодательных актах и нормативно-правовых документах. Выдвинутый Президентом Республики «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» имеет огромное значение в политической жизни общества.

«... у нас сегодня есть все основания утверждать, что мы добились главного – процесс реформирования и демократизации страны приобрел бесповоротный, необратимый и последовательный характер, меняется человек, растет его политическая и гражданская активность, его сознание, сопричастность ко всему, что происходит вокруг него, и, наконец, его вера в будущее страны», — подчёркивает Ислам Каримов[1].

Процесс демократизации страны является одним из важных процессов в жизни каждой страны и этот вопрос в своё время изучался многими зарубежными учёными и специалистами. Учёные В. Роналд, С. Пауль, Жон Стюарт Милль, Т. Парсонс, Р. Арон, Фридрих фон Хайек, Вильгельм фон Гумбольдт, Алексис де Токвиль, Бенжамен Констан, Д.Истон, Г.Алмонд, Р.Даль, К. Дойч, С.Хантингтон, Г.Лассуэл, Э.Дюркгейм, В.И. Васильев, В. Романюк, Т. Фаллети, М. Мурагатсу, В. Китамура, Л. Аренд, Р. Аквуа, Г.Холлис, К.Плоккер[2] оставили значительное наследие по изучению этого процесса. Как отметили учёные и специалисты, что процесс децентрализации не имеет определённый стандарт и при осуществлении этого процесса каждая страна и каждое государство должны исходить из

собственных условий и возможностей.

Вопрос децентрализации органов государственной власти не раз изучался такими крупными мировыми институтами как World Bank, ADB, Tacis, которые работают по данному вопросу и по сей день.

На современном этапе развития общества основной приоритетной задачей стала не служение интересам государства, а служение интересам общества и повышение благосостояния каждого члена общества. Для осуществления же этой задачи обязательным условием является активное участие каждого гражданина в жизни страны, в принятии жизненно важных вопросов, касающихся интересов населения.

За годы независимости в Республике Узбекистан общественный институт махалла стал одним из составных частей национальной модели развития. Принятый 1993 году Закон «Об органах самоуправления граждан» определил правовое положение махаллинских сходов граждан, созданных в кишлаках, городах и аулах страны. Махалля приобрела новый статус. Значительно расширились её полномочия и функции. Она, в партнёрстве с государственными и общественными организациями, стала организатором и координатором определённой территории. Махалля стала выполнять такие функции как социальная поддержка населения, содействие развитию семейного и малого бизнеса, трудоустройство граждан, благоустройство и озеленение территории.

По законодательству председатель(аксакал) и его советники махаллинского схода граждан избираются сроком на 2.5 года. Согласно установленному порядку в мае-июне 2016 года в республике прошли выборы председателей махаллинских сходов граждан и их советников. Если в первые годы независимости в основном на местах были избраны кандидаты, которые были представлены местными органами власти, то нынешние выборы прошли с активным участием каждого жителя махалли и были выдвинуты кандидатуры в согласии с населением каждой определённой территории. Кандидаты на должность председателя выступили перед гражданами своими программами развития. Выборы прошли бурными обсуждениями и дискуссиями. Население стало осознавать то, что председатель и его советники это и есть местная власть в данной территории. На должность председателя были выдвинуты люди с организаторскими способностями, знающие соответствующую территорию и людей, обладающие высокой общечеловеческой моралью и имеющие авторитет среди населения данной территории.

По итогам выборов на местах были избраны 9 764 председателей(аксакалов) махаллинских сходов граждан. На должность советников председателя(аксакала) схода граждан были избраны свыше 105 000 авторитетных людей. Эти выборы ещё раз показали насколько повысился политическое, экономическое и правовое сознание жителей страны.

Узбекистан выбрал постепенный и поэтапный путь модернизации общества. «Мы сознательно отказались от революционного варианта проведения реформ путем «шоковой терапии» в пользу эволюционного поэтапного развития, уберегли тем самым наш народ от тяжелейших экономических и социальных потрясений»[3],-подчёркивает Президент нашей Республики.

Модернизации и децентрализации страны — долгий и постепенный процесс, требующий систематический и целенаправленный подход. Конечной целью демократических преобразований и модернизации каждой страны является создание благоприятных условий жизни и развития для каждого гражданина страны. Однако эти преобразования невозможно осуществить без активного и сознательного участия самих же граждан. Вопрос повышения общественно-политического, правового, экономического и культурного сознания населения всегда был и остаётся самым решающим моментом в развитии общества. Сегодня Республика Узбекистан, осознавая значимость вышестоящих задач, смело идёт по пути обновления и построения нового гражданского общества, основанного на собственной модели преобразований.

Библиографический список

1. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 12.11.2010. Источник- УзА. Постоянный адрес статьи- <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1289999040>

2. См: World Bank. (2005). East Asia decentralization. Washington, DC: Ronald, W. & Paul, S; Mill J.S. How We Compare // Comparative Politics: Notes and Readings / Ed. By Makridis R., Brown B. Chikago, 1986; Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Thesis, 1993 т-1. Выщ.2; Parsons T. The Structure of Social Action. Vol. II. New York – London, 1968; Dal R. Introduction// Regime and Oppositions New Haven, 1993; Huntington S. Political Order in Changing Societies. New Haven – London, 1968; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии, М – 1991., Васильев В.И. Местное самоуправление. Учебное и научно-практическое пособие. – М.: 1999., М. Мурамагсу, (1997). Местная власть в Японском государстве. Калифорния: «University of California Press, Ltd»; Робсон В. (1966). Кризис местного правительства. Лондон: «George Allen Unwin LTD»; Arend, L. (1999). Patterns of Democracy. The Federal-Unitary and Centralized-Decentralized Contrasts (chap. 10, p. 192). New Haven and London: Yale University Press.

3. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и

формирования гражданского общества в стране. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 12.11.2010. Источник- УзА. Постоянный адрес статьи- <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1289999040>

УДК 327.39

Пашковский П.И. Истоки российского парламентаризма и внешняя политика государства: опыт вече, Боярской думы и Земского собора

The origins of the Russian parliamentary and foreign policy of the state: the experience of veche, Boyar Duma and Zemsky Sobor

Пашковский Пётр Игоревич

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

Pashkovsky Petr Igorevich

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

Аннотация: На основе анализа исторического опыта рассмотрены предпосылки российского парламентаризма в контексте их влияния на внешнюю политику государства в период X-XVII вв. Приведены мнения исследователей. Показаны примеры и механизмы участия в государственной внешнеполитической жизни первых органов народного представительства и сословно-представительных институтов: вече, Боярской думы и Земского собора. Обосновано, что на протяжении рассматриваемого периода общей тенденцией функционирования Российского государства являлось то, что вопросы обороны и иностранных дел замыкались не на формальном главе исполнительной власти, а, преимущественно, на верховном руководителе. Именно в его окружении, куда входили наиболее влиятельные деятели своего времени, и с учётом их подчас определяющего воздействия, принимались конкретные внешнеполитические решения.

Abstract: Based on the analysis of the historical experience of the Russian prerequisites of parliamentarism in the context of their impact on the foreign policy of the state during the X-XVII centuries have been considered. Approaches of researchers have been offered. Examples of mechanisms of participation of the first organs of popular representation and estate-representative institutions (veche, Boyar Duma and Zemsky Sobor) in the life of the state foreign policy have been shown. It is proved that during the period under review, the general trend of the functioning of the Russian state was the fact that the issues of defense and foreign affairs became isolated not on the

formal head of the executive power, and, mainly, to the supreme leader. Exactly in his entourage, which included the most influential figures of his time, given their often determines the impact, specific foreign policy decisions were made.

Ключевые слова: предпосылки парламентаризма, Россия, внешняя политика, государство, международные отношения

Keywords: prerequisites of parliamentarism, Russia, foreign policy, state, international relations

Умение делать выводы из опыта прошлого является одним из ключевых залогов успешного функционирования внешнеполитического механизма любой страны. Так, изучение специфики воздействия ранних форм отечественного народного представительства и парламентаризма на внешнюю политику нашего государства позволяет определить внутренние факторы принятия внешнеполитических решений, выяснив роль конкретных социальных групп и отдельных личностей в контексте исторической эволюции многогранного и противоречивого внешнеполитического процесса [5; 6].

Исследование различных аспектов деятельности российского парламентаризма располагает обширной отечественной и зарубежной историографией. При этом вопросы его значения во внешнеполитическом механизме государства, особенно на начальных этапах, находили преимущественно ситуативное освещение. Подобное было связано как с исторической отдалённостью рассматриваемых событий, так и в целом с особенностями анализа механизма формирования внешней политики, сравниваемого исследователями с «чёрным ящиком», на входе в который всё и вся, а на выходе – собственно внешнеполитические действия» [11, с. 102-103]. В данной статье предпринимается попытка обзорного рассмотрения влияния предпосылок отечественного парламентаризма на внешнюю политику государства на примере народных вече, Боярских дум и Земских соборов.

Традиционно первой формой проявления народовластия на Руси X – XII вв. считается вече – своего рода народное собрание, в котором якобы участвовали все свободные жители. Их волеизъявление имело большое значение при формировании политики великого князя и его вассалов, стоящих во главе отдельных княжеств [3, т. 1, с. 118]. Первое упоминание о вече встречается в Белгородских летописях, датируясь 997 г. [1, с. 53]. Дискуссионными остаются вопросы относительно социального состава и роли данных органов. Исследователи видят в вече и институт прямой демократии, и, одновременно, источник легитимности княжеской власти. Существует также мнение, что, несмотря на необходимость считаться с позицией веча, полномочия князя мало

чем отличались от западноевропейских королей. Одни учёные считают вече народным собранием, другие – олигархическим. Неоспоримым представляется лишь существование данного института и того факта, что он являлся ограничителем единоличной власти князя [4, с. 87].

Вече принято приписывать обладание законодательной инициативой и полномочиями в решении вопросов внешней политики [2, с. 59-60], в частности, правами заключать мирные договоры. Решения здесь принимались по принципу большинства голосов присутствующих [1, с. 53]. Поэтому можно согласиться с утверждением В. Никонова о том, что «в лице вече мы имеем дело с институтом представительства. Даже само происхождение этого понятия от слова «вещать» не отличает его от латинского *parlamentum*» [4, с. 87].

Вершиной вечевого строя на Руси считаются Новгородская и Псковская республики. Высшим представительным органом здесь было собрание полноправных жителей мужского пола, а принцип волеизъявления стал основным в системе правления [13]. По происхождению вече в Пскове и Новгороде являлось городским собранием, похожим на существовавшие в других русских городах X-XII вв. Оно созывалось не периодически, а в случае необходимости. Чаще всего – во время войн, восстаний и призыва князей [2, с. 60-61].

На новгородском вече решались важнейшие вопросы политической жизни республики [8, с. 46-47]. Вече ведало и сферой внешней политики, принимая решение о сборе войска, постройке крепостей, объявляя войну и заключая мир, составляя и заключая торговые договора с иноземными государствами [10, с. 77].

Что касается Псковской республики, то здесь вече являлось верховным органом, решающим важнейшие дела государства, в том числе – внешнеполитические: приглашало князей, объявляло войну, утверждало мирные договора, принимало и отправляло послов [9]. На вече могли приходиться все свободные взрослые мужчины, главы семей и владельцы дворов в Пскове, однако господствовали здесь, как и в новгородском случае, бояре [2, с. 64].

К концу XIV в. в связи с установлением монгольского владычества и укреплением власти насаждаемых «сверху» князей вече на Руси, фактически, исчезают [13]. Последние вечевые республики были ликвидированы сразу после присоединения к освобождавшемуся от монгольского ига Московскому государству: в 1478 г. – в Великом Новгороде и в 1510 г. – в Пскове. Но остатки вечевого строя выжили в западнорусских землях, входивших в Великое княжество Литовское, где трансформировались в институт сейма [4, с. 103]. На смену вече приходят Боярские думы и Земские соборы. Статус Боярской думы – постоянного сословно-представительного органа аристократии при великом князе (с 1547 г. – при царе) – был оговорен в Судебниках 1497 и 1550 гг., а окончательно – в Соборном уложении 1649 г. [1, с. 53]. В XV в. понятие «боярин» превратилось в

титул и думный чин, которыми великий князь наделял немногих избранных советников. С этого времени Боярская дума приобрела постоянный состав. «Верховная власть ограничена была, согласно традиции (обычаю), — отмечал С. Шмидт, — в выборе постоянных высших советников и в какой-то мере разделялась (даже в годы безудержного самовластия Ивана Грозного) между монархом и наследственной аристократией, сословно-представительным органом которой была Боярская дума» [14, с. 94]. При этом право назначать «думных людей» принадлежало исключительно государю, а законы издавались от его имени. Но осуществляла себя верховная власть именно через Боярскую думу и подчинённые ей центральные правительственные учреждения. Со временем рядом с боярами появились низшие думные чины – окольничие. Однако претендовать на боярство могли выходцы из княжеских фамилий, нетитулованная знать обычно начинала службу в чине окольничих [4, с. 97].

В XVI в. в состав Боярской думы входило около 30-40 человек, не только бояр, но и окольничих, думных дворян и дьяков. Обладала дума и управленческими функциями через систему временных боярских комиссий. Секретные дела решались Ближней думой, состоящей, как правило, из четырёх бояр [3, т. 1, с. 469]. Боярская дума в этот период располагала многочисленными полномочиями, в числе которых были и вопросы внешней политики, «приговоры» относительно войны и мира [2, с. 65-66]. Исторические источники показывают, что с участием думы проходило обсуждение наиболее важных внешнеполитических вопросов. Для переговоров с прибывшими в страну дипломатами обязательно приглашались члены думы, от имени бояр и царя отправлялись грамоты польским панам. В частности, имеются свидетельства того, что Иван III (1462-1505) как-то отказался беседовать с послами один на один без бояр. Среди документов встречаются боярские приговоры об отправлении посольств к иноземным государям. Дума участвовала в обсуждении вопросов войны и мира с Польшей. Представляется, что прежде чем принять решение в сфере внешней политики, государь передавал рассмотрение этих дел боярам и думным людям. Боярская дума составляла и отправляла дипломатические грамоты различным государствам, заслушивала посольские отписки, участвовала в слушании посольских дел. В этом, по мнению Т. Перевезенцевой, можно усмотреть «ростки участия представительного собрания во внешнеполитической жизни государства» [7, с. 66].

В Смутное время (1598-1613 гг.) Боярская дума играла ключевую роль во всех событиях государственного значения, обеспечивая необходимую видимость легитимности власти. Известен случай, когда, заняв московский трон, Лжедмитрий I (1605-1606), пытаясь выполнить свои обещания польскому королю, приказал готовить войска для похода против шведов. Боярская дума, не желая

допустить нарушения «вечного мира» со Швецией, решительно воспротивилась попыткам резко изменить внешнеполитическую ориентацию. Самозванец должен был подчиниться её воле, поскольку в это время Боярская дума прочно удерживала в своих руках нити управления государством [12, с. 366-386].

С ростом абсолютистских тенденций во второй половине XVII в. значение Боярской думы слабеет. В начале правления Петра I (1682-1725) число заседаний думы резко сокращается, постепенно уменьшается её количественный состав. Последнее упоминание о заседаниях Боярской думы датируется 1700 г. [1, с. 54].

Появление Земских соборов – высших сословно-представительных учреждений – относится к середине XVI в. [2, с. 67] и связано с завершением складывания Русского централизованного государства, ростом политического значения дворянства и отчасти верхов посада. В состав Земских соборов входили Боярские думы, члены Освящённого собора (представители высшего духовенства во главе с митрополитом, с 1589 г. – патриархом), представители сословных групп класса феодалов и торгово-промышленных верхов посадского населения. Земские соборы собирались по инициативе царя для решения общегосударственных («земских») проблем [1, с. 54], среди которых были и внешнеполитические. Так, в годы правления Михаила Фёдоровича (1613-1645) на Земских соборах решались вопросы об отправке войск против И. Заруцкого, вольных казаков, поляков и шведов, об условиях заключения мирных договоров с соседними державами [3, т. 1, с. 468].

Полномочия, прерогативы Земских соборов и правила представительства на них никогда не были законодательно закреплены. Как уже отмечалось, они созывались царём (исключая период Смуты, когда это делал патриарх или Боярская дума) в определённом им составе и для рассмотрения предложенных им вопросов. По мнению исследователей, соборы являлись органами как сословного, так и провинциального представительства. Роль Земского собора в российской политике была колоссальна. С учётом его мнения решались вопросы войны и мира, а также избрания царя [4, с. 108-109].

Во второй половине XVII в. значение Земских соборов начинает падать. В правление Алексея Михайловича (1645-1676) происходит постепенный переход от сословно-представительной монархии к абсолютной [2, с. 68]. Последний (в прежних условиях) Земский собор был созван в 1683-1684 гг. по поводу заключения «вечного мира» с Польшей. Однако поскольку русско-польские переговоры не увенчались успехом, собор был распущен, так и не приступив к работе [4, с. 54]. Исторически последний Земский собор состоялся в период гражданской войны летом 1922 г. во Владивостоке, но, в силу понятных причин, практического значения он уже не имел [4, с. 109].

Таким образом, действовавшие X-XIV вв. на Руси веча – являясь

народными собраниями, в которых принимали участие все свободные жители мужского пола, главы семей и владельцы дворов – оказывали значительное воздействие на внешнюю политику русских городов. Веча собирались в случае необходимости, как правило, с целью решения особо важных государственных вопросов. Во внешнеполитической сфере к таковым относились: приглашение князей, объявление войны, заключение мира, постройка крепостей, принятие и отправление послов и т. д. Принимая решения по принципу большинства голосов, судя по всему, основное влияние в подобных собраниях сохраняли бояре. Указанные обстоятельства свидетельствуют в пользу утверждения о том, что данный институт выступал своеобразным ограничителем единоличной княжеской власти.

К концу XIV в. под влиянием процессов, связанных с установлением на Руси монгольского владычества и укреплением насаждаемой «сверху» власти, на смену вече приходят Боярские думы и Земские соборы.

Боярские думы – постоянные сословно-представительные органы аристократии при великом князе (позже – царе), — в состав которых входило около 30-40 человек, не только бояр, но и окольных, думных дворян и дьяков. Состав думы, в сущности, ограничивающей верховную власть, назначался исключительно государем, осуществлявшим руководство через данный сословно-представительный институт и подчинённые ему центральные правительственные учреждения. Управленческие функции дума реализовывала посредством системы временных боярских комиссий. Для решения секретных дел созывалась Ближняя дума, состоящая из четырёх бояр. Среди многочисленных полномочий Боярской думы значились и внешнеполитические: участие, вместе с государем, в обсуждении наиболее важных вопросов внешней политики; объявление войны и заключение мира; составление и отправление дипломатических грамот; заслушивание посольских дел; решения относительно отправления посольств в другие страны. Известны случаи, когда в XVI в. от имени бояр и царя составлялись внешнеполитические документы. В период Смутного времени Боярская дума играла ключевую роль во всех, в т. ч. внешнеполитических вопросах государственного значения.

Появившиеся в середине XVI в. Земские соборы – высшие государственные сословно-представительные учреждения – включали в свой состав Боярские думы, членов Освящённого собора, представителей сословных групп класса феодалов и торгово-промышленные верхи посадского населения. Не имея законодательно закреплённых полномочий и собираясь по инициативе царя для рассмотрения общегосударственных дел, Земские соборы решали и вопросы объявления войны, заключения мира, отношений с другими государствами. Но в условиях перехода от сословно-представительной монархии к абсолютной во второй половине XVII в.

значение данных институтов начинает уменьшаться.

Примечательно, что на протяжении рассматриваемого периода общей тенденцией функционирования Российского государства являлось то, что вопросы обороны и иностранных дел замыкались не на формальном главе исполнительной власти, а, преимущественно, на верховном руководителе. Именно в его окружении, куда входили наиболее влиятельные деятели своего времени, и с учётом их подчас определяющего воздействия, принимались конкретные внешнеполитические решения.

Библиографический список

1. Гайсин У. Б., Филимонов М. А., Конюков Т. С. Основные этапы становления и развития парламентаризма в России // Парламентаризм в России: история и современность: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: Сб. ст. – Уфа: УГАТУ, 2015. – С. 51-81.

2. Ерёмченко В. И. Российский парламентаризм: политологические, правовые и социально-культурные аспекты. – СПб.: Издательство политехнического университета, 2013. – 166 с.

3. История России: В 2 т. – Т. 1: С древнейших времён до конца XVIII века / А. Н. Сахаров, Л. Е. Морозова, М. А. Рахматуллин и др. / Под ред. А. Н. Сахарова. – М.: АСТ: Ермак: Астрель, 2003. – 943 с.

4. Никонов В. А. Российская матрица. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2014. – 992 с.

5. Пашковский П. И. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве (1991 – 2011 гг.). – Киев: Интерсервис, 2012. – 189 с.

6. Пашковский П. И. К вопросу о факторах принятия внешнеполитических решений // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. Материалы XI Международной научно-практической конференции (29 сентября 2015 г.). – СПб.: Стратегия будущего, 2015. – № 11-3. – С. 88-90.

7. Перевезенцева Т. В. Участие Государственной Думы в осуществлении внешней политики страны // Российский парламентаризм: история и современность: Материалы заседания «круглого стола» (Астрахань, 8 июня 2007 г.) / Отв. ред. Е. Е. Рябцева. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2007. – С. 65-69.

8. Политическая история России: Учебное пособие / Отв. ред. проф. В.В. Журавлёв. – М.: Юристъ, 1998. – 696 с.

9. Псковский край в истории России. – Псков: ПОИПКРО, 1994. – 400 с.

10. Пушкарёв С. Г. Обзор русской истории. – Ставрополь: Кавказский край, 1993. – 416 с.

11. Салмин А. М. Изнанка внешней политики // Российская полития на

рубеже веков (избранные статьи). К десятилетию фонда «Российский общественно-политический центр» / Глав. ред., председ. Совета А. М. Салмин. – М.: Летний сад, 2001. – С. 102-210.

12. Скрынников Р. Борис Годунов. – М.: АСТ, 2003. – 416 с.

13. Чурбанов В. Народное представительство в России: тысяча лет и 72 дня. К 100-летию Первой Государственной думы // Российская Федерация сегодня. – 2005. – № 22. – С.47-53.

14. Шмидт С. О Российское государство в середине XVI столетия. Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. – М.: Наука, 1984. – 277 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (PSYCHOLOGY)

УДК 159.99:378

Яценко Т.Е., Олифинович Н.И. Профили эмпатических компетенций будущих специалистов системы дошкольного образования

Profiles of empathic competencies of future specialists of preschool education

Яценко Татьяна Евгеньевна, Олифинович Наталья Ивановна
Барановичский государственный университет, Белорусский государственный педагогический университет

Yatsenko Tatiana, Olifirovich Natalia
Baranovich State University, Belarus State Pedagogical University

Исследование выполнено при поддержке БРФФИ – РГНФ, № договора Г15P028

Аннотация: В статье актуализирована проблема овладения студентами эмпатическими компетенциями, профессиональное обучение которых осуществляется по специальности «Дошкольное образование». Констатируются результаты эмпирического изучения уровневых и функциональных характеристик трех эмпатических компетенций будущих специалистов системы дошкольного образования, находящихся на этапе профессионализации: быть способным к эмпатическому пониманию, быть способным к эмоциональному отклику, уметь оказывать эмпатическую заботу. За основание взяты данные, полученные с помощью авторского диагностического инструментария (опросник «Эмпатические компетенции») и обработанные с применением методов математической статистики (критерий различий Стьюдента, апостериорный критерий Дункана). Установлены гармоничный и негармоничный типы владения будущими педагогами эмпатическими компетенциями. Сделан вывод о преобладании среди будущих специалистов системы дошкольного образования лиц с негармоничным типом владения эмпатическими компетенциями. Констатируется отсутствие будущих педагогов, на высоком уровне владеющих тремя эмпатическими

компетенциями. Функциональные характеристики эмпатических компетенций определены на основе построения профилей поведенческих индикаторов, являющихся показателями наличия у будущих педагогов умений, составляющих содержание операционального компонента компетенции. Диагностированы наименее сформированные эмпатические умения: прояснение потребностей ребенка, стоящих за выражаемыми им эмоциями и чувствами, правильности понимания его эмоционального фона, идентификация смешанных и амбивалентных эмоций и чувств, открытое выражение эмпатического гнева, демонстрация принятия эмоциональной реакции ребенка, регуляция эмпатического дистресса и эмоционального заражения негативными чувствами ребенка, оказание помощи, соответствующей потребностям ребенка.

Abstract: In the article the problem of mastering the empathic competencies students, professional training which is carried out by specialty «Pre-school basis» is actualized. The results of an empirical study of level and functional characteristics of the three empathic competencies of future experts of a preschool education at the stage of professionalization are stated: be capable of empathic understanding, being able to emotional response, to be able to provide empathic care. The data, obtained by the author's diagnostic tool (questionnaire «Empathic competencies») and processed using methods of mathematical statistics (Student's t-test differences, Tukey Post-hoc test), are taken as a basis. The harmonious and inharmonious types of future teachers' ownership empathic competencies are established. The conclusion about the prevalence among future experts of a preschool education system of persons with inharmonious type of ownership empathic competencies. The absence of future teachers, at a high level holding three empathic competencies, is stated. Functional characteristics of empathic competencies are defined on the basis of building profiles of behavioral indicators, which are marks of the presence at the future teachers of skills that make up the content of the operational component of competence. The least formed empathic skills are diagnosed: clearing needs of the child behind expresses their emotions and feelings, the correct understanding of his emotional state, identification of mixed and ambivalent emotions and feelings, open expression of empathic anger, demonstration taking emotional response of the child, the regulation of empathic distress and emotional infection negative feelings of the child, assistance corresponding to the child's needs.

Ключевые слова: поведенческие индикаторы, профиль компетенций, эмпатические компетенции

Keywords: behavioral indicators, competency profile, empathic competencies

Профессионально-психологический портрет современных педагогов описывают в терминах компетенций. Представительница лингво-психологического подхода И.А. Зимней определяет компетенцию как «внутреннее, потенциальное, скрытое психологическое новообразование субъекта деятельности (знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений), которое еще не актуализировано, но выявится в компетентностях человека» [2, с. 24]. Состав социально-психологических компетенций детерминируется функциями профессиональной деятельности. Развивающая, диагностическая функции и функция охраны психологического здоровья детей могут быть эффективно реализованы педагогами учреждений дошкольного образования при наличии у них эмпатических компетенций (ЭК).

Приведем другие основания важности владения будущими специалистами системы дошкольного образования ЭК.

Во-первых, на протяжении раннего детства развиваются четыре базовые эмоции: радость, удивление, страх и гнев. В.Г. Каменская подчеркивает, что развитие у детей «большинства более дифференцированных эмоциональных реакций требует определенного вклада и участия социальных механизмов научения» [3, с. 130]. Подавление базовых эмоциональных реакций детей, их игнорирование, может привести к «недоразвитию самосознания» и невозможности получения полноценного социального опыта.

Во-вторых, типичная эмоциональная реакция детей раннего возраста на фрустрацию – злость, сопровождающаяся слезами. Отсутствие ЭК у педагогов приводит к безразличному отношению к переживаниям ребенка, проявлению ответной агрессии и применению наказаний. Вследствие повышенной чувствительности детей раннего возраста подобное поведение взрослого приводит к ухудшению их физиологического самочувствия (беспокойный сон, снижение аппетита, раздражительность).

В-третьих, воспитатели, не владеющие ЭК, непреднамеренно осуществляют эмоциональную инвалидизацию детей. Эмоциональная инвалидизация (М. Линехан) – это воздействия взрослого, которые деформируют представления ребенка о том, что такое нормальные эмоции и адекватный способ их проявления. В частности, к таким воздействиям следует отнести неприятие естественных эмоциональных реакций ребенка (осуждение, игнорирование, обесценивание), принуждение испытывать стыд за эмоциональное восприятие действительности, не соответствующее реакциям взрослого.

В-четвертых, в дошкольном возрасте начинает развиваться способность к сопереживанию сверстникам, которая согласно Е.О. Смирновой, лежит в основе приобретения опыта просоциального поведения [5, с. 331 – 333]. Важен пример воспитателя, демонстрирующего образец эмпатического понимания, отклика и

заботы.

Эмпатия как профессионально значимое качество педагогов изучена достаточно многоаспектно: определены ее уровневые, структурно-содержательные характеристики, динамика в ходе профессионального обучения и педагогической деятельности (А.Э. Ахмедзянова, Т.А. Ахрямкина, Н.В. Буравцова, О.А. Галстян, Д.М. Даудова, Т.Д. Карягина, Ч.И. Лопсан и др.). Вместе с тем, проблема формирования ЭК у специалистов педагогических профессий только начинает разрабатываться. Ее эффективное решение возможно при условии наличия детальной информации о характеристиках ЭК личности на начальном этапе профессионального становления: получение профессионального образования.

Нами было проведено исследование с целью выявления уровневых и функциональных характеристик ЭК студентов, обучающихся по специальности «Дошкольное образование». Выборка исследования представлена 142 студентами 3-4 курсов. Применен авторский диагностический инструментарий: опросник «Эмпатические компетенции» (Ж.В. Рзаева, Н.И. Олифиревич, Т.Е. Яценко).

Имеют место статистически значимые различия в уровне владения ЭК у студентов специальности «Дошкольное образование». В большей степени они владеют ЭК «быть способным к эмпатическому пониманию (ЭП)» (ср.знач.=56,15) и «быть способным к эмоциональному отклику (ЭО)» (ср.знач.=55,41), чем ЭК «уметь оказывать эмпатическую заботу (ЭЗ)» (ср.знач.=41,94) ($t_1=35,05$ и $t_2=13,56$ при $p=0,00$). Им недостает уверенности и готовности к совершению просоциальных поступков, продиктованных эмпатией. В то время как именно данная ЭК необходима для эффективного завершения процесса эмпатического слушания и конструктивного разрешения ситуации, вызывающей у ребенка интенсивные переживания.

У большинства студентов диагностирован средний уровень владения ЭК: ЭП (90 %), ЭО (88 %), ЭЗ (98 %). Низкий уровень выявлен у 26 % (ЭП), 22 % (ЭО) и 22 % (ЭЗ) студентов. Высокий уровень владения компетенцией «ЭП» определен у 26 %, «ЭО» – у 32 % и «ЭЗ» – у 22 % студентов.

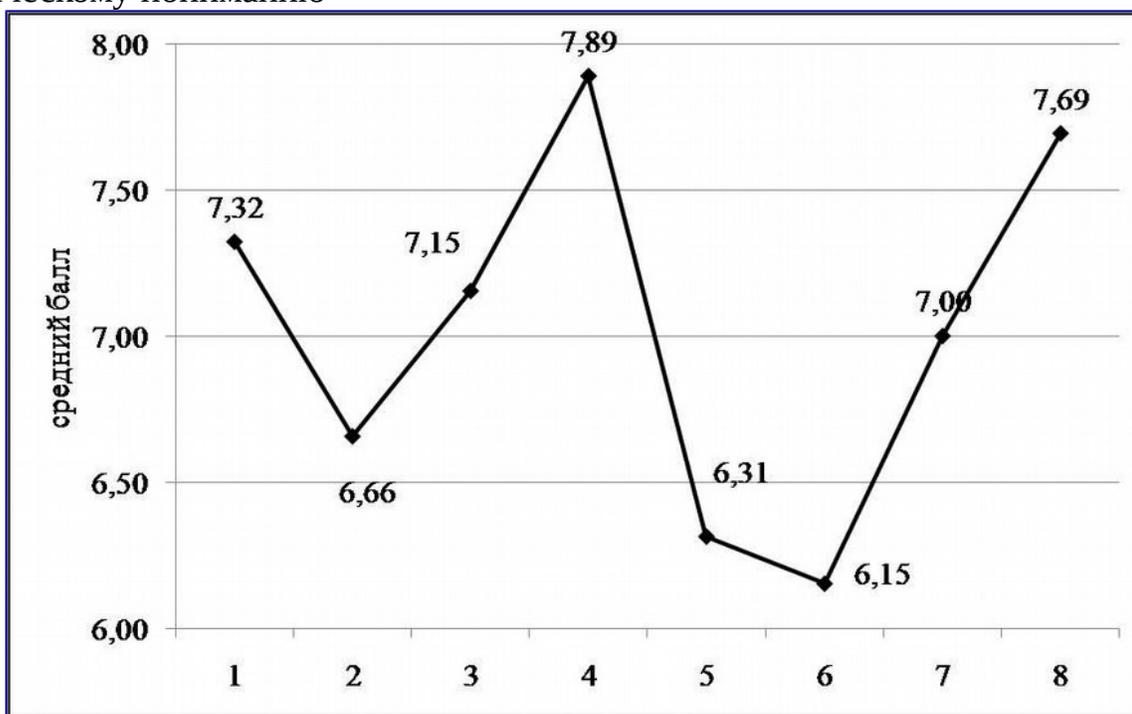
Выборка исследования была разделена нами на 2 группы: будущие педагоги с гармоничным типом владения ЭК и будущие педагоги с негармоничным типом владения ЭК. К гармоничному типу были отнесены студенты, уровень владения которых тремя ЭК оказался одинаковым (35,21 %). Из них выделены среднекомпетентные (32,39 %) и низкокомпетентные (2,82 %) личности. Негармоничный тип представлен студентами, уровень владения которых тремя ЭК различен. В него вошли студенты, у которых выявлен одинаковый уровень 2 из трех ЭК: низкий (15,49 %), средний (32,39 %), высокий (16,90 %). Группу риска составили будущие педагоги низкокомпетентные и с негармоничным типом владения ЭК, у которых 2 компетенции представлены на низком уровне (18,31 %).

При описании функциональных характеристик ЭК мы исходили из того, что внешним выражением компетенции являются поведенческие индикаторы. Поведенческие индикаторы — стандарты поведения, наблюдаемые в действиях обладателя компетенции и поддающиеся фиксации [6, с. 19]. Поведенческие индикаторы ЭК демонстрируют эмпатические умения. Каждое из умений повышает вероятность достижения результата, на который нацелена ЭК.

Компетенция «ЭП» – это способность будущих педагогов верно определять вид, валентность и интенсивность эмоциональных переживаний ребенка, их причины и стоящие за ними потребности. Ниже приведен профиль компетенции «ЭП» (рис. 1).

1 – идентификация эмоций и чувств; 2 – идентификация смешанных и амбивалентных эмоций и чувств; 3 – определение оттенков и интенсивности эмоций и чувств; 4 – понимание позитивных эмоций и чувств ребенка; 5 – прояснение правильности понимания эмоционального состояния ребенка; 6 – прояснение потребностей ребенка; 7 – прояснение причин эмоциональной реакции ребенка; 8 – прояснение по эмоциям смысла, который имеет событие для ребенка

Рисунок 1. Поведенческие индикаторы ЭК “быть способным к эмпатическому пониманию”

Студенты в наибольшей степени будущие педагоги дошкольных учреждений образования умеют понимать позитивные эмоции и чувства детей и высказывать предположения о том, какой смысл имеет для них событие, анализируя внешние эмоциональные проявления. Статистически значимых различий в сформированности умений не выявлено, что подтверждено

вычислением апостериорного критерия Тьюкки ($T=0,91$).

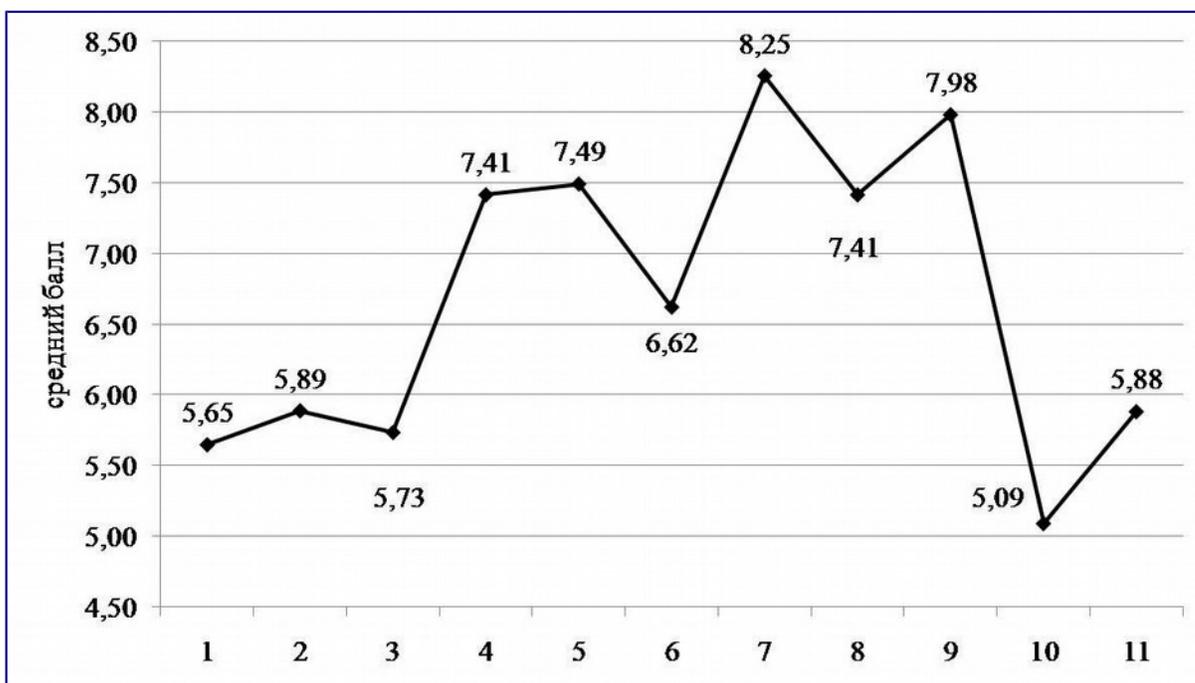
В наименьшей степени студенты способны прояснять потребности ребенка, стоящие за выражаемыми им чувствами, и правильность понимания его эмоционального фона посредством уточняющих вопросов, а также идентифицировать смешанные (например, вина и стыд) и амбивалентные эмоции и чувства ($T_{5-6}=0,98$, $T_{5-2}=0,45$, $T_{2-6}=0,06$). Значит, имеют место сложности проявления ими «первичной точной эмпатии» (G. Egan), при которой специалист способен обозначить эмоцию, стоящую за поведением ребенка, то есть помочь ему осознать свои переживания. Будущим педагогам недостает «опережающей точной эмпатии» (R. Carkhuff): способности прогнозировать изменение эмоционального состояния ребенка, определять, о каких переживаниях он открыто не говорит (боится или стесняется).

Таким образом, необходимо работать над расширением словаря эмоций и чувств будущих педагогов, знакомить с содержательными характеристиками различных эмоциональных проявлений детей и их идентификационными признаками (вербальные и невербальные аспекты).

Компетенция «ЭО» – это способность выражать сочувствие и сопереживание ребенку, точно обозначая испытываемые чувства и проявляя уважение и принятие его переживаний. Профиль умений, составляющих функциональный компонент ЭО, приведен ниже (рис. 2).

1 – выражение принятия эмоциональной реакции ребенка на ситуацию; 2 – выражение принятия его эмоциональной реакции на поведение педагога; 3 – выражение принятия эмоциональной реакции ребенка; 4 – сообщение о сопереживании; 5 – понимание своих эмоциональных реакций; 6 – открытое выражение положительных эмоций; 7 – открытое выражение отрицательных эмоций; 8 – открытое выражение эмоций; 9 – корректное выражение реактивных чувств; 10 – выражение эмпатического гнева; 11 – регуляция эмпатического дистресса

Рисунок 2. Поведенческие индикаторы ЭК “быть способным к эмоциональному отклику”

В наибольшей степени будущие педагоги умеют корректно выражать реактивные чувства по поводу наблюдаемых переживаний ребенка, прежде всего, отрицательные. В выражении позитивных эмоциональных реакций они более сдержаны, по сравнению с отрицательными реакциями ($T_{6-7}=0,00002$). Они в большей степени готовы к демонстрации негодования, обиды, злости и раздражения, возникающих в ответ на сообщение ребенка, чем к открытой демонстрации радости и восхищения, которые вызывают его поступки и слова.

В наименьшей степени они склонны к выражению эмпатического гнева: негативных чувств и эмоций, испытываемых по отношению к обидчику ребенка. Согласно Д. Гоулману, эмпатический гнев – свидетельство способности к нравственной оценке [1, с. 173]. Его наличие – показатель действенности эмпатии. Таким образом, будущие педагоги дошкольных учреждений образования испытывают трудности в открытом осуждении поведения человека, причинившего ребенку страдания, склонны к выражению нейтральной оценки действий обидчика. Подобная позиция воспитателя может формировать у дошкольников представление о неуместности, необоснованности их эмоциональных реакций на действия обидчика, что препятствует развитию области психологического пространства их личности, представленной эмоциями и чувствами.

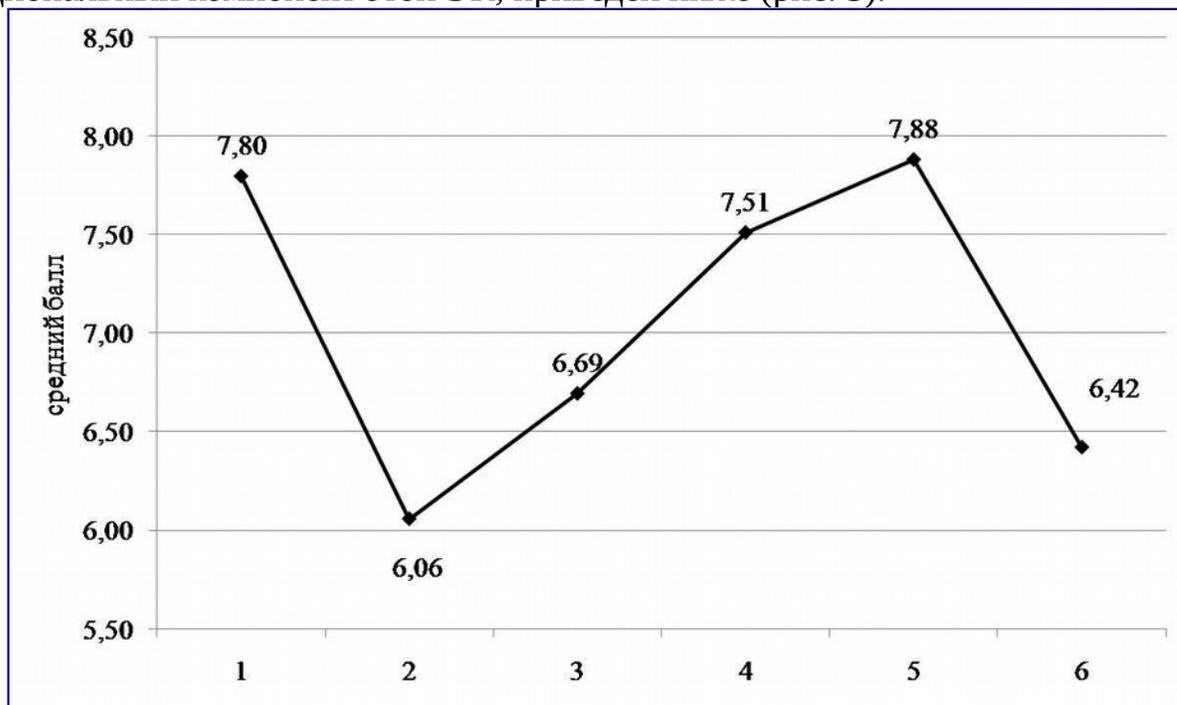
Также в меньшей степени у будущих воспитателей сформированы:

- умение демонстрировать принятие эмоциональной реакции ребенка на ситуацию или поведение педагога, если она противоречит их собственной. Это подтверждает тот факт, что на 3-4 курсах профессионального обучения у студентов уже сформированы

педагогические стереотипы, в основе которых – оценочный подход к ребенку. Дефицит у педагогов рассматриваемого умения может приводить к развитию у детей чрезмерной зависимости от мнения других людей и формированию размытых личностных границ. Поскольку дошкольники зависимы от оценок взрослого, их самооценка формируется на основе оценочных комментариев взрослых людей;

- Умение регулировать эмпатический дистресс, снижать его симптомы, предупреждать эмоциональное заражение негативными чувствами ребенка ($T_{1-2}=0,97$, $T_{1-3}=0,99$, $T_{1-11}=0,98$, $T_{2-3}=0,99$, $T_{2-11}=1,0$, $T_{3-11}=0,99$). Согласно Т.Д. Карягиной, эмпатический дистресс есть «вторичная эмоция как реакция на ощущение в себе сопереживаемого страдания» [4, с. 28]. Будущие педагоги склонны переживать негативные жизненные обстоятельства ребенка как собственные, заражаться его тревогой, беспокойством. Такую модель поведения взрослого дети могут воспринимать как нормативную и пытаться подражать им.

Компетенция «ЭЗ» – это способность педагогов совершать действия, направленные на устранение источников негативных переживаний ребенка и оптимизацию его эмоционального состояния. Профиль умений, составляющих операциональный компонент этой ЭК, приведен ниже (рис. 3).

1 – альтруистические действия; 2 – оказание помощи, соответствующей потребностям ребенка; 3 – привлечение других людей к оказанию помощи; 4 – изменение своего поведения в соответствии с потребностями ребенка; 5 – преодоление негативного эмоционального состояния ребенка; 6 – помощь ребенку

в выборе стратегии совладания с психотравмирующей ситуацией

Рисунок 3. Поведенческие индикаторы ЭК “уметь оказывать эмпатическую заботу”

В наибольшей степени будущие педагоги умеют осуществлять альтруистические действия в пользу эмпатируемого ребенка, изменять свое поведение для устранения его отрицательных переживаний, преодолевать его негативное эмоциональное состояние посредством утешения или стимуляции позитивных эмоций ($T_{1-4}=0,5$, $T_{1-5}=0,99$, $T_{4-5}=0,31$). Они предрасположены к бескорыстному оказанию помощи детям, которым сочувствуют или сопереживают.

В наименьшей степени будущие педагоги способны к оказанию помощи, соответствующей потребностям ребенка. Они ориентируются на свое предположение о том, поддержки какого вида ожидает ребенок ($T_{2-1,3,4,5}=0,00-0,005$). Такая помощь может виктимизировать детей и провоцировать эмоциональное выгорание у педагогов (прилагаемые воспитателем усилия не оцениваются ребенком, поскольку не отвечают его ожиданиям) [7]. Данное умение содержательно связано с умениями двух других ЭК, которыми будущие педагоги также владеют в меньшей степени: определение потребностей ребенка, проверка правильности понимания его эмоционального состояния («ЭП») и принятие его эмоциональной реакции («ЭО»).

Таким образом, будущие педагоги системы дошкольного образования в наименьшей степени способны к эмпатической заботе о детях. Среди них не представлены личности с гармоничным типом развития ЭК (высококомпетентные) и имеются будущие специалисты, составляющие группу риска (низкокомпетентные). Преобладающий уровень владения ЭК у студентов специальности «Дошкольное образование» – средний, характеризующийся ситуативной успешностью решения профессиональных задач. Это подтверждает необходимость проектирования элективных курсов, нацеленных на формирование у будущих педагогов ЭК, и модернизации содержания психолого-педагогических дисциплин. Функциональные характеристики ЭК будущих воспитателей позволяют констатировать необходимость организации социально-психологического обучения, содействующего развитию у них способности различать амбивалентные и смешанные эмоции и чувства, расширению словаря эмоциональных проявлений, формированию безоценочного отношения к детям, способности ориентироваться на внутреннюю систему координат ребенка и учитывать его психологическое пространство личности, умения регулировать эмпатический дистресс и дифференцировать переживания собственные и детей, открыто выражать эмпатический гнев, умения акцентировать внимание на позитивных переживаниях собственных и детей.

Библиографический список

1. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект в бизнесе. — М. : АСТ, 2009. — 478 с.
2. Зимняя, И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. — 2013. — № 4. — С. 16 — 31.
3. Каменская, В.Г. Детская психология с элементами психофизиологии. — М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2005. — 288 с.
4. Карягина, Т.Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии : дис. ... канд. психол. наук. — М., 2013. — 175 с.
5. Смирнова, Е.О. Детская психология : учеб. пособие. — М. : ВЛАДОС, 2003. — 368 с.
6. Спенсер, Л.М. Компетенции на работе : пер с англ. А. Яковенко / Л.М. Спенсер и С.М. Спенсер. — М. : НИРРО, 2005. — 384 с.
7. Яценко, Т. Е. Динамика уровня сформированности компонентов социально-личностных компетенций у будущих педагогов в процессе элективного обучения девиктимизации // Вестн. БарГУ. Сер., Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. — 2015. — Вып. 3. — С. 70—75.

УДК 159.922.736.3

Sirotyuk A.L. The Use of «The program of forming neuro-psychological space of junior schoolchildren» in Teaching Process»

Sirotyuk Alla Leonidovna

doctor of psychological sciences, professor, Professor of the Department of preschool pedagogy and psychology of the Institute of pedagogical education FGBOU VO «Tver state University» (170021, Tver, St. 2nd Griboyedov, 24; e-mail: a.sirotyk@mail.ru; 8-910-648-41-32).

Sirotyuk Anastasia Sergeevna

candidate of psychological sciences; associate professor of the Department of preschool pedagogy and psychology of the Institute of pedagogical education FGBOU VO «Tver state University» (170021, Tver, St. 2nd Griboyedov, 24; e-mail: staska8769@mail.ru 8-904-010-18-87).

Abstract: The article describes the influence of kinesiology exercises (midline movements (reciprocal), lengthening, energy and posture) on the development of higher psychic functions of junior schoolchildren. The article gives the working experience of using P. Dennison's program «Brain Gym», A.L. Sirotyuk's and N.S. Sirotyuk's «Program of forming neuro-psychological space of junior schoolchildren» in Tver primary schools. Besides the author offers a complex of kinesiology exercises to help junior schoolchildren be better developed.

Keywords: europsychology, younger students, learning, development and correction of higher mental functions

At present one can notice a great increase in the number of children with mental disorder. Experts assert that traditional, generally accepted psychological-pedagogical methods of correction and development in many cases are not effective.

At present kinesiology methods seem to be one of the most effective ways of higher psychic functions development of schoolchildren. Modern kinesiology methods are aimed at activization of different sections of big hemispheres cortex that gives a chance to develop man's abilities or corrigate different problems of psyche.

In the program «Brain Gym» P. Dennison adapted the research results of K. Ameden, L. Zhakee, S. Herr, G. Getman, R. Tyler, B. Gibbs on children with the label «unable to learn» and worked out his system of quick, simple, specific according to its aim movements which have an effective, corrective and developing significance. Since the moment of its foundation in 1987 the research projects of the Edu-Kinesiology Organization using «Brain Gym» have spread all over the world and have given significant results.

P. Dennison's «Brain Gym» exercises and those of the «Program of Forming Neuro-Psychological Space of Junior Schoolchildren» worked out by A.L. Sirotyuk and N.S. Sirotyuk could be divided into four groups: midline (reciprocal), lengthening, energy and posture.

Midline (reciprocal) movements promote the development of the interaction between the two hemispheres, the removal of synkinesis and clampdown of muscles. It's interesting to note that a man can think while sitting motionless. Though to consolidate a thought a man needs some movement. I.P. Pavlov believed that any thought was finished by movement. R. Sperry offered to accept the conception of brain activities as a means of bringing some additional meaning to motor behavior. It's because of this that for many people it's easy to think while moving or doing some movements for instance while swinging a leg or walking or tapping with a pencil on the table or chewing some crunching food. Some people use their hand, putting down their thoughts on the paper. Some others use the movement of their tongue, lips, larynx and vocal chords saying their

thoughts aloud. As a result of movement during the process of thinking some neuron nets are formed that give a chance to consolidate new knowledge. Besides in this process there takes place the secretion of acetylcholine through the synapses of activated neurons, that promotes the growth of dendrites and the development of nervous system. It is well known that those children who missed a very important stage in their development, that is crawling, experience difficulties in their studies. The fact is that during the process of crawling children use cross movements of their arms, legs and eyes that stir to activity the development of callous body. Slow cross movements favour the activity of vestibular apparatus and frontal brain lobes.

Cross movements also develop co-ordination of both eyes, ears, arms and legs movement and balance the work of central body muscles. During this process we can also notice an intensive development of callous that coordinates the simultaneous work of both hemispheres.

Lengthening exercises normalize hypertone and hypotone of muscles. Any deviation from optimum tone is both a cause and an effect of the changes that appeared in psychical and moving activity of a child and shows a negative effect on the general course of his development. Hypotone is usually connected with the decrease of psychical and moving activity of a child, with a slow switching of nervous process, emotional languor, poor motivation and weak volitional efforts. Hypertone is shown in moving anxiety, emotional lability, sleep disturbance. Such children usually lag behind in forming attention at will, as well as differential moving and psychical reactions, that give a peculiar irregularity to psycho-motive development and can provoke the appearance of ADHD («Attention Deficit Hyperactive Disorder») syndrome.

Lengthening exercises take away negative influence of defensive reflexes in a stress situation (a reflex of peripheral eyesight, a defensive reflex of Achilles tendon) after which the brain is ready to transfer information from back areas of the brain to the front ones, from the right hemisphere to the left one. A brain blocked by stress is not ready to the process of teaching.

Energy and posture exercises provide with the necessary speed and intensity of nervous processes among the groups of the brain nervous cells. The exercises are based on the knowledge of reflex and «psychical» zones of the body functioning. Besides they contribute to deepening of positive attitude to the process of teaching, stabilize and rhythmize organism nervous processes, influence the emotional-lymbic system of the brain, such as breathing, eye-moving, visualizing exercises and massages.

Breathing exercises improve organism rhythm, develop self-control and person's readiness to do anything at will. Rhythm disturbance (electrical activity of the brain, breathing, palpitation or tachycardia, intestines peristalsis, pulsation of vessels, etc.) is sure to lead to some disturbance of a child's psychical development. The ability to control breathing at person's will develops self-control of one's behavior.

Breathing exercises are especially effective for the children suffering from ADHD syndrome. Different stages of breathing could be combined with various exercises for eyes and the tongue. It is also very effective to combine breathing exercises with visual and sensory systems («inflating» colour balls in one's stomach, «inhaling» (breathing in) sun light and «golden» energy, etc.). Besides such exercises as jumping on trampoline, riding, holding one's breath during diving also ensure good rhythm of one's organism. It is well known that holding one's breath and «weightlessness» (swing, swimming, jumping on trampoline) stir up the work of brain stem structures, that in their turn, stimulate further development of a child.

Eye-motor exercises give an opportunity to broaden field of vision and to improve perception. Single-directed and different-directed movements of eyes and tongue develop better interaction between the brain hemispheres and improve organism vital energy. In three-dimensional medium eyes are in constant movement, collect sensor information and build complex schemes of images necessary for teaching. Three-dimensional visual perception is a necessary condition of successful teaching. Unfortunately, in education activity it is two-dimensional perception that is used most often (a book, a table, an exercise-book, a computer, etc.), and it brings down the quality of teaching.

Exercises based on the movements of eyes, tongue and jaw stimulate the work of basal ganglion of limbic system, including specialized area – black substance, that connects basal ganglion with frontal brain lobe, that control thinking, speech and behavior.

Visualization (or vision) – is a process when a person has a non-existent object or event in his imagination (visual, auditory, sign, tactual, olfactory and other images). Visualization takes place in both hemispheres of the brain, that contributes to the effective development of callous body.

Correction work should include different kinds of massages. Massage of fingers and ears is especially effective. Experts count 148 points on the surface of the ear corresponding to different parts of the body. Touching a baby as soon as he was born stimulates the growth of sensitive nervous ends on the body, that involves him into movement, space orientation and visual perception. If nervous ends remain passive and don't stir to activity it leads to the delay of the development of muscles, to the decrease of information, perception, defects in the development of emotional sphere and difficulties in the process of teaching.

Jin Airs worked out a program to correct children's disorders that appear in the process of teaching by means of stirring up tactile receptors of sensor system to activity. The American doctor Glen Doman achieved impressive results in the work with children who had considerable inborn brain traumas. His methods are simple and effective and have a great deal of common traits with those of Sh.A. Amonashvilli and V.A.

Sukhomlinski. To develop higher psychic functions of Tver junior schoolchildren we use «Brain Gym» program of Paul E. Dennison (USA) and the «Program of forming neuro-psychological space for junior schoolchildren» of A. Sirotyuk and N. Sirotyuk. The following educators are involved in the research program: Dr. Joan Spalding (USA), A.L. Sirotyuk, N.S. Sirotyuk, L.A. Makhnovets, Tver primary school teachers: V.A. Sotnikova, N.V. Makarova, L.P. Poyarkova, N.N. Tsvetkova, I.V. Morosova, O.V. Kaleman (music teacher), L.E. Krasavtseva (psychologist), several groups of junior schoolchildren and their parents. Every day the researchers do 10-15 minutes sets of exercises (midline movements, lengthening activities, energy and posture exercises), use water and individual cards with «X».

Primary school teachers point out that in the course of training pupils learned to do cross-lateral movements though before those exercises they could only do homolateral (one-side) movements. Besides we could notice that pupils became more active and attentive and better involved into teaching process, their handwriting improved, they began to read faster, better memorize verses and poems as well as the whole process of their thinking became faster and better expressed. Pupils began to learn the teaching material much better and could think logically. O. Kaleman (music teacher) noticed that the children's voices became stronger, they had a better ear for music and their creative thinking during music lessons became better developed. The pupils also learned to verbalize their feelings and emotions after listening to music much better.

The cuts of neuro-psychological analysis of the pupils' psychic sphere have been made on the basis of qualitative-quantitative analysis of the investigation data according to the express methods of L.S. Tsvetkova. As a result of improving kinesiological work that was done according to Brain Gym program and the program of neuro-psychological space formation in junior pupils one could see significant positive changes in moving sphere, memory, gnawsis; vocal functions and thinking, which provide proper mastering of reading, writing and counting. It should be noted that the children with a low level of higher psychic functions development have a stronger positive dynamics than those with a high one. It is possible to illustrate the effectiveness of «Brain Gym» and «The Program of forming neuro-psychological space of junior schoolchildren» by giving an example of Vanya's progress in handwriting, that we could notice within a month of such exercises (Vanya has a low level of higher psychic functions).

Vanya's handwriting before the exercises:

To promote the development of junior pupils we recommend to use one of kinesiological sets of exercises (those of P. Dennison, A.L. Sirotyuk, N.S. Sirotyuk). While doing these exercises it is necessary for pupils to use water.

The recommended set of exercises:

1. Cross Crawl exercise. Water before Cross Crawling help prepare the body and brain to respond. Opposite arm and leg move simultaneously. At first pupils touch their hands to their opposite knees in front of them and then to their heels behind their back. It is also possible to accompany those cross-crawling movements by jumping on the spot.

2. Lengthening activity. General strain of the body. Slackness: up and down (straining of the upper part of the body, then that of the lower one), left-side and right-side (straining of the right and then that of the left part of the body), cross strain and slackness of the left hand and right foot and then of the right hand and left foot.

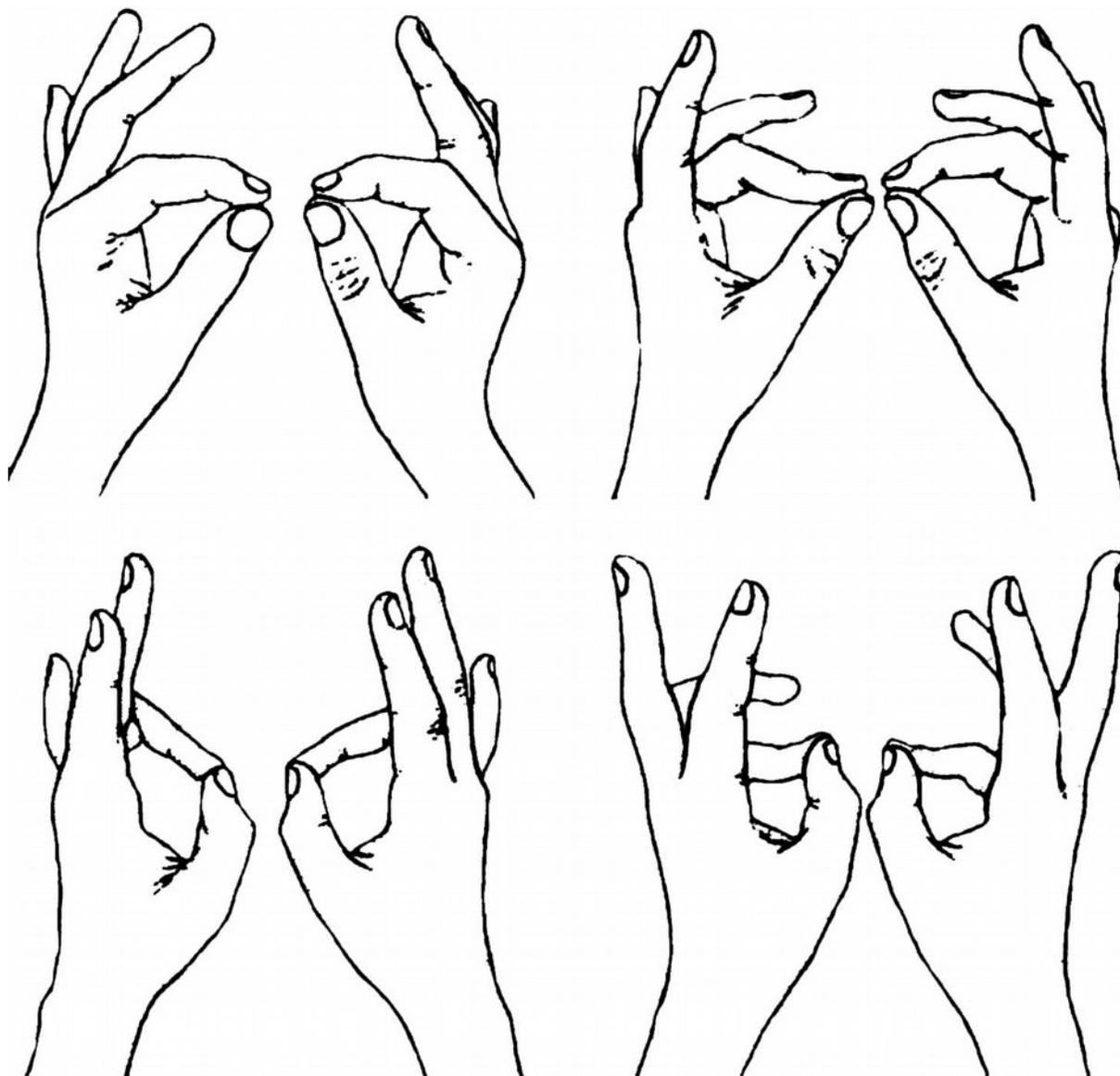
3. Breathing exercise (2 minutes). When breathing out the children are told to draw in their belly as strong as they can. While breathing in the children are told to weaken their belly's muscles then start breathing in while inflating «a ball» in the belly, for example of red colour (it's possible to imagine balls of different colour). Then children have a pause (holding their breath) – 2 seconds. Then exhalation follows.

4. Eye-moving exercises. The pupil's head is fixed. He is looking straight in front of him. Then he starts moving eyes in four directions (up, down, to the right, to the left) then to the centre. Those movings are done slowly (from 3 to 7 seconds) while fixing extreme positions. The teacher who watches the pupil should pay special attention to the area where the pupil's look «slides off» trying to hold it and make it more stable.

5. Energy exercise (massage of cochlea). Pupils rub the lobes of their ears, then the whole ear. They finish this exercise rubbing their ears with their hands.

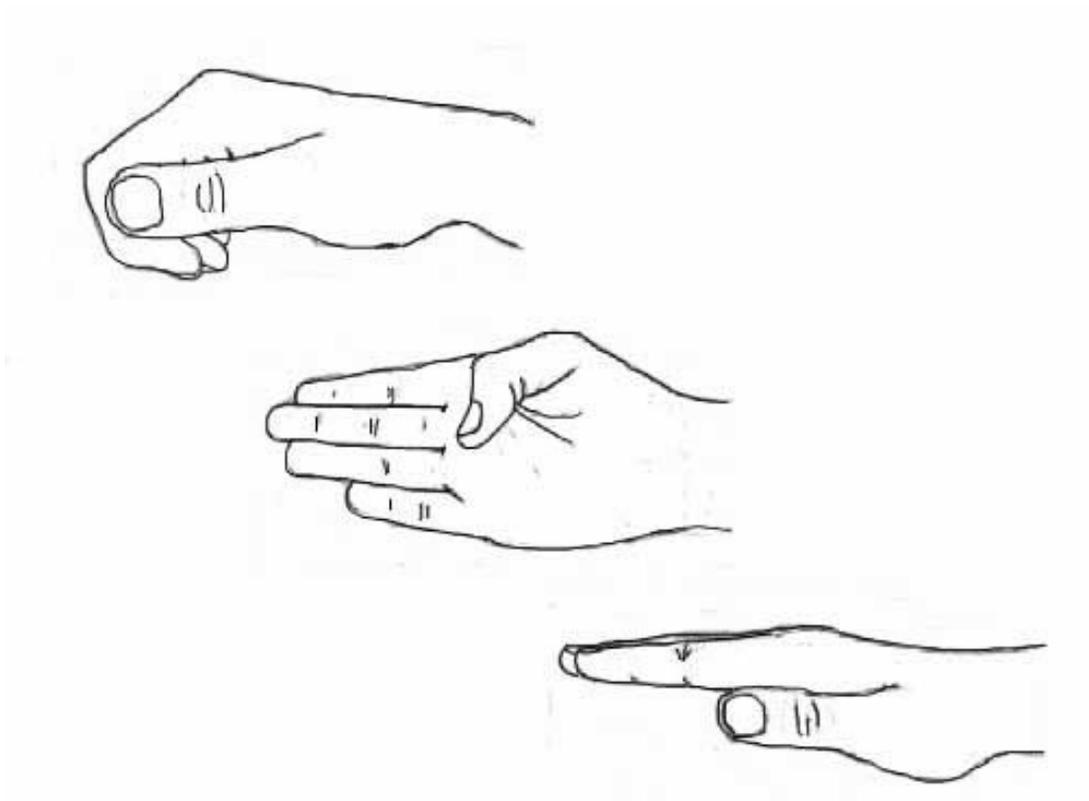
6. Finger exercises.

«A Ring». Pupils touch upon their fingers in turn and as fast as they can, forming a ring with the help of a thumb and then in succession with a forefinger, middle finger and etc. This exercise is done both in direct order (beginning with a forefinger and then to the little one) and then in the other way (from a little finger to a forefinger). At first the exercise is done by each hand separately, then by both hands together. Look at the picture.

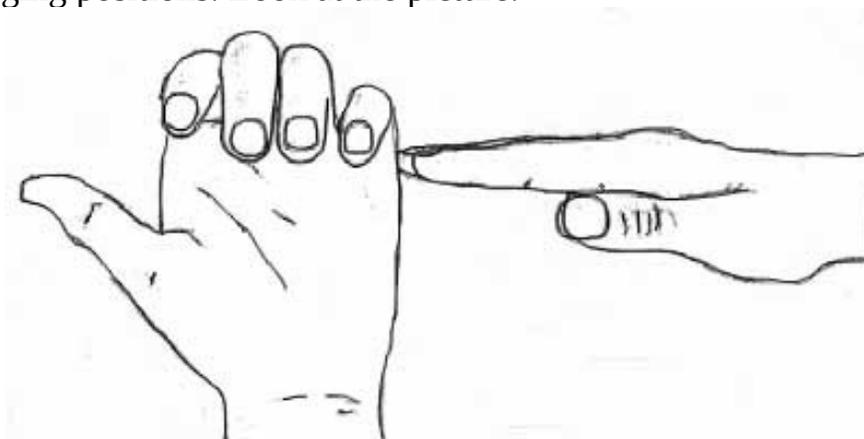

«A fist – an edge of the hand – a palm». The pupil is shown three positions of the hand on the floor, which change each other in succession. A palm on the plane of the floor, then a palm doubled into a fist, then the edge of the palm on the floor plane, and then the straightened palm on the floor. The pupil does his exercises together with the instructor, then he repeats the motor program himself 8-10 times from memory. This exercise is done first by the right hand, then by the left one, then by both hands together.

When pupils are in difficulties to do the exercises, the instructor offers those pupils to help themselves with the commands (e.g. «fist – edge – palm») which they should say aloud or to themselves.

«*Lezghinka*». The pupil clenches his fist, puts a big finger aside and turns the fingers of his fist to himself. Then he touches his little finger with his straight right hand in the horizontal position. After that the pupil simultaneously changes the position of his right and left hand during 6-8 changes of positions. It is necessary to achieve a high rate in changing positions. Look at the picture.

Educational Kinesiology Session according to the program «Brain Gym» and «The program of forming neuro-psychological space of junior schoolchildren»

The Thinking Cap. This activity focuses attention on the ears in a positive way. The student uses his thumbs and index fingers to put the ears gently back and unroll them. He begins from the top of the ear and gently massages down and around the curve, ending with the bottom lobe.

Exercise «The Frog». The pupil puts his hands on the floor or the table. One of his hands is clenched into a fist, the other one is on some plane («the palm»). He changes the position of his hands simultaneously (cross change).

Exercise «Lezghinka» with cross movements of the tongue and eyes.

«*The Elephant*». The pupil leans his head to the shoulder. Then he stretches his hand forward (the elephant's trunk) and draws horizontal «eight» (a symbol of infinity) with big strokes. Then he does the same exercise with the other hand.

Crawling on the back

Reciprocal walking

Библиографический список

1. Dennison P., Dennison G. Program «Brain Gym». M., 1997.
2. Doman G., Doman D. Preschool education of children. M., 1995.
3. Hannaford K. Wise movement. M., 2000.
4. Luriya A.P. The bases of Neuropsychology. M., 1973.
5. Rotenberg V.S., Bondarenko S.M. Brain, Education, Health. M., 1989.
6. Semenovich A.B. Complex Methods of psycho-motor correction. M., 1998.
7. Shanina G.E. Exercises of special kinesiological complex to restore inter-hemisphere interaction of children and teenagers. M., 1999.
8. Sirotyuk A.L. Correction of Education and development of children. M., 2001.
9. Sirotyuk A.L. Education of children with regard for psycho-physiology. M., 2000.
10. Tsvetkova L.S. Actual Problems of children's neuro-psychology. M., 2001.
11. Tsvetkova L.S. Methods of neuropsychological diagnostics of children. M., 2000.
12. Usanova O.N. Children with the problems of psychic development. M., 1995.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ (AGRICULTURAL SCIENCES)

УДК 634.86:631

Буланова Ю.А., Буланова Д.А. Влияние прищипки на величину урожая и товарность столовых сортов винограда

The effect of pinching on yield and marketability of table grapes

Буланова Юлия Александровна, Буланова Дарья Александровна
отдел по сельскому хозяйству и продовольствию администрации Иловлинского
муниципального района Волгоградской области, Волгоградский государственный
аграрный университет, г. Волгоград
Bulanova Yulia Alexandrovna, Bulanova Darya Alexandrovna
Department of agriculture and food administration district of Ilovlya in Volgograd
region, Volgograd State Agricultural University, Volgograd

Аннотация: В статье изложены материалы, посвященные влиянию прищипки на величину и товарность урожая столовых сортов винограда. Описан метод прищипки виноградной лозы, влияющий на структуру гроздей столовых сортов винограда.

Abstract: The article presents the materials about the effect of pinching on the value and marketability of the crop of table grapes. The pinching the vines is proposed to do with method, affecting the structure of the bunches of table grapes.

Ключевые слова: прищипка, товарность, качество, структура гроздей
Keywords: nipping, marketability, quality, structure of clusters

Прищипка – один из основных приёмов, оказывающих влияние на величину и товарность урожая. Она является активным регулятором силы роста виноградного куста, его генеративных и вегетативных частей и их взаимосвязанности [6]. Применяя прищипку и учитывая биологические свойства сорта, можно управлять и качеством урожая [5]. Современные постоянно растущие требования, которые предъявляются потребителями к столовому винограду, понуждают ученых и виноградарей к изучению и широкому применению методов направленного выращивания урожая винограда, полностью соответствующего по своему качеству установленным кондициям [1].

Так как при производстве продукции столовых сортов винограда товарность стоит на первом месте, нами была поставлена задача – определить степень влияния прищипки не только на величину урожая, но также и на его товарные качества.

Исследования проводились в 2014 и 2015 гг. на винограднике в опорном пункте ВНИИВиВ им. Я.И. Потапенко, образованного на базе ИП главы крестьянско-фермерского хозяйства Гусева Д.Э. Дубовского района Волгоградской области. Для работы были взяты сорта разных сроков созревания: Кардинал, Мускат летний, Восторг. Опытный участок – ровный по рельефу. Почва – каштановая с невысоким содержанием гумуса (1,61 %) и со средним содержанием легкогидролизуемого азота (6 мг), очень низким содержанием усвояемого фосфора (1,2 мг) и калия (14 мг на 100 г почвы). Для сортов применялась обрезка на 6 глазков и применялась однократная прищипка в два различных срока – сразу после прекращения роста побегов и через 15 дней после прекращения роста побегов. Оптимальная предварительная нагрузка на куст для сорта Кардинал составляла 40 глазков, для сортов Мускат летний, Восторг – 51 глазок. В каждом варианте было по четыре повторности, в повторности – 20 кустов.

Результаты проведенных исследований показали, что прищипка является активным фактором, в определенной степени влияющим на структуру формирующихся гроздей. В период цветения винограда и после него наблюдалось значительное осыпание бутонов и завязей, что, в большинстве случаев, приводило к образованию чрезмерно рыхлых, неполноценных гроздей, и, как следствие, к снижению величины урожая и его товарных качеств. У многих сортов недобор урожая в связи с сильным осыпанием достигал 20...30 % от нормального. Осыпание цветков и горошение – явление естественное, и при умеренном осыпании могут образоваться полноценные грозди [3]. Поэтому нужно установить, какое влияние прищипка оказывает на этот процесс, а также до какой степени не следует допускать осыпания, в предотвращение образования очень рыхлых гроздей, с тем, чтобы не снижать их товарный вид и не терять на этом определенной части урожая [4].

Исследования по изучению осыпания цветков проводились на сортах Кардинал и Восторг. Данные экспериментальных исследований показали, что интенсивность осыпания бутонов и завязей меньше у тех соцветий, которые были удалены от основания лоз. Установлено, что между количеством осыпавшихся бутонов, завязей (%), с одной стороны, и процентным содержанием нормальных ягод, с другой стороны, существовала линейная обратная зависимость [2]. Чем интенсивнее происходило осыпание, тем в последующем в этих гроздях формировалось меньшее количество нормально развитых ягод и больше горошащихся.

В силу изложенных причин обнаружено, что в зависимости от приведенного технологического приема, грозди имели более высокие товарные качества, так как соотношение нормальных и горошащихся ягод в них сочетается лучшим образом. У всех исследуемых сортов винограда отмечалась тенденция улучшения товарных качеств гроздей, после проведенных прищипок. Все три сорта имели грозди в 6...12-м узлах со значительно лучшими показателями товарности, чем грозди в 1...5-м узлах. Сорт Кардинал в гроздях 1-го узла имели 2,56 % нормальных ягод, при этом в гроздях 15-го узла их количество увеличивалось до 15,72 %. У сорта Мускат летний в первом узле было 51,56 нормальных ягод, в 15-м – 64,80 %.

У сорта Восторг в тех же узлах увеличение наблюдалось с 2,08 до 19,88 %. Грозди, которые были сформированы на побегах самых нижних узлов, были чрезмерно рыхлые, с сильно выраженной мелкоягодностью, имели небольшие размеры.

Значительное количество гроздей низкого качества, сконцентрированных у основания лоз, снижало товарность винограда в целом по варианту. Из данных таблицы 1 следует, что наиболее интенсивное осыпание отмечено у сорта Кардинал. В гроздях этого сорта было меньше всего нормально развитых ягод и больше горошащихся.

Таблица 1

Влияние прищипки на структуру гроздей столовых сортов винограда

Длина обрезки лоз, глазки	2014			2015		
	Опавшие бутоны и завязь, %	Нормальные ягоды в грозди, %	Горошащиеся ягоды в грозди, %	Опавшие бутоны и завязь, %	Нормальные ягоды в грозди, %	Горошащиеся ягоды в грозди, %
Кардинал						
6	67,80	23,22	8,98	75,29	14,20	10,51
Мускат летний						
6	-	87,00	13,00	-	73,05	26,95
Восторг						
6	61,94	35,32	2,74	60,89	25,42	13,69

В результате исследований было установлено, что описанные биологические процессы в разной степени отразились (в зависимости от прищипки) на конечном выходе урожая в целом и его товарности в частности. В таблице 2 приведены данные количества урожая по вариантам, а также процентное соотношение товарной и нетоварной продукции [2]. Максимальная урожайность была получена у сорта Мускат летний за два исследуемых года. Однако в 2011 году соотношение общего урожая и его товарности сочеталось лучшим образом (11,55

т/га, выход товарной продукции 91,03 %). В 2012 году товарность по всем сортам отмечалась несколько выше. Максимальный урожай и выход товарной продукции по годам отмечались у сорта Мускат летний. Также у сорта Мускат летний за счет небольшого горошения грозди разрыхлялись и приобретали наиболее товарный вид.

Таблица 2

Величина урожая и его товарность в зависимости от длины обрезки

Длина обрезки лоз, глазки	2014			2015		
	Опавшие бутоны и завязь, %	Нормальные ягоды в грозди, %	Горошащиеся ягоды в грозди, %	Опавшие бутоны и завязь, %	Нормальные ягоды в грозди, %	Горошащиеся ягоды в грозди, %
Кардинал						
6	11,24	88,63	11,37	10,27	89,85	10,15
Мускат летний						
6	12,09	95,68	4,32	10,22	96,48	3,52
Восторг						
6	11,31	89,57	10,43	9,87	90,46	9,54

Наибольшее количество осыпающихся бутонов и завязей в соцветиях отмечено у сорта Кардинал. Вследствие того, что большая часть нетоварного винограда сформировалась в нижнем ярусе куста (1...5 глазки), целесообразно проводить удаление молодых побегов у основания лоз в период начала вегетации. Это позволяет повысить товарность винограда. Соотношение всей массы урожая и его товарной части наиболее удачно сочетается у сортов Кардинал, Мускат летний, Восторг при применении прищипки в 2 срока. Этот прием оказывает влияние на осыпание цветков и горошение ягод и приемлемым при данной системе ведения сортов на винограднике ИП главы крестьянско-фермерского хозяйства Гусева Д.Э. Дубовского района Волгоградской области.

Библиографический список

1. Гусейнов, М.Ш. Интенсивные способы ведения винограда на Дону [Текст] / Ш.Н. Гусейнов, М.Ш. Гусейнов // Виноград и вино России. – 1996. – № 6. – С. 26-28.
2. Доспехов, Б.А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований) [Текст] / Б.А. Доспехов. – М.: Агропроиздат, 1985. – 351 с.
3. Коваль, Н.М. Продуктивность побегов винограда различной длины и толщины [Текст] / Н.М. Коваль, А.Д. Павленко // Сб. тр. Виноградарство. – Одесса: СХИ, 1975. – С. 32-41.

4. Макаров, С.Н. Научные основы методики опытного дела в виноградарстве [Текст] / С.Н. Макаров. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1964. – 280 с.
5. Мержанин, А.С. Виноградарство [Текст] / А.С. Мержанин. – М.: Колос, 1967. – 320 с.
6. Технология возделывания и использования винограда [Текст] / Э.А. Верновский, С.Ю. Дженеен, В.Ф. Пономарев, Е.П. Шольц. – М.: Агропромиздат, 1990. – 303 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (SOCIOLOGY)

УДК 316.422

Блохин В.Н. Специфика развития сельских регионов российско-белорусского приграничья

Specifics of the russian-belarusian border rural areas development

Блохин Виктор Николаевич
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Blakhin Viktor Nikolaevich
Belarusian State Agricultural Academy

Аннотация: Статья рассматриваем актуальные проблемы развития сельских территорий российско-белорусского приграничья. Обращается внимание на особенности трансформации российского и белорусского села в постсоветский период. Оцениваются возможности дальнейшего реформирования и улучшения динамики сельских территорий. Общей целью преобразований российских и белорусских сельских территорий должен стать переход к устойчивому развитию

Abstract: The article examines the current problems of rural areas of the Russian-Belarusian border area. It draws attention to the features of transformation of the Russian and Belarusian countryside in the post-Soviet period. The article evaluates the possibility of further reforming and improving dynamics of rural areas. The general purpose of Russian and Belarusian rural areas transformations is the transition to sustainable development.

Ключевые слова: сельские территории, российско-белорусское пригранижье, реформы, проблемы, устойчивое развитие

Keywords: rural areas, Russian-Belarusian border area, reforms, problems, sustainable development.

Во многих странах за развитием сельских регионов ведется постоянное наблюдение с целью определения социальных и экономических изменений в сельской местности. Очевидно, что системный анализ происходящих в регионе процессов позволяет правильно реагировать на них, оптимизируя меры

государственного регулирования, способствующие достижению сбалансированного развития территорий и приближению уровня жизни в сельской местности к городскому.

В настоящее время меняется и трактовка понятия «политика развития села». Преобладают подходы, когда село рассматривают как территориальную, а не секторальную единицу. В этих условиях становится очевидным, что для идентификации и формирования политики развития села недостаточно показателей, которые использовались для характеристики сельского хозяйства [1].

Эффективность аграрной политики является одной из важнейших проблем для российского и белорусского общества. В настоящее время в обеих странах проводится политика реформирования и развития села. Однако подходы, методы осуществления этой политики порой существенно различаются. Задачей исследования является изучение социально-экономического положения сельских территорий российско-белорусского приграничья и выработка рекомендаций по улучшению положения.

Современное состояние сельских территорий России и Беларуси во многом определяется совокупностью неоднозначных событий прошлого, большинство из которых вошло в историю в статусе социально-политического или экономического катаклизма.

8 декабря 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства России и Беларуси. В рамках заключенного соглашения продолжились интеграционные процессы между странами, начали реализовываться все больше совместных проектов и программ.

В России реализуется приоритетный национальный проект «Развитие АПК», в Беларуси действует «Программа устойчивого развития села». Эти инициативы актуализируют необходимость научного осмысления источников возрождения села.

Агросфера России является важнейшим ресурсным резервом планеты – это 10% мировой пашни и 55% мирового чернозема. По вполне адекватным оценкам, российский аграрный потенциал в состоянии качественно прокормить 2 – 2,5 млрд. человек. Вопрос в том, получится ли этот потенциал не только сохранить, но и реализовать.

За годы реформ негативные явления в российском селе усугубились и приобрели застойный характер. Возникли и прогрессируют такие проблемы, как безработица, резкое расслоение сельского социума на бедных и богатых, физический распад социальной сферы, угрожающее нарастание депопуляционных процессов, деградация нравственных отношений.

За первые двадцать лет преобразований произошло заметное снижение экономической и социальной роли российских регионов пограничных с

Беларусью. При этом доля приграничных с Беларусью регионов России в общей численности населения страны стремительно уменьшается. Российско-белорусское приграничье в последнее время активно теряло население, как за счет естественного движения, так и миграции. В 1991–2011 годах районы российского приграничья потеряли более 15% своего населения, районы белорусского приграничья понесли несколько меньшие потери – около 12%. Если в 1992 году на Брянскую, Смоленскую и Псковскую области приходилось 2,6% населения страны, то в 2011 году только 2,05%. Причем наибольшее сокращение численности населения имело место в административных районах, непосредственно прилегающих к белорусско-российской границе. Именно для этих административных образований распад СССР стал наиболее болезненным. Данные территории быстро познали все негативные эффекты нового приграничного положения, трудности развития в новых условиях. До распада СССР приграничные с Беларусью районы Брянской, Псковской и Смоленской областей по большинству параметров социально-экономического развития превосходили средние показатели своих областей. В постсоветский период в приграничной зоне произошли глубокие социально-экономические изменения, которые отразились, как на демографической ситуации так и на состоянии системы расселения, масштабах и структуре хозяйственной деятельности.

На различных политических и экономических уровнях государственного и регионального управления неоднократно отмечались успехи в интеграции двух стран, включая их приграничные районы. Однако, судя по результатам, граница между двумя государствами пока не стала зоной активного контакта и взаимодействия, а кооперация не переросла в активную приграничную интеграцию [2].

В начале XXI в. значительно увеличилась государственная поддержка сельского хозяйства в Беларуси. Только с 2004 по 2009 г. она увеличилась почти в три раза. Аграрии, с одной стороны, должны быть довольны этим, воспринимая все возрастающую поддержку государства как безусловное признание большой общественной значимости своего труда, а с другой – не могут не ощущать свою ущербность, понимая, что сами они не в состоянии справляться со своими прямыми обязанностями.

Подобная аграрная политика проводится в Беларуси скорее в порядке копирования соответствующей политики советских времен, нежели исходя из осознания ее целесообразности. Как известно, на протяжении всей истории Советского Союза село неизменно выступало донором для промышленности и других сфер народного хозяйства, которые были признаны более приоритетными.

Однако как бы жители села не привыкли к нынешней аграрной политике, это не может служить основанием считать ее единственно правильной, не

нуждающейся в совершенствовании. Тем более что ее применение на протяжении многих лет так и не принесло желаемых результатов [3].

Сельские территории развиваются менее быстрыми темпами, чем города, имеют специфические проблемы экологических, социальных и экономических элементов территориального развития. Эта особенность характерна для многих стран и является глобальной проблемой, которую призвана решить система управления устойчивым развитием.

Устойчивое развитие – гармоничное (равномерное, сбалансированное) развитие – это процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направления инвестиций, ориентация научно-технического развития, развития личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений.

Устойчивое развитие предполагает интеграцию экономических, экологических и социальных вопросов и призвано решать задачи в четырех направлениях одновременно: обеспечение роста экономики; социальное развитие; повышение эффективности охраны окружающей среды; рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов.

Среди принципов устойчивого развития приемлемых для сельских территорий российско-белорусского приграничья можно отметить:

- инвестирование средств и выделение ресурсов на конкретные результаты проработанных планов;
- усиление стратегической координации на национальном, региональном и глобальном уровнях в целях совершенствования регулирования, достижения более эффективного распределения ресурсов;
- развитие системы неуклонного повышения эффективности сельскохозяйственных организаций различных форм собственности, расширение возможностей реагирования на чрезвычайные ситуации;
- инвестирование в сельские территории с ориентацией на многолетние планы и программы развития [4].

Таким образом, важнейшим направлением стратегии устойчивого развития сельских территорий России и Беларуси должен быть экономический рост, движущей силой – конкуренция, побуждающая обеспечивать инновациями воспроизводство всех элементов системы, а регулирующая функция должна принадлежать государству.

Библиографический список

1. Григоренко А.В., Запольский М.И. Интеграция субъектов сельских территорий: некоторые подходы по оценке их деятельности // Вестник НАН Беларуси. – 2008. – № 1. – С.18–23.

2. Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен / Смол. гуманитарный ун-т; под ред. А.П. Катровского и Ю.П. Ковалева. – Смоленск: Универсум, 2012. – 288 с.

3. Лыч Г.М. Государственная поддержка сельского хозяйства: нужны радикальные коррективы // Вестник НАН Беларуси. – 2011. – № 3. – С.71–79.

4. Ильина З.М., Миренкова Г.В. Стратегия устойчивого развития локальных сельских территорий: методологические аспекты // Вестник НАН Беларуси. – 2014. – № 1. – С.21–30.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (PHILOLOGY)

УДК 81:316.28

Анисимова Т.В. Особенности рекламирования детской литературы на сайтах издательств

The particular advertising children's books on the publishers ' site

Анисимова Татьяна Валентиновна

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

atvritor@yandex.ru.

Anisimova Tatyana Valentinovna

Volgograd state University, Volgograd

Аннотация. В статье ставится вопрос о необходимости отдельного изучения способов рекламирования каждого вида литературы. Установлено, что для рекламы детской литературы специфическими являются двойная адресация текста и большее, чем в других случаях, количество эмоциональных аргументов.

Ключевые слова: реклама книги, виды рекламных аргументов, адресация рекламного текста, издательская аннотация

Abstract. The article raises the question about the need for a separate study of the ways of advertising certain types of literature. Installed, for advertising the specific of children's literature are the dual addressing of the text and greater than in other cases, the number of emotional arguments.

Keywords: advertising books, advertising arguments, addressing the advertising text, publishing abstract

Книжная реклама довольно редко привлекает внимание исследователей. Некоторые проблемы продвижения издательской продукции в том или ином виде освещались А.Б. Берштадтом, М.Н. Вишняковой, О.Г. Кожухметовой, Д.М. Передним, Н.Д. Эриашвили и др., однако в их работах в основном затрагивались вопросы культуры книгоиздания, организации издательской деятельности, книгоиздательского маркетинга и т. п. В то же время собственно лингвистические

вопросы организации рекламного текста почти не рассматриваются в трудах ученых. Здесь можно отметить лишь работы Н.В. Авериной [1], С.Р. Мурадхановой [4], И.В. Яровой [7], в которых описываются те или иные особенности книгоиздательского рекламного дискурса.

Во всех перечисленных сочинениях реклама книги выступает как единый и однородный массив. Вместе с тем наблюдения показывают, что при продвижении книг различной тематики используются совершенно разные жанры, виды аргументов и даже стилистические средства, что напрямую связано со спецификой выпускаемой продукции. Изучение этих средств воздействия и установление языковых особенностей рекламы каждого вида литературы представляется весьма актуальным на фоне повышения в современном обществе активности маркетинговых коммуникаций, являющихся неотъемлемой частью медийного пространства и актуализирующих развитие современного русского языка.

Отличительные черты рекламы художественной [3] и научно-популярной [2] литературы уже были описаны нами в других публикациях. В настоящей статье мы ставим цель выявления особенностей рекламирования детской литературы в сопоставлении с теми характеристиками, которые уже были обнаружены в рекламе других видов литературы. С этой целью методом сплошной выборки были собраны издательские аннотации к новым книгам, расположенные на сайтах крупных издательств детской литературы («Самокат», «Мозаика-Синтез», «Мелик-Пашаев», «Поляндрия», «Росмэн» и др.) Такой выбор материала для анализа объясняется тем, что издательская аннотация в настоящее время является основным (и практически единственным) жанром активного рекламирования каждой книги. Именно с ее помощью на сознательном уровне у потребителя формируется потребность в покупке. Это приводит к появлению у аннотаций персуазивной функции и системы аргументов, свойственных рекламе. В то же время другие формы рекламы книги, обычно упоминаемые в литературе (прямая почтовая реклама, печатная реклама, наружная реклама, реклама на выставках и ярмарках и т. п.) создаются только для избранных книг и не имеют массового распространения.

Итак, первое отличие в содержании аннотаций к детским книгам касается специфики адресации – одного из главных признаков, регулирующих отбор всех элементов воздействующего текста [6]. Если все остальные рекламные тексты адресуются непосредственно самому читателю, опираются на его ценности, то реклама произведений детской литературы имеет двойную адресацию: она прямо обращается к родителям, которые и должны совершить покупку, однако предьявляет ценности детей, которым должно быть интересно, полезно, весело и т. п. читать эту книгу (или слушать, как ее читают).

Если книга предназначена детям дошкольного возраста, то аннотация

адресуется исключительно родителям. В ней полностью отсутствует намек на собственно детские ценности, однако активно выражен «педагогический аспект»: апелляция не столько к любознательности, сколько к полезности для развития: *С этой книжкой ваш малыш приобретёт важные знания и навыки, разовьёт мелкую моторику, внимание, мышление. С чем играют котята? Что едят хомячки? Разглядываем картинки, приклеиваем наклейки и знакомимся с забавными питомцами.* Причем это касается не только книг развивающей тематики, но и художественной литературы: *В книгу вошли самые известные и любимые малышами сказки. Дети уже в самом раннем возрасте смогут познакомиться с этими чудесными произведениями, **впитать всю красоту, поэтичность и мудрость народной сказки.***

Если адресатом книги являются дети младшего школьного возраста, в аннотации ощутима двойная адресация: учитываются как детские ценности, так и интересы взрослых.

Адресация к детям выражается в использовании элементов детского языка (*Если бы был такой смешнометр, по которому измерялся юмор в рассказах, то эти рассказы были бы чемпионскими*), в перечислении необычных (и веселых) персонажей книги (*Юные читатели с радостью узнают, где учатся птенцы, чем отличается Бука от Бяки, о чём поют лягушки и игрушки, что всего труднее, почему трава-езде-растунья - сказочное чудо и, конечно, кто лучший друг человека*), в апелляции к детской любознательности («*Вы не видели моего дракона?*» *Этот вопрос задаёт мальчик, путешествуя по городу в поисках своего необычного друга. Дракон решил покататься на автобусе? А может быть, он отправился на такси в зоопарк? Или бегают в парке наперегонки с собаками?*) и т. п.

Как правило, ценности этой группы читателей еще недостаточно четко сформированы, поэтому важно угадать тот аспект, который их особенно заинтересует: *Эта волшебная книга теперь твоя. Прикоснись к ней и загадай желание. Кем бы ты хотела стать? Ты решила превратиться в прекрасную принцессу! Какая же девочка не мечтает быть принцессой? Носить корону, наряжаться в длинные пышные платья, ездить в карете, спать в мягкой уютной кровати под балдахином, танцевать на балах и очаровывать принцев! Тогда эта книга для тебя!* Хотя рекламируемая таким образом книга (Д.Н. Колдина «*Семь принцесс: книга для чтения*») рассказывает о жизни реальных женщин из разных стран, оставивших свой след в истории, копирайтер полагает, что юным читательницам покажется гораздо более интересной внешняя сторона их жизни (корона, платья, балы и т. п.), детали, которые они захотят примерить на себя. Поэтому в рекламе оценивается именно исторический антураж.

Адресация к взрослым выражается в подробном описании элементов

аппарата книги и ее истории (Поэма А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» с иллюстрациями выдающегося русского графика и книжного иллюстратора XX века – Василия Масютина (1884 – 1955). Впервые книга была издана в Германии в 1922 году. Настоящее издание – попытка по возможности точно воспроизвести первое немецкое издание на русском языке), указание на ее популярность (признание) во многих странах (Книги Терри Пратчетта переведены почти на 40 языков, их суммарный тираж превысил 85 миллионов экземпляров, а число престижных литературных премий и номинаций составляет почти сотню), а также на воспитательное значение книги для развития ребенка (Лиса – один из главных персонажей русских сказок, типичный трикстер – плутовка, проныра, обманщица, нарушитель существующих традиций и правил. Но при этом у нее особая роль – она учит своих «жертв» никому не доверять слепо; иными словами, учит думать своей головой. Вот почему сказки о лисе – это не только развлекательное, но и познавательное и педагогическое чтение для детей).

В некоторых случаях элементы адресации взрослым имеют самостоятельное значение: ...Книга рекомендуется детям младшего школьного возраста, но она доставит ностальгическое удовольствие и взрослым. По сути эта книга – памятник эпохе Волго-Дона, Первомая, красных флажков и т.п., словом, тех давних времен, когда наши бабушки и дедушки были маленькими и гуляли во дворах без присмотра. В этом примере речь идет о книге О. Высоцкой «Мамин троллейбус», написанной в 1954 году. Как известно, взрослые часто с удовольствием вспоминают книги, которые читали в детстве, и даже нередко считают, что те книги были лучше, чем нынешние. Поэтому ностальгический аргумент к детским воспоминаниям бабушек может оказаться вполне действенным.

Если адресатом книги являются дети более старшего возраста, в аннотации приводятся только детские ценности (несмотря на то, что книгу покупает все равно взрослый. Это обусловлено тем, что подросток не станет читать книгу только потому, что мама считает ее полезной. Необходимо, чтобы он захотел это сделать сам). В связи с этим копирайтер прибегает к приемам, аналогичным тем, что используются в рекламе взрослой литературы: указывает на основную сюжетную линию книги (Казалось бы, что может произойти в тихом маленьком городке, где каждый житель на виду. Оказывается, может. На глазах у детей разворачиваются самые настоящие драматические события – совершается убийство. Знаменитому сыщику Калле Блюмквисту и его друзьям, рыцарям Белой розы, предстоят нелёгкие испытания), включает серии вопросов, являющихся приемом диалогизации текста (Кто такие вампиры? Как они появляются на свет? Существует ли на самом деле Парк монстров в Италии, населенный фантастическими существами? В этой книге вы найдете ответы на все эти

вопросы) и т. п. Кроме того в этой группе уже появляется дифференциация по интересам, поэтому в аннотации включаются аргументы, свойственные научно-популярной литературе: «Джордж и код, который не взломать» – четвертая книга о головокружительных приключениях Джорджа в космосе. Основные понятия и законы физики и самые последние новости из области космических исследований, точные, понятные формулировки и вдохновляющие статьи ученых. Здесь акцент сделан на достоверности, новизне и авторитетности сообщаемых в книге сведений.

Вторым элементом аннотации, позволяющим проследить особенности ее содержания именно в ситуации продвижения детской литературы, является аргументация. Среди рекламных аргументов считаем необходимым выделять рациональные и эмоциональные аргументы. Граница между этими категориями проводится следующим образом. Если в качестве аргумента используются внешние характеристики книги: известность автора, востребованность книги читателями, высокое качество оформления и т. п., аргументы должны быть признаны рациональными, поскольку такие признаки формулируются всем сообществом читателей и не зависят от мнения одного человека. В тех же случаях, когда речь идет о достоинствах сюжета и героев произведения, пользе от чтения для ребенка и т. п. правомернее говорить об эмоциональных аргументах, поскольку все эти элементы не могут одинаково восприниматься и оцениваться разными людьми (то, что интересно и полезно для одного, оставит равнодушным другого). Причем при оценке качества аргументации особенно важно учитывать комплексный характер влияния рекламного текста, где «эффект воздействия на адресата достигается совокупностью используемых аргументов, стратегий и тактик» [5, с. 119].

Прежде всего необходимо обратить внимание на аргумент, обладающий высокой популярностью только в рекламе детской литературы: аргумент к высокому качеству аппарата книги. Он встретился в 28% всех аннотаций, что в два раза больше, чем в аннотациях к произведениям художественной литературы для взрослых, и в три раза больше, чем в аннотациях к книгам научно-популярной тематики. С его помощью могут описываться любые элементы аппарата (*Книга сопровождается познавательной статьёй Л. Серебряковой; Текст сопровождается энциклопедическими комментариями*), однако чаще всего таким образом характеризуется качество иллюстраций, что особенно важно для детских книг. Специфика этого аргумента в том, что он может принимать форму как рационального, так и эмоционального аргумента. Если копирайтер приводит основания, позволившие ему хвалить иллюстрации книги, аргумент должен быть признан рациональным: *Прекрасные иллюстрации М. Митрофанова, которого английское общество поклонников творчества Льюиса Кэрролла признало*

лучшим иллюстратором «Алисы» за последние 100 лет. Если же высокие оценки качества работы художника являются личным мнением автора рекламного текста – аргумент квалифицируется как эмоциональный: *Рисунки замечательной художницы Л.М. Шульгиной завораживают своим утончённым и неподражаемым стилем, они легко и естественно разместились на страницах этой удивительной книги.*

Качество иллюстраций в аннотациях часто не просто оценивается, как высокое, оно характеризуется с учетом ценностей детей и той пользы, которую они принесут для развития читателей: *Иллюстрации Владимира Конашевича делают стихотворение ещё более притягательным. Творчество взрослых, создающих детскую игрушку, выглядит одновременно и забавно, и поучительно. Окружив мастеров необходимым антуражем, художник добавил стихотворению дополнительную познавательность: на рисунках есть все орудия труда, необходимые для перечисленных профессий, – рубанок, молоток, наковальня, мольберт, палитра и т.д.*

Собственно рациональные аргументы встречаются в рекламе произведений детской литературы в целом в два раза реже, чем в аннотациях к другим видам литературы.

1. Аргумент к известности, творческой состоятельности и т. п. создателей (автора, художника) присутствует в 12% текстов. Этот аргумент важен, поскольку если автор уже зарекомендовал себя как хороший писатель, есть вероятность, что его книга окажется достойной внимания. *Елена Соковенина — писатель, журналист, блогер, финалист «Русской премии» (2010) и конкурса на лучшее произведение для детей и юношества «Книгуру» (2013, 2014), веселая и умная мама уже почти взрослого мальчика – большой специалист по детским проказам и взрослым переживаниям.* Здесь перечисление достижений автора, является вполне рациональным доказательством его высокой квалификации, с другой стороны, тот факт, что она сама – мама, говорит о том, что она понимает интересы и вкусы детей. Все это вместе характеризует автора как достойного внимания читателя.

2. Аргумент к популярности книги встречается в 8% аннотаций и состоит в том, что она много раз переиздавалась, востребована во многих странах и т. п. Этот аргумент не может гарантировать высокого качества публикуемого произведения. Например, в нашей стране миллионными тиражами издаются гороскопы, сонники, романы Д. Донцовой и другая псевдолитература. Однако факт популярности таких книг свидетельствует, что группа целевых адресатов подобных произведений оценивает их качество выше качества других произведений с аналогичной тематикой. Однако по отношению к детской литературе факт долгой и активной жизни книги может быть принят как аргумент

в пользу ее хорошего качества: *Трогательная история о дружбе мальчика и яблоневого дерева обошла весь мир. По ней снимают мультипликационные фильмы, ставят спектакли, её изучают в школах, цитируют во время проповедей. Книга переведена более чем на 30 языков, и её общий тираж за эти годы превысил восемь миллионов экземпляров. Здесь речь идет о книге Ш. Сильверстайна «Щедрое дерево» и ее популярность подробно и разнообразно аргументируется в тексте.*

3. Аргумент к уникальности книги присутствует в 5% аннотаций и состоит в том, что произведение (или издание) характеризуется как не имеющее аналогов в каком-либо отношении. Этот аргумент вряд ли имеет значение для детей, однако взрослые при покупке книги вполне возможно способны обратить на него внимание. *В книге воспроизведено факсимиле рукописи второго варианта (первый не сохранился) «Приключений Алисы в стране чудес» – «Приключения Алисы под землёй» с иллюстрациями самого автора.*

Эмоциональные аргументы встречаются гораздо чаще и они более разнообразные, чем в аннотациях к другим видам литературы. К наиболее популярным из них относим следующие виды аргументов:

1. Аргумент к занимательности сюжета встречается чаще всего (48% от всех аннотаций), поскольку для детей важно, чтобы книга была интересной, захватывающей и т. п. В связи с этим в аннотации должны присутствовать «зацепляющие внимание крючки» (термин Н.Н. Кохтева): такие характеристики сюжета произведения, которые бы позволили взрослым покупателям убедиться в том, что книга будет интересна ребенку. Обычно этот аргумент реализуется в той или иной характеристике содержания книги: *А знаете ли вы, что случается, когда автор затевает игру со словом и с читателем? Сразу же начинают расти грюши (да-да, именно грЮши), а у входа в магазин вас встречает мультуля и заводит на мультульском языке светскую беседу. Вы больше не сможете представить себе мир, где нет бедного Ёрзи-Морзи и скромного слонёнка с Беркли-стрит, и узнаете, что если бы Наполеон не форсил, то выиграл бы бой при Ватерлоо. Этот пример целиком состоит из одних «зацепляющих внимание крючков», с помощью которых перечисляются необычные герои и их действия.*

2. Аргумент к полезности для развития ребенка присутствует в 17% аннотаций. Этот аргумент часто бывает решающим, когда взрослые принимают решение о покупке, поскольку книги должны не просто развлекать, но и воспитывать детей. С помощью этого аргумента формулируется, какие именно знания сообщаются (*Эта книга – знаменитый гид по звездному небу для начинающих. Опубликованная в 1954 году, она помогла тысячам юных астрономов поверить в себя. Х.А. Рей избавил их от запутанных аллегорических и геометрических изображений созвездий, заменив на легко запоминающиеся*

смысловые), какую именно пользу принесет чтение книги (*Наклейки помогут активизировать зрительное, слуховое и тактильное восприятие, а значит, повысить результативность занятий*), какие совместные действия смогут совершить мама и ребенок, читая книгу (*увлекательные истории созданы для того, чтобы родители смогли при помощи игрушки рассказать ребенку сказку на ночь – наденьте игрушку на руку и персонаж книги оживет*) и т. п.

3. Аргумент к литературным достоинствам книги встречается в 12% всех аннотаций. В этом случае автор рекламного текста берет на себя право оценивать качество литературного произведения, т. е. выступает в роли критика. Однако в отличие от настоящей литературной рецензии, где оценки являются итогом подробного анализа произведения, в рекламе мы видим только маску критика, используемую для того, чтобы иметь возможность внушать читателям некоторые положительные оценки не утруждая себя сообщением их основания: *Говорят, что литература - это убежище. А иногда и бомбоубежище. Особенно когда ты подросток и над тобой и внутри тебя что-то свистит и грохочет. Поэтический сборник М. Бородицкой «Амур на подоконнике» - именно такое вот убежище. В него вошли стихи, над которыми «зависают» 14-16-летние девочки, потому что те дают некий выход, голос и ритм тому бессловесному, что булькает в них и бродит, не давая сосредоточиться... Это – словесное выражение любви и желания любить, гимн чувствам и выплеснутое страдание, желание и целомудренность, слезы и радость. Радость от того, что ты не один.*

Несмотря на общий манипулятивный характер этого аргумента, допустимым можно считать вариант, сообщающий некоторые реальные характеристики произведения: особенности языка и стиля (*Вся сказка искрится и переливается самыми затейливыми, самыми изысканными ритмами – напевными, пританцовывающими, маршевыми, стремительными, разлиvisto-протяжными. Каждая смена ритма приурочена к новому повороту действия, появлению нового персонажа или новых обстоятельств, к перемене декораций и возникновению иного настроения*), специфику сюжета (*Смешная и озорная сказка А. Никольской «Папатека» многослойна и очень точно описывает скорее поведение современных взрослых, которое дети, как известно, моментально копируют*) и т. п. Недопустимым считаем вариант аргумента, содержащий только бездоказательную и преувеличенную оценку произведения: *Это по-настоящему удивительная книга. Необычные герои, очень необычное развитие событий и совершенно необычный конец. Захватывающий сюжет, крылатые фразы, добрый юморительный юмор в сочетании со стихотворениями классика английской поэзии нонсенс Эдварда Лира «заставляют» прочесть эту книгу в один присест.* Из этой аннотации невозможно понять не только о чем это произведение, и почему именно книга удивительная и необычная, но и что такое «юморительный юмор».

Этот текст может быть отнесен без изменений почти к любой книге (изменится только имя и описание автора).

Таким образом, специфика рекламы детской литературы может быть сформулирована следующим образом:

1. В этой сфере особенно важна опора на ценности потребителя, поскольку книги для детей отбираются гораздо более тщательно, чем все прочие. Если для себя человек иногда способен приобрести сугубо развлекательную или даже низкопробную литературу (чтобы развеяться, чтобы почитать в дороге и т. п.), то покупая детскую книгу, он обязательно задумается о том влиянии, которое она окажет на ребенка. В связи с этим в аннотациях встречается большое количество утилитарных (*полезный, нужный*) и телеологических (*целесообразный, эффективный*) оценок, как прямо (*Вместе вы выполните полезные и интересные задания; Наклейки помогут повысить результативность занятий*), так и косвенно выраженных (*Новые книжки помогут обобщить знания вашего ребёнка; Читатели, рассматривая всякую всячину, которая встретится им по пути, научатся считать до двадцати*). Кроме того встречаются прямые указания на воспитательное назначение книги: *Рекомендуется для обсуждения с детьми темы хитрости и глупости, простодушия и коварства, а также для совместного рассматривания прекрасных, ярких иллюстраций*.

2. Семантической доминантой любой аннотации выступает «апелляция к интересу» адресата. Если в рекламе взрослой литературы она почти всегда предъясняется косвенно (читатель сам должен сделать вывод о том, что ему будет интересно почитать эту книгу, из предлагаемого описания), то в рекламе детской литературы занимательность, остросюжетность и т. п. книги всегда прямо декларируется (*захватывающие приключения, невероятная история, увлекательная книга*). Дополнительно к этому весьма частотными являются характеристики сказочный (*волшебная страна, чудесные превращения*), добрый (*настоящая добрая сказка, трогательная история*) и смешной (*весёлая повесть, забавные стихи и остроумные новеллы, смешная и озорная сказка*).

3. В любой рекламе (и товарной, и книжной) эмоциональные оценки всегда преобладают над рациональными. Вместе с тем оказалось, что в рекламе детской литературы эмоциональные аргументы встречаются в три раза чаще, чем рациональные, в то время как в рекламе взрослой литературы эмоциональные аргументы встречаются только в два раза чаще рациональных.

Библиографический список

1. Аверина Н.В. Коммуникативные возможности печатной рекламы в книжном деле (историческое развитие и современное состояние) // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения) : сб. науч. тр. – СПб. : СЗИП СПГУТД, 2009. – С. 101–111.

2. Анисимова Т.В. Особенности отбора аргументов в рекламе книги // Научный журнал «РҮХІS». – 2016. – №3 (3).

3. Анисимова Т.В. К вопросу о классификации видов аргументов в рекламе книги // Инновационные технологии в науке и образовании : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 24 июля 2016 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». – 2016. – № 3 (7).

УДК 8.81.22

Голева Н.М., Воронков Л.С. Формы компаративных конструкций в русском и английском языках

Forms of comparative constructions in Russian and English languages

Голева Наталья Михайловна, Воронкова Лилия Сергеевна
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г.
Белгород

Goleva Natalya Mihailovna, Voronkova Liliya Sergeevna
Belgorod State University, Belgorod

Аннотация: Цель настоящей статьи – исследовать формы выражения компаративных конструкций в русском и английском языках. Основными методами является метод лингвистического описания и метод сопоставления. В результате исследования удалось выявить, что компаративные конструкции разнообразны по форме и проявляются на различных языковых уровнях, имеют модификаторы. Сделаны выводы о том, что не все формы сравнения совпадают в русском и английском языках.

Abstract: The purpose of this article is to investigate the expressions of comparative constructions in Russian and English languages. The main methods are the method of linguistic description and comparison method. The study was able to identify that the comparative constructions vary in shape, occur at different language levels and have modifiers. It is concluded that not all forms of comparison are the same in Russian and English languages.

Ключевые слова: компаративные/сравнительные конструкции, английский язык, русский язык, формы сравнений

Keywords: comparative constructions; English; Russian; comparative forms

Познание окружающего мира – процесс сложный и многогранный. В основе его лежит сопоставление, которое заключается в нахождении не только общих черт, но и в соотношении отличительных признаков. Важную роль в этом играет ментальная категория – сравнение. В работе мы рассматриваем лингвистическое сравнение, сущность которого заключается в наличии лингвистических средств выражения на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях, то есть рассматриваем такую компаративную конструкцию, которая имеет формальные маркеры и, соответственно, выражается эксплицитно (Ср.: логическое сравнение выражается имплицитно, не имеет модификаторов).

Несмотря на многообразие работ по теории сравнения, это изобразительно-выразительное средство не получает единообразного толкования. Одни учёные относят сравнение к стилистическим фигурам, другие – к тропеическим средствам языка. Отсюда и различие в реализации функций: преобладает, соответственно, эстетическая или стилистическая функция. Хованская З.И. также отмечает, что в лингвистике и в литературоведении нет единого мнения, считать ли сравнение стилистическим приемом «нетропеического типа» или тропом [4, с. 288]. Возможно, такая точка зрения появилась потому, что сравнение делится на образное и безобразное. Мы присоединяемся к точке зрения Брандеса М.П. [2004], считающего сравнения риторическими средствами, в которых присутствует перенос; учёный соотносит их с фигурами, выражающими качество по сходству. Лингвист Потебня А.А. считает сравнение самостоятельной семантической единицей, так как налицо «приращение смысла». Поэтому сравнение и является тропом. Следовательно, мы относим это средство выразительности к тропеическим средствам в том случае, если за сравнением стоит образ, за основным значением просматривается переносное значение.

Сравнение, в отличие от метафоры (где также обнаруживается сходство), как правило, состоит из трёх элементов: 1) тема (предмет), 2) собственно сравнение, его можно назвать и ремой (то есть это образ, который обычно является неповторимой индивидуально авторской находкой) и 3) основание для сходства (признак).

Компаративные конструкции обнаруживают богатую разнородность в структурном аспекте. Сопоставим формы выражения этого средства изобразительности в русском и английском языках.

Самой распространённой формой выражения идеи сравнения является компаративная союзная конструкция, в которой маркерами выступают союзы **как**, **как будто**, **будто**, **словно**, **точно**, редко встречается союз **чисто**, синонимичный союзу **как**. Например: *лес, точно терем расписной.., молоко чисто сметана (такое густое, как сметана); коты, как угорелые.., ночь, как всегда, прозрачна и*

величава; осень, словно хорошая хозяйка, припасла всякие драгоценности; несёшься на санках, как будто на вертолёте, аж воздуха не хватает.

Заметим, что сравнительный оборот может относиться к словам любой части речи: – к существительному или прилагательному: *вид кислый, точно яблоко зелёное* (в данном примере двусторонние присловные связи: сравнение может относиться как к существительному (вид точно яблоко зелёное), так и к прилагательному (кислый, точно яблоко зелёное); – к глаголу: *говорил, будто из пулемёта строчил*; – к словосочетанию «числительное + существительное»: *идут два человека, будто две горы*; – к наречию/словам категории состояния: *в лесу красиво, как на сказочном полотне, as plain as the nose on your face (просто как дважды два), холодно, как на Северном полюсе*; – к местоимению: *они (о грибах), как сиамские близнецы, так тесно прижались друг к другу*.

В английском языке существует такая же компаративная конструкция, которую называют фигурой эмоционального сопоставления. Формальными показателями сравнения являются соединители *as, such as, as if, like, seem, similar* и т.д.

Сравнительные обороты в английском языке делятся на две группы. В зависимости от частеречной соотнесённости различают 1) стёртые сравнения и 2) подлинные сравнения. Конструкции первой группы относятся к прилагательным, причастиям, глаголам и присоединяются при помощи маркера *as (if)*: *busy as a bee – занят (трудиться), как пчёлка; blind as a bat – слепой как крот; to swim like a duck – плыть, как утка; thirsty as a camel – жаждущий, как верблюд*.

Подлинные сравнения относятся к существительному: *eyes like forget – me-nots – глаза как незабудки*.

Распространённый в русском языке творительный падеж сравнения в английском расценивается как метафора, несмотря на безупречную трансформацию в сравнительную конструкцию. Например: – *Длинной тонкой верёвкой у нашей мышки хвост волочится*. В английском языке идея сравнения не выражается собственно творительным падежом. На месте творительного сравнительного используется сравнительный оборот с союзами.

Для обоих языков известны и лексические средства выражения идеи сравнения. К ним относятся слова *похож(ий), подобный, напоминает, смахивает, уподобляется, походит на* и др. Часто такие конструкции безобразные (*Брат похож на мать. My brother is like my mother*), но встречаются и художественные, развёрнутые картинные сравнения: – *Облако похоже на позолоченный купол... Потому что солнце в зените*.

Широко известны фразеологизированные сравнения как в русском, так и в английском языках. В русском языке достаточно широко представлены конструкции, в которых образом сравнения является собака: *любит как собака*

палку, как собаке пятая нога, злой как собака, как кошка с собакой, как пёс цепной, как собак нерезаных, как собака на сене, голодный как собака, устал как собака, В английском языке больше сравнений с кошкой: fight like cat and dog (жить как кошка с собакой), grin like a Cheshire cat (ухмыляться/улыбаться как чеширский кот), like a scalded cat (как ошпаренный/ужаленный), look like the cat that ate the canary (иметь очень довольный вид/ как кот, съевший канарейку), look like something the cat dragged in (иметь неопрятный вид/ будто корова жевала).

В русском языке, в отличие от английского языка, к фразеологизированным относятся не только конструкции с союзом **как**, но и обороты типа *дурак дураком* (ср.: как дурак), *осёл ослом* (ср.: как осёл) и подобные.

К нетрадиционной форме сравнения относим прилагательные, которые легко трансформируются в сравнительный оборот: *волчий взгляд = как у волка, мышинные глазки = как у мышки, лимонная форма = как у лимона*. В английском языке: *city life = like in the city* (городская жизнь = как в городе), *flower smell = to smell like flowers* (цветочный запах = пахнуть, как цветы). Данные конструкции являются сравнительными тогда, когда речь идёт не о волке (в таком случае *волчий* – это притяжательное прилагательное), не о городе (*городской* – относительное прилагательное) т.д. Эти прилагательные имеют переносное значение: у сельского юноши городская жизнь = как в городе.

В русском языке известны присоединительные, или ниспадающие компаративы. Они имеют определённую структуру: сначала раскрывается тема, далее следует союзное слово **так**, которое вводит самостоятельный, ценный образ, поясняющий предмет. Например: *Подросток рассуждает: – В жизни разные люди встречаются. Бывают вечно молодые – так их называют, потому что следят за собой и не стареют. Бывают молодые старики. Думаю, это пессимисты, а ещё те, кто не занимается спортом, кто думает, что в жизни всего достиг и больше ничего не надо. Так и в природе: одни деревья зелёные даже осенью, а другие летом уже желтеют.*

Нетрадиционной формой выражения сравнения считаем и сравнение через отрицание, которое можно обозначить формулой: НЕ N1, а N2 (где N – номинатив, существительное): *не горло, а труба иерихонская*. В английском языке также встречаются такие конструкции: *not a lesson, but a mess* (не урок, а бардак), *not a house, but fairy tale* (не дом, а сказка).

Сравнения часто используется мастерами слова и носителями языка для более точного описания предметов, явлений действительности, признаков, действий и т.д. Ср.: *чёрный(ая) как смоль (смола), как уголь (появляются модификации – как антрацит), как сажка, как ночь, как ворон, как вороново крыло, как галка, как трубочист, как бумер (совр.)* И в английском языке: *white as snow* (белый как снег), *white as a sheet* (белый как овечка), *white as ghost* (белый/бледный

как приведение), *white as sugar* (белый как сахар).

Разнородность анализируемых конструкций проявляется не только в структурном плане, богатство и разнообразие их отмечается и в функциональном, и в семантическом отношении.

Библиографический список

1. Брандес М.П. Стилистика текста. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРАМ, 2004. – 416 с.
2. Петрова Е. С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика: Учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 368 с.
3. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – 617 с.
4. Хованская З.И. Стилистика французского языка. – М.: Высшая школа, 1984. – 344 с.

УДК 800

Джимбеева Л.В. Аксиологическая составляющая языковой картины мира

The axiological component of the language picture of the world

Джимбеева Лолита Васильевна
Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, г. Элиста

Dzhimbееva Lolita Vasilievna
Kalmyk State University named after B.B.Gorodovikov

Аннотация: Ценности являются ключевым понятием в перспективном направлении лингвокультурологии – аксиологической лингвистике, которая на современном этапе находится в стадии становления. Ценность есть суждение об оценке предмета или явления отдельным человеком или общества в целом. Аксиологическая лингвистика рассматривает речемыслительную деятельность человека как одновременный процесс освоения и оценивания окружающей действительности и материализацию накопленного опыта посредством текстов. Аксиологический аспект взаимоотношений личности с окружающей его реальностью, закрепляется в его сознании и языке в виде ценностной картины мира, которая является сформированной когнитивным сознанием народа упорядоченной совокупностью знаний о ценностной значимости объектов и

явлений внешней действительности, а также как совокупностью стереотипных представлений о внешнем мире, получивших положительную оценку среди представителей этноса. Комплексное исследование ценностей в языке возможно при изучении ценностной картины мира, выделяемой как компонент языковой картины мира.

Abstract: Values are a key concept in a promising area of cultural-linguistic – axiological linguistics, which at the present stage is in its infancy. There is a value judgment on the assessment of an object or phenomenon by an individual or society as a whole. Axiological linguistics considers speech-thinking activity of man as a simultaneous process of development and evaluation of the environment and the materialization of experience through texts.

Axiological dimension of the relationship of the individual with the surrounding reality is fixed in his consciousness and language in the form of axiological picture of the world which is formed the cognitive consciousness of the people in an orderly body of knowledge about the value and significance of objects and phenomena of external reality and as a set of stereotypes about the outside world, which received positive evaluation among the representatives of the ethnic group. A comprehensive study of values in the language is possible with study of the axiological picture of the world that is allocated as a component of a language picture of the world.

Ключевые слова: Этническая картина мира, аксиологический аспект, ценностные доминанты

Keywords: The ethnic picture of the world, axiological aspect, the dominant value

Термин «картина мира» широко распространен в различных научных сферах. Впервые этот термин был использован в трудах по физике на рубеже 19 – 20 веков применительно к физической картине мира и трактовался как «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. Внутренние образы, или символы, внешних предметов, создаваемые исследователями, должны быть такими, чтобы логически необходимые следствия этих представлений в свою очередь были образами естественно необходимых следствий отображенных предметов» [Герц 1973: 208].

Термином «картина мира» широко пользовался физик-теоретик Макс Планк, назвавший так одну из своих работ по квантовой физике. Он понимал под картиной мира «физический образ мира», формируемый наукой и отражающий реальные закономерности природы [Планк 1966]. Необходимость введения в научно-исследовательский терминологический аппарат термина «картина мира»

поддерживал основатель современной теоретической физики Альберт Эйнштейн: «Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной. Этим занимаются художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину мира и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность, которые он не может найти в слишком тесном головкружительном круговороте собственной жизни» (Эйнштейн 1968: 124).

Понятие «картина мира» исследуется в культурологическом, психологическом, биологическом аспектах [Ярцева 2010]. Интерпретируя понятие «картина мира» в культурологическом аспекте, ученые определяют ее как все знания об окружающем нас мире. Эти знания формируют некий образ мира в сознании отдельного индивидуума, принадлежащего определенной национальной культуре. Существующий в сознании образ мира является ментальной репрезентацией культуры, поэтому картина мира характеризуется теми же свойствами, что и культура: целостностью, многоаспектностью, комплексностью [Ярцева 2010: 88].

Психологи рассматривают картину мира как продукт высшей нервной деятельности. Картина мира определяется как «отображение в психике человека предметной окружающей действительности, опосредованное предметными значениями, соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии» [Леонтьев 1993: 18].

С точки зрения биологического подхода, картина мира рассматривается как вся совокупность репрезентаций, имеющих в сознании индивида и отражающих обобщенный опыт его непосредственного и опосредованного взаимодействия с внешней средой [Ярцева 2010: 88].

Само понятие языковая картина мира восходит к идеям немецкого исследователя Вильгельма фон Гумбольдта, который, рассматривая соотношение языка и мышления, сделал вывод, что язык не является прямым отражением мира, с его помощью человек интерпретирует явления окружающего мира, т.е. разные языки создают для своих носителей разные образы мира [Богатырева 2010].

Термин «языковая картина мира» («WeltbildderSprache») был предложен Йоханном ЛеоВайсгербером, который, опираясь на идеи Гумбольдта, определял его как особое уникальное мировидение, формируемое языком для говорящего на нем народа. Разработку понятия языковой картины мира Л.Вайсгербер начал в 30-е годы 20 века. В статье «Связь между родным языком, мышлением и действием» («DieZusammenhängezwischenMuttersprache, DenkenundHandeln») исследователь дает следующее определение термину: «Словарный запас конкретного языка,

включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, как каждый носитель языка изучает этот словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества» [Радченко 1997: 250].

Под языковой картиной мира понимают «ту часть концептуального мира человека, которая имеет привязку к языку и преломлена через языковые формы» [Кубрякова 2003:5]. «Язык непосредственно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира. Во-первых, в его недрах формируется языковая картина мира у человека. Во-вторых, сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые через посредство специальной лексики входят в язык, привнося в него черты человека, его культуры. При помощи языка опытное знание, полученное отдельными индивидами, превращается в коллективное достояние, коллективный опыт» [Постовалова 1988: 11].

Завальников В.П. предлагает термин «этническая картина мира», являющаяся «особым структурированным представлением о мироздании, характерным для того или иного этноса, которое, с одной стороны, имеет адаптивную функцию, а с другой – воплощает в себе ценностные доминанты, присущие культуре конкретного народа» [Завальников 2000: 4].

Изучение истории развития этноса как социального организма позволяет выделить его основные формы существования: род, племя, народность, нация. Первой формой этнической общности является род – кровнородственное объединение людей, связанных коллективным трудом, общностью языка, нравов, традиций. В результате объединения нескольких родов появляется племя – тип этносоциального организма доклассового общества, характеризующийся общей территорией, экономической общностью, общностью языка, происхождения, кровнородственными связями. По мере дальнейшего развития этнических объединений на базе рабовладельческого и феодального способов производства сложилась экономическая, языковая, территориальная и культурная общность – народность, характеризующаяся заменой прежних кровнородственных связей территориальными [цит. по Вавилова 2012].

В этнической картине мира присутствуют ценностные установки, отражающие отношение народа к разным явлениям действительности, так как картина мира является результатом познавательной деятельности людей, а познание неотделимо от оценки. Этническая картина мира осознается представителями этноса в процессе взаимодействия с носителями иной картины мира. При этом собственная картина мира воспринимается членами этноса как

упорядоченная, стройная и единственно верная.

«Этническая картина мира включает этнические стереотипы и установки, фоновые знания и культурные концепты, которые фиксируются как в ментальном, так и в языковом поле этноса» [Буряковская 2000: 5].

Исследование аксиологической составляющей этнической картины мира позволяет выявить специфику взаимодействия человека и окружающего его мира, который «членится говорящим с точки зрения его ценностного характера — добра и зла, пользы и вреда, и это вторичное членение, обусловленное социально, весьма сложным образом отражено в языковых структурах» [Вольф 2002].

Аксиологический аспект взаимоотношений личности с окружающей его реальностью, закрепляется в его сознании и языке в виде ценностной картины мира, которая является сформированной когнитивным сознанием народа упорядоченной совокупностью знаний о ценностной значимости объектов и явлений внешней действительности, а также как совокупностью стереотипных представлений о внешнем мире, получивших положительную оценку среди представителей этноса [Еременко 2012].

В основе ценностной картины мира в сознании человека лежит его личностная оценка качеств объектов и явлений реальности. Оценка «задана физической и психологической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности» [Арутюнова 1988: 24]. Выражая свое мнение об окружающем его мире, человек постоянно налагает на него «светотеневую сеть общечеловеческих и индивидуальных представлений о добре и зле (хорошем и плохом)» [Арутюнова 1984: 10]. Арутюнова Н.Д. отмечает, что «оценочное значение обусловлено физическими свойствами предмета в той мере, в которой оно ими мотивируется. Одни и те же мотивы могут служить обоснованием разных оценок, так как оценочными значениями управляет человек, пропуская их через себя и внося в них долю произвола» [Арутюнова 1988: 180].

«Ценностная картина мира индивида формируется под влиянием традиционной культуры, национальных стереотипов, моральных ценностей, передаваемых от поколения в поколение, и достраивается, корректируется в течение жизни под влиянием внешних и внутренних обстоятельств, обусловленных семейным, социальным, профессиональным положением человека, историческими и политическими факторами» [Галимова 2014: 197].

Карасик В.И. считает, что комплексное исследование ценностей в языке возможно при изучении ценностной картины мира, выделяемой как компонент языковой картины мира. Ценностная картина мира в языке являет собой проявление семантического закона, заключающего в том, что наиболее важные предметы и явления жизни народа получают наиболее разнообразную и

подробную номинацию. Межъязыковое сопоставление ценностных картин мира позволяет обнаружить, что различие между ними заключается большей частью в частотности определенных признаков и специфике их комбинирования.

При изучении ценностной картины мира Карасик В.И. выделяет следующие положения [Карасик 2002]:

1. В ценностной картине мира в языке различают общечеловеческую и специфическую части. Специфика последней заключается в различиях в номинации объектов, в оценочном отношении к ним, в комбинации ценностей.

2. Ценностная картина мира в языке представляет собой систему взаимосвязанных оценочных суждений, отражающих юридические, религиозные, моральные кодексы народа-носителя языка.

3. Существующие оценочные суждения вступают в отношения включения и ассоциативного пересечения, изучение которых позволяет выявить ценностные парадигмы в соответствующей культуре.

4. В ценностной картине мира имеются ценностные доминанты, наиболее существенные для культуры смыслы, определяющие тип культуры, хранимый в языке и транслируемый будущим поколениям.

Регуляция деятельности представителей определенного этноса осуществляется с помощью системы ценностных доминант, которая выполняет консолидирующую функцию и определяет пути развития этнического сообщества. Ценностная система этноса складывается в течение больших исторических периодов, на протяжении которых отбираются те ценности, которые способствовали выживанию этноса как единого целого. Особое значение ценностная система имела, прежде всего, для сдерживания и подавления биологической природной агрессивности человека в отношении к себе подобным. Общая ценностная основа объединяла отдельных индивидов, давала социально приемлемые модели поведения и ограничивала природную агрессию определенными культурными рамками. Необходимо отметить, что в разных этнических культурах одни и те же ценности выстраиваются в разные иерархические системы, имеют специфические нюансы в их интерпретации, что обусловлено историческим опытом сообщества [Зверев 2011].

Библиографический список

1. Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи // Жизнь науки. Антология вступлений к классическому естествознанию. – М., 1973. – С. 208.
2. Эйнштейн А. Эволюция физики – М. : Молодая гвардия, 1968.
3. Ярцева К.В. Понятие «картина мира». Адаптивная функция картины мира // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 4. – С. 87 – 90.

4. Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная реальность. – М., 1993. – С.16-21
5. Богатырева И.И. Языковая картина мира. – режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/43646.php> (03.11.2010)
6. Радченко О.А. Язык как мирозидание. Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. Т.1.–М., 1997.
7. Кубрякова, Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. –2003.– № 4 (38).– С. 2-12.
8. Постовалова В. Картина мира в жизнедеятельности мира // Роль человеческого фактора в языке.– М., 1988.– С.8-17.
9. Завальников В.П. К вопросу об экстралингвистических детерминантах языковой картины мира: обобщение известного // Язык. Человек. Картина мира: материалы Всерос. науч. конф. Ч. 1. – Омск, 2000. – С. 4.
10. Буряковская В.А. Признак этничности в семантике языка (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ...к.фил.наук. – Волгоград, 2000.
11. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – Москва, 2002.
12. Еременко А.В. Языковая объективация ценностного компонента концепта MARRIAGE в афоризмах американских и британских авторов: сравнительно-сопоставительный аспект: автореф. дис. ...к.фил.наук. – Владивосток, 2012.
13. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка. – М., 1984.
14. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М., Наука, 1988.
15. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999.
16. Галимова Д.Н. Фрагмент аксиологической картины мира амурских диалектоносителей: метафорическая модель «жизнь-движение» // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – 2014. - № 1. – С. 197-200.
17. Карасик В.И. Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира // Политическая лингвистика. № 1. – 2014. – С. 65 – 75.
18. Зверев О.В. Этническая картина мира как выражение менталитета этноса // Вестник МГУ Ки. – 2011. - № 4. – С. 105-108.

УДК 806.0

Серёгина С.Е. Лексико-грамматическая организация научного текста в современном испанском языке

Lexico-grammatical organization of the scientific text in modern Spanish

Серёгина Светлана Евгеньевна
Институт пограничной службы Республики Беларусь, г. Минск

Seryogina Svetlana Yevgenyevna
Institute of Border Service of the Republic of Belarus, Minsk

Аннотация: В статье ставится цель выявить особенности организации научного текста в современном испанском языке и определить их роль в подаче текстового материала. Автором рассматриваются семантические, грамматические и текстообразующие элементы, а также факторы, обуславливающие их отбор. Они направлены на достижение более яркого прагматического эффекта при подаче и усвоении научного текста. Материалом для исследования послужили тексты научных статей современного испанского языка.

Abstract: This article's purpose is to reveal the peculiarities of the scientific text organization in modern Spanish and to determine their role when representing the text material. The author examines some semantic, grammatical and text-generating elements and also some factors which provide their choice. They are aimed to achieve the brighter pragmatic effect when representing and learning any scientific text. The author used the scientific articles' texts in modern Spanish as the investigation materials.

Ключевые слова: научный текст, лексико-грамматическая организация текста, семантика, прагматика, временная форма глагола, глагол конкретной семантики

Keywords: scientific text, lexico-grammatical text organization, semantics, pragmatics, grammar tense, verb of concrete semantics

Научная статья есть первичный жанр, который является ядром научного дискурса. К конститутивным признакам первичного жанра научного дискурса относятся объем текста, его структура, а также канал общения [1, с.10].

Целью научного дискурса является процесс вывода нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах, представленный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными канонами научного общения.

Конститутивные характеристики этого типа дискурса в полной мере

реализуются в текстах, принадлежащих этому жанру. Иными словами, научная статья представляет собой особый жанр научного дискурса. Как отмечает Т.Г. Попова [2, с.149], научная статья может быть охарактеризована как специфическая, динамическая модель структурно-композиционной и языковой организации определённой коммуникативной разновидности текста, сформированной экстралингвистическими факторами коммуникации. С одной стороны, она характеризуется такими определёнными специфическими признаками, как постановка и решение одной научной проблемы, средний объём, принятая система ссылок и выходные данные, а с другой — общими признаками научного дискурса (решение научной проблемы, диалогическая форма существования и статусное равенство участников).

Точность, ясность и краткость – это основные экстралингвистические требования, присущие специализированной публикации. Точность предполагает использование такой лексики, которая не вызывает никакого сомнения. Ясность предполагает, что текст может быть быстро прочитан и понят, что означает, что язык должен быть простым, фразы — хорошо построены, а каждый параграф должен логично развивать тему исследования. Краткость означает, что в статью должна быть включена только необходимая информация при минимальном использовании слов.

Одним из основных элементов научного стиля речи является глагол, который имеет ряд семантических и временных ограничений. Особенности употребления глагола связаны с его видовременными формами. Испанский научный текст обнаруживает ярко выраженную тенденцию в распределении временных форм глагола. Анализ форм, употребляемых в научном тексте, выявил, что на долю *Presente de Indicativo* приходится 80%; *Presente de Subjuntivo* – 7%; *Indefinido* — 4%. На долю иных времён (*Pretérito Perfecto de Indicativo*, *Pretérito Perfecto de Subjuntivo*, *Futuro Simple*, *Imperativo*, *Potencial Simple*, *Imperfecto de Indicativo*, *Imperfecto de Subjuntivo*) – только 9%.

Иными словами, абсолютное большинство глаголов употребляется в форме настоящего времени. Они выражают чаще всего атрибутивное значение или значение констатации факта и выступают в отвлечённом временном значении (настоящее вневременное), что необходимо для характеристики свойств и признаков исследуемых предметов и явлений: *Desde esta perspectiva, el lenguaje es concebido, por un lado, como una práctica social que a la vez refleja y talla los contornos de las colectividades humanas y, por otro, como un fenómeno esencialmente variable*. Так как глаголы в форме настоящего времени обозначают постоянные признаки, свойства, процессы или закономерности явлений, при них возможно употребление определителей типа *siempre, como regla, habitualmente* и невозможно – *ahora, en este momento* и т.п.

Семантика глагола в научных текстах обладает своей спецификой, которая, в конечном итоге, обусловлена предназначением и функциями данного стиля. Глагол имеет тенденцию к десемантизации, т.е. утрате лексического значения, что отвечает требованию абстрактности, обобщенности научного стиля. Это проявляется в том, что, во-первых, научному стилю свойственны глаголы широкой, абстрактной семантики, а именно: *tener, poseer, existir, presentar, cambiar* и т.п.; во-вторых, многие глаголы выступают в роли связки: *ser, significar, considerar, parecer, hacerse, determinar* и др: *Los estomas son la vía más importante de entrada de gases. / ... pero también en el nivel macro, donde hablar significa más allá de usar una variante frente a otra, privilegiar o no el uso de una lengua sobre otra en un determinado contexto*; в-третьих, ряд глаголов выполняет функцию компонентов глагольно-именных словосочетаний, в которых основную смысловую нагрузку несут имена существительные, обозначающие действие, а глаголы выполняют грамматическую роль, обозначая действие в самом широком смысле и передавая грамматическое значение наклонения, лица и числа: *sufrir daño, producir efectos, poner en movimiento* и т.д. Следует отметить, что для испанского научного текста характерно широкое употребление имен существительных таких, как *tesis, ciencia, elaboración, proceso, investigación, ámbito, objetivo, circunstancia* и т.п. со значением признака действия, состояния, изменения.

Что касается семантического состава научной речи, то для данного стиля характерно использование следующих классов глаголов:

- посессивных (*tener, poseer, pertenecer*);
- бытийных (*sucedir, haber, ocurrir, existir*);
- ментального действия, которое направлено на кого- или что-либо извне (*identificar, encontrar, determinar, presentar, distinguir*);
- ментальной деятельности, происходящей в самом субъекте (*descubrir, resultar, reflejar, caracterizarse*);
- местоположения и присутствия (*colocar, situar, asistir, estar, ocupar*);
- связок (где доминирует *ser*);
- мнения (*ser posible, ser imposible, sospechar, parecerse, sostener, considerar, pensar*).

Глаголы иных семантических классов встречаются значительно реже. Как видим, в научном стиле преобладают глаголы конкретной семантики в своём более обобщённом значении, т. е. широкозначные глаголы.

Следует отметить, что к числу наиболее частотных глаголов в научных текстах относятся ментальные перформативы, которые обуславливают логическую организацию текста, объективируя мыслительные операции автора и выстраивая сюжетную и композиционную линии рассуждения. Они могут выражаться следующим образом:

а) глаголами в 1-м лице будущего времени, чаще всего множественного числа (*entraremos en todos los detalles — остановимся на всех деталях, subrayaremos — подчеркнем, prestaremos la atención — обратим внимание* и т. д.);

б) глаголами в неопределённой форме с «установочным» модальным или оценочным словом (*es importante recordar — важно напомнить, hace falta notar — необходимо заметить, no es difícil determinar — нетрудно определить* и т. д.);

в) глаголами в 3-м лице единственного и множественного числа в безличных конструкциях (*parece que — представляется, что...; se tiene en cuenta que — имеется в виду... и т. д.*);

г) деепричастным оборотом или деепричастием (*teniendo en cuenta ya dicho — учитывая вышесказанное, exponiendo la hipótesis — выдвигая данную гипотезу* и т. д.).

Необходимо отметить, что научный текст современного испанского языка имеет ряд характерных особенностей, а именно:

- отсутствие согласования времён: *Los dos equipos investigadores consideran que el cuidado parental de las crías sería una consecuencia de la monogamia social y no una causa, como sostenían investigaciones previas. / Debido a que todos los simios africanos son polígamos y viven en grupos, es probable que el ancestro común de los homínidos también fuera polígamo...*

- повтор одного и того же слова в одном предложении или в соседних (так называемая тавтология), что служит для усиления смысла высказывания или для привлечения внимания читателя: *...mientras que el estudio muestra cómo ésta ha evolucionado en mayor medida en especies que se alimentan de carne o fruta. Asimismo, destacan que la monogamia social ha evolucionado en las especies de mamíferos no humanos en los que las hembras fértiles no se relacionan entre ellas...*

- неправильная структура предложения: *Ejemplos así hay miles.*

- использование одних и тех же глаголов, как правило, широкой семантики, например, *separar, existir, ofrecer* по всему тексту, не пытаюсь заменить их синонимичными глаголами и выражениями: *¿Cuáles son, pues, las ventajas que ofrece la monogamia social? En la última década, señalan los científicos, se han publicado alrededor de 15 estudios comparativos y libros que ofrecían explicaciones alternativas para la evolución de la monogamia en mamíferos, pero ninguno de ellos ofrecía respuestas concluyentes.*

- употребление с обстоятельством времени *hoy* грамматического времени *Indefinido*, а не *Pretérito Perfecto de Indicativo*, что является одним из приёмов актуализации высказывания: *El gigante tecnológico Apple jugó hoy la baza del «mejor de lo esperado» en el anuncio de sus resultados de los primeros nueve meses de su ejercicio fiscal de 2013, en los que registró unos beneficios netos de 29.525 millones de dólares... / ... hoy los resultados presentados continuaron su tendencia descendente.*

- употребление предложений, которые не содержат глагола-сказуемого, что несвойственно для испанского языка в целом: *Datos sin duda a tener en consideracion en nuestra agitada vida moderna.*

- отсутствие сказуемого в придаточном предложении, что, скорее, можно отнести к авторскому стилю: *Los estudios transversales en los Estados Unidos han demostrado que las tasas de incidencia de 2,3-4,4/100, 000 por año por MSC en atletas jóvenes.*

- употребление *Pluscuamperfecto de Indicativo* в главном предложении, что несвойственно для испанского языка; данное время, как правило, употребляется в придаточном предложении: *Un poco más o menos de realismo, hubiera destruido por completo el concepto de esta película.*

- употребление *estar* в качестве глагола-связки; более привычный вариант – глагол *ser*: *Asimismo estuvo impresionante la acertada manifestación de la lujuria y la maldad del Herodes de Juan Mariano. / En el papel protagónico de Jesús de Nazareth, Miguel Blanco estuvo maravilloso.*

- употребление конструкций с глаголом *poner*+существительное, где глагол не несёт смысловой нагрузки, а выполняет лишь грамматическую функцию (время, лицо, число): *Pone de relieve / Pone al descubierto / Se pusieron en juego.*

Подводя итог, следует отметить, что современный испанский научный текст имеет ряд лексических, грамматических, стилистических приёмов, направленных на достижение более яркого прагматического эффекта при максимальном обобщении и логической подаче информации. Кроме того, они служат инструментом, который способствует тому, чтобы воспринимать информацию быстро и в огромных объёмах.

Библиографический список

1) Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе: Автореф. дис. канд. филол. наук. Волгоград, 1999. - 22 с.

2) Попова Т.Г. Параметры научно-технической статьи (на материале испанского языка). – Вестник ОГУ, 11, 2004. – с. 149-153.

УДК 800.80.8

Чубай С.А. Воздействующая функция цитирования в политической коммуникации

Influencing the function of the citation in political communication

Чубай Светлана Анатольевна
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация: Предметом рассмотрения в данной статье являются способы цитирования, реализующие воздействующую функцию в региональных политических текстах. Отмечено, что цитаты и их разновидности в публицистическом стиле призваны выполнять информативную и воздействующую функции, при этом в политических текстах функция воздействия на читателя выходит на первый план.

Выявлено, что наиболее частотным источником цитирования в анализируемых текстах являются высказывания исторических и современных деятелей культуры и искусства, политиков, писателей, психологов, социологов, а также использование статистических данных для подтверждения истинности позиции, аргументированности слов адресанта.

Сделан вывод о том, что различные типы цитирования, широко используемые в региональных политических текстах, помогают адресанту сформировать определенную читательскую оценку, цитаты способствуют экономии газетного пространства и привлечению внимания читателя к ключевым моментам, выбор того или иного типа цитирования может быть продиктован жанром публикации, требованиями к объему материала и его стилистике.

Abstract: The subject of this article is to provide methods of citation, realizing the impact the function of regional political texts. It is noted that the quotes and their varieties in a journalistic style designed to perform an informative function and exposure, while in the political texts function impact on the reader comes to the fore. It was revealed that the most frequent source of citations in the analyzed texts are statements of historical and contemporary art and culture figures, politicians, writers, psychologists, sociologists, as well as the use of statistical data to confirm the truth of the position argumentation words addressee.

It is concluded that the different types of citation, is widely used in regional political texts, help addresser form a certain readership estimate quotes can help conserve newspaper space and attract the reader's attention to the key points, the choice of a particular type of citation may be dictated by the genre of publication requirements to the volume of material and style.

Ключевые слова: политический текст, цитирование, диалогичность, воздействующая функция

Keywords: political text, citations, dialogue, acting function

Воздействие на массовую аудиторию, более чем какой-либо иной вид общения, должно опираться на заранее сформированные установки восприятия сообщения, позволяющие с большой вероятностью прогнозировать реакцию аудитории, так как отсутствие оперативной обратной связи лишает возможности учесть реакцию аудитории. Одним из важных средств воздействия на аудиторию в печатной политической коммуникации является цитация. Цитата и ее разновидности играют важную роль как в языке современной публицистики в целом, так и в языке политической рекламы, в частности. В зависимости от вида цитаты, места, которое она занимает в тексте, ее типа и способа введения в текст меняется и ее функция, отрывок чужой речи приобретает новые значения, способствует созданию различных приемов на газетной полосе. Компактная и образная, цитата помогает на сжатой площади газетной полосы создать целое семантическое пространство, вызвав у читателя цепочку ассоциаций. Возросшая частотность использования цитат в газетном тексте напрямую связана с такими особенностями ментальности современного россиянина, как тяготение к стандартам, стремление к ироническому и недоверчивому восприятию действительности. Цитаты и их разновидности в публицистическом стиле призваны выполнять информативную и воздействующую функции, однако в политических текстах функция воздействия на читателя выходит на первый план. Для реализации воздействующей функции адресант использует различные приемы, которые помогают сделать цитату ярче и внести в нее необходимые автору публикации акценты. Различные типы цитирования, широко используемые в региональных политических текстах, помогают адресанту сформировать определенную читательскую оценку; цитаты способствуют экономии газетного пространства и привлечению внимания читателя к ключевым моментам; кроме того, выбор того или иного типа цитирования может быть продиктован жанром публикации, требованиями к объему материала и его стилистике [3, с. 55]. Предметом рассмотрения в данной статье являются способы передачи чужой речи в региональных политических текстах.

Наиболее частотным источником цитирования в анализируемых текстах являются высказывания исторических и современных деятелей культуры и искусства, политиков, писателей, психологов, социологов, а также использование статистических данных для подтверждения истинности позиции, аргументированности слов адресанта. При этом имя автора цитируемого высказывания может указываться, а может и не называться: О том, что рента и налоговая реформа важные составляющие экономики, американец Генри Джордж еще в XIX веке писал. Лев Толстой его поддерживал. Там, правда, речь шла о

земельной ренте (2); Великий русский философ Ильин, отвечая на этот вопрос, писал: «... Выбрать нужно русских. Лучший – это искренний патриот, государственно мыслящий, политически опытный, человек чести и ответственности, умный, волевой, организационно даровитый. Важна не политическая принадлежность депутата, а его нравственная и умственная мощь» (65); Экономисты считают, что только отсутствие порядка в делах чиновников, а не нехватка финансов мешает обеспечить льготников лекарствами (667). Выбор цитируемого лица, как нам представляется, не случаен. Это политики разного уровня, в данный момент находящиеся у власти (В. Путин, В. Жириновский, Е. Ищенко, К. Калачев и др.), современные деятели культуры (Г. Мирзоев – Заслуженный юрист России, И. Сергеев – Маршал, Советник Президента и др.), русские писатели, философы, художники (В. Шукшин, Л. Толстой, В. Ильин, Н. Рерих). Наблюдения показывают, что высказывания авторитетных людей используются адресантами для подтверждения истинности своей позиции, аргументированности своих слов, поэтому имя автора цитируемого высказывания называется.

Помимо этого в политических текстах цитируется чужая речь, авторство которой приписывается общественным или политическим группам («единороссы мне сказали...»; «СПС подтверждает...»; «АПР считает...»). В этом случае обобщенный характер чужой речи используется, на наш взгляд, для усиления объективности и авторитетности содержательной стороны цитируемого высказывания, которое начинает восприниматься как универсальное, отражающее мнение не конкретного лица, а партии в целом: АПР считает, что в современной России должны существовать все формы собственности (991). При вводе речи авторитетных лиц используется собственно прямое, свободное прямое, косвенное, тематическое и сложное цитирование.

Наиболее частотной формой ввода чужого высказывания является собственно прямая речь. В качестве сигналов ввода собственно прямой речи при цитировании преобладают глаголы речи широкой семантики – говорить и сказать, глаголы речи, обозначающие этапы протекания речи – дополнять, добавлять, продолжать, замечать, резюмировать, а также глаголы, обозначающие процессуальный признак (писать): Как сказал Константин Калачев: «Единую Россию» стоит поддержать хотя бы для того, чтобы в будущем президент Путин не мог сказать, что кто-то ему мешал и никто не помог» (41); «И я действительно пришел на съезд «Единой России» исключительно для того, чтобы поблагодарить их за совместную работу. И считаю, что имею на это право», – резюмировал В. Путин (48).

Собственно прямая речь в проанализированных текстах вводится и глагольными сочетаниями: В нем прокурор пытался объяснить мне, почему

настаивает на отмене постановления: «Взимание платы за регистрацию договоров не предусмотрено действующим законодательством. В связи с этим ущемляются конституционные права граждан, что является недопустимым... Постановление администрации города является незаконным» (34).

На грамматическом уровне отмечена частотность безличных предложений, образованных путем использования краткой формы причастия сказано: В газете «Областные вести» № 2 от 10 января 2016 года сказано: «Проверка, проведенная прокуратурой, наглядно показала, что действующий норматив теплопотребления, на основе которого рассчитывается тариф для населения города на отопление, выше на 30 %, чем фактически сложившееся потребление. В связи с чем с жителей города в период за 2014-2015 годы необоснованно удержано 106 млн. рублей»... (99).

Среди грамматических форм глагола преобладают формы настоящего времени несовершенного вида: Вячеслав Кобозев, председатель Волгоградского областного совета профсоюзов, так оценивает ситуацию: «Почему не за Горюнова? Я считаю, что это продукт административной истерики» (295). Помимо конструкций с собственно прямой речью в нашем материале представлены и конструкции свободной прямой речи, сигналами ввода которой являются предлоги и вводные сочетания: Наконец, согласно «Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах» от 16 декабря 1966 г., все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами, ресурсами (54); По мнению федерального партийного руководства, работа, проделанная Волгоградским региональным отделением партии «Единая Россия», позволяет надеяться на получение достойных результатов во всех выборных кампаниях, стартующих в регионе этой осенью (75); По прогнозу экспертов, к 2012 году коэффициент замещения зарплаты пенсией составит лишь 21 % (2003); По данным Росстата, более половины выпускников мечтают стать ...чиновниками (1374); Как удалось подсчитать статистикам, российские чиновники стали богатеть гораздо быстрее, чем простые россияне (1995).

Наряду с цитированием посредством введения разных форм прямой речи, в нашем материале представлено и косвенное цитирование. Отметим, что случаи использования косвенной речи при ссылках на высказывания известных личностей встречаются гораздо реже. При этом в качестве сигналов ввода косвенной речи используются как глаголы речи широкой семантики, так и глаголы волевой семантики (например, утверждать, считать): Еще Рерих утверждал, что Алтай – центр Вселенной. Колоссальные просторы, богатейший край! (94); Вот и Владимир Путин сказал мне, что, по его мнению, Аграрная партия должна быть достойно представлена в российском парламенте. Мол, это выглядело бы

совершенно логично в такой стране, как наша (96); Недавно был в Кремле на приеме у маршала Игоря Сергеева –бывшего Министра обороны, советника Президента. Очень уважаемый человек, на памяти которого сменилось немало руководителей нашего государства. Он говорит, что более трудоспособного, целеустремленного и деятельного руководителя он не встречал. Я с ним абсолютно согласен...(87).

Наблюдения показывают, что косвенная речь может вводиться с помощью глаголов говорения: заявлять, отмечать в сочетании с наречиями, обозначающими позицию субъекта речи: Не обошлось и без традиционных со стороны районных глав вздохов по поводу размеров районной сметы. Однако мэр достаточно жестко заявил, что у каждого главы есть реальные рычаги для пополнения районной казны (16).

На грамматическом уровне при вводе косвенной речи отмечается частотность глаголов настоящего и прошедшего времени несовершенного вида: Многочисленные социологи утверждают, что в России не осталось ни одной семьи, в которой родители хотели бы, чтоб их сын пошел в армию ...(19); Уже тогда АПР заявляла, что выступает категорически против купли-продажи земли (115).

Ссылаясь на авторитетные источники, адресанты политических текстов используют и тематическое цитирование, передающее тему, предмет чужой речи. Отметим, что подобный вид цитирования в нашем материале встречается крайне редко: В начале XXI века экономисты взахлеб говорят о хорошей экономической ситуации в России. Цены на нефть, которая составляет основу российского экспорта, высоки как никогда. Растут золотовалютные резервы Центрального банка... Правительство обещает удвоить ВВП за ближайшие 10 лет в два раза... Все так хорошо... А у простых людей, проживающих в российской глубинке, все очень плохо... Проблемы в слабом государственном управлении...(101). Сигналом ввода тематического цитирования является форма косвенного дополнения, выраженного существительным в предложном падеже с предлогом «о».

Анализ форм передачи чужой речи в политических текстах, вводящих высказывания известных лиц, позволил выявить и факты сложного цитирования, т.е. использование нескольких способов передачи чужой речи в рамках одного контекста:

Это отмечает и мэр, замечая, что стимулировать темпы жилищного строительства может ипотека, которая, к сожалению, у нас пока не работает: «Во многих районах, в частности, в Омске, там, где ипотека заработала, эта проблема решается намного лучше. Надо срочно учиться у своих коллег из других городов и эту программу обязательно запускать...» (903).

В представленном фрагменте объединены две формы ввода прямой речи: косвенная, маркером которой является употребление деепричастия в сочетании с союзом что, и лексико-грамматическая ассимиляция чужого высказывания; собственно прямая речь, сигналом ввода которой является глагол говорения отмечать, обозначающий позицию субъекта чужой речи.

Важно отметить, что в подавляющем большинстве случаев предпочтение при цитировании отдается прямой речи. М.М. Бахтин относил формы прямой речи к обезличенному в предметно-смысловом и языковом отношении типу восприятия говорящими чужого высказывания, при котором «четкость и ненарушимость взаимных границ авторской и чужой речи достигает... наивысшего предела», и подчеркивал зависимость появления форм прямой речи от степени авторитарного восприятия слова [1, с. 130]. Разделяя эту точку зрения, заметим, что прямая речь, сохраняя неизменным модально-синтаксический план первичного высказывания, его лексические и эмоционально-стилистические особенности, позволяет подчеркнуть не только высокую авторитетность, но и достоверность чужого слова, предельно четко обозначить границы авторской и цитируемой речи. Обращает на себя внимание преобладание использования форм настоящего времени несовершенного вида при обозначении речевого действия, происходившего в прошлом и не совпадающего с моментом речи. А.В. Бондарко квалифицирует явления такого рода как актуализацию прошлого. «С точки зрения грамматики, – пишет ученый, – важно то, что контекст указывает на прошлое, а грамматическая форма на настоящее. Средством актуализации прошлого является сама грамматическая форма настоящего времени. Грамматическое значение этой формы в данном употреблении сохраняется, однако в результате столкновения с контекстом грамматическое значение настоящего в данных условиях выступает в особом, переносном варианте: действие лишь изображается так, как будто оно настоящее, – на самом деле оно относится к прошлому» [2, с. 143–144]. На наш взгляд, использование глагольных форм настоящего времени, вводящих высказывания авторитетных лиц в анализируемые тексты, приводит к эмоционально-экспрессивному усилению содержания репродуцируемой речи, подчеркивает его современность и актуальность: Только так, считает Севастьянов и его сподвижники, можно избежать лекарственного кризиса (1007).

Диалогические отношения, возникающие между авторской речью и цитируемым словом авторитетных личностей, носят унисонный характер. Авторитетное высказывание приводится адресантом для подтверждения собственной мысли, высказываемой им в тексте, например: – Нет, надо жить на родине. Как сказал поэт о декабристах: «Для них Париж был тонкой ситцевой рубашкой, Россия – медным крестиком под ней». Разницу почувствуете?(38).

Используя чужое слово как аргумент в поддержку своего тезиса, адресант может сопровождать цитирование комментариями уточняющего характера, подчеркивающими смысловую тождественность, однонаправленность авторской и репродуцируемой речи: Почему так происходит, исчерпывающе сказано в одной из последних статей редактора “Дня за днем” Вадима Шумилина: “Нет у нашей коммуналки себестоимости. Есть лишь сумасшедшие цифры, в которые складываются высчитанные коммунальным начальством убытки” (60). Функции цитирования в политических текстах изречений известных людей определяются нами как авторитарная и интерпретирующая. В авторитарной функции чужие высказывания выступают в том случае, когда политик или его единомышленники приводят их в подтверждение собственных суждений или используют цитату для формулировки важных тезисов. Интерпретирующая функция свойственна употреблению чужого слова в качестве примеров, наглядно демонстрирующих высказываемое положение. При этом цитирование как бы замещает авторское слово, что повышает важность и ценность содержательного плана сообщения и усиливает его экспрессивное воздействие на слушателей.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. – Киев: Next, 1994. – 508 с.
2. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
3. Чубай С.А. Диалогическая стратегия текстов политической рекламы // Филология и культурология. Актуальные научные исследования. Теория и практика. – Познань, 2015. – С. 73–76.

УДК 81.23

Geiko N.R. Peculiarities of translation of social and political online news

Geiko Natalya Romanovna
Kostanai Branch of Chelyabinsk State University, Kostanai
charmsmile2009@mail.ru

Abstract: The aim of the article is to demonstrate the features of texts of online news and to identify the most problematic lexical units for translators. Ways of translating of news materials are illustrated by way of examples of English and Russian

language electronic media. Methods and techniques used in the study: descriptive method with its main components - observation, interpretation and generalization; the method of contextual analysis; the method of a solid sample of the actual material from the original texts. Analysis of online news has shown that a translator should pay attention to the translation of abbreviations, attributive phrases, stylistic expressive means and devices, social and political terminology, phraseology, informal vocabulary.

Keywords: translation, social and political vocabulary, mass media

National and foreign news about the social and political events is always the public interest. Under the era of globalization the rapid development in all spheres of human life enhances the keen interest in the changes in economic and political life in the whole world.

Today we live in the information age, every day we get news from the Internet, from newspapers and magazines, television and radio programs.

In this article, news is considered to be the material containing the event, which displays the current self-evident fact of reality, changing the specific situation, necessarily connected with a social problem and which may be interesting for the audience.

Wide spreading of news about the actual problems of our time to a large number of recipients at the present stage of development is provided by the on-line editions of the print media and the creation of media sites on the Internet, publishing translations of foreign publications.

The topicality of this article is vivid. It is necessary to study the linguistic and cultural features of the translation of socio-political news. Translation of socio-political materials is of great importance at the present time, due to the fact that socio-political publications cover a variety of social and political events taking place around the world: articles about the international, governmental and public organizations and political parties, military conflicts, wars, the process of world globalization, nuclear arms, national issues, economic crises, etc.

The material of the study is based on samples of electronic media: on-line version of English-language newspapers and its translations on the site inoSMI.ru, <http://inosmi.ru/>, for 2016.

Modern Internet version of the English-language and Russian-language media provide the reader with information about the different spheres of human activity. They present the current political, economic, environmental, national and other problems of society, everything that is so important for cultural bearer.

For our study socio-political events presented in all the above publications are of great importance.

Socio-political events are reports about the political and social life of any country, major events and their impact on the world.

We see that the translation theorists and practitioners have new tasks. In the modern period it is very indispensable to improve the quality of news translation. The translator must remember that the accepted criteria of news reports are the topicality, correctness, completeness.

Researches make great demands of translation of socio-political texts: it must be effective, able to carry out certain practical problems in a proper way and at the same time be as accurate and politically correct as possible.

Analysis of the structure of Russian- language and English-language online media, represented by InoSMI.ru showed that the articles in these journals are represented by the name of the news, by the text of the news material, by a photo of the described events, and hyperlinks. Headline of news material usually consists of 4-10 words (*What makes America great? Team USA is showing us — Сборная США демонстрирует нам, что делает Америку великой; Crimea: Russia's Little Pawn — Крым — пешка России; Putin's Removal of Ivanov as Chief of Staff Is More About Rejuvenation — Путин омолаживает систему*).

The main purpose of the title is to attract readers' attention and to arouse interest in the described events. The information scope of the Russian-language news material is 3-4 times less than the English-language content. Considering this fact, translators sometimes reduce the amount of news material in the translation from English into Russian. This can be seen by viewing the article of foreign publications, which have been translated into the Russian language on the following sites: [2; 5].

The news material of social and political matter has lexical units used to increase the impact and a greater understanding of readership:

- specific terms related to the political and public life (*a foreign power, military operations, collaboration, Revolution, political party*);

- colloquial words and phrases (Clinton reportedly fumed, 'Who *the fuck* does he think he is? Who's *the fucking* superpower here?' [6]; As was often said about US support for brutal dictators during the Cold War, 'he may be *a son of a bitch*, but he's our *son of a bitch*' [6]. Barack Obama said it would "*get stuck in a quagmire and it won't work*" [4];

- abbreviation and acronym (*IRGC — the Islamic Revolution Guards Corps; DOD — Department of Defense; DNC — Democratic National Committee*);

- phraseological units and idioms (*to have its finger on Europe's pulse; the U.S. "could find common ground" with Russia*);

- similes, metaphors, elements of irony (*bureaucratic landscape; "fresh blood" (about new appointments in the government); a chain of economic shocks; Mr. Putin's image as the strongman of Europe; American values; characterization of Ukraine's*

post-Viktor Yanukovych democratic government as fascist);

- attributive groups (*a long-standing agreement; the Russian leadership team; governors and presidential envoys; the internal law enforcement; the last strategic urban stronghold; government-chartered institutions; wide-ranging health care legislation; high-turnout elections; American political process; a presidential campaign issue; immediate politicization, Putin-centric political elites*);

- loanwords (The Rouhani team has largely looked at the new U.S.-Russian cold war following the fallout from the annexation of Crimea as an opportunity to push its own agenda — not as an opportunity to move closer to Moscow *per se*, but to play the Russia card as a way to prod Washington to reassess its overall posture toward Iran [8]. State employees (or *biudzhetniki*) tend to believe in foreign policy directions based on personalities like Putin, Foreign Minister Sergei Lavrov or Defense Minister Sergei Shoigu [1]. Were his foreign policy grounded in some discernible logic, his moves would be predictable and *ex post facto* explicable [3]);

- words with positive or negative colour (*strategic overlap; a revolutionary Islamic force; the moderate government; pivotal obstacle; failed policy; indiscriminate violence; crafty efforts*).

Translator working with news content must know and understand the nature and history of these events, at any time able to explain or clarify information for readers.

Translator can adapt the translation, depending on the cultural characteristics of the audience for which the translation is done. Sometimes it is necessary to perform an explanation of some words with no direct equivalents in other languages, culture-specific vocabulary.

The translator must realize the meaning of some phrases that are frequently used in political news. For example, “*As soon as, God forbid, that happens, then they no longer need **the bear**, and **the taiga** will be taken over*” [7]. Here *the bear* is the image of V. Putin, and Russia is compared with *taiga* by American journalists.

Many interpreters and translators believe that the translation of the socio-political texts does not require specific knowledge in comparison with the special translation, where it is necessary to have information about the sphere of translation. However, the important role is played by the “background information” [9, p. 18], and the more extensive the information, the more appropriate the translation is. Social and political translation involves taking into account and analysis of country-specific features and of course the high lexical level, as vocabulary of the socio-political sphere is the most subjected to semantic changes.

Библиографический список

1. Goode J. P. Russia’s leaders are happy about Brexit, but it won’t help the regime much at home [Electronic resource]. URL:

<https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/06/29/russias-leaders-may-be-pleased-by-brexit-but-it-wont-help-the-regime-much-at-home/>

2. InoSMI [Electronic resource]. URL: <http://inosmi.ru/>.

3. Motyl A. What is really going on in Vladimir Putin's head? [Electronic resource]. URL: <http://europe.newsweek.com/what-really-going-vladimir-putin-head-490507?rm=eu%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20>

4. Nougayrède N. Pity Aleppo as Putin drops his bombs to salvage Russia's pride [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/aug/07/aleppo-putin-russia-afghan-syria>

5. Perevodika [Electronic resource]. URL: <http://perevodika.ru/>

6. Shapiro J., Sokolsky R. How America enables its allies' bad behavior [Electronic resource]. URL: <http://www.vox.com/2016/4/27/11497942/america-bad-allies>

7. Shuster S. How Russia Saw Donald Trump's Big Speech On Foreign Policy [Electronic resource]. URL: <http://time.com/4454644/russia-donald-trump-foreign-policy/?iid=sr-link6>

8. Vatanka A. Russian Bombers in Iran and Tehran's Internal Power Struggle [Electronic resource]. URL: <http://nationalinterest.org/feature/russian-bombers-iran-tehrans-internal-power-struggle-17379>

9. Vinogradov V.S. Introduction to Translation (general and lexical issues). M.: Publishing House of the Institute of General Secondary Education RAE, 2001. 224 p.

ΦΙΛΟΣΟΦΙΚΕΣ ΕΠΙΣΤΗΜΕΣ (PHILOSOPHY)

УДК 16 (09)

Garin S.V. Incomplete Predicates in Porphyry's Logic and Frege's Functions

Garin Sergey Vyacheslavovich
Kuban State University, Krasnodar

Abstract: The article deals with the problematic aspects of logical theory of judgment in the context of ancient theory of predication. The concept of incomplete predication (έλλιπής κατηγορία) is compared with Frege's doctrine of «unsaturated» (ungesättigt) functions. The work highlights a number of aspects of ancient theory of logical judgment and predication.

Keywords: history of logic, predication, Porphyry, Frege, semantics

When Frege had developed the theory of functions and objects in the context of predication, he certainly raised a number of issues addressed in logic since Aristotle. In particular, Frege pointed out that «what in the case of a function is called *unsaturatedness*, we may in the case of concept call its predicative nature [4, p. 129]. In Frege's theory, objects may be considered as complete entities, while functions are certainly dependent and incomplete. Frege uses the term «ungesättigt» (unsaturated) to convey the fact that the function must have an argument in order to get a value.

Notoriously, Frege's theory of *incomplete predicates* was a consequence of his position that the judgment is logically prior to concepts: «Frege's claim that concepts are unsaturated (ungesättigt) was first made in his letter to Marty of 29 August 1882, and was connected with his view that judgments are logically prior to concepts» [5, p. 113].

In fact, Frege has reinterpreted the classical Aristotle account on the nature of truth and logical judgment. *Unsaturated* predicate, by Frege, determined by its incompleteness as a function: «to form a predicate, one must at least associate the copula 'is' to the term. 'Is Venus' is a predicate; it is 'unsaturated' by virtue of its predicative nature. The concept denoted by the predicate inherits its unsaturated character» [8, p. 82].

Thus in modern logic, at any rate, in its Fregean vector, the nature of predicate functions has been seriously discussed. However, this problem has a long history in classical logic. The problem of «incompleteness» of predicates was firstly formulated by

ancient authors. Porphyry, in his commentary on the «Categories» considered the difficulties of the theory of Aristotelian predication in the context of what Frege later called «unsaturated functions». Although Frege attempts to eliminate predicates and subjects, usual for traditional logic, replacing them with the algebra of functions, nevertheless, he uses the concepts that are very similar to the Porphyrian terms. Thus, according to Porphyry, «a complete predication (τελείως κατηγορία) means a proposition having both a clear subject and predicate» [9, p. 74-75]. Porphyry also uses the concept of incomplete predicate (έλλιπής κατηγορία).

Describing Aristotle's categorical logic, Porphyry supposes that terms and predicates can be used in combination or separately. The question raised by a pupil: τίνα έστι τὰ κατὰ συμπλοκήν; «which are said with combination?» [3, p. 87] (Here and after English translation is by S. K. Strange). Porphyry answering, puts forward the Aristotelian concept of complete predication (τελείως κατηγορία), which significantly affects the further development of traditional logic. Thus Porphyry clarifies, which statements can be considered as judgments: τὰ έκ τινῶν κατηγοριῶν τελείων δυοῖν ἢ καὶ πλείονων συγκείμενα, οἷον 'άνθρωπος τρέχει', 'άνθρωπος έν Λυκείῳ περιπατεῖ', «those that are composed of two or more complete predications, for example, 'a man runs' or 'a man is walking in the Lyceum'» [3, p. 87].

In this passage we see that the complete predicate function of judgment, according to Porphyry, has at least a binomial structure. Predicate functions which are less than binomial, are incomplete predicates (έλλιπής κατηγορία). It is the type of predicate, which Porphyry, following Aristotle, describes that they are going without any relation: τὰ μὴ οὕτως έχοντα οἷον τὰ όμώνυμα πάντα, τὰ συνώνυμα, τὰ παρώνυμα, «those that are not of this type, for example all homonyms, synonyms, and paronyms» [3, p. 87].

In this case, Porphyry proposes a predicate function without subjects as an example of incomplete predication. In terms of Frege, we have here a functional expression without arguments, such as « $2x + 3$ » or « $6 () — ()$ », whose values are uncertain. Our inability to obtain the value of that function makes them, according to Frege «ungesättigt», (unsaturated), or by Porphyry, incomplete (έλλιπής).

In Porphyry's question-answer commentary, a pupil raises the problem of incomplete predication using new quite offbeat examples. In particular, the question was to clarify a number of expressions: τὰ δέ τοιαῦτα οἷον λιθολογεῖ, βουκολεῖ, ψευδοδοξεῖ, κατὰ συμπλοκήν έστιν ἢ χωρὶς συμπλοκῆς; «what about expressions like 'stonebuilder', 'cowherd', and 'false-believer'? Are they said with combination or without combination?» [3, p. 87]. Porphyry responds negatively. These concepts don't belong to the class of complete predicates, because they have no predicate relation: «οὐδέν γάρ αὐτῶν έκ τελείων συνέστηκεν κατηγοριῶν». Interestingly, Porphyry's examples, λιθολογεῖ, βουκολεῖ, ψευδοδοξεῖ, «are each single finite compound verbs; each can

stand as a complete sentence without a further specified grammatical subject» [9, p. 75]. For example, λιθολογεῖ here derived from λιθολογέω, «build with unworked stones», ψευδοδοξεῖ from ψευδοδοξέω, «entertain a false opinion or notion». These expressions belong to the same grammatical category. Porphyry does not accept these expressions as a complete predicate, despite the fact that they belong to the 3rd person singular verbs. It is known that Ancient Greek verbs, due to their nature, may be considered as complete sentences because «Greek verbs have the properties of person, number, voice, mood, and tense. Related to tense are the grammatical concepts of aspect and time» [6, p. 13]. Thus, the predicate verb, e.g. βουκολεῖ, contains a 3rd person singular pronoun. However, according to Porphyry, these examples «nevertheless do not count as expressions ‘said with combination’, because they need to have their subject specified in order for the proposition they express to be fully understood» [9, p. 75].

Considering the logical boundaries of predication, Porphyry uses the Aristotelian division of categories as that from which the judgment may be formed. Thus, considering various combinations of categories, Porphyry shows that the result is always concrete – the formation of judgment (πρότασις). However, when the pupil asked him about the reasons for this, Porphyry notes: ὅτι καθ’ ἑαυτὴν οὐδεμία κατηγορία πρότασις ἐστίν, ἀλλὰ τῇ ποιᾷ συμπλοκῇ πρότασις γίνεται, «because no predicate by itself is a proposition resulting from a certain sort of combination of such predicates» [3, p. 87]. Porphyry further develops the Aristotelian doctrine from «*De Interpretatione*» about the relationship between judgment and truth conditions: πᾶσα γὰρ πρότασις ἢτοι ἀληθὴς ἐστίν ἢ ψευδής, ἐκάστη δὲ κατηγορία καθ’ ἑαυτὴν οὔτε ἀληθὴς οὔτε ψευδὴς ἐλλιπὴς οὔσα, «every proposition is either true or false, but no predicate by itself is either true or false, since it is incomplete» [3, p. 87]. The incompleteness of the predicate as it was aforementioned is related to our inability to evaluate the truth conditions of the predicate.

Developing the theme further, the pupil asks the question connected with the lexical and grammatical problems of predication: οὐκ ἂν εἴποις τὸ ζῶ ἢ περιπατῶ ἢ ὕει χωρὶς συμπλοκῆς ὄντα ἢ ἀληθῆ ἢ ψευδῆ; «would you not say that ‘alive’, ‘walking’, and ‘raining’ are true or false, even though they are things said without combination?» [3, p. 87]. It is noteworthy that Porphyry, despite his negative answer to the previous example, in this case agrees with the student, interpreting verbal predication quite differently: ναὶ εἴποιμι· ἀλλὰ καὶ ταῦτα δυνάμει μετὰ συμπλοκῆς ἐστίν, εἰ καὶ μὴ μετὰ φωνῆς· τὸ γὰρ ζῶ ἴσον ἐστὶ τῷ ἐγὼ ζῶ, καὶ τὸ ὕει ἴσον ἐστὶ τῷ ὁ Ζεὺς ὕει, «Yes I would, but each of these is implicitly said with combination, even if this is not expressed in words. For ‘alive’ is equivalent to ‘I am alive’, and ‘raining’ is equivalent to ‘It is raining’» [3, p. 87].

Predicates ζῶ and περιπατῶ differ from ὕει, as well as from all previous examples used by Porphyry, only because they belong to the 1st person singular, while

ἔει – belongs to the 3rd person singular. Porphyry makes explicit verbal predicate ζῶ, separating it from the pronoun ἐγὼ, forming a judgment ἐγὼ ζῶ. From a logical point of view, ζῶ is equivalent to the judgment ἐγὼ ζῶ. Similarly, with the predicate περιπατῶ, where we have virtually a complete judgment ἐγὼ περιπατῶ. Speaking in terms of Frege, in Porphyry's verbal predicates we have such an expression of the function, which already includes the argument. Of course, this is not the case when the function includes its own argument. As we know, Wittgenstein formulated an alternative to Russell's theory of types, based on the fact that the function cannot be its own argument. Porphyry's example of the judgment «ζῶ» shows a logical and grammatical phenomenon, when the function and argument are not separated from each other, although quite distinguishable. Thus, ζῶ and περιπατῶ have a full-fledged range of values {t, f}, which shows that they are real judgments. Regarding ἔει the situation is similar, because this verb as Porphyry says, potentially (δυνάμει) contains all the other parts of the judgment – namely the subject (the singular 3rd person pronoun).

These aspects of Porphyry's logic, in our opinion, require a separate comprehensive study.

Библиографический список

1. Back, A. Aristotle's theory of predication. London: Brill, 2000.
2. Bidez, J. Vie de Porphyre. Gent: Olms Verlag, 1913.
3. Busse, A., ed. Commentaria in Aristotelem Graeca. Vol. 4.1. Berlin: Reimer, 1887.
4. Frege, G. Nachgelassene Schriften, vol. 1; Hamburg: Felix Meiner; 1983
5. Greimann, D., (ed.) Essays on Frege's Conception of Truth. New York: Rodopi, 2007.
6. Groton, A. H. From Alpha to Omega. Newburyport: Focus Publishing, 2013.
7. Kalbfleisch, K., (ed.) Commentaria in Aristotelem Graeca. Vol. 8. Berlin: Reimer, 1907.
8. Kistler, M. Causation and Laws of Nature. Routledge Studies in Contemporary Philosophy. London: Routledge, 2006.
9. Porphyry, On Aristotle Categories. Translated by Steven K. Strange. London: Bloomsbury Academic, 1992.
10. Smith, A. Porphyrii Philosophi Fragmenta. Leipzig: Teubner, 1993.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ (ECONOMICS)

УДК 006.074

Колочева В.В. Реализация принципа менеджмента качества «Ориентация на потребителя» на основе международных стандартов

The implementation of the quality management principle of "Customer focus" based on international standards

Колочева Влада Владимировна
Новосибирский государственный технический
университет, г. Новосибирск

Kolocheva Vlada Vladimirovna
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk

Аннотация: В современных условиях ведение бизнеса предусматривает применение подходов и принципов, направленных на более полное удовлетворение требований потребителей. Целью исследования являлось изучение и анализ положений международных стандартов ИСО по системам менеджмента качества. В результате проведенной работы были выявлены направления, способы и методы по изучению требований потребителей, воплощению этих требований в выпускаемой продукции и оценке достижения удовлетворенности потребителей.

Abstract: In modern conditions of doing business involves the use of approaches and principles, aimed to better meet consumers' requirements. The aim of the research was to study and analyze the provisions of the international ISO standards for quality management systems. As a result of the work areas were identified, methods and techniques for the study of customer requirements, translate these requirements into products and assessment of the achievement of customer satisfaction.

Ключевые слова: менеджмент качества, система менеджмента качества, принципы, ориентация на потребителя, стандарты

Keywords: quality management, quality management system, principles, customer focus, standards

Одной из основных задач бизнеса является увязка подходов организации к разработке и изготовлению продукции с интересами и потребностями потребителей. Изготовителя в первую очередь интересует эффективность производства и рентабельность продукции, а потребителя – характеристики и свойства приобретенной продукции. В такой ситуации необходимо найти такое решение, при котором выпускаемая продукция будет удовлетворять требованиям потребителей, а изготовитель при этом получит запланированную прибыль. Достижение такого положения возможно при одновременном воздействии на производственные процессы и корпоративную культуру. Одним из инструментов в решении такой задачи является внедрение систем менеджмента качества (СМК), которые направлены на улучшение результатов деятельности организации и ориентированы на устойчивое развитие.

Организации, внедряющие системы менеджмента качества имеют следующие потенциальные выгоды, такие как [2]: способность постоянно поставлять продукцию и предоставлять услуги, которые отвечают требованиям потребителей, а также применимым законодательным и нормативно-правовым требованиям; развитие возможностей для повышения удовлетворенности потребителей и др.

Системы менеджмента качества регламентируются международными стандартами, которые на протяжении тридцати лет совершенствуются Международной организацией по стандартизации ISO с учетом изменяющихся требований потребителей и других заинтересованных сторон, развития технологий, совершенствования теории управления организацией. В этих стандартах даны основные положения по принципам менеджмента качества, которые используются для разработки и улучшения процессов, а также для достижения поставленных целей организации. Так в стандарте ИСО 9000:2015 [2] приведены семь принципов менеджмента качества (табл. 1), которые широко применяются организациями различных отраслей экономики.

Таблица 1

Принципы менеджмента качества

Принцип	Сущность принципа
Ориентация на потребителя	Основной фокус в менеджменте качества делается на выполнение требований потребителей и стремление превзойти ожидания потребителя
Лидерство	Лидеры на всех уровнях обеспечивают единство цели и направления развития и создают условия, при которых люди вовлечены в достижение целей организации в области качества
Взаимодействие людей	Компетентные, полномочные и вовлеченные люди на всех уровнях организации являются существенным условием повышения

	способности организации создавать ценности
Процессный подход	Соответствующие и предсказуемые результаты получаются результативнее и эффективнее, когда деятельность представляется и управляется как взаимосвязанные процессы, которые функционируют как целостная система
Улучшение	Успешные организации уделяют постоянное внимание улучшению
Принятие решений на основе фактических данных	Решения, основанные на анализе и оценке данных и информации, с большей вероятностью приведут к желаемым результатам
Управление взаимоотношениями	Для достижения устойчивого успеха организации управляют своими отношениями с заинтересованными сторонами, такими как поставщики

В данной работе более подробно рассмотрен и проанализирован один из наиболее важных принципов – «Ориентация на потребителя». Это связано с тем, что ситуация на рынках очень быстро меняется: развивается конкурентная среда, совершенствуются технологии, появляются новые товары и услуги. В связи с чем потребитель становится очень требовательным и еще больше предъявляет запросов к качеству выпускаемой продукции.

В таблице 2 представлены основные действия, которые необходимо выполнять организации при реализации принципа «Ориентация на потребителя» и преимущества, которые можно получить, выполнив эти действия. Данные характеристики изложены в стандарте ИСО 9000: 2015 [2].

Таблица 2

Ключевые характеристики реализации принципа менеджмента качества «Ориентация на потребителя» в организации

Действия	Основные преимущества
<ul style="list-style-type: none"> • определение непосредственных и косвенных потребителей • определение текущих и будущих потребностей и ожиданий потребителей • связывание целей организации с потребностями и ожиданиями потребителей • доведение до сведения всех в организации потребностей потребителей • планирование, разработка, производство, поставка и последующая поддержка продуктов и услуг с целью удовлетворить потребности и ожиданий потребителей • мониторинг и измерение удовлетворенности потребителя • определение и выполнение действия в отношении потребностей заинтересованных сторон, которые могут оказывать влияние на удовлетворенность потребителя • активное управление отношениями с клиентами для достижения устойчивого успеха 	<ul style="list-style-type: none"> • возросшая ценность для потребителей • возросшая удовлетворенность потребителей • возросшая лояльность потребителей • возросшее число повторных сделок • улучшенная репутация организации • увеличенная клиентская база • возросший доход и доля рынка

В стандарте ИСО 9001:2015 [2] даны требования к системе менеджмента

качества, которые учитываются при разработке, сертификации и функционировании СМК и практически в каждом разделе стандарта есть положения, касающиеся выполнения обязательств перед потребителями. В таблице 3 приведены некоторые требования по реализации принципа «Ориентация на потребителя». В организации при внедрении СМК эти требования воплощаются в следующих документах: Политика в области качества, Руководство по качеству, План обеспечения качества, документированные процедуры, стандарты организации, инструкции, положения и др.

Таблица 3

Требования стандарта ИСО 9001:2015 в части реализации принципа менеджмента качества «Ориентация на потребителя» в организации

Пункт стандарта	Требование стандарта
4 <i>Среда организации</i> 4.2 Понимание потребностей и ожиданий заинтересованных сторонорганизация должна определить: а) заинтересованные стороны, имеющие отношение к СМК; б) требования этих заинтересованных сторон, относящиеся к СМК. Организация должна осуществлять мониторинг и анализ информации об этих заинтересованных сторонах и их соответствующих требованиях.
5 <i>Лидерство</i> 5.1.2 Ориентация на потребителей	Высшее руководство должно демонстрировать лидерство и приверженность в отношении ориентации на потребителей посредством обеспечения того, что: а) требования потребителей, а также законодательные и нормативные правовые требования определены, поняты и неизменно выполняются; б) риски и возможности, которые могут оказывать влияние на соответствие продукции и услуг и на способность повышать удовлетворенность потребителей, определены и рассмотрены;
5.3 <i>Функции, ответственность и полномочия в организации</i>	с) в центре внимания находится повышение удовлетворенности потребителей.Высшее руководство должно распределить обязанности, ответственность и полномочия для: д) поддержки ориентации на потребителя во всей организации...
6 <i>Планирование</i> 6.2 Цели в области качества и планирование их достиженияЦели в области качества должны: д) быть связанными с обеспечением соответствия продукции и услуг и повышением удовлетворенности потребителей....
8 <i>Деятельность на стадиях жизненного цикла продукции и услуг</i> 8.2.1 <i>Связь с потребителями</i>	Связь с потребителями должна включать: а) обеспечение информацией о продукции и услугах; б) обработку запросов, контрактов или заказов, включая их изменения;
8.2.2 <i>Определение требований, относящихся к продукции и услугам</i>	с) получение отзывов о продукции и услугах от потребителей, включая претензии потребителей; д) обращение или управление собственностью потребителей; е) установление специальных требований к действиям, предпринимаемым в непредвиденных обстоятельствах, там где это

8.2.3 Анализ требований к продукции и услугам	<p>уместно.</p> <p>При определении требований к продукции и услугам, которые будут предлагаться потребителям, организация должна убедиться, что: а) требования к продукции и услугам определены, включая: применимые законодательные и нормативные правовые требования; требования, рассматриваемые организацией как необходимые; б) может выполнять требования к продукции и услугам, которые она предлагает</p>
8.5.3 Собственность потребителей или внешних поставщиков	<p>....Организация должна проводить анализ, прежде чем принять обязательство поставить продукцию или предоставить услуги потребителям, чтобы учесть: а) требования, установленные потребителем, в том числе требования к поставке и деятельности после поставки; б) требования, не заявленные потребителем, но необходимые для конкретного или предполагаемого использования, когда оно известно;</p> <p>с) требования, установленные организацией;</p> <p>д) законодательные и нормативные правовые требования, применимые к продукции и услугам;</p> <p>е) требования контракта или заказа, отличающиеся от ранее сформулированных.</p> <p>....Если потребитель не выдвигает документированных требований, организация должна подтвердить его требования до принятия к исполнению.</p>
8.5.5 Деятельность после поставки	<p>Организация должна проявлять заботу о собственности потребителей или внешних поставщиков, когда она находится под управлением организации или используется ею. Организация должна идентифицировать, верифицировать, сохранять и защищать собственность потребителя или внешнего поставщика, предоставленную для использования или включения в продукцию и услуги. В случае, когда собственность потребителя или внешнего поставщика утеряна, повреждена или признана непригодной для использования, организация должна уведомить об этом потребителя или внешнего поставщика, а также регистрировать и сохранять документированную информацию о произошедшем</p>
8.6 Выпуск продукции и услуг	<p>Организация должна обеспечить выполнение требований к деятельности, связанной с продукцией и услугами, после того, как они были поставлены. При определении объема требуемой деятельности после поставки организация должна рассматривать: а) законодательные и нормативные правовые требования;</p> <p>б) потенциальные нежелательные последствия, связанные с ее продукцией и услугами;</p> <p>с) характер, использование и предполагаемое время жизни продукции и услуг;</p> <p>д) требования потребителей;</p> <p>е) обратную связь с потребителями</p>

	<p>....Выпуск продукции и услуг для потребителя не должен происходить до окончания реализации всех запланированных мероприятий с удовлетворительными результатами, кроме тех случаев, когда это санкционировано уполномоченным органом и/или лицом и, когда это применимо, самим потребителем....</p> <p>...Организация должна осуществлять в отношении несоответствующих результатов процессов одно или несколько из следующих действий:...с) информирование потребителя...</p>
9 Оценка результатов деятельности 9.1.2 Удовлетворенность потребителя	Организация должна проводить мониторинг данных, касающихся восприятия потребителями степени удовлетворения их потребностей и ожиданий. Организация должна определить методы получения, мониторинга и анализа этой информации.
10 Улучшение 10.1 Общие положения	Организация должна определять и выбирать возможности для улучшения и осуществлять необходимые действия для выполнения требований потребителей и повышения их удовлетворенности. Это должно включать: а) улучшение продукции и услуг в целях выполнения требований, а также учета будущих потребностей и ожиданий; б) коррекцию, предотвращение или снижение влияния нежелательных воздействий; в) улучшение результатов деятельности и результативности СМК.

При выполнении данных требований организация сможет добиться значительных успехов в повышении удовлетворенности потребителей и достижении целей бизнеса. Степень выполнения требований стандарта определяется с помощью таких внутренних методов, как: оценка результативности процессов, внутренний аудит, анализ СМК со стороны руководства, а также оценка удовлетворенности потребителей. Параллельно с внутренней оценкой, организации, сертифицировавшие СМК, проходят и внешнюю оценку выполнения требований, – это сертификационный аудит и инспекционный контроль.

В стандарте ИСО 10014:2006 [3] даны руководящие указания по достижению экономического эффекта в системе менеджмента качества. Целью стандарта является предоставление высшему руководству информации, необходимой для эффективного применения принципов менеджмента и выбора методов и инструментов для обеспечения успешной деятельности организации. В стандарте определены применимые процессы для каждого принципа менеджмента и приведены примеры соответствующих методов и инструментов, необходимых для их внедрения, также дана методика самооценки внедрения принципов менеджмента. Данная методика включает перечень вопросов по каждому принципу, отвечая на которые можно определить уровень зрелости СМК (пять уровней). В таблице 4 приведены вопросы по реализации принципа менеджмента качества «Ориентация на потребителя».

Таблица 4

Вопросы по реализации принципа «Ориентация на потребителя»

Организация может демонстрировать то, что:	Уровень зрелости	Сред. Значение
a) идентифицированы соответствующие группы потребителей или рынки?		
b) полностью поняты потребности, ожидания и требования потребителей?		
c) полностью поняты потребности, ожидания и требования в связанной цепи поставок?		
d) виды деятельности по перечислениям, указанным выше, управляются путем установления ясных целей?		
e) цели эффективно доведены до всех заинтересованных работников?		
f) принят равный и справедливый подход ко всем потребителям?		
g) замечания и претензии потребителей своевременно и справедливо регулируются?		
h) информация об удовлетворенности потребителя запрашивается, измеряется и оценивается?		
i) налажен обмен информацией об удовлетворенности потребителя в пределах организации?		
j) стабильная цепь поставок направлена на долгосрочное удовлетворение потребителя?		
k) организация выделяет необходимые ресурсы и полностью выполняет требования потребителя?		
l) организация признает потребность в совместном развитии с потребителями, при необходимости?		
m) регулярно анализируются изменения конъюнктуры рынка, включая конкурентоспособность?		
Среднее арифметическое уровня зрелости		

После проведения анкетирования по данным вопросам и определения уровня зрелости СМК, менеджмент организации определяет действия и мероприятия по достижению поставленных целей и запланированных результатов.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что применение положений стандартов по системам менеджмента качества в деятельности организации является мощным инструментом для повышения удовлетворенности потребителей, так как дает методическую основу для изучения требований потребителей, достижения соответствующих результатов, оценки удовлетворенности потребителей и принятия управленческих решений. А изучение принципов менеджмента качества создает прочную основу для их

повсеместного и эффективного применения на практике.

Библиографический список

1. Международный стандарт ИСО 9000:2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь».
2. Международный стандарт ИСО 9001:2015 «Системы менеджмента качества. Требования».
3. Международный стандарт ИСО 10014:2006 «Менеджмент организации. Руководящие указания по достижению экономического эффекта в системе менеджмента качества».

УДК 336.228:330.3

Митрофанова И.А., Беляев А.А. Налоговое нивелирование инвестирования в инновационные проекты: новый взгляд

Tax leveling of investment into innovative projects: new view

Митрофанова Инна Алексеевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград, Россия

Беляев Александр Андреевич
аспирант, кафедра мировой и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия

Mitrofanova Inna Alekseevna
Candidate of Economic Sciences,
Associate professor of economy and management,
Volgograd state technical university,
Volgograd, Russia

Belyaev Alexander Andreevich
Graduate student, Department of World and Regional economy,
Volgograd state university,
Volgograd, Russia

Аннотация: Цель – анализ возможных эффектов от реализации на практике законопроекта, разработанного Министерством экономического развития Российской Федерации, направленного на налоговое стимулирование инвестирования в инновационные проекты в условиях роста экономической нестабильности.

Метод. Применен креативный синтез общенаучных и специфических методов познания: субъектно-объектного, структурно-функционального, историко-логического, графического, компаративного, экспертных оценок. Результат. Инвестиции в инновационные проекты оправданы только в условиях развитой экономики, поскольку ориентируются на результаты научно-технического прогресса, обеспечивающего удешевление основной части капитала и сокращение расходов на производство отдельных составляющих изготавливаемого продукта. Внедрение трудосберегающих инноваций в виде новых средств производства ведет к снижению производственных затрат, получению дополнительной прибыли, улучшению имиджа предприятий, привлечению новых инвестиций новых инвесторов.

Выводы. На основе анализа причин снижения темпов роста инвестиций в основной капитал в России в последние годы авторы делают вывод о неэффективности традиционных инструментов налогового стимулирования инвестиционной деятельности предприятий, работающих в области высокотехнологичного сектора экономики. Возможны не только положительные, но и негативные эффекты от использования налоговых инструментов, предлагаемых Министерством экономического развития Российской Федерации. Необходим системный подход к модернизации политики налогообложения в отношении предприятий, деятельность которых имеет инновационную направленность.

Abstract: Background –the analysis of possible effects of realization in practice of the bill developed by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, directed to tax incentives of investment into innovative projects in the conditions of growth of economic instability. Methods. Creative synthesis of general scientific and specific methods of knowledge is applied: subject and object, structurally functional, historical and logical, graphic, komparativny, expert estimates.

Results. Investments into innovative projects are justified only in the conditions

of developed economy as are guided by results of the scientific and technical progress providing reduction in cost of the main part of the capital and cut in expenditure on production of separate components of the produced product. Introduction of labor-saving innovations in the form of new means of production leads to decrease in production expenses, receiving additional profit, improvement of image of the enterprises, attraction of new investments of new investors.

Conclusions. On the basis of the analysis of the reasons of decrease in growth rates of investments into fixed capital in Russia in recent years authors draw a conclusion about inefficiency of traditional tools of tax incentives of investment activity of the enterprises working in the field of hi-tech sector of economy. Not only positive, but also negative effects of use of the tax tools offered by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation are possible. System approach to modernization of policy of the taxation for the enterprises which activity has an innovative focus is necessary.

Ключевые слова: инвестирование, инновации, инвестиционные и инновационные проекты, налоговые инструменты, эффекты, регулирование, стимулирование, развитие

Keywords: investment, innovations, investment and innovative projects, tax tools, effects, regulation, stimulation, development

Инвестиционный проект – экономический или социальный проект, основывающийся на инвестициях; обоснование экономической целесообразности, объёма и сроков осуществления прямых инвестиций (капитальных вложений) в определённый объект, включающее проектно-сметную документацию, разработанную в соответствии с действующими стандартами.

Инновационный проект – проект, содержащий технико-экономическое, правовое и организационное обоснование конечной инновационной деятельности. Итогом его разработки инновационного проекта служит документ, включающий в себя подробное описание инновационного продукта, обоснование его жизнеспособности, необходимость, возможность и формы привлечения инвестиций, сведения о сроках исполнения, исполнителях и учитывающий организационно-правовые моменты его продвижения. Реализация инновационного проекта – процесс по созданию и выведению на рынок инновационного продукта. Цель инновационного проекта – создание новых или изменение существующих систем: технической, технологической, информационной, социальной, экономической, организационной и достижение в результате снижения затрат ресурсов (производственных, финансовых, человеческих) коренного улучшения качества продукции, услуги и высокого коммерческого эффекта.

Инвестиции в инновационные проекты оправданы только в условиях хорошо развитой экономики, так как они ориентируются на результаты научно-технического прогресса, обеспечивающего удешевление основной части капитала и сокращение расходов на производство отдельных составляющих изготавливаемого продукта. С одной стороны, инновации содействуют нарастанию противостояния между производителем и давящим на него рынком, с другой – выступают в роли средства стимуляции инвестирования. Эта модель инвестиционного процесса была разработана еще К. Марксом, задолго до того, как появились условия для ее реализации на практике.

Трудосберегающие технические новинки, особенно касающиеся изготовления средств производства, создают условия для снижения производственных затрат, получения дополнительной прибыли и качественного улучшения имиджа страны, предполагающего в последствии новые инвестиции новых инвесторов. Подобное финансовое вливание может содействовать снижению цен на средства производства и товары массового спроса. Цены на потребляемую продукцию могут падать быстрее стоимости производственных средств, содействуя замещению очень дорогого капитала менее дорогим трудом. В отличие от своих коллег К. Маркс видел прямую связь между занятостью населения и инвестициями в инновационные проекты.

Инвестиции с инновациями по-прежнему остаются очень тесно связанными сферами предпринимательства. **В конечном итоге любого рода инновации не могут быть внедрены в жизнь без капиталовложений [1].**

Сегодня в России большое значение уделяется развитию экономики посредством модернизации инновационного сектора, разработки мер по его стимулированию. Одним из центральных экономических условий воспроизводства инновационного характера является эффективная система налогообложения, которая во многом сфокусирована на минимизации налогового бремени предприятий с целью повышения скорости обновления их основных производственных фондов, нейтрализации роста затрат на НИОКР.

Наиболее распространенными инструментами налогового регулирования инновационной деятельности, как правило, выступают: изменение массы налоговых поступлений, замена одних форм налогообложения другими, дифференциация ставок налогов, изменение налоговых льгот и скидок, переориентация по направлениям, объектам и плательщикам.

В 2015 г. Министерством экономического развития РФ был подготовлен законопроект «О внесении изменений в статьи 217, 284 и 284.2 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ)», направленный на развитие инструментов поддержки и финансирования инновационных проектов и в целях реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.».

Законопроектом предусмотрено применение налоговых льгот по доходам от операций по реализации или другому выбытию акций российских организаций на облигации российских организаций и инвестиционные паи; предусмотрена возможность сокращения срока владения физическими и юридическими лицами акциями и облигациями подобного рода организаций, а также инвестиционными паями, обращающимися на организованном рынке ценных бумаг, для признания дохода от операций по их реализации, не подлежащим налогообложению (облагаемым по налоговой ставке 0%) с пяти лет до одного года [2; 3].

Предлагаемые изменения будут действовать с момента вступления законопроекта в силу до 31 декабря 2022 г. включительно, после чего вновь вступят в силу нормы, действующие в настоящее время. Внесение изменений в перечень вышеуказанных статей НК РФ связано с рядом проблем, требующих планомерного решения. Одной из причин введения рассматриваемых норм по стимулированию инвестирования в инновационные проекты послужил резкий инвестиционный спад в целом по России в 2010–2014 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации за 2010–2014 гг.

Год	Инвестиции в основной капитал за период, млрд руб.	Абсолютный прирост к предыдущему периоду, млрд руб.	Темп роста, %	Темп прироста, %
2010	9152,1	-	-	-
2011	10776,8	1624,7	117,75	17,75
2012	12568,8	1762	116,62	16,62
2013	13255,5	686,7	105,46	5,46
2014	12791,5	-464	96,5	-3,5

Примечание: составлено по [4; 5].

Заметна тенденция снижения темпов роста инвестиций в основной капитал, несмотря на положительную динамику абсолютного прироста рассматриваемого показателя. В 2013 г. размер инвестиций в основной капитал составил 13255,5 млрд руб., что на 45% выше величины данного показателя в 2010 г. Однако в 2014 г. имело место резкое снижение поступления инвестиционных средств в основной капитал: размер инвестиций в сравнении с предыдущим годом снизился на 3,5% до отметки в 12791,5 млрд руб.

По данным Росстата, инвестиционная активность в первом квартале 2015 г. оказалась ниже прошлогодней почти на 20%. Подобного рода темпов падения инвестиций в России за последнее пятилетие прежде не наблюдалось. С 2013 г. инвестиции в основной капитал планомерно снижаются. Во многом данная ситуация связана с событиями 2014 г.: укреплением доллара США, падением российской валюты, вводом санкций в отношении импортных товаров, а так же ряда разногласий политического характера [6]. Тем не менее, введенные в 2014 г. санкции в отношении запрета определенных импортных товаров во многом должны стимулировать инновационную деятельность в России, потребитель нуждается если не в иностранных товарах, то, как минимум, в их русских аналогах [7]. Однако понятно, что для собственного производства необходимы не только различные ресурсы, инновационные разработки, но и капиталовложения [8]. Одно остается неоспоримым: Россия нуждается в инвестициях в инновации. Динамика изменения размера инвестиций в основной капитал к изменениям инновационной активности организаций за 2010–2014 гг. представлена на рис. 1.

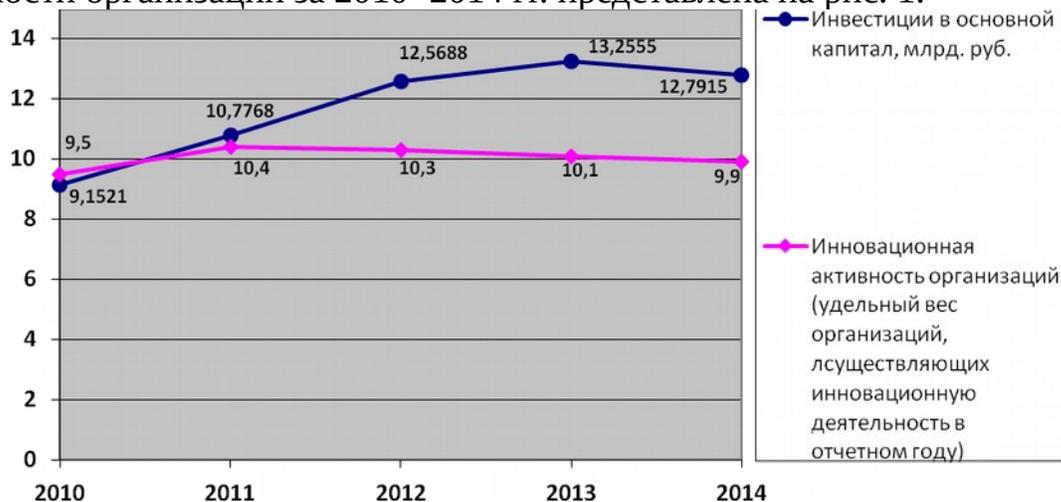

Рис. 1. Динамика изменения размера инвестиций в основной капитал к изменениям инновационной активности организаций за 2010–2014 гг.

Примечание: источник [5].

Отчетливо прослеживается следующая тенденция: при снижении инновационной активности размер инвестиций в основной капитал начинает планомерно расти, и, соответственно, наоборот. Подобного рода ситуация достаточно тревожна, поскольку государственная политика последних лет была во многом направлена на развитие инвестирования в инновационные проекты [6; 9], что говорит о возможной неэффективности существующих инструментов стимулирования, таких как инвестиционный налоговый кредит, различного рода налоговые льготы, освобождение в ряде случаев от уплаты НДС и налога на прибыль, таможенные льготы, ускоренная амортизация и т. д. Но не стоит упускать

и тот факт, что российские предприятия создают конкурентные условия на рынке посредством манипуляций с ценой, используя основные факторы производства как недорогую рабочую силу и природные ресурсы, находящиеся в свободном доступе [10].

Меры налогового стимулирования инновационных проектов входят в систему мер по реализации стратегии инновационной модернизации РФ, одна из задач которой – к 2020 г. максимизировать количество отечественных компаний, осуществляющих технологические инновации, более чем в 5 раз. И все же без внимания остается ряд проблем, проявившихся на протяжении последних 20 лет и оказывающих стагнирующее действие на развитие налогового стимулирования в сфере инноваций.

Центральной проблемой является недостаточное теоретическое и методологическое обоснование инновационной деятельности как объекта налогообложения. Данная проблема во многом заключается в слабой изученности системности инновационной модели и, как следствие, отсутствии возможности полного учета взаимодействия ее элементов при разработке стратегии налогового стимулирования инновационной деятельности. В условиях многообразия форм проявления инновационной активности предприятий систематизация инструментов налогового стимулирования должна стать базисом для повышения гибкости налоговой системы и ее способности к оперативной актуализации.

Особое внимание стоит обратить на то, что теоретическая база налогообложения не предполагает рассмотрения понятийного аппарата инструментария налогового стимулирования, что в разы увеличивает неопределенность при оценке последствий и рисков применения стимулов. В отечественной практике зачастую налоговое стимулирование применяется относительно затрат на разработку и реализацию инновационных, в то время как меры налогового стимулирования относительно оборота неовещественных разработок инновационного характера и диверсификации источников финансирования инновационных проектов разработаны достаточно слабо. По-прежнему актуальны проблемы оценки эффективности налоговых стимулов [11; 12].

Но предполагаемый позитивный (стимулирующий) эффект от изменений, внесенных в положения налогового законодательства, касающихся налоговых льгот, может иметь своим следствием и негативные последствия (рис. 2) из-за влияния внешнеэкономических и политических факторов, в лучшем случае просто нейтрализующих полезное действие обновленных положений законодательства, в худшем – провоцирующих развитие неблагоприятных экономических явлений [11; 13; 14].

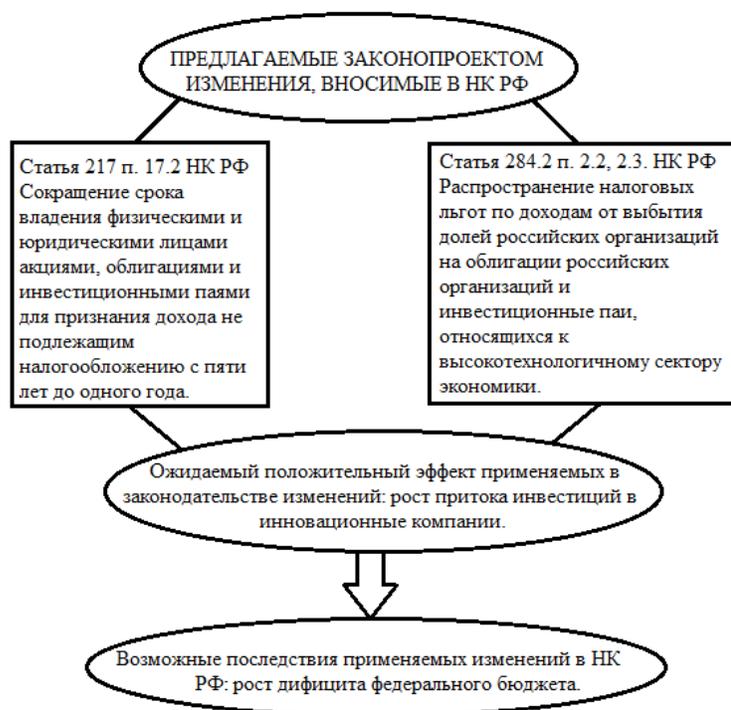

Рис. 2. Возможные негативные и положительные эффекты от применения изменений в ст. 217 и 284.2 НК РФ
Примечание: источник [15].

Таблица 2

Анализ применяемых поправок в статьи 217 и 284.2 Налогового кодекса РФ

Изначальные положения статьи НК РФ	Предлагаемые законопроектом изменения	Предполагаемый экономический эффект	Авторский комментарий
Статья 217 п. 17.2 НК РФ «Доходы, не подлежащие налогообложению». Не подлежат налогообложению доходы, получаемые от реализации долей участия в уставном капитале российских организаций, а также акций, указанных в пункте 2 статьи 284.2 настоящего Кодекса, при условии, что на дату реализации таких акций они непрерывно принадлежали налогоплательщику на праве собственности или ином	Сокращение срока владения физическими и юридическими лицами акциями, облигациями и инвестиционным и паями для признания дохода не подлежащим налогообложению с пяти лет до одного года.	Сокращение срока владения акциями, облигациями и инвестиционными паями до одного года до 31 декабря 2022 г. предположительно поспособствует значительному увеличению притока инвестиций в инновационные компании.	Рассматривая предлагаемые изменения через призму эмпирических данных прошлых лет, можно смело сделать вывод, что данные нововведения окажутся малоэффективными в виду сложившейся ситуации в области инвестиционной деятельности. Нейтрализующее действие оптимизационных изменений во многом оказывают внешнеэкономические факторы: нестабильность

вещном праве более пяти лет.			экономического состояния РФ повышает риски инвестиционной деятельности в инновационные проекты. Высокий уровень волатильности рубля по отношению к доллару США и евро – еще один фактор останавливающий потенциальных инвесторов вкладывать денежные средства в инновации, в виду прямой зависимости инновационного сектора от иностранных валют (наибольшая часть разработок требует заимствования (использования) иностранных технологий, оборудования, материалов и т. д.). Достаточно спорным фактором можно обозначить введение санкций на ряд импортных товаров. С одной стороны данное обстоятельство должно было оказать стимулирующее действие на деятельность инновационного сектора. Однако, как упоминалось ранее, многие разработки буквально невозможны без применения дорогостоящих технологий, технических средств, различного рода сырья заграничного происхождения, на которые так же наложена печать эмбарго.
<p>Статья 284.2 п. 2.2, 2.3. «Особенности применения налоговой ставки 0% к налоговой базе, определяемой по операциям с акциями»</p> <p>2.2. если акции российских организаций относятся к ценным бумагам, обращающимся на организованном рынке ценных бумаг, и в течение всего срока владения налогоплательщиком такими акциями являются акциями высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики;</p> <p>2.3. если акции российских организаций на дату их приобретения налогоплательщиком относятся к ценным бумагам, не обращающимся на организованном рынке ценных бумаг, и на дату их реализации указанным налогоплательщиком или иного выбытия (в том числе погашения) у указанного налогоплательщика относятся к ценным бумагам, обращающимся на организованном рынке ценных бумаг и являющимся акциями высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики.</p>	<p>Распространение налоговых льгот по доходам от выбытия долей российских организаций на облигации российских организаций и инвестиционные паи, относящихся к высокотехнологичному (инновационному) сектору экономики.</p>	<p>Расширение спектра применения налоговой ставки 0% по налогу на прибыль на облигации высокотехнологичных компаний и инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов предположительно окажет максимизирующее действие на приток вложений денежных средств в инновационные проекты.</p>	

Примечание: составлено авторами по [3; 11; 14].

Внесенные изменения в статьи 217, 284 и 284.2 Налогового кодекса РФ достаточно спорны. Для изменения ситуации на инновационном рынке необходим комплексный подход к решению проблемы. Для создания мотивации к инновационной деятельности необходимо разработать такой механизм налогового стимулирования, чтобы при возникновении сомнений относительно

финансирования НИОКР чаша весов склонилась бы в пользу инвестирования. Эффективным в данном случае представляется подход, при котором 25–30% денежных средств можно было бы вернуть посредством налогового вычета. В числе предлагаемых мер – снижение налоговой ставки с 20% до 5% относительно НПО от результатов интеллектуальной деятельности.

Одной из целей является повышение прозрачности и доступности действующих в НК РФ инструментов, связанных с применением налоговых льгот. К сожалению, ввиду нечётких трактовок перечня налоговых льгот и условий их применения предприятия не рискуют обращаться за какими-либо послаблениями налогового бремени. Для решения данной проблемы необходимо пересмотреть данный перечень с отраслевыми экспертами и представителями Министерства образования и науки РФ с целью таргетированного стимулирования необходимых секторов инноваций.

Совокупность данных мер позволит не только максимизировать инновационный, инвестиционный и промышленный потенциал страны, но и повысить экспортные показатели. Закон нуждается в тщательной доработке, а концентрация сил должна быть направлена не только на развитие экспорта, но и на закреплении позиций внутреннего рынка инвестиций и инноваций.

Проблема во многом заключается в том, что потенциальные инвесторы не хотят вкладывать свои денежные средства в инновации. Сегодня налоговые льготы в виде 0% ставки по НДФЛ и на прибыль организаций по доходам, получаемым от реализации акций и долей участия в уставном капитале российских организаций, предоставляются при условии владения ими налогоплательщиком на праве собственности или другом вещном праве сроком более пяти лет. Тем не менее, средняя продолжительность перехода инвестиционного проекта с одной стадии развития на другую составляет от одного года до двух лет, пятилетний срок владения акциями инновационной компании не соответствует горизонту инвестирования на публичном фондовом рынке, что практически нивелирует стимулирующую функцию этой нормы [7; 16; 17].

Снижение рисков инвестирования в ценные бумаги возможно в рамках процедур биржевого листинга и раскрытия информации. При этом существующий механизм, устанавливающий пятилетний срок владения такими бумагами, существенно снижает приток инвестиций в инновационные компании в отличие от традиционных секторов экономики. Введение льготы, предусматривающей снижение срока владения ценными бумагами на вещном праве или праве собственности до одного года на период до 2023 г., при сопутствующих условиях позволит обеспечить эффективный стимулирующий инструмент инвестирования в инновационную сферу, будет способствовать повышению спроса на инновационную продукцию у потенциальных инвесторов [4; 11; 18; 19].

При разработке налоговых мер и инструментов целесообразно принимать во внимание низкую чувствительность организаций к малоемким налоговым вычетам. Для ощутимого результата необходимо применение радикальных решений. Современная налоговая политика не оказывает стимулирующего действия на экспорт наукоемкой продукции на фоне сдерживания зарубежных инвесторов, имеющих возможность инвестировать денежные средства в технологическую модернизацию российских и предприятий.

Для российских предприятий и организаций необходим специализированный комплексный подход к вопросам налоговой политики в данной сфере. В рамках существующего механизма организации не заинтересованы в использовании доходов на цели капиталовложений. Решение – в обеспечении всестороннего подхода к формированию политики налогообложения в отношении предприятий инновационной направленности.

Реализация рассматриваемого законопроекта призвана повысить степень инвестиционной активности и создать условия для развития инструментов поддержки и финансирования инновационных проектов. Однако данный эффект достижим лишь в условиях устойчивого состояния экономики страны в целом. На сегодняшний день в виду высокой экономической нестабильности, а так же политических разногласий, оказывающих на нее непосредственное влияние, о планомерном развитии отдельных секторов экономики, в том числе и инвестиционном, говорить не приходится.

Об этом свидетельствует опыт прошлых лет: введение многочисленных налоговых льгот по отношению к проектам и разработкам инновационного характера [17]. Вводимые поправки в налоговое законодательство лишь сократят доходы федерального бюджета, что в условиях снижающихся темпах роста дефицита государственного бюджета, является нецелесообразным. Произойдет поощрение уже оперирующих в инвестиционной сфере физических и юридических лиц, которых, по сути, устраивают и нынешние положения налогового законодательства. Ожидание экономических деятелей привлечения новых агентов абсолютно не оправдано. Об этом во многом свидетельствует статистика: при снижении инновационной активности размер инвестиций в основной капитал начинает планомерно расти, что говорит о нежелании потенциальных инвесторов вкладывать свои денежные средства непосредственно в высокотехнологичный сектор, в виду долгой окупаемости инвестиций. Экономические риски инвесторов, оперирующих с проектами, предполагающими долгий срок окупаемости, в условиях экономической нестабильности увеличиваются еще в несколько раз [18; 20].

Во многом это обусловлено с невозможностью прогнозирования текущей стоимости будущих денежных потоков инвестиционных проектов, рассчитанной с

учетом дисконтирования, иными словами, чистой дисконтированной стоимости вложений. В данном случае ставку дисконтирования определить на долгосрочную перспективу невозможно. Волатильность национальной валюты в условиях экономической нестабильности достигает предельного уровня: укрепление национальной валюты менее чем за сутки может смениться ее падением. Для инвесторов возникает проблема расчета базовых показателей для оценки инвестиционных проектов, таких как: рентабельность инвестиций, дисконтированный срок окупаемости, внутренняя норма окупаемости инвестиций и т.д. – что означает увеличение инвестиционных рисков [2; 4; 13; 19; 20].

Положительная динамика в сфере инвестиций в инновации начнет наблюдаться лишь в условиях стабильного экономического состояния, низких экономических рисков. Для достижения макроэкономической стабильности, в первую очередь, необходимо ограничить дефицит государственного бюджета. Распространение налоговых льгот по доходам от выбытия долей российских организаций на акции и облигации российских организаций и инвестиционные паи, относящихся к высокотехнологичному (инновационному) сектору экономики, а так же сокращение срока их владения физическими и юридическими лицами с пяти лет до одного года может явиться фактором, снижающим возможности пополнения федерального бюджета.

Библиографический список

1. Седых А. Инвестиции в инновационные проекты. Электрон. текст. дан. Режим доступа: <http://speculantu.ru/2014/06/30/investicii-v-innovacionnye-proekty/> (дата обращения 30.07.2016).
2. Бетилгириев М.А. Оценка рисков в процессе принятия инвестиционных решений // TERRA ECONOMICS. 2010. № 1-3, т. 8. С. 82–79.
3. Пансков В.Г. О некоторых неотложных мерах налогового стимулирования инвестиционной активности в российской экономике // Белорусский экономический журнал. 2013. № 3. С. 61–72.
4. Курдюков С.И. Хеджирование инвестиционных рисков в моделировании «потребительских» портфельных стратегий // TERRA ECONOMICS. 2010. № 4-3, т. 8. С. 25–31.
5. Федеральная служба государственной статистики, 2015. Электрон. текст. дан. Режим доступа: <http://info.minfin.ru/investment.php>; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Din-invOKVED.xls (дата обращения 12.02.2016).
6. Торгово-промышленная палата Российской Федерации: проблемы инвестиционной и инновационной политики. М., Комитет ТПП РФ по инвестиционной политике, 2008. С. 106–108.

7. Трофимов Г. Механизмы импортозамещения на уровне отраслей. М.: Институт финансовых исследований, 2002. Электрон. текст. дан. Режим доступа: <http://finanserv.ifs.ru/body/memo/2002/Mar/180302t.htm> (дата обращения 12.06.2016).
8. Горбань А.Ю. Импортозамещение в России // Economics. 2014. № 1. С. 14–17.
9. Иванов Д.С., Кузык М.Г., Симачев Ю.В. Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: возможности и ограничения // Инновации и экономика. 2012. Т. 6, № 2. С. 18–42.
10. Ляпкина А.В. Условия осуществления конкурентной стратегии на рынке агропроизводственной продукции // Вестник Чувашского университета. 2012. № 2. С. 445–447.
11. Митрофанова И.А., Хохлова С.В. Экономическая оценка налоговых рисков: межстрановые сравнения // Налоги и налогообложение. 2013. № 1. С. 5–14.
12. Попов М.В. Налоговые инструменты стимулирования инвестиций в инновационное развитие экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 2. С. 109–113.
13. Зысман Н.И., Ильяшенко В.В. Влияние внешнеэкономических факторов на инфляцию в России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 2, т. 46. С. 56–59.
14. Третьякова Ю.Н. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в РФ // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 499–502.
15. Бух.учет, налоги, аудит. 2015. Электрон. текст. дан. Режим доступа: <http://www.audit-it.ru/news/account/837330.html> (дата обращения 13.04.2016).
16. Бауэр К.В. Институциональный анализ инвестиционных проектов // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 3. С. 18–21.
17. Хворова Е.В. Роль налоговых льгот регионального уровня в стимулировании инноваций // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 4. С. 350–351.
18. Секлецова О.В., Кузнецова О.С., Понкратова Т.А. Проблемы анализа инвестиционных рисков // Техника и технология пищевых производств. 2010. № 2. С. 67–74.
19. Сутягин В.Ю. Нюансы оценки инвестиционных проектов // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 10, т. 9. С. 87–100.
20. Яник А.А., Попова С.М. Новое в налоговом стимулировании инноваций: опыт ряда европейских стран // Налоги и налогообложение. 2015. № 11. С. 908–919.

УДК 338.012

Плодовская В.Г. Основные направления природоохранных мероприятий в рамках социально-экономического развития Волгограда

The main directions of nature protection actions of social and economic development of Volgograd

Плодовская Виктория Геннадьевна
Волгоградский государственный университет, г.Волгоград

Plodovskaya Viktoriya Gennadevna
Volgograd State University, Volgograd

Аннотация: Предложено определение понятия "социально-экономическое развитие города". Представлена связь социально-экономического развития и природоохранных мероприятий. Приведена динамика основных экологических показателей, а так же затрат на улучшение экологической ситуации Волгограда. Предложены меры совершенствования природоохранных мероприятий города.

Abstract: Determination of the concept "social and economic development of the city" is offered. Communication of social and economic development and nature protection actions is provided. Dynamics of the main ecological indicators, and also costs for improvement of an ecological situation of Volgograd is given. Measures of enhancement of nature protection actions of the city are proposed.

Ключевые слова: Волгоград, социально-экономическое развитие, природоохранные мероприятия

Keywords: Volgograd, social and economic development, nature protection actions

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-12-34014.

Социально-экономическое развитие, выраженное его основными направлениями, играет значительную роль в повышении комфортности и качества жизни населения, затрагивая важнейшие аспекты функционирования города — промышленное производство, обеспечения безопасности населения, социальная поддержка граждан, развитие предпринимательства и др.

Социально-экономическое развитие города — это целенаправленная деятельность органов местного управления в целях повышения текущего уровня развития территории по сравнению с предыдущим.

Рисунок 1. Основные направления социально-экономического развития
Источник: составлено автором на основе изучения [1], [2].

Кроме того, в рамках социально-экономического развития отдельных отраслей экономики отдельно выделяются экологические мероприятия [1]. Рациональное природопользование становится одной из задач управления городом, т. к. от качества окружающей среды напрямую зависят условия и качество жизни населения. Развитие промышленной экономической сферы, влекущее за собой загрязнения почв, вод, воздуха, в дальнейшем может негативно сказаться на демографической ситуации — привести к росту числа заболеваний населения, сокращению продолжительности жизни, а так же к оттоку трудовых ресурсов, что приведет к спаду общего уровня развития территории. Именно поэтому в рамках повышения комфортности жизни в городе следует уделять особое внимание природоохранным мероприятиям.

Волгоград является типичным представителем современных российских городов, чьи территории характеризуются высокой концентрацией населения, насыщенностью производственных объектов и транспортных средств, что способствует высокому уровню негативного воздействия на все компоненты окружающей среды [2]. В городе присутствуют потенциально опасные объекты экономической отрасли. Ряд предприятий характеризуется наличием и использованием устаревшего оборудования, что в свою очередь создает угрозу возникновения техногенных аварий [1].

В соответствии с этим в рамках природопользования является необходимым осуществление круглосуточного оперативного контроля за состоянием окружающей среды на территории города посредством функционирования городской природоохранной службой.

К задачам городской природоохранной службы Волгограда отнесены следующие направления деятельности [1], [2]:

- маршрутизация передвижного экологического поста в направлении 70 потенциально опасных объектов и производств,
- реагирование на обращения жителей города, связанные с высоким уровнем загрязнения окружающей среды,
- своевременное оповещение государственных надзорных органов, органов ГО и ЧС,
- мониторинг атмосферного воздуха, почв, водных объектов, сточных вод.

Можно заметить, что работа природоохранной службы Волгограда является разнонаправленной, нацеленной на прогнозирование, предотвращение, реагирование и ликвидацию негативных явлений загрязнения окружающей среды Волгограда.

Городской службой и частными предприятиями каждый год осуществляются природоохранные мероприятия, информация о которых представлена в таблице 1.

Таблица 1

Природоохранные мероприятия для улучшения экологической обстановки на территории Волгограда

Наименование показателя	Единица измерения	2014 год	2015 год
1	2	3	4
Объем сброса загрязненных сточных вод	млн куб.м	120,87	102,99
Объем вредных веществ, выбрасываемых в атмосферный воздух стационарными и передвижными источниками загрязнения,	тыс. т	158,1	96,2
в том числе: от стационарных источников загрязнения	тыс. т	58,9	38,5
от передвижных источников загрязнения	тыс. т	99,2	57,7
Инвестиции, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов за счет всех источников финансирования,	тыс. руб.	5 738 670,0	6 338 589,4
в том числе: из бюджета Волгограда	тыс. руб.	169 438,9	119 266,7
из собственных средств предприятий, включая привлеченные, и иных внебюджетных источников	тыс. руб.	5 569 231,08	6 219 322,7

Источник: [1], [2].

За период двух лет, 2014-2015 гг., наблюдается сокращение сброса и выброса вредных веществ в атмосферу и воды по всем направлениям. В то же время частные инвестиции в природоохранные мероприятия увеличились, а бюджетные — снизились.

Основная сумма затрат произведена градообразующим предприятием ООО «Лукойл-Волгограднефтепереработка» в рамках инвестиционной программы, предусматривающей строительство новых производственных установок с современными системами очистки [2].

Динамика сокращения вредных выбросов в городе наблюдается не только за период 2014-2015 гг., но в 2015 году произошло резкое снижение по отношению к предыдущему году по сравнению с остальными периодами. На рисунках 2 и 3 графически представлена динамика сокращения вредных выбросов в атмосферу и объема сброса сточных вод в реку.

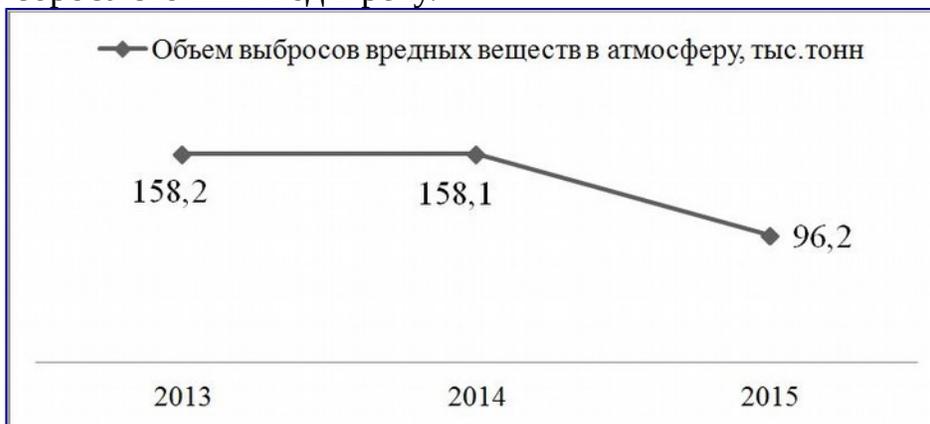

Рисунок 2. Динамика объема выбросов вредных веществ в атмосферу предприятиями Волгограда

Источник: составлено автором на основе изучения [1], [2].

В 2015 году наблюдается резкое сокращение как выбросов веществ в атмосферу города, так и объема сброса сточных вод, в то время как ранее данный показатель оставался на таком же уровне по сравнению с предыдущим годом. Однако негативным является тот факт, что снижение было достигнуто не за счет внедрения каких-либо новых технологий очистки стоков, выбросов, а за счет сокращения производственных мощностей города в целом. В частности, падение выбросов в 2015 году на 39%, связано, в т. ч, с остановкой деятельности крупного предприятия в Кировском районе ВОАО «Химпром».

В 2015 году наблюдается резкое сокращение как выбросов веществ в атмосферу города, так и объема сброса сточных вод, в то время как ранее данный показатель оставался на таком же уровне по сравнению с предыдущим годом. Однако негативным является тот факт, что снижение было достигнуто не за счет внедрения каких-либо новых технологий очистки стоков, выбросов, а за счет сокращения производственных мощностей города в целом. В частности, падение выбросов в 2015 году на 39%, связано, в т. ч, с остановкой деятельности крупного предприятия в Кировском районе ВОАО «Химпром».

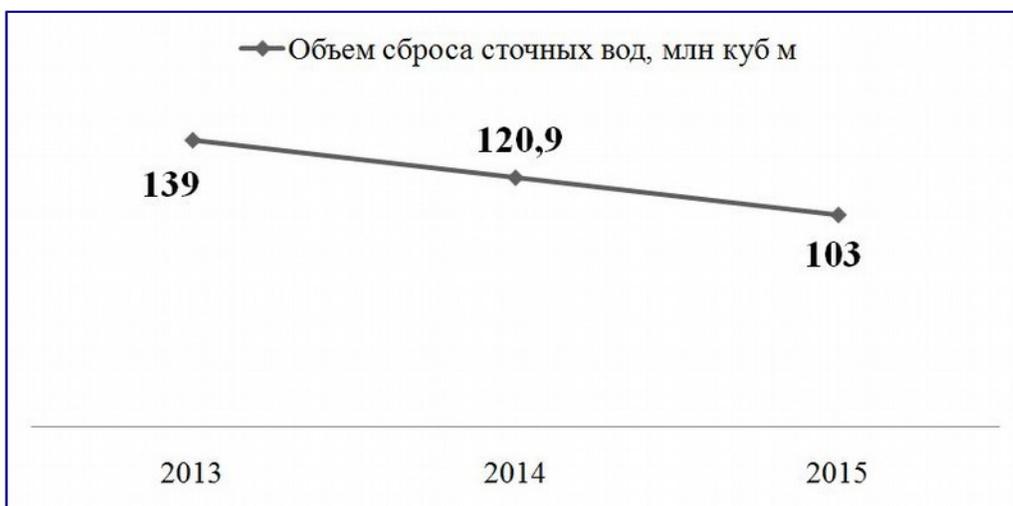

Рисунок 3. Динамика объема сброса сточных вод предприятиями Волгограда

Источник: составлено автором на основе изучения [1], [2].

Большое значение имеют мероприятия проводимые в городских лесах, основную часть которых составляют искусственно созданные лесные насаждения. Сохранение городских лесов осуществляется посредством проведения работ, обеспечивающие сохранение устойчивости леса, охрану от пожаров и вредителей, своевременное воспроизводство [2].

Помимо этого, на комфортность проживания оказывают влияние и такие меры как [1], [2]:

- озеленение города (развитие парков, высадка деревьев, кустарников и др.),
- рекультивация земель (В рамках реализации муниципальной программы «Чистый Волгоград» на 2012-2018 годы»),
- мероприятия, проводимые с целью повышения эстетической привлекательности территории (вертикальное озеленение, установка кашпо, вазонов, ландшафтных фигур и т. д.).

Исходя из изложенного, природоохранные мероприятия, осуществляемые в Волгограде в рамках социально-экономического развития можно сгруппировать и наглядно представить на рисунке 4.

Рисунок 4. Природоохранные мероприятия в рамках социально-экономического развития Волгограда

Источник: составлено автором на основе изучения [1], [2].

Можно заключить, что природоохранные мероприятия Волгограда имеют комплексный характер и направлены как на сокращение вредных выбросов в атмосферу и сливов в воды, так и на озеленение и эстетическое повышение привлекательности города.

По итогам социально-экономического развития Волгограда за период 2013-2015 гг. наблюдается сокращение показателей, характеризующих выбросы вредных веществ, однако данная динамика достигнута посредством остановки деятельности промышленных предприятий. В связи с чем в качестве возможных мер совершенствования природоохранных мероприятий можно предложить разработку и внедрение систем очистки на уже функционирующие предприятия с муниципальной поддержкой.

Библиографический список

1. Итоги социально-экономического развития Волгограда за 2014 год [Электронный ресурс] / Официальный сайт администрации г. Волгограда. — Режим доступа: <http://www.volgadmin.ru/ru/MPEconomy/Economics/Results.aspx#01>. (дата обращения: 17.05.2016).
2. Итоги социально-экономического развития Волгограда за 2015 год [Электронный ресурс] / Официальный сайт администрации г. Волгограда. — Режим доступа: <http://www.volgadmin.ru/ru/MPEconomy/Economics/Results.aspx#01>. (дата обращения: 17.05.2016).

УДК 338.1

Тётушкин В.А. Маркетинговый анализ помощи занятости граждан в условиях экономического кризиса: Российский и международный опыт

Marketing analysis of assistance of employment of citizens in the economic crisis:
russian and international experience

Тётушкин В. А.
кандидат технических наук, доцент, кафедра экономического анализа и качества,
Тамбовский государственный технический университет
E-mail: volodtetus@yandex.ru

Tetushkin V. A.
candidate of technical sciences, associate professor, sub-department of economic
analysis and quality,
Tambov State Technical University

Аннотация: Актуальность исследования объясняется тем, что сегодня государственная политика в сфере обеспечения занятости населения в субъектах РФ в соответствии с нормами федерального и регионального законодательства и иных нормативных правовых актов реализуется в рамках федеральных и территориальных целевых программ. Цель данного исследования – изучение и анализ программ занятости населения в РФ и мире. Материалы и методы. В настоящей работе с помощью эконометрических методов проанализированы различные аспекты помощи занятости населению в условиях кризиса в экономике. Результаты. Область применения результатов охватывает научные исследования для студентов и преподавателей, а также в качестве рекомендаций для менеджмента госкомпаний и госучреждений. Выводы. Реализация дополнительных мероприятий в сочетании с иными мерами, направленными на содействие занятости населения, осуществляемыми в рамках государственных программ РФ, и региональными целевыми программами способствовала в 2009–2014 годах смягчению напряженности на рынках труда субъектов РФ. Представляя собой один из инструментов активной политики на рынке труда, внедрение дополнительных мероприятий позволило расширить перечень категорий получателей государственных услуг по содействию занятости, видов предоставляемых услуг, а также привлечь новый источник их финансирования в

виде субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ. Проведенный анализ показал значительное сходство мероприятий, используемых в рамках активных программ содействия занятости в ряде зарубежных стран и в России в период международного финансового кризиса и в посткризисный период, а также эффективность этих мероприятий с позиций влияния на параметры национальных рынков труда, а также на иные макро- и социально-экономические характеристики.

Abstract: The relevance of the study due to the fact that today the state policy in the sphere of employment of population in the constituent entities of the Russian Federation in accordance with the provisions of the Federal and regional laws and other normative legal acts implemented in the framework of Federal and territorial target programs. The aim of this research is study and analysis of employment programs in Russia and the world. Materials and methods. In the present work using econometric methods to analyze different aspects of assistance of employment of population in conditions of crisis in the economy. Results. The scope of the results covers research for students and teachers, as well as recommendations for the management of state-owned companies and government agencies. Conclusions. Implementation of additional measures in conjunction with other measures aimed at employment promotion, carried out within the framework of state programs of the Russian Federation, regional target programs contributed in 2009-2014 to mitigate tensions in the labour markets of constituent entities of the Russian Federation. Representing one of the tools of active policy on the labour market, the introduction of additional measures allowed to expand the list of categories of recipients of the public services of employment, types of services provided and attract a new source of funding in the form of subsidies from the Federal budget to budgets of subjects of the Russian Federation. The analysis showed considerable similarity measures used in the framework of active employment programmes in several foreign countries and in Russia during the global financial crisis and in the postcrisis period, as well as the effectiveness of these measures from the standpoint of influence on the parameters of national labor markets, as well as other macro - and socio-economic characteristics.

Ключевые слова: маркетинг, экономика, занятость населения, кризис, анализ

Keywords: marketing, Economics, employment, crisis, analysis

Введение

До 2009 года в РФ разрабатывались и реализовывались федеральные и территориальные программы содействия занятости населения, представлявшие собой комплекс социально-экономических, организационно-хозяйственных,

нормативно-правовых и других мероприятий, взаимосвязанных по финансовым ресурсам, исполнителям, срокам реализации, направленных на проведение активной политики занятости и социальную поддержку безработных. В 2008 году в связи с международным финансовым кризисом, сопровождавшимся ростом безработицы в стране, Правительством РФ было принято решение о внедрении нового финансового механизма — субсидирования из федерального бюджета бюджетов субъектов РФ для реализации дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов РФ (дополнительные мероприятия). Механизм субсидирования из федерального бюджета бюджетов субъектов РФ для реализации дополнительных мероприятий используется по настоящее время в рамках региональных программ субъектов РФ, утвержденных либо в качестве самостоятельных региональных целевых программ, либо как подпрограммы государственных программ субъектов РФ «Содействие занятости населения».

Информационной основой статьи явились законодательные и нормативные правовые акты РФ, ведомственные акты, методические, отчетные и информационные материалы Минтруда России и Роструда, статистические данные Росстата и Федерального казначейства, данные Аналитического Центра при Правительстве РФ, а также иные размещенные в сети Интернет сведения, относящиеся к вопросу реализации дополнительных мероприятий.

Проведем анализ актуальных источников по исследуемой теме. В работе [1] рассматривается развитие экономики территории через структуру занятости населения и проводится исследование зависимости количества рабочих мест в сфере услуг и реальном секторе экономики от плотности населения. В статье [2] рассмотрены основные проблемы безработицы в современном мире, а также определены меры и пути повышения эффективности работы служб занятости населения; втором сделан вывод о необходимости разработки мер, направленных на сокращение безработицы. В работе [3] определено содержание понятий основных индикаторов экономически активного населения; исследованы важнейшие социально-экономические процессы, происходившие в нашей стране за последние 20 лет. В статье [4] представлен вариант построения модели рынка труда с помощью терминов и методов системной динамики с целью изучения процессов занятости населения, а именно соотношения спроса и предложения рабочей силы. В работе [5] приведены примеры сельскохозяйственной и несельскохозяйственной занятости на селе; описаны социальные отрицательные черты личного подсобного хозяйства; социальная эффективность некоторых перспективных форм занятости представлена детально. Каждый регион имеет в рамках экономического пространства страны собственную отраслевую специализацию. То есть то, на чем специализируется субъект. В статье [6]

рассматривается проблема влияния отраслевой специализации на занятость населения. В работе [7] определена институциональная среда занятости населения и на основе социологического исследования проведено ранжирование форм государственного регулирования по степени их важности; предложены нетрадиционные формы занятости населения в новых экономических условиях в рамках плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. В статье [8] приведен перечень факторов и условий, влияющих на формирование занятости населения на рынке труда, проанализирована динамика демографической ситуации, проведен анализ дифференциации доходов населения, выявлены структурные половозрастные диспропорции структуры населения, исследовано качественное (структурное) несоответствие параметров спроса на труд и его предложения в региональном, отраслевом, профессиональном, возрастном и других разрезах, продемонстрирован устойчивый разрыв между общей и регистрируемой безработицей, проведен анализ инвестиционной активности в основные средства по видам экономической деятельности. В работе [9] представлена занятость населения как система социально-экономических отношений и ее ключевые показатели.

1. Активные программы помощи содействия занятости в условиях кризиса в РФ.

Практически ежегодно пересматриваются основные положения, регламентирующие реализацию дополнительных мероприятий в субъектах РФ. Эти изменения касаются, в первую очередь, правил предоставления субсидий, предопределяющих, по существу, как параметры региональных программ, так и объемы их финансирования за счет субсидий [10].

В правилах предоставления субсидий ряд положений оставался неизменным на протяжении 2009–2015 годов, в том числе:

- назначение субсидий — софинансирование региональных программ;
- механизм отбора региональных программ — межведомственная рабочая группа;
- уровень софинансирования региональных программ / дополнительных мероприятий из федерального бюджета — не выше 95% и не ниже 85%;
- механизм контроля за соблюдением субъектами РФ условий предоставления субсидий: контрольные полномочия возложены на Федеральную службу по труду и занятости и Федеральную службу финансово-бюджетного надзора.

Иные принципиальные положения правил, носящие концептуальный и методический характер, определяющие условия и результаты реализации дополнительных мероприятий, неоднократно пересматривались на протяжении

всего рассматриваемого периода (2009–2015 годы). К ним относятся:

- критерии отбора субъектов РФ и формируемые на их основе перечни территорий — получателей субсидий для реализации дополнительных мероприятий;

- виды и перечни дополнительных мероприятий, финансируемых за счет субсидий;

- категории участников дополнительных мероприятий;

- условия предоставления субсидий и формулы определения их размеров;

- критерии оценки результативности дополнительных мероприятий.

Включение в правила предоставления субсидий критериев отбора регионов, базирующихся на объективных, количественно определенных статистических показателях, характеризующих ситуацию на рынках труда, является важным и обоснованным подходом.

Разработка и использование критериев отбора концептуально ориентированы на концентрацию ресурсов федерального бюджета на действия/мероприятия в тех субъектах РФ, где наблюдается или прогнозируется наиболее сложная ситуация на рынках труда, то есть предполагают целевой и селективный отбор регионов для предоставления субсидий.

Перечень критериев отбора субъектов РФ для реализации дополнительных мероприятий неоднократно пересматривался, причем по мере выхода из международного финансового кризиса расширялся. Помимо критериев, характеризующих состояние региональных рынков труда и отражающих потребность в дополнительных мероприятиях, в перечень стали включаться дополнительные критерии, содержащие:

- новые характеристики региональных рынков труда;

- новые категории участников региональных программ, в первую очередь — наименее социально защищенные, с особыми потребностями группы населения, испытывающие существенные сложности при трудоустройстве (инвалиды, семьи с детьми, молодежь и др.);

- принципиально иные параметры — требования к региональным программам (ожидаемая результативность региональных программ; наличие плана (программы) мероприятий по замещению иностранных граждан, привлекаемых в целях осуществления трудовой деятельности, российскими гражданами; включение в региональные программы организаций, имеющих программы повышения производительности труда, оптимизации расходов и (или) развития персонала и (или) реализующих проекты, направленные на импортозамещение, и др.).

Проведенные в посткризисный период изменения критериев отбора регионов представляются не вполне корректными в методологическом отношении,

поскольку предполагали осуществление отбора на основе значительного числа (5 — в 2015 году) качественно и функционально различных, несопоставимых показателей. В результате осложнилось проведение и снизилась объективность отбора субъектов РФ для предоставления субсидий. Несовершенство методологии отбора регионов на основе системы подобных критериев проявилось на практике.

Утвержденные критерии отбора регионов по существу не использовались, а сам отбор носил формальный характер. В результате не обеспечивалась селективность, адресность предоставления субсидий из федерального бюджета на реализацию дополнительных мероприятий, что, при прочих равных условиях, сопровождалось ростом бюджетных расходов. Предоставление субсидий практически всем субъектам РФ может быть признано оправданным лишь в период экономического кризиса — в связи с повсеместным обострением проблемы занятости и необходимостью ее оперативного решения, в том числе за счет дополнительных мероприятий.

Однако «сплошной», неселективный подход к отбору регионов для предоставления субсидий в посткризисный период не вполне обоснован и логичен, с учетом позитивной динамики показателей региональных рынков труда в России, в первую очередь — показателей занятости и безработицы. Между тем, отсутствие реального отбора субъектов РФ для предоставления субсидий на осуществление дополнительных мероприятий по объективным критериям способно породить серьезные долговременные последствия:

- субсидии будут рассматриваться региональными администрациями как новый, дополнительный источник софинансирования из федерального бюджета мероприятий по содействию занятости населения, отнесенных законодательством к полномочиям субъектов РФ. Это может вызвать сокращение собственных расходов бюджетов РФ на реализацию соответствующих полномочий и, одновременно, рост запросов на дополнительные ассигнования из федерального бюджета, что не вполне корректно и целесообразно с позиций бюджетной эффективности;

- реализация дополнительных мероприятий может выступать в качестве фактора, снижающего заинтересованность как работников в самостоятельной адаптации к меняющимся условиям на рынке труда, так и работодателей — в проведении эффективной кадровой политики, в том числе с позиций профессионального и квалификационного роста, обеспечения внутрифирменной мобильности персонала.

Выясним виды и перечни дополнительных мероприятий, финансируемых за счет субсидий. Дополнительные мероприятия по своим видам, целям и направленности представляют собой известные в мировой практике направления активной политики занятости, реализуемые на национальных рынках труда. Все

дополнительные мероприятия, используемые в региональных программах, могут быть распределены, с позиций целей и направленности, на три группы:

- развитие человеческого капитала;
- стимулирование сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда;
- стимулирование создания/сохранения рабочих мест.

Виды конкретных дополнительных мероприятий как терминологически, так и содержательно в значительной степени соответствуют видам государственных услуг в области содействия занятости населения, отнесенным федеральным законодательством о занятости населения к компетенции субъектов РФ. Имеет место несоответствие терминологии, используемой для определения большинства дополнительных мероприятий, направленных на развитие человеческого капитала, отдельных мероприятий, направленных на стимулирование сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, а также на стимулирование создания/сохранения рабочих мест, нормам действующего отраслевого законодательства.

Подобного рода терминологические различия носят, во многих случаях, конъюнктурный характер, с целью придания дополнительным мероприятиям специфического содержания, в то время как в действительности эта специфика отсутствует. Так, дополнительное мероприятие «Оказание адресной поддержки гражданам, включая организацию их переезда в другую местность для замещения рабочих мест» с позиций назначения и механизма реализации аналогично государственной услуге «Содействие безработным гражданам в переезде и безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости». Следует отметить также отсутствие в нормативных правовых актах РФ определений и характеристик ряда дополнительных мер.

Дефицит определений и характеристик отмечается, в том числе, в отношении дополнительных мероприятий, направленных на развитие человеческого капитала. Термины «опережающее профессиональное обучение», «опережающее профессиональное обучение и стажировка», используемые в правилах предоставления субсидий, упоминаются лишь в ведомственных документах. Однако при этом их назначения и механизмы реализации не раскрываются. Отсутствие четких определений и фиксации на федеральном уровне целей, содержания и ожидаемых результатов реализации ряда дополнительных мероприятий, в том числе направленных на развитие человеческого капитала, имеет не только и не столько лингвистическое значение. Например, эффективная практическая реализация мероприятий, направленных на развитие человеческого капитала, предполагает наличие в субъектах РФ

достоверных и обоснованных данных о прогнозной потребности регионов в кадрах в профессиональном разрезе. Подобные документы в субъектах РФ в настоящее время разрабатываются, однако базируются на различных методических подходах, носят краткосрочный характер (горизонт прогнозирования — один год).

Унифицированная официальная методика разработки прогноза баланса трудовых ресурсов в профессиональном разрезе на уровне субъекта РФ в настоящее время отсутствует. Соответственно, данные для определения перспективной, а не текущей потребности в опережающем профессиональном обучении (численность, состав обучающихся, области их дальнейшего трудоустройства) оказываются недостаточно статистически обоснованными и сопоставимыми в территориальном отношении. Как результат, опережающее профессиональное обучение ориентировано не на перспективную, хотя бы среднесрочную (на 3–5 лет), а на текущую потребность регионов в кадрах, то есть фактически не имеет опережающего характера, ориентированного на структурные изменения в экономике, модернизацию производств и др. В итоге снижается результативность и эффективность данных дополнительных мероприятий, осложняется их оценка, в том числе — с позиций расходования средств федерального бюджета.

Анализ динамики видов дополнительных мероприятий, реализуемых в рамках региональных программ, позволяет сделать вывод о том, что в посткризисный период их субсидирование из федерального бюджета было ориентировано не столько на решение проблем занятости безработных и высвобождаемых работников, предопределяющих ситуацию на региональных рынках труда, сколько на решение иных, в том числе социально-экономических проблем — занятости наиболее социально уязвимых групп населения (инвалиды, молодежь и др.). При очевидной важности и необходимости решения этих проблем, в кризисный период более актуальным и приоритетным, с учетом напряженности бюджетов всех уровней и их оптимизации, является содействие занятости безработным и высвобождаемым работникам, численность которых увеличивается.

Данное положение не в полной мере учитывается как в правилах предоставления субсидий из федерального бюджета в 2015 году, так и в утвержденных в соответствии с этими правилами региональных программах и объемах их субсидирования.

Исходя из тенденций развития экономики и рынка труда в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, целью государственной политики в области развития рынка труда в долгосрочной перспективе является создание правовых, экономических и

институциональных условий, обеспечивающих развитие гибкого, эффективно функционирующего рынка труда, позволяющего преодолеть структурное несоответствие спроса и предложения на рабочую силу, сократить долю нелегальной занятости, повысить мотивацию к труду и трудовую мобильность. Достижение поставленной цели будет осуществляться посредством решения следующих задач:

- повышение гибкости рынка труда;
- улучшение качества рабочей силы и развитие ее профессиональной мобильности;
- развитие институтов рынка труда, рост занятости и эффективности использования труда, в том числе за счет повышения территориальной мобильности трудовых ресурсов;
- создание условий труда, позволяющих сохранить трудоспособность работающего населения на всем протяжении профессиональной карьеры;
- создание условий для привлечения иностранной рабочей силы с учетом перспективных потребностей экономики в трудовых ресурсах и принципа приоритетного использования национальных кадров.

Повышение гибкости рынка труда можно достичь за счет:

- совершенствования нормативно-правовой базы в сфере труда и занятости, стимулирующей развитие занятости населения, в том числе гибких форм, не требующих постоянного присутствия на рабочем месте;
- повышения эффективности использования трудовых ресурсов в бюджетной сфере за счет более тесной зависимости заработной платы с эффективностью работы и качеством предоставляемых услуг, со сложностью и объемом выполняемой работы, особенностями территориальных рынков труда, а также за счет улучшения условий труда на рабочих местах;
- создания условий для продления периода трудовой деятельности за счет стимулирования использования трудового потенциала работников старшего возраста (гибкий график работы, частичная занятость, упорядочение системы льготных пенсий и другое);
- расширения практики стажировок молодых специалистов в организациях с целью их последующего трудоустройства на постоянное рабочее место;
- стимулирования занятости женщин, имеющих несовершеннолетних детей и детей-инвалидов;
- создания условий для интеграции в трудовую деятельность лиц с ограниченными физическими возможностями;
- обеспечения соблюдения установленных норм и правил в сфере регулирования рынка труда и трудовых отношений, повышения эффективности контроля и надзора за их исполнением;

-развития социального партнерства.

Улучшение качества рабочей силы и развитие ее профессиональной мобильности предполагает: развитие внутрипроизводственного обучения работников организаций, а также опережающего профессионального обучения работников, подлежащих высвобождению; развитие профессиональной мобильности на основе повышения квалификации, обучения и переобучения; развитие системы профессиональной ориентации и психологической поддержки населения; совершенствование национальной системы квалификаций, разработку системы профессиональных стандартов, создание системы оценки профессиональных качеств работников, основанной на определении их компетентности и способности гибко реагировать на изменения требований к уровню их квалификации, осуществление мер по модернизации квалификационных характеристик, а также формирование системы признания и оценки результатов образования и обучения.

Развитие институтов рынка труда, обеспечение роста занятости и эффективности использования труда, в том числе за счет повышения территориальной мобильности трудовых ресурсов, предусматривается осуществлять путем:

-повышения качества предоставления услуг в области содействия занятости населения на основе развития государственной службы занятости населения и частных агентств занятости, а также их взаимодействия;

-реформирования системы государственной социальной поддержки безработных граждан с целью стимулирования их к активному поиску работы;

-использования новых информационных возможностей и обеспечения доступности информационных ресурсов в сфере занятости населения;

-создания механизма информирования населения о возможностях трудоустройства в различных регионах РФ;

- разработки новых направлений активной политики занятости населения;

- разработки и реализации комплекса мероприятий по содействию внутренней трудовой миграции, включая совершенствование системы предоставления государственной поддержки гражданам и членам их семей, переселяющимся для работы в другую местность, включая субсидирование затрат на переезд и обустройство.

Создание условий труда, позволяющих сохранить трудоспособность работающего населения на всем протяжении профессиональной карьеры, предполагает:

- разработку и реализацию с участием сторон социального партнерства мер экономического стимулирования деятельности работодателей по сохранению жизни и здоровья работающих в процессе трудовой деятельности, а также по

снижению производственного травматизма и профессиональной заболеваемости;

- проведение специальной оценки условий труда с целью выявления вредных или опасных производственных факторов, влияющих на здоровье человека в процессе трудовой деятельности;

- разработку и реализацию программ замещения рабочих мест с вредными условиями труда, направленных на снижение количества рабочих мест с вредными и опасными условиями труда, а также на создание эффективных рабочих мест с безопасными условиями труда;

- переход от выплаты компенсаций за работу с вредными (опасными) условиями труда, основанной на статусном (списочном) подходе,

- к выплате компенсаций за фактические условия труда по результатам специальной оценки условий труда.

Создание условий для привлечения иностранной рабочей силы с учетом перспективных потребностей экономики в трудовых ресурсах и принципа приоритетного использования национальных кадров предполагает:

- обеспечение дифференцированного подхода к привлечению иностранной рабочей силы в зависимости от профессии (специальности), совершенствование механизма выдачи разрешительных документов и расширение перечня профессий (специальностей, должностей) по видам экономической деятельности, на которые не распространяются квоты на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации;

- формирование в обществе толерантного отношения к трудовой миграции и мигрантам, создание системы социализации мигрантов, условий для их адаптации и обеспечение эффективного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации в отношении трудовых мигрантов;

- упрощение процедур выдачи рабочих виз для высококвалифицированных категорий иностранных граждан;

- организацию за рубежом центров содействия иммиграции в Россию, способствующих профессиональной подготовке и переподготовке иностранных работников, а также изучению ими русского языка, истории России и основ законодательства РФ;

- реализацию комплекса мероприятий, направленных на стимулирование возвращения в Россию квалифицированных российских специалистов, выехавших из страны в связи с поиском работы.

Одним из приоритетов политики Правительства РФ в области социального и экономического развития на период до 2018 года является развитие профессионального образования и рынка квалифицированного труда. В целях развития эффективного и гибкого рынка квалифицированного труда будут обеспечены:

- актуализация квалификационных требований к работникам с учетом современных требований, предъявляемых рынком труда, в том числе путем разработки 800 профессиональных стандартов по основным профессиям;
- создание базового методического центра профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров;
- осуществление мер, направленных на стимулирование миграции лиц, имеющих особо востребованные на российском рынке труда профессии и специальности, а также высокую квалификацию;
- привлечение в РФ на основе предоставления вида на жительство предпринимателей, инвесторов, высококвалифицированных специалистов, а также выпускников российских учреждений высшего и среднего профессионального образования из числа иностранных граждан.

Также в целях совершенствования контрольно-надзорной деятельности федеральных органов исполнительной власти предусматривается повышение результативности контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по труду и занятости и ее территориальных органов, направленной на соблюдение трудовых прав и государственных гарантий работников и работодателей, путем перенесения акцента в работе инспекций труда с реагирования на упреждающие действия, ориентированные на профилактику и предупреждение нарушений и происшествий.

Одной из основных задач является привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции, включая:

- содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на постоянное место жительства в РФ, а также стимулирование возвращения в РФ эмигрантов;
- привлечение квалифицированных иностранных специалистов, в том числе выпускников российских высших учебных заведений, на постоянное место жительства в РФ, привлечение молодежи из иностранных государств (прежде всего из государств — участников Содружества Независимых Государств, Латвийской Республики, Литовской Республики и Эстонской Республики) для обучения и стажировки в РФ с возможным предоставлением преимуществ в получении российского гражданства по окончании учебы;
- совершенствование миграционного законодательства РФ;
- разработку социально-экономических мер по повышению миграционной привлекательности территорий, из которых происходит отток населения и которые имеют приоритетное значение для национальных интересов, разработку и внедрение федеральных и региональных программ, направленных на создание благоприятных условий для адаптации иммигрантов к новым условиям и

интеграции их в российское общество на основе уважения к российской культуре, религии, обычаям, традициям и жизненному укладу россиян;

- создание условий для интеграции иммигрантов в российское общество и развития терпимости в отношениях между местным населением и выходцами из других стран в целях предотвращения этноконфессиональных конфликтов.

Приоритетными направлениями реализации государственной программы РФ «Содействие занятости населения» (Программа) в части внешней трудовой миграции являются:

- упорядочение приема на работу иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию в безвизовом порядке, а также усиление ответственности работодателей за незаконное использование труда иностранных граждан;

- совершенствование механизма осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на основании патентов, предусматривающего экономические инструменты регулирования трудовой миграции;

- усиление контроля за целями въезда иностранных граждан;

- создание эффективных механизмов оценки потребности в иностранной рабочей силе с учетом перспектив развития экономики и национального рынка труда;

- совершенствование механизма квотирования и иных инструментов регулирования привлечения иностранной рабочей силы в целях упорядочения привлечения иностранных работников;

- создание механизмов стимулирования иностранных работников, востребованных на российском рынке труда, к заключению длительных трудовых договоров и получению статуса постоянно проживающих в РФ;

- создание механизма привлечения иностранных работников на рабочие места, которые невозможно заместить российскими работниками.

В этой связи деятельность субъектов РФ должна быть направлена на совершенствование работы по замещению рабочих мест, на которые привлекаются иностранные граждане, работниками из числа граждан РФ, в том числе путем организации их профессиональной переподготовки, переезда и переселения в целях их трудоустройства в других субъектах РФ.

В области содействия развитию внутренней трудовой миграции граждан РФ приоритетами Программы являются:

- совершенствование системы мониторинга внутренней трудовой миграции населения РФ, в том числе статистического учета;

- развитие мер дифференцированной поддержки, стимулирующих трудовую миграцию из трудоизбыточных в трудонедостаточные субъекты РФ;

- повышение информирования населения о возможностях трудоустройства при переезде в другую местность;

- развитие взаимодействия государственных центров занятости с частными агентствами по вопросам трудоустройства граждан РФ вне территории их постоянного проживания;

- совершенствование федерального и региональных банков вакансий, региональных и межрегиональных систем обмена информацией о возможностях трудоустройства с целью повышения информированности граждан о возможностях и об условиях трудоустройства.

В этой связи деятельность субъектов РФ в части развития внутренней трудовой миграции должна быть направлена:

- на установление мер дифференцированной поддержки, адекватных реальным расходам граждан на переезд и обустройство, стимулирующих переезд граждан, обладающих профессиями (специальностями), по которым в принимающем регионе ощущается наибольший дефицит в трудовых ресурсах;

- на обеспечение развития инфраструктуры для приема внутренних трудовых мигрантов (формирование рынка доступного арендного жилья и развитие некоммерческого жилого фонда);

- на содействие местной внутренней трудовой миграции прежде всего между региональными центрами, малыми городами и сельскими поселениями;

- на развитие региональных информационных ресурсов, позволяющих информировать российских граждан о возможностях переезда с целью трудоустройства, возможностях жилищного обустройства, наличии социальной, транспортной и образовательной инфраструктуры;

- на совершенствование работы по замещению рабочих мест, на которые привлекаются иностранные граждане работниками из числа граждан РФ, в том числе путем организации их профессиональной подготовки, переезда и переселения в целях трудоустройства в других субъектах РФ. Реализация указанных мер направлена на обеспечение приоритетного права на трудоустройство граждан РФ.

Реализация задач направлена на эффективное функционирование рынка труда для обеспечения динамичного и устойчивого развития российской экономики и повышения уровня жизни населения. Состав целевых показателей (индикаторов) Программы сформирован на основе следующих принципов:

- максимальная информативность при минимальном количестве показателей;

- наблюдаемость и неизменность методологии расчета значений показателей в течение всего срока реализации Программы;

- регулярность формирования отчетных данных (1 раз в год);

- применение общепринятых определений, методик расчета и единиц измерения;

- наличие объективных источников информации;
- возможность получения отчетных данных с минимально возможными затратами.

Государственная политика в части содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость предполагает наличие единых общих требований к политике субъектов РФ в области содействия занятости населения.

В то же время органы государственной власти субъектов РФ самостоятельно определяют политику действий на рынке труда, направленных на разработку и реализацию мер в области содействия занятости населения, координацию деятельности по созданию экономических условий для обеспечения занятости населения и развития предпринимательства и самозанятости, содействие обеспечению потребности экономики в рабочей силе, в том числе с учетом модернизации и инновационного развития, снижение уровня безработицы и административных барьеров на рынке труда, повышение конкурентоспособности на рынке труда отдельных групп населения (молодежи, не имеющей квалификации или опыта работы, лиц с ограниченными возможностями здоровья, женщин, имеющих несовершеннолетних детей и др.), а также на совершенствование деятельности органов службы занятости.

Учитывая, что мероприятия по содействию занятости населения, а также материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности органов службы занятости являются расходными обязательствами субъекта РФ, каждый субъект РФ вправе определять приоритеты в реализации мероприятий по содействию занятости населения с учетом особенностей экономического развития субъекта РФ. При этом едиными общими требованиями к политике субъектов РФ в области содействия занятости населения являются:

- обеспечение единства, полноты и качества предоставления и исполнения предусмотренных Законом о занятости населения государственных услуг и государственных функций в области содействия занятости населения в соответствии с федеральными государственными стандартами государственных услуг и государственных функций;

- недопущение снижения нормативов доступности государственных услуг в области содействия занятости населения.

Основными мероприятиями Программы, реализуемыми субъектами РФ, являются следующие мероприятия:

- реализация мероприятий активной политики занятости населения.

Финансирование осуществляется за счет средств бюджетов субъектов РФ;

- реализация дополнительных мероприятий в сфере занятости населения.

Финансирование осуществляется за счет средств бюджетов субъектов РФ и

средств федерального бюджета, предоставляемых бюджетам субъектов РФ в виде субсидии (на условиях софинансирования);

- развитие трудовой мобильности населения. Финансирование осуществляется за счет средств бюджетов субъектов РФ;

- осуществление социальных выплат безработным гражданам. Финансирование осуществляется за счет средств федерального бюджета, предоставляемых бюджетам субъектов РФ в виде субвенции;

- разработка и реализация территориальных целевых программ улучшения условий и охраны труда на основе типовой программы улучшения условий и охраны труда в субъекте РФ. Финансирование осуществляется за счет средств бюджетов субъектов РФ;

мониторинг внедрения специальной оценки условий труда и результатов реализации работодателями мероприятий по улучшению условий труда на рабочих местах.

Рассмотрим категории участников дополнительных мероприятий. Анализ правил предоставления субсидий на реализацию дополнительных мероприятий позволил сформировать перечень категорий участников дополнительных мероприятий и проследить динамику его изменения в 2009–2015 годах (см. табл. 1).

Таблица 1.

Динамика состава участников дополнительных мероприятий на региональных рынках труда в разрезе категорий в 2009–2015 годах

Показатель	2009	2011	2012	2013	2015
1. Категории участников, определенные законодательством о занятости населения					
Работники в случае угрозы массового увольнения / Работники, находящиеся под угрозой увольнения / Работники организаций, находящиеся под риском увольнения	✓			✓	✓
Работники организаций	✓	✓			
Работники системообразующих и градообразующих предприятий, находящиеся под угрозой увольнения			✓		
Безработные граждане					
Граждане, ищущие работу / Граждане, обратившиеся в органы службы занятости в целях поиска работы	✓	✓	✓	✓	✓
Граждане, ищущие работу, проживающие в монопрофильных населенных пунктах с напряженной ситуацией на рынке труда			✓		
Работодатели			✓	✓	✓
Инвалиды / Незанятые инвалиды			✓	✓	✓
Многодетные родители			✓	✓	
Родители, воспитывающие детей-инвалидов			✓	✓	
Женщины, работающие во вредных и тяжелых условиях труда			✓		
Женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до 3 лет			✓		
2. Категории участников, не определенные законодательством о занятости населения					
Выпускники образовательных учреждений					
Выпускники учреждений профессионального образования		✓	✓	✓	
Врачи		✓			
Штурманы и бортиженеры		✓			
Граждане, пострадавшие от крупномасштабного наводнения					
Граждане, проживающие в субъектах Российской Федерации с напряженной ситуацией на рынке труда				✓	
Крестьянские фермерские хозяйства, пострадавшие от крупномасштабного наводнения				✓	
Молодежь при реализации социальных проектов					✓
Частные агентства занятости					✓

Источник — анализ правил предоставления субсидий на реализацию дополнительных мероприятий (Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации)

Как видно из Таблицы 1, участниками дополнительных мероприятий являются:

- категории, определенные законодательством о занятости населения;
- иные категории, не определенные законодательством о занятости населения [10].

Таким образом, наряду с универсальным подходом, при котором содействие в обеспечении занятости оказывается всем законодательно определенным участникам, в практике дополнительных мероприятий используется также селективный подход к отбору участников. Данный подход представляется оправданным, поскольку повышает адресность содействия в обеспечении занятости определенных групп населения и предпринимателей в конкретных условиях, способствует оперативному решению возникающих проблем в рамках дополнительных мероприятий и, при прочих равных условиях, эффективному использованию бюджетных расходов.

Однако, как видно из приводимых данных, назрела необходимость законодательного закрепления статуса целого ряда участников дополнительных мероприятий.

Выясним условия предоставления субсидий и формулы определения их размеров. Проведенное изучение показало, что в 2009–2014 годах лишь одно условие предоставления этих субсидий оставалось без изменений: необходимость определения уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ для взаимодействия с Федеральной службой по труду и занятости. Иные существенные условия софинансирования дополнительных мероприятий менялись, вероятно, с учетом нужд практики, для решения проблем, возникающих в ходе предоставления субсидий. В целом эти изменения носили позитивный характер и были направлены на повышение результативности как механизма субсидирования, так и самих дополнительных мероприятий. Одновременно с изменением условий предоставления вводились новые формулы определения размеров субсидий.

При всех изменениях в анализируемом периоде сохранялось единство методических подходов к проведению расчетов по этим формулам. В соответствии с этими подходами:

- общий размер расходов на реализацию региональных программ определяется как сумма расходов на реализацию всех включаемых в них дополнительных мероприятий;
- расходы на реализацию конкретного дополнительного мероприятия

определяются как произведение прогнозируемой численности участников и стоимости данного мероприятия;

- стоимость каждого отдельного дополнительного мероприятия рассчитывается на основе установленных на федеральном и/или региональном уровне стоимостных или временных нормативов, либо на основе некоторых средних показателей, достигнутых в субъекте РФ;

- размер субсидии из федерального бюджета, предоставляемый субъекту РФ на реализацию дополнительных мероприятий, определяется путем корректировки общего размера расходов на реализацию региональных программ на установленный нормативными правовыми актами РФ уровень софинансирования (до 95%) [10].

Используемая методика расчета размера субсидий в принципе представляется в целом логичной и обоснованной.

Вместе с тем, точность и обоснованность расчетов на основе используемых формул зависит, по крайней мере, от двух групп факторов:

1. Точность и обоснованность прогнозирования численности участников дополнительных мероприятий.

Наименее рискованными, с позиций достоверности, являются прогнозируемые показатели регистрируемого рынка труда (численность граждан, ищущих работу, численность трудоустроенных безработных и пр.), поскольку они могут быть определены на основе сравнительно устойчивых динамических рядов. Значительно более рискованными являются иные прогнозные показатели, базирующиеся на данных предприятий и организаций, расположенных в регионе (численность высвобождаемых, численность работников, находящихся под риском увольнения, потребность в квалифицированных кадрах и др.). Отсутствие определенных на федеральном уровне методических подходов к разработке такого рода прогнозов может привести, при прочих равных условиях, к необоснованному завышению численности участников, что, в свою очередь, автоматически увеличивает потребность в бюджетных средствах на реализацию дополнительных мероприятий. Осложняется в результате также оценка результативности и эффективности реализации дополнительных мероприятий и выделяемых на эти цели бюджетных ассигнований.

2. Точность и обоснованность применяемых методов определения стоимости отдельных дополнительных мероприятий, в том числе с позиций применения нормативов.

Как показывает проведенный анализ, в динамике (2009–2015 годы) происходило расширение практики применения единых, установленных на федеральном уровне, нормативов. В результате к 2015 году преобладающая часть нормативов, используемых для определения стоимости дополнительных

мероприятий, была унифицирована в масштабах страны. Тем не менее, расходы на реализацию значительной части дополнительных мероприятий и в 2015 году определяются на основе не единых федеральных, а региональных показателей. Это приводит, как показано ниже, к региональной дифференциации бюджетных расходов на финансирование дополнительных мероприятий, далеко не всегда объяснимой и обоснованной.

Финансирование дополнительных мероприятий осуществляется как за счет субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ, так и за счет собственных бюджетов субъектов РФ. При этом размеры субсидий из федерального бюджета определяются федеральными законами о федеральном бюджете на очередной год.

Судя по данным федерального казначейства, объемы субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на реализацию дополнительных мероприятий достаточно устойчиво снижаются, по мере преодоления последствий международного финансового кризиса и улучшения ситуации на региональных рынках труда (рисунки 1, 2).

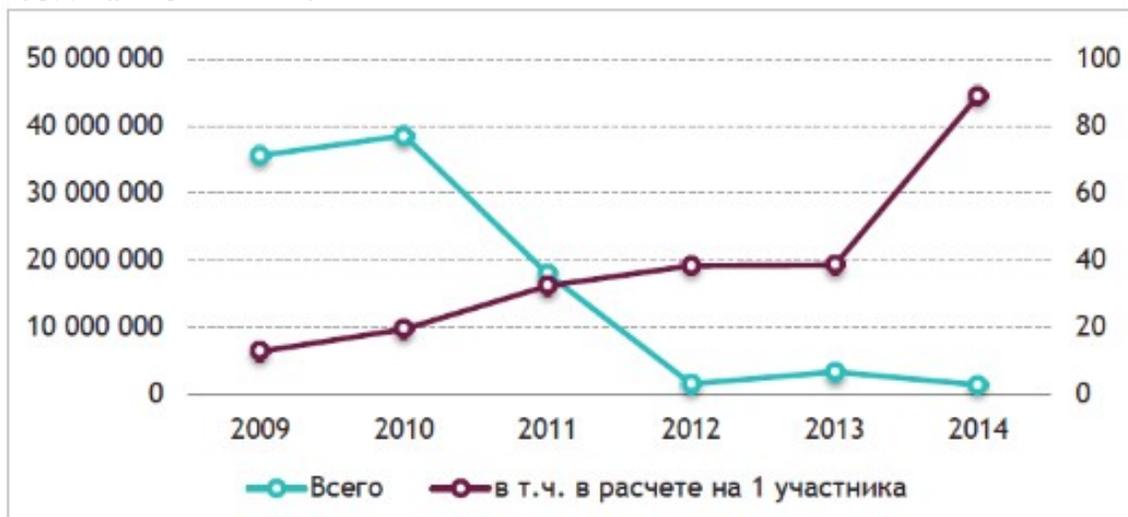

Рисунок 1. Динамика объемов субсидирования из федерального бюджета дополнительных мероприятий, тыс. рублей

Источник — Федеральное казначейство

Рисунок 2. Динамика показателей безработицы, %

Источник — Росстат

Исключение составил 2013 год, в связи с возникновением потребности в дополнительных средствах для финансирования мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынках труда в субъектах Российской Федерации, пострадавших от наводнения. Софинансирование за счет субсидий из федерального бюджета дополнительных мероприятий в субъектах РФ в целом сохранялось на уровне, не превышающем 95%, то есть соответствовало установленному правилам. В расчете на одного участника дополнительных мероприятий объем субсидий в 2009–2014 годах не только не сократился, но, наоборот, кратно возрос. Можно предположить, что подобная динамика, помимо инфляционных явлений, отражала действие иных факторов. К ним, с учетом действующих правил, следует отнести изменения набора/перечня реализуемых мероприятий, состава участников и расходов на проведение самих мероприятий, рассчитанных по установленным формулам.

Для элиминирования влияния факторов, связанных с перечнем дополнительных мероприятий, численностью и составом их участников, и получения сопоставимых в региональном разрезе данных по материалам федерального статистического наблюдения были рассчитаны показатели удельных расходов на реализацию каждого мероприятия (кассовые расходы, деленные на число участников мероприятия) в 2013 году в разрезе федеральных округов и субъектов РФ.

Удельные расходы на реализацию дополнительных мероприятий (как суммарные, так и в отношении отдельных мероприятий) различаются в региональном разрезе как на уровне федеральных округов, так и на уровне

субъектов РФ. Так, удельные расходы на профессиональное обучение и аттестацию ищущих работу граждан для получения документа, удостоверяющего профессиональную квалификацию, составляли в 2013 году в Северо-Кавказском федеральном округе: в Республике Дагестан 2,1 тыс. рублей, в Кабардино-Балкарской Республике — 3,9 тыс. рублей, в Карачаево-Черкесской Республике и Республике Северная Осетия-Алания — 11,0–11,4 тыс. рублей [10].

Удельные расходы на дополнительное мероприятие «Содействие трудоустройству незанятых инвалидов на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места» в Уральском федеральном округе в 2013 году колебались в диапазоне от 57,2 тыс. рублей в Ямало-Ненецком автономном округе до 73,9 тыс. рублей в Свердловской области; в Сибирском федеральном округе — от 60,1 тыс. рублей в Республике Хакасия до 91,1 тыс. рублей в Кемеровской области.

Наблюдаемая дифференциация удельных расходов на реализацию дополнительных мероприятий может рассматриваться, главным образом, как следствие выбора недостаточно экономически и финансово обоснованных вариантов использования бюджетных средств, а также использования при расчетах и в ходе реализации мероприятий завышенных нормативов затрат и численности участников мероприятий. Тем самым подтверждается вывод о необходимости более широкого и последовательного внедрения в практику федеральных норм, используемых при расчете размеров субсидирования дополнительных мероприятий.

Проанализируем численность участников дополнительных мероприятий. Информация Роструда, имеющаяся в открытом доступе, позволяет сделать вывод о том, что в динамике наблюдается устойчивая тенденция сокращения численности участников дополнительных мероприятий (рисунок 3).

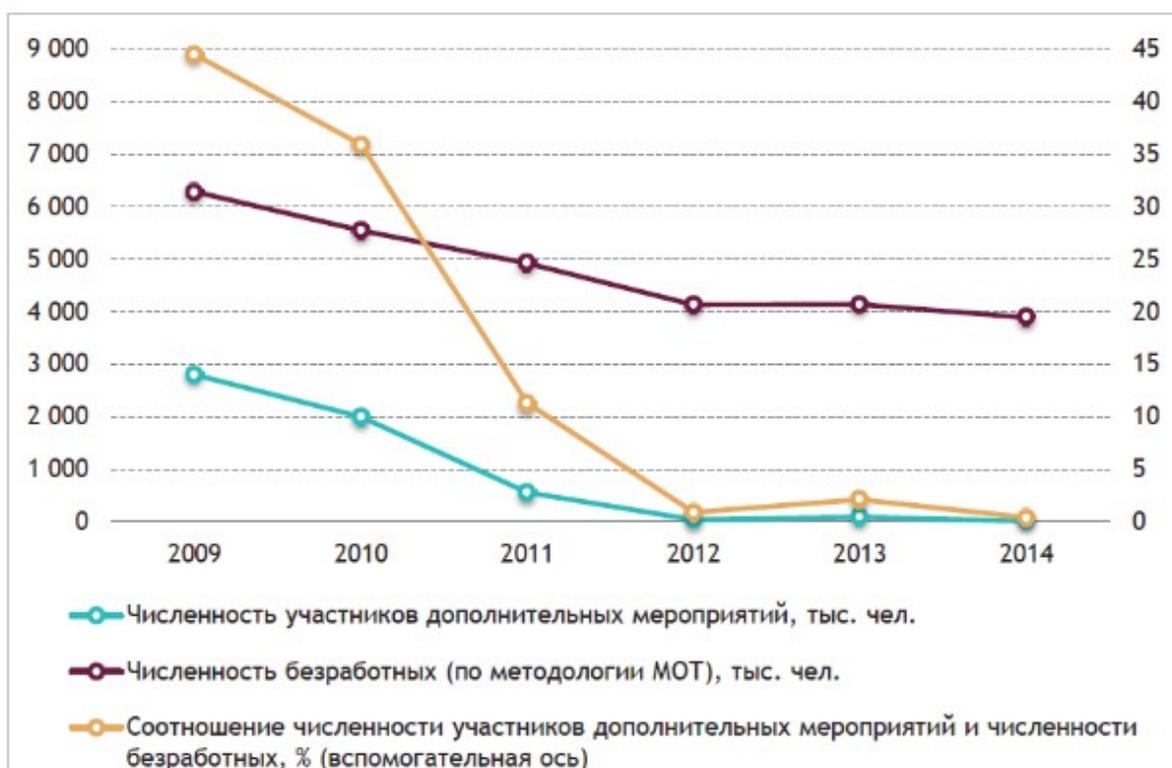

Рисунок 3. Динамика численности участников дополнительных мероприятий в РФ
 Источник — Роструд и Росстат

Изменение численности участников дополнительных мероприятий отражало процессы, происходящие на региональных рынках труда, в том числе снижение остроты ситуации с обеспечением занятости населения в посткризисный период. При этом отчетливо прослеживается значительное сокращение охвата дополнительными мероприятиями безработных граждан.

Представим направления дополнительных мероприятий. Направления дополнительных мероприятий и их изменения в динамике прослеживаются с позиций числа их участников (рисунок 4).

Рисунок 4. Динамика общей численности участников дополнительных мероприятий в сфере занятости населения в субъектах РФ

Источник — Роструд

В динамике, по мере выхода из кризиса, происходило ослабление внимания к мероприятиям, направленным на стимулирование сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда. Одновременно повышалось внимание к роли мероприятий, направленных на развитие человеческого капитала. При этом значение мероприятий, направленных на стимулирование создания/сохранения рабочих мест, оставалось в анализируемом периоде практически неизменным. В целом динамика направлений дополнительных мероприятий, в том числе с учетом международного опыта, представляется обоснованной, достаточно объективно учитывающей процессы, происходящие на региональных рынках труда. Судя по информации Роструда, показатели результативности реализации дополнительных мероприятий в 2010–2013 годах в целом по РФ выполнялись. Однако, как следует из материалов Счетной палаты РФ, в разрезе субъектов РФ запланированные показатели результативности достигались не всегда и не повсеместно. В 2010 году в четырех, а в 2011 году в трех субъектах РФ не удалось достигнуть установленных значений показателя уровня регистрируемой безработицы.

Одной из важнейших характеристик итогов реализации региональных программ / дополнительных мероприятий является уровень их эффективности, традиционно оцениваемый путем сравнения затрат и результатов. В настоящее время, как показал проведенный анализ, субъекты РФ при разработке и оценке эффективности региональных программ и входящих в них дополнительных

мероприятий руководствуются иными подходами, определенными методическими рекомендациями Минздравсоцразвития России и правилами предоставления субсидий из федерального бюджета на реализацию дополнительных мероприятий.

Согласно этим подходам эффективность дополнительных мероприятий оценивается путем сопоставления целевых и фактических значений показателей результативности. При этом оценивается только текущая результативность, достигнутая в отчетном году на регистрируемом рынке труда, но не их долговременные последствия, с позиций влияния на параметры занятости населения в субъектах РФ. Кроме того, при этом, по существу, игнорируется необходимость обеспечения взаимосвязи показателей бюджетных расходов на региональные программы / дополнительные мероприятия и результатов их реализации, то есть обеспечения экономической эффективности [10].

В качестве показателей удельных бюджетных расходов использовались рассчитанные по данным официальной отчетности величины суммарных кассовых расходов на реализацию региональных программ в субъектах РФ за 2013 год в расчете на:

- одного безработного по методологии МОТ;
- одного участника дополнительных мероприятий;
- одного зарегистрированного безработного.

В качестве характеристик рынков труда в субъектах РФ использовались такие показатели, как:

- уровень общей безработицы по методологии МОТ, %;
- уровень зарегистрированной безработицы, %;
- коэффициент напряженности на рынке труда, единиц;
- среднее время поиска работы безработным, месяцев [10].

2. Направления и виды мероприятий, реализованных в зарубежных странах в рамках активных программ содействия занятости

Активные программы содействия занятости реализовывались в зарубежных странах в период международного финансового кризиса в таких направлениях, как: развитие человеческого капитала; стимулирование сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда; стимулирование создания/сохранения рабочих мест.

Виды мероприятий, реализованных в рамках данных направлений активных программ занятости в зарубежных странах в период международного финансового кризиса, приведены на Рисунке 5. Как видно из перечня видов активных мер политики занятости, приведенного на Рисунке 5, значительная их часть в той или иной мере использовалась в РФ в период международного финансового кризиса и продолжает использоваться в настоящее время как в государственных и региональных программах содействия занятости населения, так

и в рамках дополнительных мероприятий в сфере занятости населения. Вместе с тем, по ряду направлений активной политики занятости в зарубежной практике используется более широкий арсенал видов мероприятий, реализуемых на национальных рынках труда [11].

Рисунок 5. Виды мероприятий, реализованных в рамках активных программ занятости в зарубежных странах в период международного финансового кризиса

Источник — анализ антикризисных программ США, Канады и Германии в 2008–2009 годах (Аналитический центр при Правительстве РФ)

Выясним активные программы, направленные на развитие человеческого капитала.

Программы профессионального обучения и переобучения, реализованные в зарубежных странах в период международного финансового кризиса в интересах развития человеческого капитала, были ориентированы на конкретные целевые группы населения, в том числе на пожилых граждан, инвалидов, молодежь, представителей коренных народов.

Особый интерес представляют не имеющие аналогов в России и получившие распространение программы профессионального обучения пожилых людей — группы населения с низкой конкурентоспособностью на рынке труда. В США, например, была разработана и внедрена программа занятости пенсионеров в социальных службах (The Senior Community Service Employment Program — SCSEP). В рамках этой программы бедные и безработные пенсионеры получали обучение и оплачиваемую государством практику по специальностям работы в социальных службах, а также помощь в трудоустройстве посредством центров занятости (American Job Centers) [11].

Практику участники программы проходили в социальных службах и

некоммерческих организациях, как правило в рамках 20-часовой рабочей недели, при этом получали заработную плату в объеме самого высокого из стандартов минимального размера оплаты труда (выбирая из государственного, регионального, местного и т.д.). Помощь предоставлялась на конкурсной основе; преимущества имели инвалиды, ветераны, малограмотные, имеющие высокий риск бездомности и т. п.

В Канаде с 2006 года действует аналогичная по контингенту участников целевая программа для пожилых работников (Targeted Initiative for Older Workers — TIOW). Программа финансируется центральным правительством совместно с региональными и муниципальными органами власти и ориентирована на оказание содействия в обеспечении профессиональной подготовки и последующей занятости лиц, потерявших работу, в возрасте от 55 до 64 лет, проживающих в местах или занятых в отраслях экономики, сильнее других пострадавших от безработицы.

В Германии была внедрена специальная федеральная программа по дополнительному образованию пожилых и низкоквалифицированных работников по специальностям, связанным с дорожным строительством, в рамках которой осуществлялась переквалификация участников, способствующая сохранению их занятости или трудоустройству на новые рабочие места. В интересах развития человеческого капитала в зарубежных странах в период международного финансового кризиса осуществлялись программы стажировки молодежи в некоммерческих организациях и на общественных работах (в основном экологической направленности), финансируемые за счет средств государственного бюджета. В рамках данного направления активных мер политики занятости предоставлялись также гранты на завершение профессионального обучения.

Проанализируем активные программы, направленные на стимулирование сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда. Программы поддержки безработных, реализованные в зарубежных странах в период международного финансового кризиса с целью стимулирования сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, предусматривали:

- компенсационные выплаты безработным;
- увеличение финансирования программ продуктовых карточек (США — Supplemental Nutrition Assistance Program — SNAP);
- увеличение размеров пособий по страхованию от безработицы;
- увеличение продолжительности периода выплаты пособий по безработице;
- выплата пособия по безработице в период профессионального переобучения.

С целью стимулирования сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда в зарубежных странах в период международного финансового кризиса реализовывались также программы компенсационных выплат, участниками которых были работники, переводимые на неполный рабочий день, а также работники, недополучившие зарплату, отпускные или другие выплаты от обанкротившихся работодателей.

Интерес в рамках данного направления представляет опыт Германии, где срок выплаты пособия по безработице частично безработным (Kurzarbeitergeld) был увеличен с 12 месяцев до 18, что позволило предоставить гражданам возможность поиска полноценной работы в течение дополнительного времени. Аналогичная мера реализована в Канаде. Здесь срок выплаты пособия по безработице, по общему правилу, был увеличен на 5 недель. Уволенным работникам с длительным стажем работы на одном месте продолжительность периода выплаты пособия по безработице увеличена от 5 до 20 недель. При этом за счет федерального бюджета осуществлялось дофинансирование фонда, из которого производится выплата страховых пособий по безработице [11].

В соответствии с данной программой более 1,2 млн. канадцев получали пособия по безработице на 5 недель дольше; почти 225 тыс. канадцев, не имевших работы продолжительное время, получали пособия по безработице на протяжении дополнительных 5–20 недель. В рамках активных программ содействия занятости в зарубежных странах в качестве одного из инструментов стимулирования сбалансированности спроса и предложения рабочей силы на рынке труда в условиях международного финансового кризиса и, в то же время, поддержки уровня жизни населения использовался механизм льготного налогообложения населения, предусматривающий, в том числе:

- снижение тарифной ставки подоходного налога;
- сокращение взносов на медицинское страхование;
- налоговый вычет для впервые покупающих жилье;
- замораживание ставки страхования от безработицы;
- льготное налогообложение в связи с приобретением новых автомобилей.

Снижение тарифной ставки подоходного налога с 15 до 14% применялось в Германии; при этом необлагаемая часть налогов была увеличена с 7664 евро до 8004 евро. Одновременно с этим в стране были сокращены взносы на медицинское страхование с 15,5 до 14,9%, что позволило не только поддержать благосостояние населения страны, но и добиться снижения уровня социального напряжения в обществе.

Налоговый вычет для впервые покупающих жилье (First-Time Home Buyers' Tax Credit — НВТС) применяется в Канаде. Покупателям жилья (если они, их супруги или сожители не приобретали жилья в этом году и в течение четырех лет

до этого) предоставляется налоговый вычет, размер которого не может превышать 5000 долларов. Аналогичный вычет предоставляется также лицам, ремонтирующим собственные дома.

Сохранению и созданию новых рабочих мест в сфере производства и обслуживания автомобилей и, в то же время, частичному облегчению налогового бремени и поддержке уровня благосостояния граждан в период международного финансового кризиса способствовало также введение льготного налогообложения в связи с приобретением новых автомобилей. В Германии при первичном допуске к эксплуатации легкового автомобиля гражданин освобождался от уплаты налога сроком на 1 год; в случае соответствия автомобиля экологическим стандартам Евро-5 и Евро-6 освобождение от данного налога продлялось до двух лет. В рамках данного направления с целью поддержки уровня благосостояния как безработных, так и трудоустроенных граждан используется также такая мера, как дополнительное пособие на ребенка (Германия).

Инструментами активной политики занятости в период международного финансового кризиса в зарубежных странах являлись, помимо вышеуказанной помощи в трудоустройстве целевым группам населения (пенсионеры, молодежь, инвалиды, представители коренных народов), также и субсидии государственным службам занятости. Так, в США из федерального бюджета штатам и территориям предоставляются субсидии на поддержку программ трудоустройства (только на базовые услуги, входящие в федеральный план), реализуемым службами занятости (Employment Services Grants). Субсидии предоставляются на основе плана, с учетом численности населения, но, как правило, не менее определенной суммы. Например, в рамках субсидии на содействие трудоустройству лицам с тяжелой инвалидностью (Supported Employment for Individuals With the Most Significant Disabilities) выделявшаяся сумма не могла быть менее 300 000 долларов или 1/3 от 1% требуемой суммы для каждого штата; 1/8 от 1% требуемой суммы для каждой территории [11].

Приведем активные программы, направленные на стимулирование создания/сохранения рабочих мест.

Одним из широко используемых в зарубежных странах в период международного финансового кризиса инструментов активной политики занятости, направленных на стимулирование создания/сохранения рабочих мест, являлось прямое государственное инвестирование. Подобный инструмент использовался во всех трех зарубежных странах, при этом инвестирование осуществлялось:

- в объекты государственной и/или региональной инфраструктуры, в том числе с целью повышения их энергоэффективности и/или экологичности;
- в объекты индивидуального жилищного строительства;

- в инновационные/модернизационные проекты, в том числе в альтернативные энергетические и экологические проекты.

Выясним объем и направления инвестиций определялись при этом с учетом национальных приоритетов.

Активные меры поддержки занятости инвестиционного характера, применяемые в 2008–2009 годах в США, Канаде и Германии.

США. Фонд жилищного строительства (Public Housing Capital Fund). Ежегодно фонд жилищного строительства выделяет средства агентствам жилищного строительства (Public Housing Agencies, PHAs) на оказание помощи этой отрасли. Цели, на которые могут выделяться средства фонда, жестко закреплены.

Канада. Базовый капитал провинций и территорий (Provincial/Territorial Base Fund). Федеральная программа финансирования территорий с прогнозируемым объемом по 25 млн. долларов каждой провинции/территории ежегодно на протяжении 7 лет. Финансирование осуществляется целевым образом на основании разрабатываемого регионом плана развития. Для получения федерального финансирования провинции и территории предоставляют генеральный план, включающий перечень инициатив с кратким обоснованием и стоимостью. Уровень федерального финансирования по программе может составлять до 50% стоимости плана для провинций и до 75% стоимости плана для территорий. Планы регионов утверждаются федеральным министром транспорта, инфраструктуры и муниципалитетов, представляются на его рассмотрение соответствующими министрами провинций/территорий.

Фонд «зеленой» инфраструктуры (Green Infrastructure Fund). В рамках этой программы на условиях софинансирования предоставляются субсидии проектам, которые посвящены заботе об окружающей среде и повышают долгосрочную устойчивость экономики. Получателями субсидии могут быть провинции, территории, региональные провинции и местные органы власти, бюджетные организации, некоммерческие организации и частные компании, как сами по себе, так и в рамках партнерства с органами власти. Представляемые проекты отбираются на основе оценки их применимости, финансовых и юридических требований и предполагаемых результатов. Исполнители избранных проектов подписывают соглашения с правительством Канады, в которых прописываются минимальная и максимальная стоимость проекта, а также доля федерального финансирования. Фонд специализируется на масштабных стратегических инфраструктурных проектах

Фонд стимулирования развития инфраструктуры (Infrastructure Stimulus Fund), Канадский фонд развлекательной инфраструктуры (Recreational Infrastructure Canada) и другие фонды, рассматривающие предлагаемые проекты

провинций, территорий и организаций и распределяющие целевое финансирование.

Прямые государственные инвестиции в федеральные строительные проекты: строительство образовательных учреждений, строительство железных дорог, полицейских участков, мостов, автомагистрали через Аляску, портов и гаваней, пограничных пунктов; ремонт и реставрация зданий, находящихся в федеральной собственности, в том числе в плане соответствия критериям доступной среды и т. п.

Федеральные и региональные проекты строительства социального жилья (в том числе для аборигенов (First Nations) в северных районах, для малообеспеченных пенсионеров, инвалидов и т. д. Предоставляются федеральные субсидии проектам строительства социального жилья провинций и территорий; оставшаяся часть суммы идет на финансирование федеральных проектов строительства социального жилья.

Канадский фонд инноваций (Canada Foundation for Innovation — CFI) — некоммерческая организация, созданная для поддержки модернизации научной инфраструктуры канадских научных и высших образовательных учреждений. Соответствующие заведения (но не индивидуальные исследователи) могут подавать заявки в фонд и его дочерние фонды на получение финансовой поддержки модернизационных проектов, а также важнейших исследовательских проектов общенациональной значимости. Для оценки проектов CFI разработал строгую независимую процедуру оценки проектов, претендующих на получение финансирования [11].

Фонд чистой энергетики (Clean Energy Fund). Созданный государством фонд, осуществляющий инвестиции в проекты, связанные с альтернативной энергетикой. Фактически оказался разовой мерой: в 2009 году был объявлен конкурс проектов, в котором могли участвовать и коммерческие организации, и некоммерческие организации, и органы власти); по итогам конкурса были распределены средства.

Германия. Увеличение финансирования Программы реконструкции зданий (Gebäudesanierungsprogramm) за счет средств Банка реконструкции. Программа подразумевает реализацию инвестиционного соглашения (Investitionspakt) между федеральным правительством, федеральными землями и муниципалитетами по обеспечению энергетической эффективности школ, детских садов, спортивных учреждений, прочей социальной инфраструктуры городов и крупных поселков, а также зданий, относящихся к жилому фонду.

Увеличение финансирования инициативы федерального правительства «Экономический фактор — возраст» подразумевает реконструкцию жилого пространства в соответствии с потребностями пожилых граждан (в том числе

обеспечение условий для их труда). Реализация мероприятий программ осуществлялась территориальными органами управления. Необходимые средства распределялись из федерального бюджета бюджетам регионов и муниципалитетов.

Программа коммунальных инвестиционных программ (Kommunales Investitionsprogramm), Закон об инвестициях в будущее (Zukunftsinvestitionsgesetz). 10 млрд. евро — инвестиции из федерального бюджета; 3,3 млрд. евро — инвестиции из бюджетов федеральных земель. Программа подразумевает софинансирование региональных инвестиционных программ по развитию инфраструктуры городов и поселков. До 65% федеральных средств идет на софинансирование инвестиционных программ в сфере образования (переоборудование и капитальный ремонт образовательных учреждений дошкольного, среднего и высшего профессионального образования, а также на поддержку научно-исследовательской деятельности университетов). Оставшиеся 35% федеральных средств выделяются на реконструкцию и развитие инфраструктуры населенных пунктов (реконструкция и ремонт больниц, административных зданий, внедрение информационных технологий на их территории, снижение уровня шума муниципальных автомобильных дорог). Обеспечение силами региональных коммунальных надзоров (Kommunalaufsicht) повышенного контроля за распределением выделяемых средств коммунам, слабым в финансовом отношении.

Инвестиционная и инновационная программа «Транспорт»: строительство новых железнодорожных путей, сооружение шумоизоляционных конструкций вдоль путей сообщения, техническое обслуживание и демонтаж федеральных автострад, поддержание функционирования водных путей. Ускоренное осуществление строительства дорожных проектов в форме государственно-общественного партнерства.

Центральная инновационная программа поддержки малого и среднего бизнеса (Zentrale Innovationsprogramm Mittelstand). Инициирована Федеральным министерством экономики и технологии (Bundesministeriums für Wirtschaft und Technologie). Предоставление субсидий молодым инновационным предприятиям за счет средств Банка реконструкции. Три направления: поддержка индивидуальных проектов частных компаний, поддержка коллективных проектов частных компаний, поддержка сетевых проектов (Аналитический Центр при Правительстве РФ).

Таблица 2.

Нормативно-правовая база антикризисных программ, реализуемых в 2008–2009 годах в США, Канаде и Германии

Нормативно-правовая база антикризисных программ, реализуемых в 2008–2009 годах в США, Канаде и Германии	
США	
The American Recovery and Reinvestment Act of 2009 (ARRA, также известен как Stimulus и The Recovery Act)	
Office of Management and Budget Guidance to Federal Agencies	
Канада	
Canada's Economic Action Plan	
Economic Recovery Act (stimulus)	
Германия	
Das Konjunkturpaket I (полное название Das Maßnahmenpaket «Beschäftigungssicherung durch Wachstumsstärkung»)	
Das Konjunkturpaket II (полное название Pakt für Beschäftigung und Stabilität in Deutschland zur Sicherung der Arbeitsplätze, Stärkung der Wachstumskräfte und Modernisierung des Landes)	

Источник — законодательные акты и нормативные документы США, Канады и Германии

Обращает на себя внимание ряд особенностей инвестиционных программ, используемых в качестве мероприятий активной политики занятости в зарубежных странах в кризисных условиях:

- многообразие специализированных целевых инвестиционных программ, управляемых различными структурами;
- использование в качестве структур управления инвестиционными проектами специализированных фондов — как государственных, так и негосударственных;
- сочетание конкурсного и внеконкурсного принципов отбора инвестиционных проектов и их участников;
- уровень софинансирования инвестиционных проектов из государственного бюджета, не превышающий, как правило, 75%.

Данные подходы к внедрению инвестиционных проектов в рамках мероприятий активной политики занятости представляется целесообразным учесть в РФ.

С целью стимулирования создания/сохранения рабочих мест в зарубежных странах в период международного финансового кризиса использовался также механизм льготного налогообложения бизнеса, предусматривающий предоставление налоговых льгот малому и среднему бизнесу, а также введение льготного режима амортизационных отчислений для предприятий. Льготный режим амортизационных отчислений вводился в Германии, где законодательством на два года было установлено снижение нормы амортизационных отчислений с движимого инвестируемого имущества на 25%⁷, а также расширение сроком на два года возможности списания особых амортизационных отчислений (*Sonderabschreibung*) для предприятий малого и среднего бизнеса.

Интересен также апробированный в Германии в период кризиса механизм увеличения в два раза (до 20% от 6000 евро — 1200 евро) размера налогового бонуса при расходах на ремонт, техническое обслуживание и модернизацию в частном домохозяйстве. Данный налоговый бонус представляет собой денежную компенсацию, выплачиваемую владельцам частного домохозяйства уполномоченным органом в сфере финансов за счет средств федерального бюджета. Размер данной компенсации может достигать до 20% расходов частных домохозяйств, связанных с прокатом оборудования, оплатой проезда, выплатой НДС и прочими трудовыми расходами, в том случае, если сумма затраченных на ремонт средств достигает 6000 евро в год [11].

Достаточно распространенным в период международного финансового кризиса в зарубежных странах являлся такой инструмент активной политики занятости, стимулирующий работодателей к созданию/сохранению рабочих мест, как кредитование. Кредитование осуществлялось в отношении как предприятий малого и среднего бизнеса, в том числе разрабатывающих и внедряющих новые, инновационные технологии, так и крупных предприятий.

С целью обеспечения кредитования предприятий мелкого и среднего бизнеса, поддержки их финансирования в условиях дефицита банковской системы в Германии были укреплены кредитные возможности частных банков за счет их дополнительного финансирования Банком реконструкции (*Kreditanstalt für Wiederaufbau*) на сумму 15 млрд. евро. Правом на получение кредита в рамках данной программы обладали все предприятия, независимо от отрасли, годовой оборот которых составлял не более 500 млн. евро. Данная инициатива получила название Специальная программа Банка реконструкции по поддержке предприятий малого и среднего бизнеса (*KfW-Sonderprogramm mittelständische Unternehmen*).

Особенностями указанной схемы кредитования являются:

- сумма одного кредита — до 50 млн. евро на каждый конкретный проект;
- возможность обращения за дополнительным кредитом в случае работы организации над новым проектом;
- в рамках данного мероприятия не предполагалось финансирование организаций, нуждающихся в поддержке на среднюю и долгосрочную перспективу (например: судостроение).

Параллельно для компаний с оборотом более 500 млн. евро в год была запущена аналогичная Специальная программа Банка реконструкции по поддержке предприятий крупного бизнеса (KfW-Sonderprogramm große Unternehmen)⁹ на сумму в 25 млрд. евро. Кроме того, федеральное правительство инициировало продление программы кредитных гарантий (das Bürgschaftsprogramm)¹⁰ для германских предприятий и предоставило им дополнительно 75 млрд. евро в виде поручительств и гарантий.

Для стимулирования работодателей к созданию/сохранению рабочих мест в зарубежных странах в период международного финансового кризиса применялся также механизм субсидирования сохранения рабочих мест в государственном и муниципальном секторах. В США, например, в этот период реализовывался ряд отраслевых программ, направленных на сохранение рабочих мест в государственном секторе.

К числу таких программ, софинансируемых из федерального бюджета, можно отнести, например, следующие:

- Программа помощи правосудию имени Эдварда Бирна (Byrne Justice Assistance Grant Program, JAG). Из фондов JAG выделялись гранты органам власти регионов на совершенствование системы правосудия (борьбу с наркоторговлей, организованной преступностью, развитие судебной системы и т. д.). Гранты предоставлялись на проектной основе (размер зависел от стоимости конкретного одобренного проекта), а также и на «формульной» основе (размер рассчитывался по определенной методике).

- Программа грантов по найму полицейских (COPS Hiring Grant Program). Из фондов этой программы выплачивались гранты в размере до 75% первоначальной зарплаты полицейских (зарплаты при поступлении на работу) и других форм вознаграждения офицерам полиции, работающим на условиях полного рабочего дня. Условия предоставления грантов: 75% — софинансирование из федерального бюджета, 25% — местное софинансирование, общие расходы не более 125 000 долларов США на одну ставку.

- Грантовая поддержка пожарных служб (Firefighter Assistance Grants). Получатели грантов и размеры грантов определяются на конкурсной основе. Поддержка выделяется, прежде всего, на создание новых и поддержание старых

пожарных станций.

- Грантовая поддержка проектов по сохранению имеющей важное значение транспортной инфраструктуры (Transit Security Grants). Получатели грантов и размеры грантов определяются на конкурсной основе, по существующим рискам для безопасности.

- Грантовая поддержка проектов по сохранению портовой инфраструктуры (Port Security Grants). Получатели грантов и размеры грантов определяются на конкурсной основе, по существующим рискам для безопасности.

- Увеличение бюджетного финансирования программы переписи населения 2010 года, в том числе — для найма дополнительного персонала.

Достаточно распространенным за рубежом являлся в кризисный период такой инструмент активной политики занятости, как программы «распределения труда» (work-sharing). Эти программы представляют собой трехстороннее соглашение, заключаемое работниками, работодателями и уполномоченным органом государственной власти. При этом заявка на подписание соглашения (на определенный срок, с определенного числа) предоставляется совместно работником и его работодателем.

В рамках таких соглашений пострадавшие от кризиса предприятия (что документально доказывается в заявке) не сокращают работников, а переводят их на неполный рабочий день; при этом государство выплачивает работникам специальное пособие на срок действия соглашения. В Канаде, например, время работы в неделю сокращается на 10–60%. На пике программы, в октябре 2009 г., в Канаде в ней участвовало более 165 000 канадцев.

Подведем итоги реализации активных программ содействия занятости в зарубежных странах в период международного финансового кризиса. В открытых источниках стран, реализовывавших активные программы поддержки занятости населения, имеются данные, характеризующие социальные и экономические последствия реализации таких программ.

Так, в США программы обеспечили:

- сохранение и создание около 6 млн. рабочих мест;
- рост ВВП на 2–3% между концом 2009 и серединой 2011 года;
- предотвращение роста бедности. Без мер, реализованных в рамках программ, показатель уровня бедности с 2007 по 2010 год вырос бы дополнительно на 1,7% (5,3 млн. человек);

- многочисленные успешные инвестиции в строительные и инфраструктурные проекты (15 000 транспортных проектов, ремонт 42 000 миль дорог, реконструкция 2700 мостов, возвращены в строй 1566 акров земель и т. д.).

В Канаде выделенные в рамках программ средства позволили сохранить старые и создать новые рабочие места в отраслях, более других пострадавших от

экономического кризиса (лесоводство, сельское хозяйство и т. п.), в которых была занята значительная доля населения. Помимо этого меры поддержки позволили канадским предприятиям повысить их конкурентоспособность на глобальном рынке.

В Германии предоставление субсидий за счет средств федерального бюджета предприятиям малого и среднего бизнеса, принадлежащим к инновационному сектору, дало толчок развитию НИОКР (R&D) проектов, увеличивших общий размер инвестиций до 3,7 млрд. евро. В результате данного мероприятия было сохранено и создано в общей сложности порядка 69 500 новых рабочих мест с общим доходом в 2,7 млрд. евро. Благодаря трудоустройству безработных граждан на созданные рабочие места система социальной защиты населения Германии смогла сэкономить 0,9 млрд. евро. В рамках программ на федеральном, региональном и муниципальном уровнях был создан ряд профильных частных домохозяйств, принесших в государственный бюджет до 0,4 млрд. евро в виде налоговых сборов [11].

Интересны результаты реализации активных программ содействия занятости в зарубежных странах с позиций влияния на уровень общей безработицы (Рисунок 6).

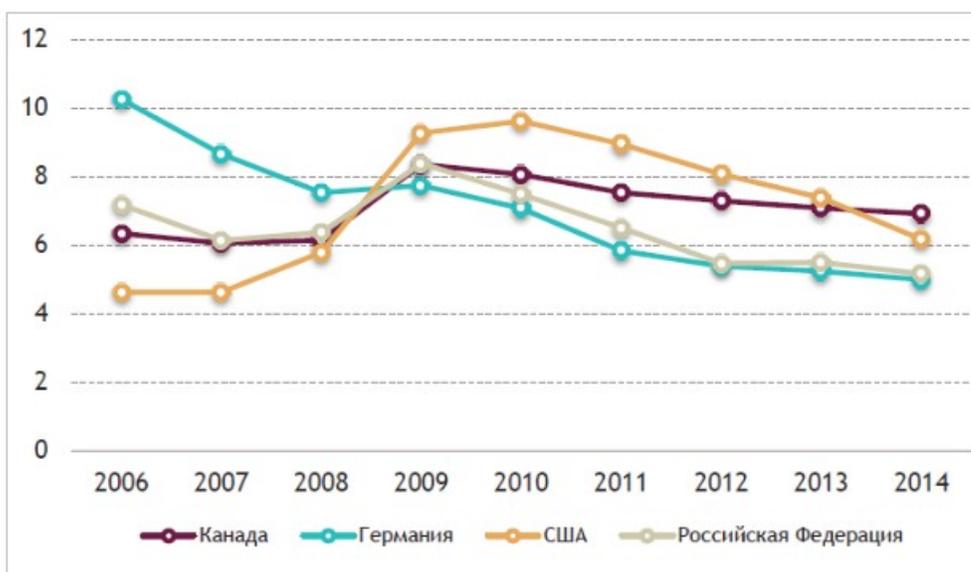

Рисунок 6. Динамика уровня общей безработицы, %
Источник — ОЭСР

Как видно из Рисунка 6, эффективность активных программ содействия занятости с позиций влияния на уровень общей безработицы при межстрановых сопоставлениях различается. Однако, при прочих равных условиях, использование

этих программ обеспечивает в рассматриваемых странах устойчивое сокращение уровня общей безработицы в посткризисный период. Наиболее результативными оказываются при этом активные программы, используемые в Германии, опыт разработки и внедрения которых представляется целесообразным использовать в РФ.

Заключение

1. Изучение практики функционирования механизма дополнительных мероприятий в 2009–2014 годах в субъектах РФ позволило выявить резервы и разработать рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование данного механизма, особо актуальные для периода 2015–2016 годов, в том числе связанные с совершенствованием концептуальных, методологических и методических подходов к планированию, организации и бюджетированию дополнительных мероприятий [10].

Предложения по совершенствованию нормативно-правовых, концептуальных и методологических подходов к планированию дополнительных мероприятий:

- внесение в федеральное и региональное законодательства дополнений и изменений, обеспечивающих легализацию перечня дополнительных мероприятий: определение их видов, содержания и ожидаемых результатов реализации, устранение необоснованных различий в используемой терминологии, а также законодательное закрепление статуса участников дополнительных мероприятий;

- обеспечение взаимосвязки и соответствия критериев, используемых при отборе субъектов РФ для предоставления субсидий, перечня дополнительных мероприятий, определяемых для субсидирования, а также показателей результативности, используемых для оценки эффективности расходов бюджетов субъектов РФ, источником финансового обеспечения которых являются субсидии. Внесение соответствующих изменений в правила предоставления субсидий из федерального бюджета; формирование перечня дополнительных мероприятий с учетом мер, направленных на содействие занятости населения, реализуемых в других государственных и региональных целевых программах, — с целью предотвращения их дублирования и сокращения «перекрестного» финансирования.

Предложения по совершенствованию методических подходов к реализации дополнительных мероприятий:

- разработка и внедрение унифицированной научно обоснованной методики составления прогноза баланса трудовых ресурсов в профессиональном разрезе на уровне субъекта РФ;

- разработка и внедрение унифицированной научно обоснованной методики определения численности участников дополнительных мероприятий;

- разработка и внедрение федеральных нормативов затрат на реализацию дополнительных мероприятий, финансируемых за счет субсидий из федерального бюджета;

- разработка, с учетом международного опыта, и внедрение методики оценки социально-экономической эффективности дополнительных мероприятий / региональных программ, в том числе с позиций долговременных результатов/последствий их реализации для граждан и для субъектов РФ.

Предложения по совершенствованию организации дополнительных мероприятий:

- организация адресного селективного отбора субъектов РФ для предоставления субсидий на основе усовершенствованной системы критериев;

- обеспечение открытости данных о ходе и результатах реализации дополнительных мероприятий, в том числе об их финансировании;

- изучение международного опыта реализации активных мер на рынке труда с целью его возможной адаптации к условиям РФ.

Предложения по совершенствованию бюджетирования дополнительных мероприятий:

- разработка и внедрение в практику бюджетирования показателей территориально дифференцированных удельных бюджетных расходов на реализацию дополнительных мероприятий в РФ в расчете на одного участника. Кроме того, целесообразно продолжить анализ результативности и эффективности региональных программ, субсидируемых из федерального бюджета в 2017 году. Очевидно при этом, что достичь повышения эффективности региональных программ / дополнительных мероприятий можно, по крайней мере, в следующих направлениях:

Повышение точности определения перечня дополнительных мероприятий, численности и состава участников, наиболее точно учитывающих параметры ожидаемой в планируемом году ситуации на региональных рынках труда.

Повышение обоснованности определения сумм расходов на реализацию отдельных дополнительных мероприятий и региональных программ в целом, то есть их более обоснованное бюджетирование.

2. Наряду со сходством установлено применение программ за рубежом целого ряда иных, не имеющих аналогов в отечественной практике, мероприятий, в том числе:

- программы профессионального обучения и переобучения пожилых граждан, инвалидов, представителей коренных народов;

- программы льготного налогообложения населения;

- программы льготного налогообложения бизнеса, особенно малого и среднего;

- программы прямого государственного инвестирования, в том числе в социальную и транспортную инфраструктуры;

- программы кредитования бизнеса, особенно малого и среднего [11].

Важно, что эти программы в зарубежных странах используются как инструменты не столько антикризисных, в том числе макроэкономических, мер, сколько активных мер регулирования рынков труда. Подобный подход представляется целесообразным использовать в РФ, в том числе при формировании мероприятий государственной программы РФ «Содействие занятости населения» и аналогичных программ субъектов РФ, а также в рамках дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, направленных на снижение напряженности на рынках труда субъектов РФ. Расширение арсенала программ и обеспечение при этом комплексного, системного подхода будет способствовать повышению управляемости процессами обеспечения занятости и эффективности расходования средств бюджетной системы РФ на указанные цели.

Целесообразно применять в отечественной практике также ряд подходов к реализации инвестиционных программ, используемых в качестве мероприятий активной политики занятости в зарубежных странах в кризисных условиях:

- многообразие специализированных целевых инвестиционных программ, управляемых различными структурами;

- использование в качестве структур управления инвестиционными проектами специализированных фондов — как государственных, так и негосударственных;

- сочетание конкурсного и внеконкурсного принципов отбора инвестиционных проектов и их участников;

- уровень софинансирования инвестиционных проектов из государственного бюджета, не превышающий, как правило, 75%.

Библиографический список

1. Чумакова Е.А. Исследование зависимости между занятостью населения в реальном секторе экономики и плотностью населения // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2014. № 7 (74). С. 99-102.

2. Хабилова Я.Р. Занятость населения: основные проблемы и пути повышения эффективности работы центра занятости населения // Студенческая наука XXI века. 2016. № 3 (10). С. 306-308.

3. Вечканов Г.С. Экономически активное население: численность, занятость, структура занятости, безработица // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2011. № 6. С. 21-31.

4. Титов В.А., Вейнберг Р.Р. Изучение процессов занятости населения с использованием методов системной динамики // Фундаментальные исследования. 2015. № 5-3. С. 663-669.

5. Шишов П.А. Перспективные формы занятости сельского населения // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2015. № 10-3. С. 56-57.
6. Спирченкова С.А., Карян Ю.С. Отраслевая специализация как фактор влияния на занятость населения // *Экономика и социум*. 2015. № 1-4 (14). С. 718-720.
7. Низова Л.М., Юртикова Н.В. Традиционные и нетрадиционные формы регулирования занятости населения // *ЭКО*. 2015. № 7 (493). С. 136-146.
8. Чумакова Е.А. Факторы и условия, влияющие на формирование занятости населения на рынке труда // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2015. № 3 (32). С. 176-181.
9. Челомбитко А.Н. Занятость населения как система социально-экономических отношений и ее ключевые характеристики // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. 2015. № 36. С. 59-62.
10. Трубин В., Николаева Н., Шахматов В. Гавдифаттова С. Практика реализации дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, направленных на снижение напряженности на рынках труда субъектов РФ // *Аналитический Центр при Правительстве РФ*. 2015.
11. Трубин В., Николаева Н., Авдеев О., Шахматов В. Зарубежный опыт реализации активных программ содействия занятости населения в период международного финансового кризиса // *Аналитический Центр при Правительстве РФ*. 2015.

УДК 330.5.051

Шембетова Э.Р. Виды макроэкономических показателей и методы их расчета

Types of macroeconomic indicators and methods of their calculation

Шембетова Элвира Растямовна
Астраханский Государственный Университет, г. Астрахань

Shembetova Elvira Rastyamovna
Astrakhan State University, Astrakhan

Аннотация: Макроэкономика - это наука которая изучает законы функционирования экономики в целом, рассматривает поведение субъектов рынка, изучает взаимосвязи спроса и предложения, рассматривает проблемы внешнего и внутреннего рынка, способствует государственному вмешательству в экономику

страны. Макроэкономические показатели используются для измерения благосостояния страны и уровня жизни населения. Однако, невозможно судить о жизненном уровне только по одному показателю, поскольку их существует достаточное количество. Например, ВВП измеряет общий объем производства и потребления продукции, ИПЦ показывает общий уровень цен, уровень безработицы определяет долю безработных в стране и т. д.

Abstract: Macroeconomics is the science that studies the laws of functioning of the economy as a whole, considering the behavior of market participants, exploring the relationship of supply and demand, considering the problem of the external and the internal market, contribute to government intervention in the economy. Macroeconomic indicators are used to measure the well-being of the country and the standard of living. However, it is impossible to judge the standard of living is only one indicator, because there are a lot of them. For example, GDP measures the total production and consumption of the products, the CPI shows the overall price level, the unemployment rate determines the share of unemployed in the country, and so on.

Ключевые слова: Макроэкономические показатели, СНС, ВВП, ВВП, ЧНП, инфляция, безработица

Keywords: Macroeconomic indicators, SNA, GNP, GDP, NNP, inflation, unemployment

Все важнейшие макроэкономические показатели отражаются и исчисляются в системе национальных счетов (СНС). Она представляет собой некую систему взаимосвязанных показателей. Это своего рода классификация таблиц, отражающая бухгалтерские счета процессов производства и использования конечной продукции. На основе этой системы разрабатываются экономические модели и прогнозы экономических процессов (экономический рост, снижения темпа инфляции и т.д.).

Один из наиболее важных показателей СНС – Валовый национальный продукт (ВНП). Данный показатель характеризует совокупный доход всех граждан страны и общий объем расходов на приобретение произведенных товаров и услуг. ВНП учитывает только конечную стоимость товаров и услуг, исключая промежуточную с целью избегания двойного учета.

В отличие от ВВП ВНП учитывает рыночную стоимость товаров и услуг, произведенных гражданами страны независимо от их географического положения. Иначе говоря, ВНП — это сумма ВВП и чистых факторных доходов за границей. В свою очередь, чистые факторные доходы — разница между доходами, полученными гражданами данной страны за границей и доходами иностранцев, полученных в данной стране. Обычно величина ВНП больше величины ВВП.

Следует заметить, что объем расходов в конечном счете должен равняться объему доходов.

ВВП так же не учитывает непроизводительные сделки. В состав непроизводительных сделок входят: финансовые сделки и перепродажа поддержанных товаров.

Финансовые сделки:

1) трансфертные платежи, т. к. если внести их в состав ВВП, то слишком завышенным станет показатель;

2) передача денежных средств от одного лица другому. Допустим, различные подарки, субсидии студентам и т.д. – все это непроизводительные сделки;

3) покупка и продажа ценных бумаг (акций, облигаций).

Рассмотрим несколько принципов расчета ВВП.

Учет запасов. При увеличении товарных запасов фирм величина ВВП увеличивается. Если производство увеличивает объем запасов, то ВВП увеличится так же, как при дополнительном производстве товаров для продажи.

Для того, чтобы рассчитать общую стоимость разных товаров используются рыночные цены этих товаров.

$$ВВП = P_x * Q_x + P_y * Q_y ,$$

где

P – цена товара,

Q – количество товара (1)

Добавленная стоимость. Разность между общей выручкой от продажи продукции и рыночной стоимостью затрат на производство и реализацию продукции называют добавленной стоимостью. Другими словами, это сумма, которую фирмы добавляют к себестоимости продукции, к изначальному сырью и материалам.

Условно начисленная стоимость. Сюда относятся товары и услуги, которые не имеют рыночной цены и не продаются на рынке. Но нельзя исключить их из учета в ВВП. Допустим, человек снимает жилье у домовладельца и платит ему определенную сумму – арендную плату. В этом случае арендная плата входит в состав ВВП как доход домовладельца и как расход человека, который снимает жилье.

Кроме показателя ВВП в экономике существует целый ряд взаимосвязанных показателей национальных счетов, которые могут быть рассчитаны на основе ВВП.

Чистый национальный продукт (ЧНП) — представляет собой показатель дохода, исключая стоимость износа основного капитала (амортизацию).

$$ЧНП = ВВП - Амортизация капитала (2)$$

Если из ЧНП вычесть косвенные налоги на бизнес, то получается национальный доход (НД). Это показатель совокупных доходов всего населения страны.

$$НД = ЧНП - \text{Косвенные налоги на бизнес} \quad (3)$$

Личный доход (ЛД) – это реально полученный населением доход. Сюда входят: заработная плата, пенсии, пособия, соц. помощь, рента и т. д.

Личный располагаемый доход (ЛРД) – та часть личного дохода, которая остается у населения после выплат индивидуальных налогов государству. Это реальная сумма, которой могут распоряжаться домохозяйства. Этот показатель особенно важен:

для анализа уровня жизни в стране;

изучения эффективного выполнения государством своих функций;

при анализе покупательной способности населения.

Индекс потребительских цен (ИПЦ) отражает уровень цен в стране. ИПЦ это отношение потребительской корзины к ее цене в базисном году. Повышение ИПЦ в текущем году по сравнению с предыдущем свидетельствует о возникновении инфляции.

Инфляция – это процесс повышения общего уровня цен в стране.

$$\pi = \left(\frac{P_1 - P_0}{P_0} \right) * 100, \quad (4)$$

где π – уровень инфляции;

P_1 - средний уровень цен в текущем году;

P_0 - средний уровень цен в предыдущем году

В странах, где темп инфляции низкий, ВВП растет высокими темпами. Инфляция тормозит экономический рост.

Безработица – это когда предложение рабочей силы превышает спрос на рабочую силу при полной занятости населения. Равновесие на рынке труда означает равенство спроса и предложения труда.

Уровень безработицы – это отношение безработных к общей численности рабочей силы, рассчитанный в процентах. А рабочая сила определяется суммой количества занятых и безработных. В любой стране существует естественный уровень безработицы – это неполная занятость населения в следствии многих причин, например, неполная осведомленность населения о рабочих местах, демографические изменения и др.

На рынке труда существует несколько видов безработицы:

Фрикционная безработица связана с коротким периодом времени, необходимого для эффективного распределения свободных вакансий среди людей, которые заняты поиском новой работы.

Структурная безработица происходит при структурных сдвигах.

Циклическая (сезонная) безработица.

Безработица ожидания связана с поддержкой жесткой минимальной заработной платы. Причинами жесткости заработной платы являются: монопольная власть профсоюзов; стимулирующая заработная плата; принятие закона о минимальной заработной плате.

Закон Оукена гласит: чем выше уровень безработицы, тем ниже уровень ВВП.

Таким образом, на основании вышеизложенных изученных основных макроэкономических показателей уровня жизни населения можно сделать вывод, что все они очень тесно связаны друг с другом, и изменение одного из них ведет к изменению другого. Однако, наиболее важное влияние на экономику страны оказывает инфляция. Поэтому если государству удастся контролировать темп инфляции, то последующее управление макроэкономическими показателями окажется гораздо проще.

Библиографический список

1. Гальперин В. М., Гребенников П. И., Леусский А. И., Тарасевич Л. С. Макроэкономика: Учебник/общ. редакция Л. С. Тарасевича. СПб.: Экономическая школа. Питер, 1994. С. 27 — 95
2. Мэнкью Н. Г. Макроэкономика. Пер. с англ. – М.: Изд. МГУ, 1994. – С. 58 — 130
3. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы, политика: Пер. с англ. изд. М.: ИНФРА-М, 2011. – С.121 — 155
4. Вечканов Г. С., Вечканова Г. Р. Макроэкономика 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – С. 70 — 150
5. Грязнова А. Г., Думная Н. Н. Макроэкономика. Теория и российская практика, 6-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2015. - С.54 — 60
6. Р. М. Шахнович. Инфляция и антиинфляционная политика в переходной экономике. Изд. «Либроком» 2014, С.89 – 120
7. Елена Балашова. Новый КГБ (комментарии о государстве и бизнесе). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dcenter.hse.ru>
8. С. Сулашкин. Соц.-экономическая итоги развития России в 2015г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/library>

Nikitenko G.V., Sergienko E.G., Zvyagintseva O.S. The main tasks of modeling socio-economic processes

Nikitenko Gennadiy Vladimirovich
Sergienko Ekaterina Gennadievna
Zvyagintseva Olga Sergeevna
Stavropol State Agrarian University, Stavropol

Abstract: The main tasks of modeling socio-economic processes and phenomena are aimed primarily at achieving and maintaining balance, or to ensure the balance of economic growth, which mainly restricts their use in the solution of dynamic problems, which are characterized by long-lasting unbalanced proportions of social reproduction, inconsistency social and economic phenomena, and ecological criteria for solving the problems of regional development.

Keywords: socio - economic processes, prediction, modeling, bifurcation.

Model-is the system, the study of which is the means of obtaining information about the other system. The need for the model similarity with the object of research is reflected in the definition of V. Mogilev, «a model is called specifically for the convenience of researchers synthesized the object that has the necessary degree of similarity to the original». [1]

The research focus is logical model involves the presentation to it the following requirements:

- The adequacy or the ability of the model to reproduce the problem which is interested by the researcher;

- Accuracy, proximity to the observation data of the object of study; — Universality, applicability of the model to a number of similar objects;

- Economy, quality, comparability model, which integrates the adequacy of performance, accuracy and flexibility, and the cost of construction and study models. Successful model should be recognized, in which a compromise is reached between the results of research and the costs of their implementation.

It says about, T. Naylor, indicating that the quality of the model is determined by how successfully, in accordance with the purpose of research, it combines two contradictory beginning — simplicity and realism. [2] On the one hand, the model must be realistic, reflect most important quality of an object, and on the other hand, it should

be quite simple, inexpensive, easy to use, and including in practice.

The research potential of the model is not limited to the ability to monitor the behavior problems, models are developed and used to understand the impact of decisions on the interest of the researcher or the reality of the problem.

Features modeling are secured him for several centuries a prominent place in the methodology of social sciences. Noting the systematic knowledge, continuity of sociology to abstract science, Auguste Comte joined the social sciences in the framework of social physics [3]. So natural sciences to the exact classification of Comte is public knowledge on social statics and social dynamics!

The global economic crisis at the beginning of the last century, science has drawn attention to the problem of macroeconomic equilibrium. In the works of George. Keynes, R. Solow, P. Samuelson, to a large extent determine the level of analysis in economic science, the focus is shifting towards issues related to the study of macroeconomics at the equilibrium point or its vicinity. Development within the framework of the concept of equilibrium is a sequence of equilibrium states, alternating short duration transients. Perhaps the greatest extent this view of the development of dynamic processes corresponds to the well-known saying of Leibniz that «nature does not make leaps.»

Accordingly, in the mathematical formalism of research dominated equilibrium models based on the assumption of a linear evolution operator of the system, the smoothness of the approximating functions. Such behavior of the variables allows the use of the machine differential, integral calculus, analytical determination of the trajectories of economic development.

The growth of the scale of social production on the background of the increasing relevance of environmental issues, inter-ethnic, inter-confessional contradictions, became the starting point of transition to a new state of the world. Regional problems cease to be local and take on global importance, as countries, regions, people become part of a single socio-economic system in which the elements, their behavior is closely interconnected and interdependent.

Along with the benefits of globalization, which are expressed in the possibility of access to international, inter-regional markets for goods and factors of production, improvement of technologies, regions are facing new challenges, the outflow of capital, labor, worsening demographic, environmental issues, which together determine the existence of a set of imbalances of regional economy, the nonequilibrium nature of its development, as well as a sharp contradiction between the content of scientific problems and opportunities of the mathematical apparatus.

Awareness of the non-equilibrium nature of the dynamics of socio-economic systems, their openness, and, consequently, depending on the state of macro, stimulated interest in the problem of stability of regional development trajectories with respect to

perturbations of the environment, change the operation mode. More aggressively, in theoretical and methodological basis of the study of social and economic systems, along with the equilibrium models take place and such a relatively new field of knowledge, as a synergist, bifurcation theory, catastrophe theory, system dynamics

Synergetics — an interdisciplinary field of science that studies the general laws of phenomena and processes in complex non-equilibrium systems based on the inherent principles of self-organization [1]. The scientific revolution brought term physiologist Sherrington in the study of muscular systems and management on the part of the spinal cord. Later, the term was used by G. Haken, the study of the laws of self-organization of complex systems [3]. It turned out that the principles of self-complex systems are the same, whatever the nature of the system, and therefore may be represented by the general mathematical technique for them. The following provisions can be considered the most significant findings of qualitative studies of complex systems:

1. The non-equilibrium systems are essential attributes of its development. From the standpoint of synergy, the development system is a sequence of its states near some equilibrium level, with subsequent transition to a new level of development, characterized by the renewed structure. To go to a new level, the system has become unstable.

2. Only a fairly sophisticated system capable of evolution. The number, diversity of connections between elements of the system are determined by its ability to self-organize. It is not enough complex systems under the influence of external forces are destroyed.

3. A key ingredient of self-organization mechanism — random deviations in the behavior of elements of the system (fluctuations). It turns out that random fluctuations of system elements can combine to define system behavior. Moreover, the further the system from the equilibrium state, the more clearly the corporate behavior of its elements. If stable, adaptive systems such deviations shall be canceled by negative feedback, evolving systems, they accumulate, and with sufficient energy from the outside, are able to undermine the system, and after a short chaotic state result in a new order.

4. Developing the system should be open, allowing you to receive energy from the environment necessary for self-organization and ordering. Closed system, according to the second law of thermodynamics, comes to a state of maximum entropy and evolution ceases.

5. The establishment of a stable system operation mode is associated with the passage of the bifurcation points, or conditions characterized by a high degree of uncertainty of the choice of the way.

One of the pressing problems of the analysis of the dynamics of socio-economic systems is to assess the sensitivity to a change in the parameter values. The theoretical

basis of this analysis is the position of bifurcation theory. The basic ideas of the theory go back to the works of Poincare and AM Lyapunov. Word bifurcation means «split» and is used as a symbol hopping, happening with a smooth change of the parameter values in the system [2]. Bifurcation theory studies the change of the qualitative picture of the partition of the phase space of the system when changing the values of its parameters. With regard to the social and economic systems of the study of the phase space is of considerable interest because decisions need to take into account different scenarios of environmental conditions, the variation of the control modes, and, consequently, the system reacts to such changes. From a position of bifurcation theory, a good system should be recognized that in which it is possible to reach a compromise between roughness and sensitivity reactivity of the system. Rough system — it is such a qualitative nature which the movements do not change for a sufficiently small change in the parameters [1]. Rudeness preserves the character of a slight change in environmental conditions, while the sensitivity distinguishes a system capable of responding promptly to the control commands.

Bodies of regional management are widely used simulation capabilities in the form of charts, graphs, equations, when planning production activities, the distribution of budget funds, the formulation of regulations of interaction between authorities and others. At the strategic management level of mental simulation is applied, harping situations, usually within narrow context. Perhaps the common features used analysis tools are focus on the static properties of the object, the short-term horizon of the study, the limitations of the problem that is incompatible with the system, the dynamic nature of contemporary problems of science.

It is becoming apparent contradiction between analytical, predictive capabilities of the regional administration and the maintenance of regional problems. The sharpness of the contradiction depends on several factors that are objective or subjective.

The natural limitation of the scope of the simulation is either a mismatch of existing models of disequilibrium noted above, the non-linear nature of the development, or their excessive theorizing, excluding obtain reliable results that are of practical importance. In this regard, they do not remember the words of Wassily Leontief, that the growth of distrust in the analysis of the results obtained on the basis of the models is the «neglect of academic economics stubborn, empirical, systematic analysis and passion elegant, but empty, formal, mainly mathematics, theoretical exercises.» The situation is compounded by the fact that the verification of the adequacy of the models is often formality, and as a result, a large number of works are in the field of mathematical modeling of regional systems, and exceptional examples of the use of research results in the daily activities of government.

These conflicts cause the need to improve the methodology of the study of regional processes. Among the areas of this improvement, the most promising are:

1. Consideration of the region as a complex, evolving system, the behavior of which is formed by the interaction of its elements, the system and the external environment. At the same time, the nature of the evolution of socio-economic processes, formed back Information links. Positive feedbacks initiate and develop changes in the system and the negative feedback ensure its stability.

2. Organization of the study from the perspective of an interdisciplinary approach. The dominant point of view of adequacy for modeling socio-economic processes of a certain level of mathematical training, is transformed into a collective idea of the necessity of research, uniting the efforts of specialists in different fields of knowledge, areas of production and management. Experience in modeling complex systems strongly indicates the possibility and necessity of integration of knowledge in the field of psychology, management, organizational development.

3. Creating a model adequately complex, non-linear nature of the socio-economic processes, based on the increasing computing capacity, provide a solution problems of analysis, forecasting regional development. It appears that this task will contribute much practical orientation of research and scientific development of high quality estimate may be used in their daily work of regional management bodies.

Among the reasons hindering the practical realization of the growing modeling features include subjective factors: steady linear way of thinking, a focus on short-term objectives that ignore the proportions of regional reproduction cycles and trends of the environment.

It seems that the policy of a gradual increase in the level of requirements for regional management, increased competition in the inter-regional markets for goods and factors of production will contribute to the focus on a deep, systematic analysis of regional processes, and on this basis the development of the mental model of regional governance.

Critical analysis of the application of instruments of science capacity, relatively complex, dynamic regional development problems enables us to justify the conclusion about the need to improve the methodological support research on socio-economic processes from the perspective of a systematic approach, based on the joint efforts of scientists, experts in the field of public administration, information technology, in the direction of search algorithms for sustainable social progress.

The increasing role of the regions in addressing the challenges of modernization of Russia, against the backdrop of significant differentiation, chronic financial resources, labor imbalance determines the relevance of the search algorithms of steady progress. Not the last role in the solution of this problem to play model, reflecting the structure of the regional reproductive cycles, and thus developing understanding of the connection structure of the region and its system behavior. The solution of this problem can be found in the areas set out in Article improving mathematical apparatus studies of

regional processes.

Библиографический список

1. A. N. Baydakov On the possibility of forecasting in management (agricultural economy) / agricultural business management problems of regional scientific-practical conference dedicated to the 80th anniversary of the Stavropol State Agrarian University. 2010. pp 21-27.
2. A. N. Baydakov Forecasting as a function of management / Agricultural Science. 2004. № 9. S. 12-14.
3. Baydakov A. N. Nazarenko A. V. Fractal approach in the management of economic systems / Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2012. № 83. S. 467-487.

Electronic scientific editions

Professional Science

international scientific journal

№ 1/2016

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN xxxx-xxxx

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 5,2. Тираж 100 экз.

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна

Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул. Бекетова 53-46

Publisher: Smashwords.Inc

Adress: USA, Los Gatos (CA) 15951 Gatos Blvd., Suite 16 Los Gatos, CA 95032.